

Бадиуззаман Саид Нурси. Кастамонское приложение.

Из собрания сочинений «Рисале-и Нур»/ Пер. с турецкого/
Первое издание.

Перевод осуществлен с оригинала:

“Kastamonu Lâhikası” - Bediüzzaman Said Nursî

ISBN: ...

© Издательство: **Sözler Neşriyat Tic. ve San.A.Ş. İstanbul 2013**

S. Demirel Bulvarı Aykosan San. Sitesi

4'lü A blok Kat: 3 No: 244

İkitelli/ K.Çekmece/ İstanbul

Tel: +90 212 671 25 47-48 (pbx)

www.sozler.com.tr • sozler@sozler.com.tr

Отпечатано в типографии:

İmak Ofset Basım Yayın Ticaret ve Sanayî Ltd. Şti.

Tel: +90 212 656 49 97

www.imakofset.com.tr • info@imakofset.com.tr

Для справок: nursozler@gmail.com

Из собрания сочинений «Рисале-и Нур»

Кастамонское Приложение

Бадиуззаман

Саид Нурси

Sözler

Введение

Эти письма, вошедшие в Сборник Приложений, являющийся «*Двадцать Седьмым Письмом*», продолжали появляться на всем протяжении составления «Рисале-и Нур» с самого начала его написания. История написания данного произведения началась в Барле (село в провинции Испарта).

В своих письмах первые ученики «Рисале-и Нур», жившие в Испарте и ее окрестностях, говорили о духовной пользе, о восторге и восхищении (*файз*), о воодушевлении и почитании, вызванных чтением и переписыванием «Рисале-и Нур», считая это своим долгом и выражением благодарности уважаемому Устаду. В письмах к уважаемому Устаду они просили решения определенных проблем и вопросов. Результатом этой переписки стали сборники «Барлинское Приложение», «Кастамонское Приложение» и «Эмирдагское Приложение».

«Барлинское Приложение» включает в себя письма, написанные за период с момента составления и распространения рукописных экземпляров «Рисале-и Нур» в Барле вплоть до заключения Саида Нурси в тюрьму города Эскишехир (1935 г.). В письмах первых жаждущих знаний учеников «Рисале-и Нур» ярко выражены искренние чувства, сердечные и душевные пользы, полученные от чтения и переписывания «Рисале-и Нур». Также в сборнике содержатся некоторые письма многоуважаемого Устада.

«Кастамонское Приложение». После освобождения автора «Рисале-и Нур» из тюрьмы г. Эскишехир (1936 г.) его выслали в г. Кастамону, где он вынужден был находиться вплоть до тюремного заключения г. Денизли (1943-1944 гг.). В течение этого времени он и ученики «Рисале-и Нур» из г. Испарта постоянно поддерживали связь, вели деятельность по размножению «Рисале-и Нур», сохраняя письменность Корана (арабский алфавит), а также наладили печать

и распространение некоторых тем из сборника «Рисале-и Нур» (новыми буквами, т.е. с использованием латинского алфавита). Благодаря чему Рисале-и Нур теперь могла читать и молодежь, не знающая старой письменности, чем и была обусловлена сильная заинтересованность Устада в печатании книг латинским алфавитом.

В «Кастамонских Приложениях» раскрывается сущность и ценность сборника «Рисале-и Нур», удостоившегося и взявшего на себя священную обязанность служения вере, а также показывается образ учеников, проявивших постоянство и стойкость против враждебного неверия. Кроме того, «Приложения» содержат решение внутренних и внешних проблем и многие принципы, которые необходимо соблюдать, например, такие как проявление искренности в поступках по отношению друг к другу среди верующих людей. По этой причине «Кастамонское Приложение» имеет большое значение, учитывая время его написания, а также с позиции обсуждаемых в нем общественных проблем, изучения всеобщих истин веры, размышления над ними и наличия в этих письмах обобщающих тем.

Письма из первой части «Эмирдагского Приложения» относятся к периоду, когда, после оправдания и освобождения из тюремного заключения в г. Денизли, автора «Рисале-и Нур», уважаемого Саида Нурси, по решению суда отправили в г. Эмирдаг (15 июня 1944 г.). До конца 1947 г., т.е. до третьего большого тюремного заключения в Афьенской тюрьме (1948-1949 гг.), он жил в Эмирдаге. Эта часть содержит в себе письма на тему служения вере и ответы на вопросы братьев из Испарты, Кастамону, Стамбула, Анкары, студентов университетов и местных учеников, которые начали распространять «Рисале-и Нур» в Анатолии.

Вторая часть содержит письма 1948-1949 гг. После освобождения из Афьенской тюрьмы, в которой Саид Нурси пробыл двадцать месяцев, он опять возвратился в Эмирдаг и некоторое время пребывал там. В 1951 г. он два месяца жил в городе Эскишехир, откуда - в связи с судебным процессом по книге «Путеводитель для молодежи»

- два раза приезжал в Стамбул, где каждый раз оставался по три месяца. С 1952-1953 гг., вновь находясь в Эмирдаге, он вел переписку с учениками на темы, связанные с судебными процессами.

Также во второй части имеются письма из Испарты, где он жил после 1953 г. Эти ценные письма, написанные ученикам, находящимся в тюрьмах Эскишехира, Денизли и Афьена, по одобрению уважаемого *Устада*[§] изданы в сборнике «Лучи» в том виде, как были написаны.

В данных «Приложениях» содержатся письма первых учеников, выражающих их искренность, преданность, доблесть и веру, полученные благодаря чтению «Рисале-и Нур». Из этих писем, переполненных благодарностью Устаду, становится ясно, что первые ученики Нура стали слушателями урока Корана, проявленном в этом веку. Они подтверждают истинность «Рисале-и Нур» и становятся свидетелями в деле уважаемого Устада. Появление писем-приложений, продолжение их написания и их опубликование с параллельным изданием и распространением «Рисале-и Нур» осуществлено с личного одобрения уважаемого Устада. Придание большого значения данным «Приложениям» и упоминание во многих письмах об их ценности также является достаточным критерием их важности.

Написание «Рисале-и Нур», его внешнее проявление и распространение совместно со служением *Нуру*,[§] обучением уроку Корана и постижением принципов «Рисале-и Нур», несомненно, является крайне необходимым для продолжительного служения вере и дабы ученикам, подверженным тысячам обстоятельств и нападений со стороны различных течений, был показан путь для проявления стойкости, твердости и искренних деяний. И дабы своими указаниями и напоминаниями все это стало источником облегчения в

[§] Устад (араб.) – учитель, наставник. В данном случае имеется в виду С.Нурси. – *Прим. пер.*

[§] Нур (араб.) – Свет, в письмах Устада употребляется как второе название «Рисале-и Нур». – *Прим. пер.*

распространении служения Корану. Таким образом, указания уважаемого Устада на эти несомненные истины и темы с привлечением к ним внимания и пробуждением своих учеников, несомненно, указывают на то, что все это является следствием важности и значимости данного святого служения.

К тому же, часть этих «Приложений» была продиктована необходимостью и содержит в себе напоминания и предостережения. По причине регулярных повторений каких-либо явлений данные «Приложения» содержат в себе всеохватывающие мудрости и правила. Нужда в этих указаниях проявила себя в сотнях событий, происшествий и примерах.

В своем письме первый ученик Нура Хулюси Бей написал уважаемому Устаду: «Если даже не будет какой-либо иной причины забыть этот мир в соответствии с Вашим желанием - Вы все равно не оставите без ответа людей, обращающихся к Вам с просьбой о разъяснении и связанных лишь с этими благословенными «Словами»... Любящим Вас ради Аллаха и обращающимся к Вам за разъяснениями Вы своими весьма ценными письмами оказали великую честь, излагая в Вашем собрании знания вопросы, не встречающиеся даже в «Словах». И все это показывает, что потребность в них и служение еще не завершены». * Этим он указал на то, что в служении Нура необходимо пробуждение, напоминание и наставление, а появившиеся впоследствии, в полном соответствии с необходимостью, данные «Приложения» подтвердили слова этой благословенной личности.

Как вы убедитесь в ходе ознакомления с «Приложениями», автор Нура, уважаемый Устад, придает большое значение личному участию учеников в распространении, чтении и переписывании «Рисале-и Нур» и постоянно воодушевляет их на это. В необходимости и

* Ответ на вопрос Устада, который спрашивал о том, завершена ли его обязанность и достаточно ли книги «Слова», чтобы он со спокойной душой мог готовиться к загробному миру. – *Прим. пер.*

мудрости этого нет сомнений. Так как в нашем веку развиваются знания о Вселенной и материалистические науки, и новое поколение изучает эти предметы. Со стороны материализма ведется пропаганда против религии, и течения абсолютного безбожия не признают никакую религию и духовность. Выступая против истин веры в Аллаха, они распространяют свое неверие. Используя науку во вред Исламскому мировоззрению, они несут угрозу всему человечеству. Эти комитеты распространяют свои книги, брошюры и газеты, прививая новому поколению и молодежи безбожные идеи неверия, что является основной целью врагов Ислама и веры. Конечно же, в столь удивительное и ужасное время имеется огромная необходимость в обучении и распространении «Рисале-и Нур».

Потому что «Рисале-и Нур», являясь духовным чудом Мудрого Корана и духовной атомной бомбой против левых атеистических течений, в противовес их разрушениям духовности сердец восстанавливает эту духовность. Передаваясь от личности к личности, исходя из осознанной веры и опираясь на ее силу и мощь, завоевывает сердца читающих его. Опять же, эта обязанность осуществляется благодаря вдохновению Священного Корана, Его наставлениям и урокам.

В тех же темах, где «утонули» материалисты и натуралисты, уроком осмысленной веры «Рисале-и Нур» показывает свет единобожия и, приводя примеры и факты из материального мира, разъясняет истины веры. Используя те же науки и знания, что изучаются в лицеях и университетах, на тех же примерах демонстрирует доводы истин веры на уровне ясности и очевидности *взошедшего солнца*.

По этим и подобным им причинам первостепенной необходимостью для людей веры и Ислама будет ухватиться за «Рисале-и Нур», являющимся духовным алмазным мечом в руках верующих. Обращаясь к познаниям этого века, к пониманию и восприятию данного времени, к нуждам современного мира, удовлетворяя их все наилучшим образом, давая урок и нисходя непосредственно *файзом*

(духовным светом) и вдохновением с созвездий аятов, «Рисале-и Нур» является уроком Мудрого Корана и доводом всеобщего познания Аллаха.

По причине того, что «Рисале-и Нур» является уроком Мудрого Корана, рассчитанным на понимание этого времени, и обладает способностью обращаться к познаниям и восприятию мыслей нашего века, в этой стране (в Турции) он обрел особенно большую значимость. Этот благородный народ, веками исполнявший роль знаменосца Корана и освещавший мир религией, вновь став миру примером, учителем нравственности и добродетели, покажет путь спасения и средство избавления от глубоких кризисов, в которые впало человечество. Для человечества, подвергшегося ужасным потрясениям и угрозам, единственным средством спасения от смут и разрушений анархизма могут являться только лишь Божественные истины извечной и вечной небесной религии, т.е. истины Ислама. «Рисале-и Нур» же выражает и преподносит истины Ислама и Корана изучающему взору человечества в позитивном и аргументированном виде.

К тому же, автор Нура, говоря в одном из своих писем: *«Я посвятил свою жизнь не второстепенным темам, ставшим причиной разногласий и вражды внутри общины, а скорее, столпам веры, являющимся самыми значимыми вопросами для всего человечества, и основам Ислама, являющимся источником счастья и причиной для связи и братства, а также содействию нуждающимся в обретении всего этого»*, – таким образом, он излагает то, что всеохватывающее исламское религиозное служение обладает широтой и содержательностью, а круг «Рисале-и Нур», являющийся великим путем Корана, воодушевляющий и укрепляющий все разновидности религиозного служения, вбирает в себя всех людей веры и Ислама.

И вновь в том же письме он продолжает: *«Я стараюсь оставить вражду, став другом не только мусульманам, но и набожным христианам»*. Мировые войны, угрозы и разрушения анархизма, скры-

вающиеся за завесой коммунизма, говорят своеобразным языком своего состояния: *«Мир бретен и полон разлук. О люди, оставьте вражду, вземлите урокам Корана и объединяйтесь. Иначе мы вас уничтожим»*. Тем самым он дает понять, что данный образ служения относительно условий и потребностей этого времени вновь светом Корана покажет мудрое наставление и явным образом продемонстрирует надобность и значимость «Рисале-и Нур» с точки зрения уместности этого служения и в соответствии с Божественным благоволением.

Итак, письма-приложения указывают также и на подобные особенности. Они дают уроки основ успешного служения Корану, соответствующего всеобщности, и охватывают вопросы и события, изменившие мир.

Ученики уважаемого Устада Бадиуззамана Саида Нурси – Тахири, Зубейир, Хюсю Байрам, Мустафа Сунгур, Байрам.

* * *

بِاسْمِهِ مَنْ تُسَبِّحُ لَهُ السَّمَوَاتُ السَّبْعُ وَالْأَرْضُ وَمَنْ فِيهِنَّ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا
يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ
بَعْدَ حُرُوفِ رَسَائِلِ النُّرِّ الْمَكْتُوبَةِ وَالْمَقْرُونَةِ وَالْمُتَمَثِّلَةِ فِي الْهَوَاءِ إِلَى يَوْمِ
الْقِيَامِ .. أَمِينَ.

Дорогие мои преданные и благословенные братья, и находящиеся на пути служения Корану и вере, искренние, сильные и славные мои товарищи!

Я безгранично благодарю и восхваляю Аллаха за то, что благодаря вам оправдались мои надежды, описанные мною в «Брошюре для Пожилых», а также проявились мои притязания и утверждения, запечатленные мною в брошюре «Защитительные речи».

Да, **لِلَّهِ الْحَمْدُ بَعْدَ الذَّرَاتِ مِنَ الْأَزَلِ إِلَى الْأَبَدِ** (Хвала Аллаху по количеству всех атомов, созданных от начала сотворения всего сущего, вплоть до самой вечности) Аллах в вашем лице подарил Хизмету «Рисале-и Нур» тридцать, а может быть сто тридцать, и скорее даже тысяча сто тридцать Абдурахманов, которые заменяют собой тридцать тысяч людей.

К тому же, о, мои незабываемые и постоянно находящиеся со мной братья! Когда я увидел таких, как вы, очень серьезных знатоков, хранителей, наследников и проницательных людей, осознающих истинную цену «Рисале-и Нур» и усердствующих в служении Корану и Вере сильней и искренней меня - я с совершенным восторгом и радостью, отдохновением и спокойствием души стал ожидать конца своей жизни, прихода смерти и могилы.

Я по многу раз в день вижу вас в переписанных вами текстах и в вашем служении, не покидающем моих воспоминаний, тем самым утоляя испытываемую мною горячую жажду встречи с вами. Вы тоже можете общаться с этим вашим бедным братом, встречаясь с ним в книгах «Рисале-и Нур». **Расстояние и время не могут стать препятствием для общения людей пути истины (эхли хакикат). Если**

один из них окажется на востоке, второй - на западе, третий - в этой жизни, а четвертый - в мире ином, то проявляющаяся благодаря Корану и вере связь, наподобие некоего духовного радио позволит им общаться друг с другом.

Машааллах, Баракаллах, чудеса пера (каллиграфа) Али (Р.Н.), явно подтвердившие в наше время чудесное указание хазрети Али (Р.А.) на «Рисале-и Нур» и очень ценное служение Корану, а также перо (каллиграфа) Хусрева (Р.Н.), являющееся неким золотым ключом Корана и показавшее взорам читателей изумительные чудеса, содержащиеся в брошюре «Чудеса Ахмада», радуют не только нас, но даже и духовных существ и ангелов.

На этот раз со стороны моих благословенных братьев, искусно владеющих алмазными перьями, мне был задан один вопрос. В данный момент я не располагаю ответом на него, но если он будет мне дан, то он дойдет и до вас. Пусть не печалятся мои дорогие братья Рушту, Рефет, Сулейман, Б.М и Х.К., Абдуллах и другие, имена которых я не перечислил, но которых я ежедневно вспоминаю, за то, что я не общался с ними лично. Дело в том, что из-за величия и важности вашего служения, а также по причине силы и осатанелости наших противников, мы вынуждены быть предельно осторожными и внимательными.

Братская связь, проявляющаяся в истинной смиренности друг перед другом между Хафизом Али и Хусревом, дали мне почувствовать, что вы постигли истинный смысл, содержащийся в брошюре «Об искренности», чем еще более усилили мои надежды.

Я бы написал еще больше, но от того, что один из братьев торопится отправиться на почту, я завершаю свое письмо.

Нуждающийся в ваших молитвах.

س.ع.

* * *

بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ أَيَّامِ الْفِرَاقِ

Дорогие мои преданные братья и, находящиеся на пути служения Корану, очень сильные и пронизательные мои товарищи!

Нынешнее время – это время джамаата. Важность и ценность определяется по духовной личности. Не стоит придавать значения сущности одной личности, поскольку она единична, материальна и брэнна. Особенно, если на такого беспомощного беднягу, как я, придавая значимости, в тысячу раз превышающей реальной ценности, слабые плечи которого не могут вынести и небольшого груза, возложить в тысячу раз большую тяжесть, то она просто раздавит меня.

Хвала Аллаху, «Рисале-и Нур» своим сиянием, способным осветить этот век и даже последующий, посредством многочисленных испытаний и событий показал даже слепым, что он является Чудом Корана. Все ваши восхваления и возвеличивания, относящиеся к нему, полностью уместны. Однако себя я не считаю достойным и одной тысячной доли из того, что вы мне присуждаете. Однако, я вечно буду испытывать гордость за «Рисале-и Нур» от того, что благодаря соучастию, старательному усердию и самоотверженной преданности таких истинных учеников, как вы, я был удостоен очень великого блага и успеха.

Служащий на пристани «Нура», брат Сабри! В ваших беседах, т.е. Сабри, Сулеймана и Хусрева, с двух, а скорее даже и с трех сторон имеется также и моё участие.

Обладатель прозвища «фабрика Нура», брат Хафиз Али! Твоё необыкновенное письмо, с условием исключения моей незначительной личности, мне показалось превосходным. Оно продемонстрировало прогресс твоей искренней и возвышенной пронизательности. Это дало мне право сказать: «Итак, вот Али, который содержит в себе несколько Абдурахманов».

Мои просвещённые и благословенные братья Мустафа и младший Али! Ваше письмо, как и письмо старшего Али, выражает удивительную истину. Эта истина верна относительно «Рисале-и Нур». Я же не считаю себя достойным этой степени.

Да, в хадисе сказано: **عُلَمَاءُ أُمَّتِي كَأَنْبِيَاءِ بَنِي إِسْرَائِيلَ** (т.е. ученые моего уммата подобны пророкам Бану Исраиль). Такие выдающиеся личности, как Гавс-ы Азам Шейх Гейлани, Имам Газали и Имам Раббани (Р.Анхум) своими личными достоинствами и возложенными на них обязанностями, а также своими ценными произведениями и наставлениями на путь истинный на деле подтвердили этот хадис. Поскольку то время было эпохой главенства личности (фердиет), то Божественная мудрость отправляла на помощь умме таких, как они, бесподобных святых гениев.

Сейчас же выполнение этой же важной обязанности, но в более затруднительных и ужасных условиях, Божественная мудрость возложила на духовную личность «Рисале-и Нур» и его учеников, которые по секрету сплоченности в это время (время джамаата) находятся на положении некой бесподобной личности (ферди-ферид). Основываясь на этом секрете, у подобного мне солдата, отяжелённого степенью маршальского звания, имеется лишь только обязанность арьергарда (часть войск, находящихся позади главных сил).

Брат, Ре'фет! Тогда, когда у меня было желание и потребность встречаться с тобой один раз в четыре дня, мы встретились лишь спустя четыре года. Ценные братья, подобные тебе, которые серьёзно служили «Рисале-и Нур» своими трогательными действительными речами, крепкими и изящными перьями, всё время являются моими духовными собеседниками и мысленно находятся рядом со мной. В данный момент необходимо быть осторожными по причине того, что сильное влияние и распространение «Рисале-и Нур» привлекает к себе внимание. Будет уместно, если вы отправите «Брошюру о бережливости» (Семнадцатое Письмо) и «Девятнадцатое Сияние» (Соболезнование по поводу смерти ребенка). Всем моим братьям, особенно близким, я передаю личный салам и делаю им дуа. Ради

памяти моих дорогих и благословенных братьев, делая дуа их близким и их селениям, как своим родным, я включаю их в свои духовные успехи.

* * *

Дорогие мои верные, преданные и самоотверженные братья.

Причина того, почему я не могу с вами переписываться, заключается в моем нахождении в изоляции под пристальным вниманием и сильным притеснением. Да вознесется безграничная благодарность Милосердному Творцу, который по своей милости, одаряя меня сильным терпением и выносливостью, оставил безрезультатными их злые умыслы. Несмотря на то, что во время разлуки каждый месяц заключения здесь проходит изнурительно, словно год в одиночной камере, все же благодаря вашим молитвам Божественная Милость превратила каждый мой день в целый месяц счастливой жизни. Не переживайте за моё состояние, ибо благосклонность Божественной Милости нескончаема.

Брат мой, Сабри! Будь терпеливым, не придавай значения неважному, безвредному и воображаемому нервному недугу. Вместе с тем, что я буду делать дуа о твоём исцелении, все же будь убежден в том, что твоя болезнь является безвредной и не несет опасности. Потому что, если приходящие на ум мысли являются греховными, то подобно тому, как отражение грязи в зеркале грязью не является, образ змеи в отражении не укусит, а образ огня не обожжет, таким же образом отражение в зеркалах души и воображения, произвольно приходящих на ум грязных, скверных и безбожных мыслей, также не навредит. Согласно Исламскому вероучению (Ильми Усуль)¹ представление безбожия – безбожием не является; а мысленная брань – не станет руганью. Воображение же и представление благого также является благодеянием по причине того, что оно содержит в себе

¹ Ильми Усуль (Методология) – наука, изучающая методы извлечения решения (хукм) из аргументов и доводов (далил).

свет (нурани). Ведь отражение света в зеркале даёт сияние и имеет его свойства; подобие же мутных вещей, не дающих свет, является мёртвым, безжизненным и бездейственным. В том же случае, если имеют место еще и другие душевные страдания, то тогда они являются некой Господней плетью, приучающей к терпению и борьбе. Божественная мудрость приводит человека в состояние равновесия между страхом и надеждой, дабы он не впал в крайности самонадеянности или отчаяния. То есть благодаря отражению имён «Джелаль» и «Джемаль», проявляется состояние «Кабз и Баст»,¹ которое позволяет духовно просвещённым людям находиться в терпении и благодарности, что является знаменитым правилом для развития среди людей истины.

Вместе с одобрением осторожности Шамлы Тавфика, он все же должен продолжать трудиться, дабы его прежнее ценное служение постоянно записывалось в книгу его деяний. Я благодарен за то, что он вновь возобновил свое служение своим алмазным пером, тем самым оживил мою душу надеждами и воодушевлением и дал возможность вспомнить прежнюю жизнь в Барле.

Брат мой, Сабри! В исполнении обязанности имама не имеется вреда для «Рисале-и Нур». И поэтому с намерением совершения допустимых действий пока не уходи с этого поста.

Брат мой, Хусрев! меня очень обрадовало твое письмо, дающее полное разъяснение и раскрывающее должную значимость «Пятого Луча». Также обрадовал второй твой труд по написанию позолоченного Корана. А твои экземпляры, переписанных для меня новых брошюр своим благословенным пером,² вызвали у меня слезы радости и чувство благодарности.

¹ Кабз Баст – духовное состояние сердца, его расширение и сжатие. (Прим. пер.)

² Некое проявление бараката, ставшее источником изумления: Брат Хусрев, проявляющий приверженность к «Рисале-и Нур» посредством участия в качестве писаря «Фабрики Гуль», два с половиной года назад отправил мне в маленькой банке розовое масло. И не смотря на постоянное его использование, оно все ещё

Активность, совершенная преданность и стойкость Рушту и Ре'фета избавили меня от печальных беспокойств. Ради уважения к ученикам Испарты я включаю в свою молитву наряду со своим селом (Нурс) также и саму Испарту. Я молюсь за покойных Испарты, как за покойных селения Нурс и считаю Испарту своей истинной родиной.

Брат мой, Али, обладающий мощью печатного станка! Ваша искренняя и серьёзная деятельность оправдала мои надежды на появление таких, как вы, непоколебимых и активных учеников «Рисале-и Нур», которые продолжают служение. Известным мне братьям, таким как Абдуллах, и всем тем, с которыми я не знаком, передавайте салам и сообщите им, что я приобщаю их к своим духовным успехам и вознаграждениям. Я очень сильно связан с ценными братьями, которых я не перечислил в своих письмах, но которые находятся в моей памяти.

Братья мои! Будьте очень осторожны, так как мунафиков много. Если возможно, то не говорите о том, что книги были отправлены отсюда, дабы не было вреда хизмату. К сожалению, так как я оставался один, многие очень важные истины, поскольку они не записывались и не сохранялись, вдохновились и скрылись. Передаю тысячи саламов искренним, благословенным и старательным братьям из села Кюлеоню, преданным и усердным многочисленным ученикам села Исламкёй, ценным и преданным друзьям Барлы, особенно самоотверженным братьям, таким как Хаккы и Мехмет из Егридира.

Очень сильно надеющийся и нуждающийся в ваших дуа, ваш брат

Саид Нурси

* * *

не закончилось и осталось. Ваш брат Эмин находится рядом со мной, и он подтверждает проявление этого бараката и передаёт вам салам. (Прим. автора)

Дорогие мои преданные, самоотверженные и верные братья, а также мои сильные и ценные, старательные и способные друзья по службе Корану и вере.

Вы являетесь источником моего утешения в этом мире. И вы полностью оправдали мою большую надежду на вас. Пусть Аллах будет вечно доволен вами. Аминь... Ваша посылка, и особенно «Десятое Слово», принесла мне такую пользу, что если у меня имелась бы возможность, то я дал бы большой подарок за каждую страницу. По причине того, что я давно не видел этих книг, читая какую-нибудь из них, я постоянно говорил: «Эта - самая первая»; смотря на другую, я также говорил: «Эта самая значимая». Обращаясь к следующей и приходя в изумление, я обрел совершенную убежденность в том, что среди книг «Рисале-и Нур» нельзя предпочесть одну другой. У каждой имеется своя степень главенства. И они являются духовным чудом Корана, освещающим это время.

Да, сборник «Рисале-и Нур» - являясь важным, духовным и научным мюршидом этого века, имеет так же, как и у других больших мюршидов, присущие ему и соответствующие познаниям истины, особенно в выявлении и распространении истин веры, разнообразные великие караматы. Три явных карамата содержатся в теме «Му'джизати Ахмадия». И многие брошюры, наподобие «Десятого Слова», «Двадцать Девятого Слова» и «Великого Знамения», имеют присущие им караматы, о чём свидетельствуют многочисленные события и факты, давшие мне твердое убеждение в этом. **Даже находящимся в предсмертной агонии своим ученикам, Рисале-и Нур, словно мюршид, попевает на помощь ради спасения их веры, о чём свидетельствуют множество событий, не оставляющих в этом каких-либо сомнений.**

«Час размышления подобен году дополнительного (нафиле) поклонения...» - полагая, что один из его примеров - это «Хизби

Экбер» «Нура», впоследствии в этом я и убедился, и удовлетворился этим.¹

Я хотел вам отправить «Хизби Экбер» «Рисале-и Нур» и «Хизби Азам» Корана. Однако от того, что «Хизби Азам» является очень длинным, я ещё не успел поручить переписать его экземпляр для вас. Я также хотел перевести «Хизби Экбер», но пока отказался от этого. Понимая, что подобные вам братья не нуждаются в переводе, отправлю его лишь на арабском языке, иншааллах.

Ранее отправленный мною текст под названием «Вывод первой части «Великого Знамения»» – является основой того «Хизба». Когда непроизвольно на эту основу добавились небольшие записи и некоторые заметки, он неожиданно приобрёл иной образ. Раскрываясь и расширяясь, начало сиять его свидетельство о единстве, словно маленький образ «Великого Знамения»; осветились его смыслы, и он начал давать прояснение моему духу, сердцу и мыслям. Я с осмыслением прочитал его во время наибольшей усталости и томления, и почувствовал великое удовольствие и воодушевление.

Напишу вам ответ с разъяснениями на один заданный вопрос с вероятностью того, что он будет полезен также и вам:

Со стороны некоторой части людей, много изучающих книги ученых и стихотворные произведения святых в форме «Диван»,² был задан вопрос: «В чём причина того, что «Рисале-и Нур» даёт го-

¹ Примечание: В начале третьего мензиля «Великого Знамения», Ахмеди Фаруки про «Рисале-и Нур» сказал: **«Из мутакалимов (богословов) придёт некто, кто растолкует и докажет в совершенном образе все истины веры».** Время показало, что это относится не к личности, а к «Рисале-и Нур». Ахли кеишф* созерцали в своих духовных открытиях «Рисале-и Нур» в образе незначительного выразителя и говорили, что это человек. (Прим. автора)

² Диван - собрание стихов поэта, расположенных в алфавитном порядке рифм. Среди святых праведников предыдущих поколений было распространено искусство писать религиозные произведения в форме Дивана. (Прим. пер.)

раздо больше удовольствий и воодушевления, больше веры и понимания, чем те книги!?»

Ответ: Большинство произведений «Диван» древних благословенных личностей и некоторая часть книг учёных повествуют о результатах, плодах и щедротах веры и познания. В их времена не было нападений на основы веры, и столпы ее были непоколебимы. Сейчас же на столпы и фундамент веры ведётся сильнейшее нападение целых обществ и комитетов. В большинстве случаев те «Диваны» и уроки обращены к особым верующим и отдельным личностям, и они не могут устранить страшного нападения нынешнего времени.

«Рисалету-н Нур» же, являясь духовным чудом Корана, спасает основы веры и действует не с позиции извлечения пользы уже существующей веры, а скорее своими многочисленными фактами и яркими доводами служит утверждению веры, ее исследованию и сохранению, а также сбережению от сомнений. И поэтому «Рисале-и Нур» в это время обретает значимость хлеба и лекарства, так необходимого каждому, что и подтверждают внимательные наблюдатели. Те «Диваны» говорят: «Стань святым, увидь; возвышайся в степнях, взгляни, получиай нур и файз».

«Рисалету-н Нур» же говорит: **«Кем бы ты ни был, обрати внимание, созерцай. Лишь открой глаза, засвидетельствуй Истину, спасай свою веру, являющуюся ключом вечного счастья».**

К тому же, «Рисалету-н Нур», в первую очередь, убеждает нафс самого его выразителя, и уже после этого смотрит на других. Конечно же, урок, полностью убедивший нафс-и аммара* и избавивший его от всех сомнений, является таким мощным и чистым, что сам в одиночку в состоянии победоносно противостоять образовавшейся страшной духовной личности заблуждения, принявшей в данное время образ целого общества.

А также «Рисалету-н Нур» не даёт урок только для прозрения ума, подобно произведениям некоторых учёных, и не действует подобно святым, только лишь для изысканий и наслаждений сердца. А, скорее, он действует в соединении и согласии разума и сердца, взаимо-

помощи духа и прочих чувств, что позволяет взлететь до самых высот. Достигает такого уровня, что не то, что ноги наступающей безбожной философии, но даже её зрение не может туда проникнуть. Благодаря такому вот успеху показывает истину веры даже слепому глазу неверия.

* * *

Дорогие мои чистосердечные братья!

Вы являетесь причиной моего утешения и радости в этом мире. Если бы не было вас, то я не смог бы выстоять против страданий этих четырех лет. Ваши стойкость и выдержка дали мне силу и выносливость. Внезапно мне было вдохновлено «Четыре Пункта»:

Первый: Братья мои, по моему убеждению, это землетрясение¹ является таким чудом Корана, как «Раскалывание месяца», что убедило в этом даже самых упрямых.

Второй: Начиная с давних времен еще не было ни одного джамаата, находящегося на пути истины и правды, подобного ученикам «Рисале-и Нур», который, находясь на стезе служения вере и истине, посредством малых усилий и затрат получал бы огромный результат. Ради того, чтобы выполнить лишь одну десятую часть из нашей службы, они затрачивали в десять раз больше времени и усилий. Стало быть, мы находимся в таком положении, что нам необходимо быть бесконечно благодарными Аллаху.

Третий: Я изучил отправленные мне книги. Некоторые истины я неоднократно встречал в разных местах. Они были повторены согласно необходимости. Я стал переживать за появившуюся забывчивость и задумываться о том, почему так произошло вне моей воли и желания? Вдруг серьезным напоминанием мне было сказано: «Обрати внимание на конец «Девятнадцатого Слова». Я увидел, что в конце брошюры «о Миссии Ахмада» (Мир ему и благословение Ал-

¹ Землетрясение – во времена нападков и притеснений Рисале-и Нур произошло четыре больших землетрясения, совпадая с этими событиями.

лаха) упоминается о красоте и мудрости повторов, имеющих в Коране, и что в «Рисале-и Нур», являющимся его оригинальным толкованием, эта красота полностью проявилась. Те повторы, согласно тем мудростям, абсолютно уместны и соответствуют необходимости.

Младший Али, который подобен Лютфи, Абдурахману и Хафизу Али, также просил от вашего имени перевод и толкование написанного на арабском языке «Двадцать девятого Сияния». Отсутствие времени и мое самочувствие не позволяют мне сейчас этим заниматься. Иншааллах, в будущем эту обязанность выполнит какой-нибудь другой ученик «Рисале-и Нур».

*И к тому же «Двадцатое Письмо» и «Тридцать второе Слово» в некоторой степени толкуют это «Сияние». Хазрет-и Али (Р.А.), указывая два раза **تَقَادُ سِرَاجُ الثُّورِ سِرًّا** на скрытое сияние под завесой, тем самым призывает и повелевает нам быть осторожными.*

В одном вопросе весьма кратким указанием дам один намёк для сообразительных:

Вопрос: «Почему Россия не содрогается от сотрясения земли и её ярости?»

Ответ: Потому что предательство вечной и истинной религии заставляет землю распалиться и сотрясаться. Измена же посредством неверия по отношению к измененной и отмененной религии – это совсем иное.

Вы просите у меня раздел, касающийся предисловия брошюры «о Воскрешении». Нынешнее мое состояние не позволяет мне этого сделать. А также по причине того, что уже написанные истины и доказательства касательно вопроса Воскрешения полностью достаточны для всех нужд, я не стал сразу же писать ответ на ваш вопрос. Кое-что я отложил на потом и не стал торопиться. К тому же здесь я нахожусь под многими ограничениями.

الصَّبْرُ مِفْتَاحُ الْفَرْجِ وَ السُّرُورِ

«Терпение – это ключ облегчения и радости»

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои стойкие, самоотверженные и чистосердечные братья.

Во-первых, поздравляю вас с наступающим праздником.

وَالْفَجْرِ وَاللَّيْلِ عَشْرٍ В эти благословенные дни и ночи, необычайность которых подтверждена Кораническими клятвами, я прошу у Милости Милосердного Творца о том, чтобы молитвы моих благословенных братьев для меня и для всех верующих обернулись благом и светом.

Во-вторых: Я отправляю вам важный сокровенный пункт об одной маленькой ошибке, дабы вы записали на свои места его и одно примечание на противоположной странице.

В-третьих: Я чувствую, что у Хулуси имеется одно беспокойство. Пусть он не переживает, так как по отношению к ученикам «Рисале-и Нур» Божественная Милость и Благоволение проявляют свое покровительство и защиту. Поскольку мирские трудности временны и приносят саваб (вознаграждение), то нужно встречать их стойко, будучи терпеливым и благодарным. И он, и вы находите со мной вместе во всех моих молитвах и духовных успехах.

В-четвертых: «Рисале-и Нур», находясь под защитой Корана и под покровительством Всевышнего, распространяется сам по себе. Имам Али (Р.А.), упоминая в своем произведении два раза «сырран, сырран» (в тайне, тайно), намекает на то, что, распространяясь естественным образом без широкого афиширования, Рисале-и Нур будет давать ещё больше блага и света. Надеюсь, что против нынешних событий вы будете противостоять, как и прежде.

Это выражение: مَنْ آمَنَ بِالْقَدْرِ آمِنَ مِنَ الْكَدْرِ «Кто уверовал в Предопределение, тот уберезен от печалей и тоски» - должно быть нашим правилом.

* * *

Дорогие мои братья!

Взаимно поздравляю вас с праздником.

Вы спрашиваете о моём здоровье... Несмотря на суровые зимы этих мест и сильный холод в моей комнате, а также на три гнетущих воздействия чужбины и три вида томления от нервных болезней, несмотря на мое нахождение в полном одиночестве и множество невыносимых трудностей, я безгранично благодарен своему Творцу за то, что Он отправил мне на помощь веру, являющуюся самым священным лекарством от всех болезней, и давшей мне исцеляющее лечение в виде покорности судьбе, исходящей от веры в predetermined, и которая в полном терпении помогла мне быть благодарным.

* * *

Дорогие мои чистосердечные и искренние братья.

Возношу безграничную благодарность Милостивому Господу, который даровал «Рисале-и Нур» таких, как вы, ответственных распорядителей и защитников и облегчил тяжёлый груз, находящийся на слабых плечах подобного мне немощного бедняги.

Братья мои, на этот раз удивительным образом я внезапно обнаружил в трех ваших письмах девять ценных братьев, которые были похожи на три Хулуси, три Сабри и три Хаккы.

Я очень обрадовался за Хаккы, зашивавшего в тюрьме мою одежду вместо отца нашего брата Абдуррхмана. Тогда я ощутил его серьёзное и истинное братство. Теперь же я увидел в нём ученика «Рисале-и Нур» гораздо большего, чем предполагал ранее.

Брат мой, Сабри! Ты не придаешь значения окутавшим и оцепившим меня тяжелым ограничениям. Между тем, как здешние мнительные мирские люди слишком сильно заняты мною и проявляют чрезмерное внимание. Даже... даже... даже... ну да ладно...

Ваши благосклонность и приписывание мне в тысячекратной степени большей значимости и положения можно принять только

лишь от имени «Рисале-и Нур» в качестве его служителя и глашатая сокровищницы Корана. Иначе у меня нет права принимать это напрямую к своей ничего незначащей личности.

В удобное для вас время отправьте мне написанное Хафизом Тавфиком своим сияющим и усердствующим пером «Великое Знание», занявшее в наших воспоминаниях весьма значительное положение. С тоской желаю взглянуть на эти записи, к которым за девять лет привыкли мои глаза, проявляя радость по отношению к ним.

Мои ценные братья, Хулуси и Хаккы! Как сказал Хаккы, письма Сабри воспринимаются точно так же, как и те письма; поэтому в этом отношении переписка с Хулуси не разорвалась и продолжается. Да вознесется бесконечная хвала и благодарность Всевышнему Аллаху за то, что «Рисале-и Нур» день за днём продолжает свои светлые удивительные завоевания в служении вере. И, иншааллах, сам по себе укореняясь в сердцах каждого прочитавшего его, он заставит замолчать упрямых. Находясь под Господним покровительством, Рисале-и Нур оставил в растерянности своих врагов, и их слепые глаза его не обнаруживают. Не находя его следов, становятся свидетелями его яркой деятельности. В это время надо быть очень осторожными.

* * *

Дорогие мои чистосердечные и ценные братья, а также мои стойкие, серьёзные и старательные друзья по служению Корану.

Я получил ваше письмо, послужившее причиной нового чуда (карамата), благоволения и радости. И оно продемонстрировало присутствующий «Рисале-и Нур» почёт, Божественную благосклонность и покровительство. Итак:

Четыре-пять дней назад в моём доме был произведен тщательный обыск. Несмотря на то, что всё было досконально осмотрено, все же благодаря Божественной опеке, ничего, что могло бы нас огорчить,

найдено не было. Нашли только лишь пять-шесть брошюр, таких как «Тринадцатое, Девятнадцатое и Двадцать пятое сияния», признанные безвредными. Подобно тому, как ранее произошло в случае с Хусревом по поводу азана, так и сейчас, вопреки всем правилам конфискации, всё изъятое было возвращено. Я, очень обеспокоившись за вас по поводу этого случая, вернувшись с горы, хотел лично поговорить с Абдулмеджидом, Сабри, Хусревом и Хафизом Али, дабы узнать, были ли на вас подобные нападки. Представляя вас рядом, я громко разговаривал с вами, подходя к дому, как вдруг Эмин открыл дверь и протянул четыре ваших благословенных письма.

Увидев эти необходимые в то время и весьма соответствующие тем обстоятельствам совпадения, проявившиеся посредством подношения этих писем, удивительного сохранения при обыске и случая с Хусревом, мы убедились в Божественном благоволении по отношению к «Рисале-и Нур», за что и были бесконечно благодарны.

Дорогие братья, составление оставшейся части оглавления было вверено вам. Было бы хорошо, если бы вы совершили это дело сообща.

Машааллах, Баракаллах, благодарю Всевышнего за продолжение прекрасных стараний и труда ваших удивительных перьев с постоянным увеличением их числа, особенно в селении Сав. Тысяча благодарностей и благословений Аллаха Хаджи Хафизу и его селу. Они нас очень сильно обрадовали. А записи Хусрева с чудесными совпадениями, особенно экземпляр "Му'джизати Ахмадия" (Ми ему и благословение Аллаха), и книги старшего и младшего Али имеют здесь широкое признание и читаются с огромным интересом. Иншааллах, в будущем будет еще больше побед этих благословенных перьев - и мы их увидим.

* * *

Дорогие мои ценные, преданные и стойкие братья!

Очень прекрасно, что вы при составлении оглавления, на основе солидарности по принципу разделения труда, приобрели облик духовной личности. Тем самым вы обрели настоящего и постоянного учителя. Этот духовный учитель намного выше вашего слабого брата, и уже не оставляет во мне нужды.

Брат мой, Сабри! Твой сон благословенен и содержит в себе определенный смысл. Иншааллах, время его растолкует.

Братья мои! Переживая за вас и за вашу военную службу, я взглянул на события времени, и на сердце мне пришло следующее: Европейская культура, возведенная на негативной основе, сказав подобно Каруну: **إِنَّمَا أُوتِيتُهُ عَلَىٰ عِلْمٍ** (все, что было даровано мне, дано было по моим знаниям), не признавая Господней милости, по причине материализма впав в многобожие и одержав верх греховностью над благопристойностью, получила такую небесную кару, что сожгла итоги своего многовекового прогресса и, разрушив его, придала огню.

И жестокая политика европейских правительств своим насилием, «Северским» соглашением и предательским отношением к Исламскому миру и Халифату подверглась такой поражающей каре, что они, будучи еще в этом мире, находясь в некоем духовном аду, испытывают адские мучения и не могут от них избавиться.

Да, это поражение, как и землетрясение, является наказанием за предательство. Здесь многие убедились в том, что Кастамону и Испарта, являющиеся двумя центрами активного распространения «Рисале-и Нур», спаслись от небесного возмездия, по сравнению с другими местами, только лишь благодаря своему глубокому и сильному убеждению в вере, полученному от «Рисале - и Нур». Потому что причиной, вызывающей подобные небесные кары, являются ошибки, исходящие из-за слабости веры. Подобно тому, как, согласно хадису, милостыня отводит беды, так и сильная и непоколебимая вера спасает от наказаний.

* * *

Дорогие мои чистосердечные, преданные, самоотверженные и верные братья.

На этот раз ваш духовный и светлый подарок стал для моей души, словно кувшин воды из источника Кавсар, пришедший к нам из вечного Рая Фирдаус. От этого сокровища моя душа осчастливилась и все чувства наполнились благодарностью. Я хотел написать вам одно длинное письмо, однако время и мое состояние не позволяют мне этого сделать, и поэтому я вынужден был сократить его. Хозяевам же этих подарков я говорю: «Машааллах, Баракаллах, Ваффакакумуллах, Эсадакумуллах» (Как прекрасно, да воздаст вам Всевышний Аллах, да поможет Он вам и осчастливит вас).

Особенно возвращаясь в прошлое с тоской, я снова встретился с моими братьями в медресе «Двадцать Седьмого Письма», по которым я очень тоскую и повторно встречаюсь с каждым из них в отдельности.

В начале предисловия к тридцать первому аяту **وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَى** (если же вы больны. Коран 5:6) по вычислению науки джифра образу число тысяча пятьсот с лишним, указывает на то, что «Рисале-и Нур» благодаря лекарствам, содержащимся в Коране, сможет устранить огромную часть духовных болезней, приобретаемых со стороны людей заблуждения; а так же намекает на то, что, даже если земле останется ещё двести лет жизни, то, к сожалению, эта группа заблудших продолжит своё существование.

فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا (...то совершайте тайямум чистой землей или песком) отрывок этого аята имеет свой указательный смысл. Имеется две причины того, почему буква «Син» скрывается под буквой «Сад», а буква «Сад» огласовывается.

Первая: Саиду необходимо отказаться от эгоизма и находиться в состоянии абсолютной скромности и смиренности подобно земле, дабы не замулнить «Рисале-и Нур» и не разрушить его воздействие.

Вторая: показывая ошибки сторонников европеизации, необходимо отвергнуть те идеи, что были восприняты за прогресс и приведшие к нынешнему падению в болото и духовной чуме. И нужно указать, что счастье и прогресс мусульман возможны лишь благодаря вере и нахождению в Исламе.

* * *

Братья мои!

В эти дни мне вспомнились две очень важные темы, одна из которых касается учеников «Рисале-и Нур», другая же касается меня. И в связи с их важностью я раскрою их вам:

Первая тема: В «Первом луче» в двух-трех аятах **показаны твёрдое предсказание и священная благая весть о том, что преданные ученики «Рисале-и Нур» уйдут в могилу с крепкой верой и на том Свете будут в числе обитателей Рая.** Однако этот весьма великий вопрос и очень ценное указание требуют убедительных доказательств. Я долго ждал их. Хвала Аллаху, через некоторое время в мое сердце неожиданным образом было вдохновлено два довода:

Первый довод: изыскатели и открыватели истины (эхли-кешф и тахкик) по поводу перехода осознанной веры (иман-ы тахкики) от уровня ильмиль якын¹ на степень хаккаль якын,² на котором ее уже ничто не в состоянии поколебать, вынесли следующее утверждение: *«В момент предсмертной агонии человека шайтан своими наущечниками бывает способен заронить сомнения и колебания только лишь в его разум».* А такой вид веры, как иман-ы тахкики,³ не ограничивается лишь на разуме. А скорее он распространяется еще и на сердце, душу, духовное таинство и другие подобные чувства челове-

¹ Ильмиль якын – степень научной несомненности

² Хаккаль якын – степень абсолютной несомненности

³ Иман-ы тахкики – осознанная вера; степень веры, подкреплённой доводами и аргументами.

ка, и так укореняется в них, что рука шайтана не достигает тех мест. Таким образом, человек остается защищенным от потери веры.

Одним путем к достижению такой осознанной веры является приближение к истине благодаря совершенной святости, которая достигается посредством духовных открытий созерцаний. Этот путь присущ лишь особо приближённым святым, и такая вера называется созерцающей.

Вторым же путем является подтверждение истин веры степенью ильмильякын на уровне хаккальякын в виду его (т.е. уровня ильмильякын) явной очевидности и соответствующей необходимости. И это, в свою очередь, является одним из стилей аргументации и методов Корана, скрепленных фэйзом (духовным светом) божественных вдохновений, верой в тайное и единением разума и сердца.

То, что основой и фундаментом, душой и закваской «Рисале-и Нур» является этот второй путь, видят его преданные ученики. Взглянув взором совести, другие также будут способны увидеть, что «Рисале-и Нур» доказал всю невероятность, нелепость и абсурдность путей, противоречащих истинам Веры.

Второй довод: если обратить внимание на обилие, искренность и принятие молитв (дуа) преданных учеников «Рисале-и Нур» по поводу обретения совершенной веры и прекрасного исхода жизни, то разум не позволяет допустить возможность непринятия такого рода дуа.

Например, когда один единственный служитель и ученик «Рисалету-и Нур» в течение двадцати четырёх часов делает сто раз дуа, направленные на обретение учениками Рисале-и Нур возможности быть удостоенными благого исхода жизни и вечного счастья в потустороннем мире, то хотя бы двадцать-тридцать из тех молитв бывают о совершенной вере, вхождении в могилу с верой и о достойном личном исходе и попадают в часы наибольшей вероятности принятия дуа. К тому же эти дуа, сходящие с языков искренних и безгрешных учеников «Рисале-и Нур» о совершенствовании веры, попавшей в это время под большие нападения с многих сторон, приобретают такую силу, что Милость и Мудрость не отвергнет их.

К тому же ученики Рисале-и Нур, подверженные в это время многим нападкам со всех сторон, особенно касательно вопроса веры, делают друг другу дуа об обретении совершенной веры своими искренними и безгрешными языками, что в итоге обретает такую степень, что Божественные Мудрость и Милосердие не допустят неприятия этих молитв.

Допустим, что если дуа большинства учеников будут отвергнуты, но хотя бы одно из них будет принято, то опять же этого будет достаточно для того, чтобы каждый ученик вошел в могилу с крепкой верой. Потому что каждая индивидуальная молитва (дуа) обращена ко всем.

Второй вопрос: В наши дни частично проявились события, приснившиеся мне в некоем истинном сне двадцать лет назад и описанные в книге под названием «Сунухат»,* где Старый Саид отвечает на вопросы участников собрания по поводу судьбы Исламского мира. Тогда со стороны духовного собрания был задан вопрос: "В чем мудрость того, что в Первой Мировой войне, завершившейся поражением Германии, потерпело поражение и Османское государство?".

В ответ Старый Саид сказал: **"Если бы мы оказались победившими, то ради цивилизации нам пришлось бы пожертвовать очень многими святынями,** как это произошло семь лет спустя. В то время, в Анатолии с легкостью распространилась западная культура. Так же это могло бы принудительно произойти и в исламском мире, в таких священных и благословенных местах, как Харемейн-и Шерифейн (Мекка и Медина). По Милости Аллаха, дабы сохранить их, Божественное предопределение допустило наше поражение".

Подобно этому ответу, двадцать лет спустя у меня вновь ночью появился аналогичный вопрос: «В чём мудрость того, что имея возможность вернуть назад и присоединить к нам ставшие нейтральными территории некогда утерянных стран, по ходу получая обратно Египет и Индию, и тем самым одерживая в мировой политике величайшую победу, такими умными, и, скорее, даже гениальными людьми нашего правительства, было оказано предпочтение сложному и вредоносному пути посредством проявления приверженно-

сти сомнительному, опасному и бесполезному врагу (Англии) над этим политическим ходом по причине того, что он скрылся от их внимания?

Пришедший ответ изошел с духовной стороны. Мне было сказано: «Твой ответ на заданный вопрос двадцать лет назад является ответом и на этот вопрос. То есть, если бы мы объединились с победившей стороной, то от имени безбожной «культуры» (цивилизации) опять же этот режим в некоем беспрепятственном виде неминуемо распространился и утвердился бы в священных местах Ислама. И ради благополучия трехсот пятидесяти миллионов мусульман они не смогли увидеть это явную ошибку и по этой причине действовали вслепую».

* * *

بِسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ

Дорогие мои преданные и благословенные братья!

Ваш праздничный духовный подарок настолько украсил мой праздник, что даже если у меня имелись бы тысяча печалей, то он устранил бы и их. Тысячи Баракаллах. В такое время такая искренняя преданность, братство ради Аллаха, а также содействие и поддержка на пути Аллаха могут быть только лишь у чистосердечных и преданных братьев с возвышенным старанием.

Да вознесется безграничная хвала и благодарность Величественному Творцу за то, что Он сделал таких личностей, как вы, служителями мудрому Корану и учениками «Рисале-и Нур».

Брат мой, Хусрев!

Эти очень изящные и прекрасные начальные джузы Корана и большая часть книги «Мектубат», отправленные тобой в качестве праздничного поздравления от имени всех братьев, стали для меня словно тысячи ваших поздравлений. Тысячи Баракаллах!

Брат мой, младший Али! Твой великий духовный подарок меня очень серьезно восхитил и удивил. Я не мог различить, чьему перу принадлежат эти превосходные записи, Старшему Али или же Младшему Али.

Мне показалось, что словно в этот мир вернулись Абдуррахман и Лютфи. Я увидел одного героического помощника, действующего методом старшего Хафиза Али, и два благословенных, искренних и ценных Мустафы, спешащих с «Алмазными мечами» в руках для завоевания этих мест, на поддержку такому, как я, слабому человеку. Машааллах, Младший Али, ты показал точно такое же перо, такой же образ и такую же мощь, словно вобрал в себя светлую личность старшего Хафиза Али и великую фабрику Кюлеону. Вы нарядили «Рисале-и Нур» в абсолютно приличествующие и подходящие его достоинству богато украшенные наряды.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Поздравляя вас с праздником, одобряя вашу службу и молясь за ваш успех, я безгранично благодарю Милосердного Творца за то, что Он сделал распространителями и покровителями «Рисале-и Нур» таких, как вы, непоколебимых и самоотверженных братьев. Когда я думаю о вас, сердце моё наполняется радостью, а душа отрадой.

Отныне уход из этого мира не сможет стать для меня источником огорчений. Полагая, что пока имеете вы, я тоже буду жить, я смотрю на смерть как на друга и жду ее без тревоги. Да будет вечно доволен вами Аллах. Аминь, аминь, аминь.

Братья мои! Расскажу вам один рассказ:

Однажды в Барле один человек в деревянной коробке отправил мне ореховых сладостей. Я, так же его взаимно отблагодарив, из этих полутора килограммов пряных сладостей каждый день сам

съедал около пяти-шести штук, а иногда по столько же, или даже ещё больше, угощал и других в знак благоволения. Преданный Сулейман, возможно, припоминает эту историю. Все это продолжалось более месяца. Затем с покойным Галиб-бейем мы подсчитали и убедились в том, что там имелось изобилия в пять шесть раз больше. В то время я сказал: «У этого человека имеется очень ценная благодать и искренность». Сейчас я припоминаю и догадываюсь, что это был Хаджи Хафиз. Теперь выявилась истинная причина того удивительного изобилия.

أَلْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

«Хвала Аллаху. Это из благоволения Господа моего»

Среди молитв за село Хафиза Али - обладателя фабрики Нур - и за село «благословенного джамаата», особое место заняло село Сав. Уже целый год из-за уважения к живым от Господней Милости получают свою долю и покойные...

Подобно тому, как многие ученики «Рисале-и Нур» ощущают в этом служении особого рода карамат и проявление Божественной Милости, так и этот ваш слабый брат также от того, что является очень нуждающимся, ощущает его разнообразные проявления. В нынешние времена ученики этих окрестностей клятвенно утверждают: **«Участвуя и стараясь в служении «Рисале-и Нур», мы замечаем изобилие в пропитании и ощущаем в сердце духовное спокойствие и радость»**. Я по себе могу сказать, что настолько явно ощутил это состояние, что даже мой нафс и шайтан от удивления замолчали.....

Знайте, что вот уже более года я включаю в свои молитвы всех жен, детей и родителей учеников «Рисале-и Нур», связанных с этим служением. Одна из причин этого заключается в том, что в разных местах некоторые люди, начиная с Сабри, вошли в круг хизмата (служения) вместе со своими домочадцами.....

Господняя Справедливость за предательское отношение к Исламу дало такое духовное мучение этой падшей культуре, что опустило её намного ниже кочевников и дикарей. На их головы обрушились та-

кие духовные бомбы кризиса, страха, ужаса и беспокойства, что уничтожили все наслаждения культурой, вековым прогрессом и властью навязчивого посягательства Европы и Англии.

Итак, в такое вот время от того, что самой первой, самой важной и необходимой обязанностью является спасение веры, этот аят Корана **فَضْلًا كَبِيرًا** **ع** **فَضْلُ اللَّهِ يُؤْتِيهِ مَنْ يَشَاءُ** обращаясь к этому времени, особенно к этому году, дает радостную весть о том, что самым великим завоеванием будет победа «Рисале-и Нур» в духовных вопросах веры.

Да, вера человека является светом и ключом вечного царства величиной с этот и иной мир. Раз так, то Рисале-и Нур, позволяющий каждому человеку, подверженному опасности потери веры, обрести некое царство, намного значительнее, нежели имущество и власть всего земного шара, конечно же, является удостоенным особых указаний благих вестей этих аятов, проявляющихся в этом веку.

Служащие и обладатели фабрик Нур и Гюль подобны двум глазам на голове человека; внешне два, однако они оба видят одно. Но только лишь косоглазые, смотря на одну вещь, видят две. Хвала Аллаху, эти два светлых коллектива находятся в совершенном единстве.

* * *

**بِاسْمِهِ وَإِنْ شِئْنَا مِنْ آيَاتِنَا يَسْتَبِخِحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ دَقَائِقِ الْفِرَاقِ**

Мои дорогие благословенные, верные и преданные братья!

Причина того, что свой ответ на ваше последнее письмо, которое меня очень обрадовало, я отправил вам не через Испарту, а через другие пути, заключается в том, что следящие здесь за мной начали замечать моё внимание, обращенное к центру Испарты. К тому же

пусть извлекут пользу также и другие различные центры «Рисалету-н Нур», находящиеся на том пути к вам.

Брат мой, Хусрев! В последнем своем письме я говорил: Родители Хусрева стали причиной того, что больше года отцы и матери всех учеников были включены в дуа. Однако не поймите не правильно. Существует еще очень много верующих сестер, которые, подобно твоей матери, вот уже более десяти лет находятся в близком кругу Рисале-и Нур. А это означает, что они так же стали причиной включения в дуа новых людей.

Расскажу вам некоторые из многих историй караматов «Рисале-и Нур», проявившихся в этих окрестностях:

Одна из них: один серьезный пожилой ученик по имени Хатиб Мехмет (Рахметуллахи алейхи) переписывал как-то «Брошюру для Пожилых». Дойдя до написания «Одиннадцатой Надежды» его перо остановилось напротив места, где говорится о смерти покойного Абдуррахмана. Записывая пером слова **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ**, он произнёс языком **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ**, и в этот момент он завершил свою жизнь, поставив печать благого конца (Хусну Хатиме) на последних страницах своей жизни, тем самым подтвердив указания Корана о том, что ученики «Рисале-и Нур» уходят из этой жизни с верой. Да смилуется над ним Аллах всеобъемлющей Милостью (Рахматуллахи алейхи рахматан васиатан).

Вторая история: Во время редактирования написанного вами оглавления мы обнаружили одну пропущенную страницу. И тогда я сказал Тахсину: «Пиши!». Он начал писать чистым пером и очень черными чернилами. И вдруг неожиданно, как доказательство приемлемости, написанный текст приобрёл красный цвет.

Мы с удивлением наблюдали это странное явление, продолжавшееся до половины страницы, после чего чернила вновь приобрели чёрный цвет. Вторая часть страницы тем же пером и теми же чернилами была написана черным цветом.

Однажды в присутствии Шамлы, Месуда и Сулеймана в садах Барлы мы наблюдали такое же событие, однако немного в ином виде. А именно:

Оттого, что мне не понравились черные чернила, я частично вылил их. Неожиданно оставшаяся часть черных чернил превратилась в нравящийся мне красный цвет. Переписчики «Рисале-и Нур» воодушевились этим. Нашим глазам были показаны один кончик и одна капля из цепочки караматов «Рисале-и Нур».

* * *

Очень важное напоминание моим братьям по вечной жизни.

Оно состоит из двух пунктов.

Пункт первый: Самая важная обязанность человека, связанного с «Рисале-и Нур», заключается в оказании помощи в его записывании, переписывании и распространении. Записывающий его или же побуждающий к данной работе приобретает звание «ученика «Рисале-и Нур»». И подобно тому, как с этим званием он может в течение каждых двадцати четырех часов получить свою долю от благих молитв, сходящих с моего языка за это время около ста, а иногда и намного более раз, и может обрести часть моих духовных успехов, таким же образом он может удостоиться и части молитв и духовных обретений тысяч ценных братьев и учеников «Рисале-и Нур», подобно мне совершающих эти молитвы.

К тому же в этом переписывании с четырех сторон имеются четыре вида принимаемого Аллахом поклонения, такого как: укрепление своей веры; старание на пути спасения веры других от опасности ее потери; личное размышление над вопросами веры и содействие в этом другим, час которого по утверждению хадиса приравнивается иногда к году поклонения; и помогая своему Устаду, не обладающему красивым почерком и находящемуся в очень трудном положении, становиться соучастником в его благодеяниях, обретая тем самым для себя многие пользы.

Я клятвенно заверяю, что если кто-либо осознанно запишет для себя одну маленькую тему, то это станет для меня в качестве огромного подарка, и, скорее, даже каждая ее страница обрадует меня, словно один окка (мера веса) сахара.

Пункт второй: К сожалению, безбожные и беспощадные враги Рисале-и Нур из джинов и людей, не сумев противостоять его прочным, как сталь, перьям и мощным, как алмазные мечи, доводам, очень скрытыми интригами и тайными путями незаметно разрушают воодушевление писарей. Внушая им вялость, заставляют оставлять свой труд по переписи, нанося тем самым свой дьявольский удар. В этих местах эта нужда ощущается особенно ввиду того, что переписчиков очень мало, а противники очень внимательны. И поскольку часть учеников не очень-то и стойки, то эти окрестности в какой-то степени лишаются этого Нура.

Желающий встретиться и побеседовать со мной в кругу истины, какую бы из тем не открыл, сможет увидеться не столько со мной как с личностью, а скорее с Устадом, служащим Корану, и может с наслаждением получить урок истины веры.

* * *

Благодаря духовному напоминанию пишу вам одну-две тонкие темы.

ПЕРВАЯ: Не смотря на то, что в прошлом Священном Рамазане было совершено большое количество молитв ради благополучия и спасения Ахли-Сунны, однако признаков их принятия пока не наблюдается. В связи с этим были вдохновлены две особые причины:

Первая: удивительная особенность этого века¹ заключается в том, что нынче по причине простодушия и наивности мусульман и великодушного прощения ужасных убийц, видя одно лишь доброе дело у человека, совершившего тысячи грехов и поправшего тысячи ду-

¹ Напоминание: зная, что в руках алмаз, предпочитают ему стекло. (Прим. автора)

ховных и материальных прав невинных людей, некоторые становятся ему своего рода сторонниками.

Таким образом, совсем малый круг заблудших и неверующих формирует вокруг себя большинство из простодушных людей, тем самым давая согласие приговору судьбы о продолжении и усилении бед и несчастий, исходящих от общих ошибок большинства, как бы говоря «Мы этого достойны».

Да, согласно дозволению Шариата, стекла (мирскую жизнь и богатство) лишь при крайней нужде можно предпочесть алмазам (вере и вечному миру). Но делать это из-за незначительной нужды, страстей, неудовлетворённости или небольшого страха является глупым невежеством и уроном, и все это достойно наказания. А великодушно простить можно лишь только преступление, совершённое относительно себя. Человек имеет право отказаться от своих прав, но на поправшего права других милосердно смотреть не имеет права, иначе он становится соучастником преступника в его угнетении.

Вторая причина: Не была написана, так как не было дозволения на ее написание.

ВТОРАЯ ТЕМА.

Братья мои!

В тюрьме города Эскишехир я собирался написать разъяснения о секретах и мудростях того, почему учёные и верующие не видят и не понимают преданий о событиях конца света, несмотря на то, что их образы проявились в точном и соответствующем виде. Было написано пару страниц; после чего опустилась завеса, и все осталось незавершённым.

В течение этих пяти лет я раз пять или шесть обращался к данному вопросу, но каждый раз безуспешно. Было дано напоминание разъяснить лишь часть того вопроса через событие, относящееся ко мне.

До обретения независимости, задолго до написания «Рисале-и Нур», для устранения безнадежности у верующих я с сильной убежденностью и надеждой сообщая: *«В будущем имеется некий свет, и я*

вижу его сияние», - давал людям благие вести. Даже до обретения независимости я давал своим ученикам благостную весть об этом. Подобно тому, как покойный Абдурахман записал в Тарихче-и Хаят (биография Саида Нурси), так и в произведениях, подобных «Сунухат», также говоря: «Я вижу некое сияние», - опираясь на эту надежду, противостоял страшным событиям.

Я так же, как и все, в то время представлял этот свет в политическом мире, в общественной жизни Ислама и в очень широком кругу. Но мировые события, в какой-то степени опровергнув меня по поводу этого тайного извещения и предвещения, разрушили мои надежды. Неожиданно в сердце пришло тайное напоминание, полностью меня удовлетворившее.

Вот, что мне было сказано по вдохновению: «Толкование, комментарий и объяснение вести, с которой ты был серьёзно связан, с давних времен постоянно повторяя: «Имеется некий луч, ты увидишь какой-то Свет», - является «Рисале-и Нур», имеющий значимость для вас с позиции веры, а также наибольшую значимость для всего Исламского мира. Именно этот свет тогда тебя так сильно привлекал. Это и есть тот свет, который в прошлом ты предполагал и представлял в широком кругу, скорее даже, в политическом мире, полагая, что он является преддверием наступления счастливой религиозной жизни. С давних времен представляя то ожидаемое время счастья и этот ожидаемый свет, ты искал его в политике.

Да, тридцать лет назад ты это почувствовал одним духовным предчувствием. Однако если через красный занавес смотреть на чёрное, то чёрное видится красным. Так же и ты видел правильно, однако ошибочно применял на практике. Тебя обманула притягательность политики.

* * *

بِسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ عُمْرِكُمْ
فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ آمِينَ

Дорогие мои верные братья и проявляющие большую способность в служении Корану, мои ценные друзья!

На этот раз превзошедший все мои ожидания ваш духовный подарок, написанный вашими перьями, доказал, что вместо старого, слабого и немощного Саида у вас имеется много молодых, крепких и способных Саидов. Такой же дух, такой же образ выражения и такая же вера.

Приношу безграничную благодарность и хвалу за то, что Милосердный Господь сделал вас заботящимися учениками, заступниками и распространителями «Рисале-и Нур». В этих многочисленных тяжёлых затруднениях Он даровал нам успех в этом священном служении. По причине того, что время и обстоятельства не терпят долгие наши беседы с вами, по которым я очень тоскую, то прекращая на этом, от всей души и сердца передаю каждому из вас тысячи приветствий (салам). Произношу Машааллах, Баракаллах!

Очень нуждающийся в ваших молитвах в эти три
благословенных месяца, ваш брат

Саид Нурси.

* * *

ОДИН ВАЖНЫЙ ХАДИС, ИЗВЕЩАЮЩИЙ О СОБЫТИЯХ
АХИРЗАМАНА.

لَا تَزَالُ طَائِفَةٌ مِنْ أُمَّتِي ظَاهِرِينَ عَلَى الْحَقِّ حَتَّى يَأْتِيَ اللَّهُ بِأَمْرِهِ*¹

Во втором часу десятого дня Священного Рамазана мне неожиданно пришел на память этот благородный хадис. Возможно, это произошло по причине моих размышлений в тот момент о продолжительности своего существования джамаата учеников «Рисале-и Нур».

لَا تَزَالُ طَائِفَةٌ مِنْ أُمَّتِي (не прекратит своего существования одна группа из моей Уммы) – если удвоение подсчитывать и не считать танвин, то из этих слов по джифру получается тысяча пятьсот сорок два (1542), что указывает на последний предел продолжительности их существования.

لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ

ظَاهِرِينَ عَلَى الْحَقِّ (находясь явно на истине) – если удвоение считать, то из этих слов по джифру получается тысяча пятьсот шесть (1506), что намеком указывает на явную и открытую, а, скорее, даже победоносную деятельность учеников Рисале-и Нур. *Далее до сорок второго года (1542) – они будут продолжать свою просветительскую обязанность скрытно и с поражением.*

وَالْعِلْمُ عِنْدَ اللَّهِ C لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ

حَتَّى يَأْتِيَ اللَّهُ بِأَمْرِهِ (пока не явится веление Аллаха) – здесь удвоение подсчитывается.

И из этих слов по джифру выходит тысяча пятьсот сорок пять (1545), указывая на время обрушения Конца Света на головы безбожников.

لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ

¹ «Не прекратит своего существования группа из моей Уммы, находясь явно на истине, до тех пор, пока не придет повеление Аллаха». (Buhari, I'tisam: 10; Muslim, Iman: 247.)

Что удивительно и заслуживает особого внимания, так это то, что одновременно эти три пункта вместе с указаниями на тысяча пятисотый год (1500), с совершенной осмысленностью, мудростью и вразумительностью указываются на три великих переворота, совпадающих с тысяча пятьсот шестым (1506), тысяча пятьсот сорок вторым (1542) и тысяча пятьсот сорок пятым (1545) годами.

Хотя эти намеки и являются только лишь совпадениями, несильны и не могут являться вескими аргументами, однако, внезапное напоминание придало мне убежденности. К тому же время Конца Света в абсолютном виде кто-либо знать не может; однако с помощью подобных намеков можно прийти к определенной убежденности и доминирующей вероятности.

В суре «Фатиха», в аяте **صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ** говорится о сподвижниках пути истины, и в следующем аяте **الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ** дается определение этой великой группе. Если считать без удвоения, то в этом аяте получается тысяча пятьсот шесть (1506) или семь (1507), что полностью по числу и по смыслу соответствует этому пункту **ظَاهِرِينَ عَلَى الْحَقِّ**. А если удвоение считать, то в этом предложении **لَا تَرَالُ طَائِفَةٌ مِنْ أُمَّتِي** совпадает число, но с разницей в три единицы, что также имеет свою мудрость. И укрепляя намёк этого хадиса, восходит на уровень указания. И мне внезапно было вдохновлено напоминание о том, что слово **صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ**, употребляемое во множестве аятов Корана, своим указанием, по смыслу и по исчислению джифр намекая на «Рисалету-н Нур», своим намеком, близким к условному знаку, указывает на то, что в Ахирзамане общество учеников «Рисалету-н Нур» будет группой правопреемников того великого общества сподвижников пути истины.

أَلْعَلُّمٌ عِنْدَ اللَّهِ C لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ

* * *

Дорогие братья!

В тот момент, как я был занят во время чтения Корана одним аятом суры Ибрагим, имеющей наибольшую связь с «Рисале-и Нур», Эмин принёс отправляемое вам письмо. В сжатое время мы смогли внести в него всего лишь несколько капель из моря этого обширного аята. Не найдя времени, написали все в течение нескольких минут. Не взыщите.

* * *

بِسْمِهِ مَنْ تُسَبِّحُ لَهُ السَّمَوَاتُ السَّبْعُ وَالْأَرْضُ وَمَنْ فِيهِنَّ
وَأَنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ أَيَّامِ الْفِرَاقِ

Дорогие мои верные, преданные и стойкие братья.

Да вознесутся сотни тысяч благодарений и восхвалений Всевышнему Аллаху, который собрал вокруг «Рисале-и Нур» и связал с ним таких, как вы, верных, серьезных и активных личностей и занял их сильными и светлыми перьями в служении Вере и Корану.

Братья мои! На этот раз ваша посылка меня настолько обрадовала и сделала признательным вам, что каждая ее страница воспринималась мной ценным подарком и красивым письмом, и, избавив сердце от грусти и печали, наполнила его счастьем и радостью. Пусть Милостивейший Господь будет вами доволен и одарит вас милостью по количеству написанных в них букв.

Брат мой, Хафиз Али! Однажды в Барле, совершая дуа в ночь на пятницу, я два раза явно услышал «Аминь», произнесённый твоим голосом. Оглянувшись назад, я спросил: «Когда пришел Хафиз Али?». Мне ответили: «Его здесь нет». Сейчас после этого случая я могу с уверенностью сказать, что услышанный мною на мое дуа с расстояния в три-четыре часа пути от нас твой «Аминь», и подос-

певшие мне на помощь на мою слабую молитву с расстояния в тридцать дней пути твои письма, обретшие значимость мощного и оказывающего воздействие «Аминь», несомненно, являются очень мудрыми совпадениями.

Преданный Сабри! В тот момент, когда я обратил внимание на пальцы твоей ноги и увидел родственную мне печать, в сердце пришло пророчащее чувство: «Однажды, в очень значимый момент этот человек проявит по отношению ко мне очень важное братство». И тебе полностью удалось осуществить это на деле. Пусть Аллах будет вечно доволен тобою.

Я известил Абдулмаджида о готовности к отправке ему «Пятого Луча», но ответ не пришел. Возможно, что они молчат из осторожности, и поэтому я его не отправил. Вы сначала с ним свяжитесь и после уже можете высылать. Если отправляете мне **«Брошюру для Больных»**, то будет еще лучше, если заодно отправите также и **«Брошюру для Пожилых»**. Передаю тысячи саламов верным братьям, посылавшим мне салам в вашем письме.

В эти дни в своеобразной беседе я услышал некий "Вопрос и ответ". Раскрою вам один из смыслов этой беседы. Некто сказал:

“С каждым днем умножаются великие сосредоточения и разнообразные темы Рисале-и Нур ради (защиты) веры и единобожия. И в то время как один процент их достаточен для того, чтобы заставить замолчать какого-либо самого упрямого безбожника, почему он с таким пылом готовит все новые и новые темы?”

Ему ответили так:

"Рисале-и Нур" не восстанавливает лишь какие-нибудь мелкие разрушения и некий маленький дом, но и восстанавливает значительные разрушения и своеобразную обширную крепость, в которую входит Ислам и у которой имеются огромные камни наподобие гор. И не пытается исправить лишь какое-нибудь особое сердце и совесть, а с помощью чудодейственности Корана стремится исцелить сердца и мысли людей, страшно израненные губительными инструментами, приготовленными и накопленными в течение тысячи лет. Старается исправить совесть, в особенности, совесть про-

стых верующих, которая близка к тому, чтобы испортиться из-за крушения устоев Ислама, его принципов и норм, а также с помощью лекарств Корана и веры желает залечить их глубокие раны. Разумеется, для таких значительных и страшных разрушений и ран необходимы доказательства и инструменты в степени абсолютной несомненности и по мощи подобные горам, а также многочисленные разнообразные лекарства и испытанные лечебные средства, которые по силе действия равны тысяче противоядий. И "Рисале-и Нур", изошедший из духовного чуда Превосходно Излагающего Корана, помимо того, что в наше время несет эту службу, он еще является и средством для развития и прогресса на бесконечных ступенях укрепления имана (веры)". Так продолжалась эта долгая своеобразная беседа. Я же все это слышал, и был бесконечно благодарен Господу...

Расскажу вам случай, связанный с этим событием, вновь пришедший мне на память в эти дни: «Во время чтения мной в конце тасбихата после намаза по тридцать три раза слов единобожия (калимаи тавхид) неожиданно в мое сердце пришло озарение: «В Священном Хадисе говорится: **«Иногда один час размышления подобен году поклонения»**. Знай, в «Рисале-и Нур» этот час имеется, постарайся и найди его».

Однажды я непроизвольно просматривал две части «Великого Знамения», являющегося двумя толкованиями Великого Аята Корана и содержательной осмысленной речью, на что ушёл целый час. Я обратил внимание на то, что он состоит из экстракта одной прекрасной тайны, взятого из заключения первой части «Великого Знамения», отправленного мною вам, и из светлых и приятных пунктов, извлеченных из «Двадцать Девятого Сияния», написанного на арабском.

Я начал каждый день с огромным удовольствием читать его с размышлением. Несколько дней спустя мне пришло на память, что поскольку «Рисале-и Нур» является мюршидом этого времени, то полагая, что он может стать неким Вирдом Акбар для учеников «Рисале-и Нур», я взялся за перо. Отметив для начала аяты в своём Коране, я вознамерился составить Хизби Азам Корана, состоящий бо-

лее чем из тысячи аятов и являющийся особым источником и основой всех брошюр.

У вас также имеется право на то, чтобы вам со временем были отправлены эти Хизби Азам и Вирди Акбар, предназначенные для чтения в некоторые священные ночи всеми, относящимися к кругу «Рисале-и Нур». Иншааллах в скором времени это и произойдёт. Как только я найду время, так сразу кратко напишу вам в качестве напоминания перевод некоторых слов и некоторые части мест, необходимых для понимания.

С тоской и горячим желанием встречи передаю салам всем братьям и друзьям, находящимся на пути служения Корану.

Нуждающийся в ваших молитвах

Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои братья!

Несмотря на то, что вы достойны того, чтобы я каждый день писал вам по одному длинному письму, к сожалению, одно письмо, написанное для вас три года назад, до сих пор осталось у меня в кармане старого пиджака. Стало быть «Рисале-и Нур» этих мирских безбожников поставил в такое сильное замешательство и растерянность, раз уж они так сильно давят на меня, несмотря на мое невмешательство в их мирскую жизнь. Ну да ладно...

Передаю очень много саламов и молюсь за моих незабываемых, стойких и серьезных, особенно за преданных и чистосердечных братьев из моей второй родины Барлы.

Тысячи раз с тоской и надеждой о встрече думающий о вас и вспоминающий вас в своих молитвах за сутки, возможно, раз по сто, нуждающийся в ваших молитвах, ваш брат

Саид Нурси.

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ السَّلَامُ عَلَيْكُمْ

Мои самоотверженные братья!

Хочу сказать вам несколько слов:

Первое: с воодушевлением и радостью, полученным от прочтения в этот раз ваших писем, скажу вам следующее: «После того, как я увидел вашу совершенную верность, усердие, твёрдость и непоколебимость в служении Корану, я со спокойным сердцем готов принять свой смертный час и с радостью проститься с этим миром, говоря: «За мной имеетесь вы, и этого достаточно».

Второе: здесь, в первом чистовике «Великого Знамени», имеются такие же совпадения, как и те, что проявились год спустя там, касающиеся названия самого «Великого Знамени».¹ Эти два соответствующих совпадения, которые невозможно приписать случайности, без каких-либо сомнений подтверждают и освещают печать из скрытого мира, содержащуюся в тридцати трёх совпадениях калиме и таувхид, написанных пером нашего брата, имеющим подобие мечу зульфикара (название меча Хазрети Али (Р.А.)).

...

Четвертое: На протяжении трех лет моего пребывания здесь я был от всего изолирован. И, находясь под невыносимым давлением, не мог связаться с вами. Здесь господствует беспрецедентная подозрительность. Насколько это возможно, постарайтесь не разглашать, что тема «Ишаратус-Саат» (признаки конца света) была отправлена отсюда. Можете сказать, что, возможно, это и его произведение, но в наши руки оно попало уже давно и из другого места.

* * *

¹ После переписки брошюры Великое Знамение в первый чистовик был проведен подсчет количества буквы Алиф, встречающейся в начале строчек. В конечном итоге вышло число 666, что, в свою очередь, соответствует числовому значению названия самого Аятуль-Кубра (Великого Знамени) согласно наукам Абджад и Джифр. (прим. пер.)

بِسْمِهِ مَنْ تُسَبِّحُ لَهُ السَّمَوَاتُ السَّبْعُ وَالْأَرْضُ وَمَنْ فِيهِنَّ
 وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
 السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои самоотверженные, верные и преданные братья!

На этот раз от вашего очень ценного и долгожданного духовного подарка возникло воспоминание трех-четырёх небольших тем:

Первая: Хазрети Али (Р.А.) в третьем своём карамате передал, что в «Рисале-и Нур» имеется два приложения-постскриптума, которые впоследствии обрели образ отдельной темы. А другие части «Рисале-и Нур», проходящие под названиями «Приложения», Хазрети Али (Р.А.) воспринимал, как заключения, дополнения и примечания.

Вторая: хотя я намеревался и обещал сделать перевод «Вирда Акбар» двух «Великих Знамений»,¹ но все же Всевышний не дал мне этим заняться, так как темы «Двадцатого Письма» и «Тридцать Второго Слова» достаточным образом разъясняют важные части этого Вирда, о чем я в свое время не припоминал. И, тем самым, во мне не осталось какой-либо нужды для этого дела.

Третья: от меня отдалили «Рисале-и Нур», и я оказался вдали от круга его освещения. И дабы эти окрестности и другие места, такие как Эскишехир, также получили бы свою долю от какой-то части важных и необходимых истин, Божественное благоволение, как я понял, словно без моей воли использовало меня в том, что те истины были повторно разъяснены, но в немного ином и изящном виде, словно пишутся заново, за что я и был благодарен.

На этот раз взамен вашего подарка, если бы у меня имелась бы такая возможность, то только лишь относительно материальной цены, за каждую тему я дал бы по десять лир; за «Двадцать Пятое Слово» дал бы двадцать пять золотых монет или даже алмазов, а за

¹ Примечание: Устад намеревался сделать перевод 7 луча и второй части 29 Слова, которая ввиду своей важности впоследствии стала арабским 29 Сиянием.

«Двадцать Девятое Слово» отдал бы двадцать девять рубинов. Раз так, то примите это, словно оно уже было вам дано.

Да, это «возвышенное перо» (Хафиза Али), получившее успех в совпадениях, ясно показало глазам некое прекрасное доказательство проявления карамата Имама Али (Р.А.).

Сто тысяч Машааллах. Очень прекрасно и оригинально написанные Хусревом темы - «Сияние о Больных» и «Сияние Эсмаи Ситте» (о шести великих именах Аллаха) - моему взгляду представились двумя длинными письмами, расписанными алмазными чернилами и проявляющими его преданность, что со слезами напомнило мне его очень важное служение «Рисале-и Нур». Пусть Милостивейший Аллах одарит вас милостью, благом и счастьем по количеству букв этих книг, являющихся подарком из Фирдауса. Аминь.

Неутомимый и не поддающийся пресыщению от служения, серьезный и искренний брат мой, Хафиз Али!

На этот раз у меня не осталось каких-либо сомнений в том, что эта молитва:

اللَّهُمَّ وَفَّقَهُ فِي خِدْمَةِ الْقُرْآنِ وَ الْإِيمَانِ, находящаяся в конце темы «Иъджаз уль-Куран», написанной твоим пером, имеющим успех в совпадениях, была полностью принята в отношении тебя.

Всем братьям и каждому в отдельности салам.

Саид Нурси.

* * *

بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَ رَحْمَةُ اللَّهِ وَ بَرَكَاتُهُ بِعَدَدِ حُرُوفِ رَسَائِلِ النُّورِ وَمَعَانِيهَا
الْمُتَمَثِّلَةِ فِي الْهَوَاءِ وَ فِي الْأَفْهَامِ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامِ

Дорогие мои, искренние и преданные братья!

На этот раз четыре письма, полученные от братьев, с которыми я очень сильно взаимосвязан, меня настолько обрадовали и настолько

сделали довольными за «Рисале-и Нур», словно я вновь обрел этих моих героических братьев, и эти слезы радости стерли все мои печали.

Да, я хотел написать на эти четыре письма четыре ответа, и вы этого достойны, однако по причине вашего искреннего единства, я ограничился лишь одним. Разъясню вам пять-шесть отдельных больших тем:

Первая: с давних пор мы говорили: «Время спасти веру», и вне моей воли постоянно повторяемое предельное концентрирование на доказательствах столпов веры со временем продемонстрировало справедливость и необходимость этого. Месяц назад я написал вам в некой духовной беседе ответ, пришедший из скрытого мира, относительно той великой сосредоточенности «Рисале-и Нур» на вопросах веры. Некоторые братья добавили его в конце «Великого Знамени».

Вторая: Брат мой, Шамлы Тавфик! Твое письмо меня очень глубоко взволновало и обрадовало. К тому же дало почувствовать произошедшие в тебе положительные изменения.

По поводу смерти Хафиза Ахмеда, вместе с выражением от меня соболезнования родным, также передайте, что пару месяцев назад во время совершения мной дуа, я вдруг почувствовал, как в круг самых близких родных и искренних учеников вошел Хафиз Ахмед, словно говоря: «У меня также имеется право находиться в этом кругу». И я включил его в этот близкий круг, дабы и он получил свою долю в моих духовных успехах, и он в нем и останется, иншааллах. Благодаря этому случаю я понял, что вы с самого начала находились вместе в служении «Рисале-и Нур».

Всем друзьям, находящимся в Барле передаем салам.

Третья: Брат мой, Сабри! Мне очень понравилось письмо дорогого Хулуси, демонстрирующее ценность и значимость и самого Хулуси, и «Пятого Луча». Да, «Пятый Луч», исправляя, спасает веру большинства, и особенно людей знания.

Ты и Хусрев рассказываете про Халили Ибрахима. Эта личность является значимым учеником «Рисале-и Нур» и его активным рас-

пространителем, и к тому же он добропорядочен. Я удовлетворен тем, что он извлек из произошедшего с нами случая урок должной осторожности и серьёзного отношения к служению. Передавайте салам ему и его жене.

Четвертая: Брат мой, Хусрев! Твоё письмо явилось неким исцелением для моих переживаний (за Хасана и Мустафу), неким лекарством для моих желаний (т.е. «Чудо Ахмадия») и неким светом для моих надежд (коими являлись Рефет и Сабри из Коньи).

Твоя поездка в Испарту по причине старости и болезни твоей матери является благим делом, так как она является уважаемой ученицей «Рисале-и Нур» и входит в число моих близких сестёр по вере. Конечно же, ты прочитал ей темы из «Сияний о Больных» и «О Пожилых». Пусть те уроки вместо меня дадут утешение её состоянию.

Я с молитвой часто вспоминаю тамошних учеников и друзей и не могу их забыть.

Каждому брату в отдельности передаю салам и молюсь за них.

Саид Нурси.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بِعَدَدِ حَاصِلِ ضَرْبِ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ
رَمَضَانَ فِي حُرُوفِ مَا كَتَبْتُمْ مِنَ الرَّسَائِلِ

Дорогие мои преданные братья!

От всей души приветствую и поздравляю вас и с Благословенным Рамазаном, и со Священной ночью Ляйлят-уль-Кадр, которая, иншааллах, принесет вам плодов и результатов тысячи месяцев, а также с наступающими священными праздниками и с вашим очень важным служением.

Братья мои, на этот раз ваши подарки, написанные вашими благословенными перьями, меня настолько сделали счастливым и бла-

годарным, словно Фабрика Нур, которая в будущем осветит весь мир, и Фабрика Гюль, наполняющая своими прекрасными ароматами прошлое и будущее, были ниспосланы нам на помощь с небес; и представляя, что они стоят за моей спиной и непрерывно действуют как вспомогательная сила, я был очень обрадован. Сотни тысяч восхвалений Всевышнему Аллаху.

Брат мой, Сабри! Твои два письма, полученные одно за другим, выступили в роли свидетеля из скрытого мира, подтверждающего принятие твоего служения. Выражаясь твоими же словами, я также говорю «**Тысячи тысяч Машааллах, Баракаллах, ВаффакакАллах**» твоей Фабрике Нур. Ты и Сыддык Сулейман постоянно находитесь вдвоём в моих представлениях, мыслях и молитвах, и когда я разговариваю с тобой, я вижу вас вместе плечом к плечу. Ваши невинные и благословенные дети удостоены своей доли в моих молитвах.

Брат мой, Хафиз Али! Содержащиеся в твоем письме твоя скромность и искренность, твоя похвала в адрес Хусрева и твоё убеждение о единстве всех учеников «Рисале-и Нур», полностью укрепили моё благое мнение и большую надежду в отношении тебя. Двух Лютфи, Мустафу, Хафиза Али и Нуриддина, являющегося младшим Сабри, причисляю к близкому кругу учеников «Рисале-и Нур» и включаю их в благие молитвы во время Рамазана, и, иншааллах, в приобретение духовных успехов. Я остался у тебя в большом долгу за отправленные тобой экземпляры, каждая страница которых является ценным подарком.

Брат мой, Хусрев! Клянусь, если я располагал бы такой возможностью, то за каждую страницу «Му’джизати Ахмадия», написанную тобой позолотой, только лишь с материальной стороны я одарил бы тебя по одной золотой монете. Мое убеждение относительно того, что вы воистину были назначены писарями вечной Фабрики Гюль, обрело абсолютную уверенность. Да вознесутся безграничные восхваления Милосердному Господу. В моем представлении имена Хусрев и Рушту стали словно одним именем. В делах, касающихся «Рисале-и Нур», я постоянно представляю и вижу вас вместе.

Оправляю вам одно заключение, пришедшее мне на память в отношении аята: **أَوْمَنْ كَانَ مَيِّتًا**, которое было написано под духовным воздействием ещё не пришедших писем Сабри. Являясь в некоторой степени конфиденциальным, оно предназначено для особо приближённых и верных учеников. Было бы неплохо, если бы Шамлы Тавфик переписал бы для меня «Луч Великого Знамения» в том же виде, как у Хафиза Али с совпадениями тридцати трех **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ**.

Передаю салам каждому моему брату по-отдельности.

Нуждающийся в ваших молитвах

Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои братья!

Хвала Аллаху, против этого продолжающегося духовного разрушения всё больше и больше увеличивается чудесное противодействие, мощь и значимость «Рисале-и Нур».

Являясь алмазным мечем в руках Корана и, разбивая идолов природы, являющихся точкой опоры и фундаментом заблуждения, Рисале-и Нур рассеивает во все стороны свое сияние и разгоняет мрак. Однако разновидностей заблуждения очень много. И в этом отношении уроки «Рисале-и Нур» также имеют различные преимущества и значимость. Если не затруднит, то отправьте нам также и «Трактат о природе».

* * *

Ответ, полученный от Устада на вопрос Эмина и Фейзи.

Вопрос: В отправленном нам ответе Вы говорите: «Люди, с интересом наблюдающие за широкими политическими кругами, нано-

сят вред своим обязанностям, находящимся внутри малых кругов». Просим разъяснения этого.

Ответ: Наш Устад говорит: «Да, в наше время наносится очень много духовного и материального вреда людям, проявляющим внимание и с интересом следящим посредством радио за схватками, происходящими на земном шаре, тем самым сильно привязываясь к тем событиям. Или их разум рассеется, став духовно безумным; или же сердце испортится, став духовно безжалостным и впавшим в неверие; или же их мысли придут в беспорядок, став духовно отчужденными.

Да, я и сам был свидетелем того, как в связи с этой особенностью, от бесполезного интереса один простой, но в то же время религиозный человек, чуть ли не плача, переживал за поражение одного безбожника, являющегося старым противником Ислама. И вместе с тем он проявил радость проигрышу представителя джамаата Сейидов Ахли Бейта одному безбожнику. Интересно, заинтересованность такого вот простого человека и его предпочтение ради широкого круга политики какого-то безбожника борцу за веру из рода Пророка (мир ему) разве не является самым удивительным примером расстройств разума и полоумия?

Если задуматься над тем и представить, какие плоды в дальнейшем может привести то, что простонародье, оставляя позади важные обязанности, находящиеся в кругу владений их души, религии, личности, семьи и села, начнет посредством радио с совершенным увлечением интересоваться политическими вопросами, относящимися к широкому кругу и являющимися относительно них мало-важными и бессмысленными, и касающимися в какой-то степени лишь обязанностей министров внешней политики, высших военных чинов и командования, тем самым, делая посредством того интереса беспутными свои души и болтливими свои умы, ломая воодушевление и наслаждения сердец, относящиеся к истинам веры и Ислама, приводя их к легкомыслию и беспутству, и духовно убивая их, тем самым подготавливая место безбожию и принося колоссальный

вред общественной жизни Ислама, то от всего этого волосы станут дыбом.

Да, каждый человек связан с родиной, народом и государством. Однако не стоит, используя эту его связь, привязавшись к течению временных событий, подчинять интересы нации, родины и государства временной политике некоторых личностей. И скорее даже отождествление их является большой ошибкой. Из чувств и обязанностей патриотизма и любви к народу на долю каждого выпадает лишь одна сотая часть. В кругах же сердца, души, семьи, религии и т.д. имеются очень важные и постоянные обязанности служения и связи, на долю которых иногда выпадает десять, двадцать, а порой и сто частей. Жертвовать этими многими настолько серьезными и необходимыми обязанностями ради какого-либо одного временного неважного и бессмысленного политического события, если это не безумство, то что тогда?!»

Таков был весьма быстрый ответ Устада на наш вопрос. Мы же также поспешно записали это пояснение, так что не взыщите.

И мы также со всей серьезностью подтверждаем сказанное им. Так как мы на своем же опыте стали свидетелями подобного явления и заметили это за некоторыми нашими друзьями. И многие даже из-за своего сильного интереса впадают в такую чрезмерность, что, оставив намаз в джамаате или даже сам намаз, торопятся послушать радио, вещающего свои передачи именно во времена намазов. Те, кто постоянно получают посредством радио такие вот порочные и ядовитые уроки от личностей с опьяненным сознанием, с интересом наблюдая за теми карами, что получает падшая культура за свои заблуждения, распутство и вероломство в отношении Ислама, а также следя за схватками, происходящими внутри этой культуры, и за широкими политическими кругами - все они наносят основательный вред своим священным и важным обязанностям.

Ученики Рисале-и Нур

Амин и Фейзи.

ПИСЬМО АХМЕДА НАЗИФА

Дорогой мой Устад!

По причине сострадания к Вашей слабости и нужде Ваша возвышенная личность была избрана Божественной Милостью и Господним Благоволением на роль служителя Превосходно Излагающего Корана, а также была наделена ярким красноречием, подобно солнцу с пронизывающими лучами, которое глубоко проникает в наши сердца. И Ваше истинное служение религии и вере послужило причиной спасения и вывода на истинный путь благополучия впадающих в заблуждение слабых и нуждающихся верующих. И, несомненно, «Рисале-и Нур» является неким «Хадди» (Ведущим) и, безусловно, будет носить имя «Сахиби Зухр» (удостоенный проявлений Божественных знаний). И на основании того, что Вы являетесь толкователем и глашатаем Корана и единственным автором и служителем «Рисале - и Нур», за это Ваше служение Вы, являясь по сути слабым и нуждающимся рядовым солдатом, были удостоены возвышения со стороны Божественной милости Величественного Абсолютно Могущественного, Знающего и Абсолютно господствующего Аллаха в великое звание маршал. Величественный Господь вверил эту святую возвышенную обязанность, хотя Вы и не признаете в себе этого, в высшей степени достойному, добродетельному, благородному и благородному глашатаю и, особенно, сделал его уполномоченным в этом деле. **هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي**

И по своему благоволению и благосклонности Всевышний Аллах сделал Вас – нашего Устада руководителем и мюршидом в наставлении нас – слабых, непокорных и грешных ваших служащих на прямой истинный путь, несмотря на то, что мы слабы даже в выражении своей вечной благодарности и признательности.

Мой Устад, понимая, что где-либо еще, кроме как в письме нашего достойного брата и, находящегося на пути служения Корану, ценного товарища и спутника - Младшего Хусрева, т.е. Мехмеда Фейзи, было бы все это неуместно, я признаю, что нахожусь не на том уровне, чтобы открыто давать оценку такими истинными словами и

благословенными именами-эпитетами («Хадди» и «Сахиби Зухр») произведению «Рисале-и Нур», и поэтому я остерегаюсь использовать их. Потому что без одобрения и позволения Устада все это не будет иметь какой-либо ценности. Однако лишь после вдохновения, полученного от «Рисале-и Нур», я понял, что эти обсуждения в письмах нашего брата Фейзи, достигшего первенства среди нас, исходят исключительно от его благого намерения, чрезмерной привязанности, преданности и искренности.

Я очень огорчён и прошу прощение за то, что стал причиной занятии Вами этой ошибкой, произошедшей от открытого признания. Поскольку Ваши благоволение и поддержка дают нам наставление и предостережение, то я надеюсь на Ваше снисходительное прощение, и с совершенной чистосердечностью покорно прошу сохранения нас от духовных пощечин «Рисале-и Нур».

Дорогой и уважаемый мой Устад!

Находясь в этом священном служении благодаря благосклонности, благоволению и безграничной милости Всевышнего Господа, я явно увидел и ощутил вкус духовных и материальных караматов и благ «Рисале-и Нур». Ожидая от Вас прощения ошибок Вашего слабого служащего, произошедших из-за благих намерений и открытой души, я изложу некоторые из многих караматов этого благословенного «Рисале-и Нур».

Итак:

Об этой личности, являющейся автором и толкователем ««Рисале-и Нур», я впервые услышал в тысяча триста двадцать четвёртом (1324) и двадцать пятом (1325) годах. В то время в Стамбульской прессе с похвалой засияло прозвище «Бадиуззаман». Мне было тогда семнадцать лет, и это была очень невежественная юношеская пора. Именно тогда в моём сердце и заняло свое место это благословенное имя. И вот благодаря этой любви, которая теплилась в моём сердце, я впервые увидел Уважаемого Устада. Это был тысяча триста двадцать шестой год, тогда Он был известен как «Бадиуззаман Саид Курди». Во время поездки с двумя служащими по Чёрному морю Он зашёл в порт города Инеболу. Мы встретились случайно на улице в

тот момент, когда один из известных учёных Инеболу Хаджи Зия вместе с другими учёными провожали его на пароход. С переполнявшем моё сердце чувством любви я остановился и поздоровался с ним, и был удостоен ответного салама с улыбкой на лице и пронзительным взглядом, полным духовной любезности. И я свидетельствую, что вот уже тридцать лет это воспоминание абсолютно не стирается из моей памяти и, наоборот, моя любовь и связь только умножаются.

Приблизительно около шести лет назад я с огорчением прочел в одной газете полосу, в которой говорилось о том, что его арестовали из-за распространения религии и веры в Испарте. Это был поступок мирских людей, испугавшихся заинтересованностью народа его персоной. За эти долгие тридцать лет это была единственная огорчительная новость, которую я получил, и к тому же я не знал, чем всё это закончилось. Вот уже десять лет, как в моей молитве к Господу Миров я постоянно прошу Его по пять раз в день после намаза: «**О, Аллах! Даруй мне совершенного мюршида**». И вот три года назад, т. е. в тысяча триста пятьдесят седьмом (1357) году по хиджре или в тысяча девятьсот тридцать восьмом (1938) по Григорианскому календарю, в городе Инеболу в кафе я услышал одного кастамонского нетрезвого бродягу, рассказывающего с почтением о некой личности, находящейся в ссылке в Кастамону.

Я обратил на это внимание и все досконально разузнал и проверил. И с удивлением для себя я обнаружил, что речь шла о Саиде Курди, тёплые чувства к которому я носил в сердце вот уже тридцать лет. И из-за чувств, имеющейся в моем сердце и с каждым днём все разгорающейся любви к нему, я решил, что, не смотря на все опасности, во что бы то ни стало мне необходимо навестить его и поцеловать ему руки. В своем посещении я нашел Старого Саида и узнал его благословенное имя - Бадиуззаман Саид Нурси, являющийся автором и владельцем Рисале-и Нур. С совершенной любовью и искренностью я вверил себя в его руки, сказав: «Мой единственный мюршид, путеводитель и великий Устад – это Рисале-и

Нур».¹ И возблагодарив Милостивого Творца по количеству букв Мудрого Корана за Его бесконечную милость и благосклонность, проявленную этим наставлением меня на истинный путь, я произнес:

الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

Сравнивая наши жизни до момента связи с «Рисале-и Нур» и после, могу сказать, что заметна удивительная разница и ощущается изобилие в духовной, материальной, личной жизни и в торговых делах. К тому же, относительно нашей жизни мы более счастливы, свободны и испытываем больше жизненных радостей, чем любой самый крупный бизнесмен или какой-нибудь счастливый богатый человек. Одним словом, имеем здоровую и благополучную жизнь. Хвала Аллаху, счастливо проводим свою жизнь и с признательностью осознаём и подтверждаем священную благосклонность и чудодейственность «Рисале-и Нур».

Благодаря особой ответственной службе Уважаемого Устада просвещению людей истинами веры посредством распространения «Рисале-и Нур» наблюдаются высокие результаты, особенно в поклонении и в намазе. Сужу об этом хотя бы по себе – невежественному, слабому и полному недостатков человеку. Благодаря этим урокам все предписанные религиозные наставления обрели для меня ясность и крепкое убеждение, а также произвели свое воздействие. Я стал свидетелем мощного света, имеющегося в этих уроках. Подобно тому, как благодаря совершенной деятельности моего Устада от имени «Рисале-и Нур», многие, не совершающие намаз мусульмане, Хвала Аллаху, преуспели в дальнейшем в его продолжительном совершении и посещении мечети, что произошло только лишь благо-

¹ Примечание: Да, подобно тому, как некоторые святые люди (эхли велаёт) посредством чудесного предчувствия грядущих событий созерцали некоторых личностей, еще не появившихся на свет, которые должны были стать в будущем их учениками, так и некоторые из значительных учеников Рисале-и Нур, благодаря своим предчувствиям за долго до свершившихся событий ощущали, что в будущем они будут служить «Нуру» вместе с Уставом. Так вот, одним из таких учеников и является Назиф. (Прим. автора)

даря этому священному служению, так и мы с уверенностью подтверждаем восхождение Рисале-и Нур, что является еще одним его большим удивительный караматом.

В течении всей этой Англо-Германской войны, с самого её начала и по настоящее время, бесчисленные неверные и лицемеры во главе с шайтаном (да воздастся ему то, чего он достоин), без всяких на то причин, с целью очернить мою личность и оттолкнуть от этого святого служения настроили против меня всех людей, будь то просвещенный мыслящий учёный или же невежественный безбожник. Исключение составили лишь несколько из моих близких друзей. Обманывая и вводя в заблуждение, распространяя обо мне слухи, говоря: «Назиф своей оппозиционной политикой делает людей сторонниками единства Ислама, ведя политическую пропаганду», - тем самым направляли против меня суровые взгляды всего народа страны, вплоть до чиновников и политиков. Они пробудили всех шпионов шайтана. Мои противники, дабы отомстить мне и ужесточить эту ситуацию по причине своего отвратительного восприятия дошли до того, что придумали мне прозвище «Алманджи» (германец). Однако я, Хвала Аллаху, благодаря наставлению «Рисале-и Нур» ценю и ставлю превыше всей вселенной истины веры и Корана. И имея такое вот убеждение, не то что ради земных событий, но даже если бы мне после этого было бы дано в руки господство над всем миром, то и тогда бы я не стал делать их инструментом для достижения этого. Я всего лишь любящий истину, верующий и преданный Корану служитель «Рисале-и Нур». Между тем в течение всего этого времени нападок открыто проявляются два признака благосклонности.

Первый: Не смотря на все их попытки помешать моему служению в распространении Рисале-и Нур, они не только не смогли нанести какого-либо вреда, но даже наоборот, мы достигли успеха больше, чем рассчитывали.

Второй: Всякий раз во время сурового нападения мы получали от Устада повеление быть внимательными. И ещё один из явных караматов Рисале-и Нур проявился в том, когда в тысяча триста пять-

десять девятым (1359) году по хиджре десятого или двенадцатого числа Священного месяца Рамадан наш покойный брат Хатып Мехмед (Да помилует его Аллах) неожиданно плохо себя почувствовал во время написания Калиме-и Таухида (Ля илляха илла Ху) в двадцать шестом сиянии «О пожилых», и не смог продолжить писать дальше. Он попросил дописать эту книгу вместо него, навещавшего его в это время нашего другого брата Фейзи. Вот так Хатып Мехмед, прощаясь с этим миром и отправляясь в Мир Иной, поставив этими прекрасными словами печать завершения своей жизни, в явном виде продемонстрировал благую весть о том, что ученики «Рисале-и Нур» входят в могилу с верой.

Данный явный карамат подтверждает достоверность благой вести, содержащейся в скрытом смысле этого аята **فَفِي الْجَنَّةِ خَالِدِينَ**, являющегося двадцать шестым из тридцати трех аятов, приведённых в теме «Ишарат-и Кураньенин», указывающих на Рисале-и Нур, который говорит о том, что «ученики Рисале-и Нур с верой уходят в могилу». Мой дорогой Устад, если Вы посчитаете соответствующим мудрости доведение до всех братьев этой благой вести, дабы всем явным образом стали видны и понятны величественная степень Рисале-и Нур и соответствующие и своевременные награды его служителям, то я прошу Вас написать об этом примечание в теме «Ишарат-и Кураньенин».

Из учеников «Рисале-и Нур»
Ахмед Назиф Челеби (Р.Х.)

* * *

В книге «Кастамонские Приложения» на этом отрезке имеется еще около двадцати писем. Во время проверки Хазрети Устадом не подвергающихся старению экземпляров «Кастамону Лахикаси», делая указания на полях, было написано и выделено вокруг следующее: «Поскольку было издано в других местах, здесь напечатано не будет». Затем мы посмотрели и увидели, что эти письма были напечатаны в книгах «Barla Lahikasi» и одна часть в сборнике «Sikke-i Tasdik-i Gaybi». Так как это были письма учеников, Устад поместил их в «Barla Lahikasi»

* * *

بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ حُرُوفَاتِ مَا أَرْسَلْتُمْ لَنَا

Дорогие мои братья!

В конце хадиса, указывающего на Ахирзаман, касательно аята

مَثَلًا كَلِمَةً طَيِّبَةً كَشَجَرَةٍ طَيِّبَةٍ

в момент мгновенно пришедшего на память сжатого тайного указания, продолжавшегося всего пару минут и происходившего во время исправления указаний хадиса, была допущена незначительная опечатка в совпадениях по джифру. С тех пор я больше не обращал на это внимания.

На этот раз я увидел истинный смысл и важность самого факта этой ошибки, допущенной во время записи одного пункта, касающегося того аята, находящегося в сборнике Приложений, который был собран и составлен Коллективом Благословенных (Мубареклер Хаяты). Эта опечатка, произошедшая неслучайно, напомнила мне об ошибке, допущенной тогда по моей невнимательности. Это вызвало у меня чувство радости и признательности по отношению к этому очень внимательному и Благословенному Коллективу (учеников).

Так вот: **كَلِمَةً طَيِّبَةً** по подсчету науки джифр было ошибочно написано как одна тысяча два (1002). Буква **ط** не была подсчитана; правильно же – одна тысяча одиннадцать (1011). Вместе с совпадением по джифру со значением Рисалети-н Нур с разностью в тринадцать единиц, если перейти от притяжательного местоимения (Рисале-и Нур) к определительному словосочетанию, то выражение приобретет вид **رِسَالَةٌ نُورِيَّةٌ**. Добавятся **ي** и **ه**, уходит удвоение и не хватает одного **ن**. Однако, по причине того, что танвин в слове **طَيِّبَةً** не считается в связи с остановкой на нем (вакфом), то все совпадает точь-в-точь с разницей в одну единицу. Если же не считать удлинение (мадд алиф), тогда имеет место полное совпадение.

К тому же, по причине очень сильного смыслового соответствия, связи и указания этих двух аятов на те два течения, будет вполне достаточно даже неполного числового совпадения и слабого знака.

А также в этих вычислениях, оперирующих большими числовыми значениями, небольшие отличия вреда не нанесут. Я предполагаю, что эта ошибка, как и опечатка, содержащаяся в указании пятого аята, станет ключом к части важного указания из скрытого мира. А также это было неким указанием на то, что этот величественный Аят станет тридцать третьим Аятом. Иншааллах, в будущем один из наших братьев откроет эту сокровищницу.

* * *

В эти дни я обратил внимание на совпадения тафсира¹ и «Десятого Слова». И сам же себе сказал: «Эти подробности излишни. Важных вопросов очень много, и поэтому не будем терять времени».

И в этот момент неожиданно пришло напоминание: За этими совпадениями кроется одна важная тема. К тому же, поскольку в

¹ Тафсир – имеется в виду книга Ишарат-уль-Иъджаз. (Прим. пер.)

этом совпадении проявилось особое благоволение и милостивая благосклонность относительно Рисале-и Нур, то чувства радостной признательности, довольства и благодарности в ответ на эту благосклонность не будут лишними, даже если они и будут преувеличены.

Кратко объясню это напоминание с двух сторон:

Первая: В каждой вещи – насколько бы мизерной она бы ни была – имеется проявление намерения и воли, и в их истинном виде не может быть случайностей. Да, беспорядочное положение букв в словах, во всей их многочисленности, чаще всего приписывается случайности. Особенно в письменности, поскольку в пропорциональности букв имеется порядок и соотношение, в которые не вмешивается человеческая воля, и они между собой не имеют никакого отношения, то, конечно же, это положение им придается согласно тайному повелению.

Подобно тому, как ни одна вещь не может находиться вне сферы Его знания и могущества, так же она и не может находиться вне круга Его воли и желания, тем самым сохраняется и упорядочивается соответствие даже в частных и разбросанных вещах. И в этом упорядочивании и проявлении всеобщей воли, в образе, присущем Божественному благоволению, по отношению к Рисале-и Нур в виде некой привилегии было оказано особое расположение и благосклонность.

И дабы понять эту глубокую тему, я обратил внимание на совпадения, имеющиеся в толковании «Ишарат-уль Иъджаз», и с совершенной удовлетворенностью понял и ощутил этот секрет.

Вторая сторона: Например, если очень благородная, святая и великая личность в неожиданном образе со всей своей благосклонностью в некой коробке вручит какой-нибудь дар, обернутый в бумажную обертку, одному очень бедному и нуждающемуся человеку, то, конечно же, этот бедный человек за тот подарок пожелает принести благодарности той великой личности в тысячи раз больше самого подарка. И сколько бы ни было проявлено благодарности по отношению к тому благоволению, которое само по себе в тысячи раз ценнее самого подарка, все же все это будет вполне приемлемо, и не

будет являться излишним. И подобно тому, как если даже съесть словно сладость ту бумагу, в которую завернут подарок этой благословенной личности, а находящуюся в том подарке скорлупу от орехов есть словно хлеб, воспринимая это для себя в качестве благодати, и если еще поцеловать коробку подарка, словно благословенную книгу, водрузив ее на голову в знак уважения, то и тогда все это не будет являться чрезмерностью. Таким же образом, наподобие этого, всеобщая воля и особое благоволение проявила свою благосклонность в образе совпадений на лице Рисале-и Нур. Конечно же, описания и подробности, касающиеся совпадений, являются неким видом благодарений, и всего лишь несколькими каплями восторженной радости и признательности, имеющихсся в наших душах. И на это нельзя смотреть, как на недостаток. Да, если в ответ на сорокарублевый подарок такой личности будет проявлено благодарности в сорок тысяч, то это не будет являться излишним.

Вторая тема: По прошествии трех благословенных месяцев я заметил в себе самом и в находящихся рядом учениках Рисале-и Нур некую усталость и ослабление воодушевления. Явную причину этого я не знал. Нынче я нашел истинными мои предположения, высказанные ранее по этому вопросу. Так вот: например, если воздух будет скверным, то он будет оказывать плохое воздействие; если аналогично этому испортится также и духовный воздух, то каждый, в соответствии со своими способностями, ощутит это неблагоприятное воздействие. В трех благословенных месяцах и в месяце Мухаррам серьезное внимание, усердие и просвещение верующих ради обретения вечности очищает духовный воздух исламского мира, укрощает его и противостоит всем бурям и препятствиям. Каждый в зависимости от своего уровня получает от этого свою долю. Однако после окончания трех благословенных месяцев рынок вечности словно изменяется и открывается выставка мирского. Многие старания меняют свои направления. Отравляющие испарения портят тот духовный воздух. Каждый в зависимости от своей степени ощущает от него вред.

Способ спасения от вреда этого воздуха заключается в том, чтобы смотреть глазами Рисале-и Нур, и насколько будут умножаться сложности, настолько и необходимо еще более серьезно и воодушевленно действовать относительно этой святой обязанности. Потому что вялость и отступление одних становятся причиной для увеличения усердия и воодушевления других старательных людей.

Ибо старательные считают для себя необходимым выполнение работы ушедших, и они должны это понимать.

* * *

بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ تَوَافُقَاتِ الْكَلِمَاتِ وَحُرُوفَاتِهَا فِي
كِتَابِ الْكَائِنَاتِ

Дорогие мои преданные и великодушные братья!

В это необычное время вы не сообщаете мне о состоянии Фабрик Нур и Гуль. Однако в этом мире я больше всего связан именно с ними. Как бы там ни было...¹ На этот раз благодаря Фейзи и по его желанию отправляю вам одно из прелестных совпадений в некоем виде плодов истины, являющихся источником воодушевления для учеников Рисале-и Нур. Так вот:

Сегодня у меня не было дел по проверке и исправлению записей. Мне вспомнилась допущенная мной опечатка совпадения букв (ت) в «Ишарат-уль-Иъджаз». Я искал способ искупления вины.

¹ Примечание: Не будет являться бессмысленным и не пропадет даром серьезное исследование совпадений, подтверждающих Саида, противостоящего страшным преступлениям безбожников, старавшихся посредством переводов исказить, заменять и изменять Буквы Корана. (Прим. автора).

Я вдруг подумал о первой букве Лавзуллаха (الله) – Алиф, демонстрирующей своим положением чудесные состояния в различных частях Рисале-и Нур и в «Ишарат-уль Иъджаз», являющимся точкой Рисале-и Нур и его оглавлением. Мне стало интересно, а какое же положение показывают буквы Лавзуллаха (ل) и (ه), и я начал считать все эти буквы, находящиеся в начале и в конце строк по всем страницам Ишарат-уль-Иъджаса. Я увидел, что также, как и алиф, буквы (ل) и (ه) имеют удивительные положение и состояния. Иншаллах, это немного искупит мою вину за недостатки и опечатки, имевшие место ранее при вычислении совпадений.

В предыдущем письме я писал вам об увиденных мною в немного ином образе значительных знаках и намеках остальных букв Ишарат-уль Иъджаса. Однако, по причине того, что полный осмотр этого обширного секрета потребует много времени, нынешняя моя занятость важными обязанностями не позволяет мне этого сделать.

Дорогие мои братья! В это время тягот и оказания на нас давления не считайте излишними знания, подобные сладким плодам, являющимся отдохновением для разума и души. **Доброе намерение является такой химией, что превращает стекла в алмазы, а из песка делает золото.** Иншааллах, с добрым намерением эти плоды тоже станут ключом от настоящего продуктового амбара и для ослабевших в служении откроют дорогу к обретению силы и пищи.

Повторение восемьдесят пять раз последней буквы Лавзуллаха (ه) совпадает с количеством повторений первой буквы Лафси - Джелал (ل) Алиф. С осмысленной разницей в одну единицу значение (85) совпадает по джифру со словом, اللهُ وَاحِدٌ и говорит языком совпадений $84=19+65$, $19=وَاحِدٌ$, $65=الله$, $85=ا$, $85=ه$ اللهُ وَاحِدٌ).

Так одиночное (ه), иногда с промежутком в страницу, выпадает восемьдесят пять (85) раз. Двойное (ه ه) совпадает сорок два (42)

раза, в абсолютном большинстве случаев без пропусков страниц. Тройное (ه ه ه) совпадает двадцать пять (25) раз, так же в большинстве случаев без пропусков страниц. Таким же образом буква (ب), которая является второй буквой алфавита и стоит на первом месте в Коране и в Бисмиллях, совпадает восемьдесят пять (85) раз. И языком совпадений говорит **اللَّهُ وَاحِدٌ**.

Двойная (ب ب), встречающаяся сорок три (43) раза, с разницей в одну единицу совпадает с двойным (ه ه). Тройной (ب ب ب) в количестве двадцать семь (27), с разницей в две единицы совпадает с тройным (ه ه ه). Пятикратный (ب ب ب ب ب) в количестве двадцать три (23) с разницей в две единицы совпадает с тройным (ه ه ه). Шестикратный (ت ت ت ت ت ت), встречающийся пятнадцать (15) раз совпадает с количеством повторов четырехкратного (و و و و). Шестикратный (و و و و و و) встречается двадцать шесть (26) или двадцать семь (27) раз. Пятикратный (و و و و و) в количестве двадцать пять (25), с разницей в одну-две единицы совпадает с количеством шестикратных. Шестикратный (ا ا ا ا ا) количеством восемь (8) точно совпадает с пятикратным (ا ا ا ا ا), так же встречающимся восемь раз.

Вывод: Пятикратная (ه ه ه ه ه) и шестикратное священное имя (هُوَ هُوَ هُوَ هُوَ هُوَ) показывают удивительное положение.

Буква (ل), расположенная в середине слова Лавзуллах, семьдесят пять (75) раз совпадает с количеством повторений буквы Алиф (ا) и

с разницей в три единицы совпадает со значением по джифру слова (هُوَ اللَّهُ), языком совпадения говоря (هُوَ اللَّهُ).

Двукратный (ل ل) встречающийся шестдесят пять (65) раз, в своем абсолютном большинстве совпадая с числовым значением по джифру со словом (65= اللَّهُ), языком совпадения говорит (اللَّهُ), и таким образом делает зикр.

Трехкратный (ل ل ل), в большинстве случаев встречающийся без пропуска страниц, тридцать три (33) раза совпадает с благословенным числом тридцать три (33) и с разницей в три единицы с числовым значением по джифру буквы (30= ل), и с осмысленной разницей в одну единицу совпадает с числовым значением по джифру фразы (وَاحِدٌ 32=19+13 أَحَدٌ), языком совпадения говоря (وَاحِدٌ), утверждает это.

Четырехкратный (ل ل ل ل) повторяется восемнадцать (18) раз, с мудрой разницей в одну единицу совпадает с числовым значением по джифру слова (19= وَاحِدٌ), говоря языком совпадений (وَاحِدٌ), объявляет о Тавхиде. Эти четыре (18= ل ل ل ل) с двумя (65= ل ل) с разницей всего в две единицы, языком совпадения читают (Ля илла-ха илля-хува).

Так вот, последовательное выстраивание числового ряда из восьмидесяти пяти (85), семидесяти пяти (75), шестидесяти пяти (65) и повторение одного (ه) восемьдесят пять раз (85), и двух (ه ه) на половину меньше – сорок (40) и снижение трех (ه ه ه) на его поло-

вину – двадцать (20)¹ и совпадение друг с другом многих букв и выражение ими этим языком сияний Лафзы Джелал и утверждение Келиме-и Тавхида даёт нам удовлетворение своим упорядоченным числом расчётов, достаточным для утверждения, и мудрое соотношение совпадений указывает, что все это не случайно, а является упорядочиванием и проявлением согласия Всевышнего с этим хизметом и признаком его принятия.

Ваш брат
Саид Нурси

* * *

**Письмо Хафиза Али по поводу извлечение из Тридцать Третьего
Аята указания на Рисале-и Нур.**

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогой мой почтеннейший Устад!

Вчера во время чтения этого аята

شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُوا الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ لَا إِلَهَ
إِلَّا هُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

после суры Фатихи Шериф во втором ракаате вечернего намаза неожиданно в окне моей души показалось некое указание этого великого Аята относительно его духовной связи с Рисале-и Нур и его автором, хотя я и не размышлял об этом и не имел каких-либо причин в сознании и душе для подобного изыскания. После намаза я задумался и понял, что действительно имеется сильная духовная связь. Так вот:

¹ Примечание: во втором напоминании на восемьдесят четвёртой странице окончания хамзы (ت) (Арабский «Ишарат-уль Иъджаз» первая печать 84 страница).

Подобно тому, как в первую очередь Величественный Коран, демонстрируя в некоем твердом виде, доказывает в этой вселенной Божественное Единство джинам, людям и духовным существам, так и в это время Рисале-и Нур во второй и третьей степени с совершенной справедливостью верными и подтвержденными доводами доказывает Единобожие, преподнося его взору людей и джинов на страницах вселенной в некоем явном и всеобъемлющем виде. И проявляя, на наш взгляд, очевидность в том, что Рисале-и Нур являясь для всех уровней человечества – и неким медресе, и некой школой, и некой армией, и лечебницей, и неким правителем, давая уроки всем, от самого невежественного простолюдина, вплоть до самого прогрессивного ученого, обучает и воспитывает их - все это нам дает несомненную уверенность в том, что Рисале-и Нур является одной целью и темой того благословенного аята.

Всевышний Аллах, после второго слова Единобожия (Калиме-и Тавхид) соизволив описать свою личность именами Аль-Азиз Аль-Хаким, во вторую очередь указывает на духовную личность Рисале-и Нур, удостоенного тех же имен, что в свою очередь приличествует стилю изложения Благородного Корана. Рисале-и Нур, являющийся выразителем Корана, противостоя, возможно, даже всему миру, ради сохранения Божественного Величия и величия знаний, вместе с тем, что находился в нуждающемся состоянии, подставил свою грудь против различных бедствий, которые были хуже смерти. Так же и раскрывшим тайну мудрого правления, проявляющегося в небесах и на земле, опять же является Рисале-и Нур, что подтверждено и заверено.

Знаком, подтверждающим эту сильную духовную связь, является следующее:

Слово **أولُوا الْعِلْمِ**, составляя согласно подсчету науки Джифр число **214**, полностью совпадает с первым именем Рисале-и Нур - Бадиуз-заман (с удвоенным 3 и Лям основы), а также совпадает с разницей в одну единицу с настоящим и постоянным именем его автора Молла Саид, имеющим по джифру цифру **215**. Несомненно, подобно тому,

как взор этого благословенного слова обращен к каждому веку, так и в этом времени предметом его внимания стала некая личность Ресаилю'н-Нур, что и является неким знаком.

Выражение **وَأُولُوا الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ** (при условии, что второй Вав не читается и хамза не подсчитывается) по джифру выдавая 601 и совпадая с двумя именами Рисале-и Нур в числовом значении 599; и с Ресаилю'н-Нур с разницей всего в две единицы, является также еще одним знаком. Числовой подсчет по абjadу и джифру этого священного предложения Единобожия:

شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُوا الْعِلْمِ выдает 1360, что полностью совпадает и соответствует этим годам и датам, в которых мы проживаем, этого необычно мятежного, упрямого века и этого странного времени богохульства, ярости и ереси. Конечно же, это является таким сильным признаком, указывающим на то, что предметом внимания этого весьма великого, обширного и всеобщего Тавхида и Шахадата будет Важная Личность, и она должна будет находиться в этом веку и в этом времени, нуждающемся в этих подтверждениях и свидетельствах намного больше, нежели другие времена. И на то, что в настоящее время Рисале-и Нур является одной из тех личностей, ставшей предметом внимания, и в некоем действенном виде аргументирующим то Свидетельство (Шахадат), имеется множество признаков, указаний и благих вестей.

**وَالْعِلْمُ عِنْدَ اللَّهِ ۖ اللَّهُ أَعْلَمُ بِالصَّوَابِ
سُبْحَانَكَ لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ**

Ученик Рисале-и Нур
Хафиз Али (R.H.)

* * *

ОДИН ВОПРОС, ВНЕЗАПНО ПРИШЕДШИЙ НА ПАМЯТЬ

Имеется множество приданий о том, что перед Концом света грехи и прегрешения какой-либо личности в своем итоге могут обрести весьма ужасный образ. В прошлом я задумывался об этом: «Удивительно, возможно ли, чтобы один простой человек смог совершить грехов по количеству равному грехам тысяч людей? И какие же еще имеются грехи в Ахирзамане, кроме уже известных, что они задевают всю вселенную и становятся причиной свершения Конца Света и разрушения миров? В настоящее время мы увидели различные причины этого явления.

Одним словом, из многих сторон этого вопроса благодаря своему радио мне стало понятно, что один человек всего лишь одним словом одновременно совершает миллион великих грехов (кабаир). И своим побуждением слушать его – вводит в грехи миллионы людей.

Да, в то время как радиоэлементы, являющиеся одним языком атмосферы, одновременно говорящим сотнями тысяч слов, являются Божественным даром для рода человеческого, требующим наполнить воздушную атмосферу всеми ее частицами хвалой, благодарностью и восхвалением, то, если человеческое распутство, появившееся от заблуждения, противоположно благодарности за эту великую милость злоупотребит ею, то, конечно же, оно будет наказано.

Эта жестокая падшая культура, присвоившая Божественную Милость под видом удивительного достижения цивилизации, не проявляя благодарности посредством применения по назначению и используя ее в разрушении, тем самым, отрицая это благо, за все это получила такое наказание, что полностью утратила счастье жизни. И преподнося людей в образе самых цивилизованных и культурных, в действительности же опустила их ниже степени даже самого отсталого бедуина и дикаря. И даже еще до попадания в Ад дала почувствовать адские мучения.

Да, существование радио со стороны всеобщей милости требует некой всеобщей благодарности; и этой всеобщей благодарностью является использование его посредством постоянного чтения Кора-

на во вселенной как некоего Хафиза, имеющего сто тысяч великих небесных языков, одновременно доводящих до всех нынешних слушателей Извечную Речь Творца небес и земли, дабы проявилась всеобщая благодарность за эту милость и дабы она продолжилась и в дальнейшем.

س.ع

* * *

Мои дорогие и чистосердечные братья!

Письма, отправленные вами, т.е. обладателями фабрики Нур и Имамом благословенного джамаата из села Атабей, доставили нам много радости.

То, что в течение трех-четырёх месяцев проявился успех в переписке Рисале-и Нура пятьюдесятью перьями неграмотных жителей трёх-четырёх сёл, все это, конечно же, является несомненным удивительным Караматом преданности учеников Али и Мустафы. Это удивительное событие придало большое воодушевление и очень сильную надежду ученикам Рисале-и Нур ближайших окрестностей. Сто тысяч Баракаллах вам и тем неграмотным писарям.

Я поинтересовался тем, как обстоят дела в служении Рисале-и Нур у учеников фабрики Нур и фабрики Гуль. Значительно превышая все мои ожидания и надежды, весть, полученная из письма Хусрева о служении Рисале-и Нур тысячью перьями, и особенно приход на помощь ваших пятидесяти перьев неграмотных братьев нескольких сёл, сделал нас настолько довольными, словно мы обрели некую вечную сокровищницу благой вести.

Да будет Аллах вечно доволен вами. Аминь. И пусть сделает вас преуспевающими в служении вере и Корану. Аминь. Имеется множество совпадений и соответствий между Старшим Хафизом Али и Назифом, и проявляются они не только лишь с одной или двух сторон.

Всем братьям и каждому в отдельности передаю салам.

* * *

Мои дорогие и чистосердечные братья!

Ваше усердие и активность, превзошедшие все мои ожидания, сделают меня довольным и благодарным вплоть до конца моей жизни.

Вопрос, заданный вами на этот раз в вашем письме: "Чему в это время будет лучше отдать большее предпочтение, стремлению заучить весь Коран наизусть или же заниматься переписыванием Рисале-и Нур?", - имеет очевидный ответ.

Потому что Коран во всей этой вселенной и в каждом веку обладает самой великой степенью. Чтение и заучивание Корана, содержащего в каждой букве от десяти до тысяч савабов (вознаграждений), является предпочтительным и превосходящим любое служение.

Однако, по причине того, что Рисале-и Нур является также аргументом и доводом истин веры этого Величественного Корана, и с позиции его чтения и заучивания является причиной и средством для этого, а также комментарием и толкованием его истин, то так же необходимо наряду с заучиванием Корана стараться и в служении ради Рисале-и Нур.

Каждому нашему брату, находящемуся в кругах фабрики Нур и фабрики Гуль, в составе Благословенных, подобным Лютфи, джамаату Хаджи Хафиза; братьям, находящимся на степени Сыддык Сулеймана и Хаккы, особенно ученикам Рисале-и Нур из пятидесяти необразованных писарей, каждому в отдельности передаем Салам и молимся за них, а также ждем молитв и от них.

س.ع.

* * *

يَاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Любимый и ценный мой Устад, уважаемый и Почтенный Господин!

Являясь вечно обязанным служителем Рисале-и Нур, удостоившимся его благ и многих Господних благосклонностей, коих я не достоин, осознание чего заставляет меня лить слезы радости, и всеми своим благодарностями я бессилен выразить соответствующую признательность. Вчерашний, всеми презираемый Назиф, сегодня стал блестящим патриотом родины или же сторонником истинны.

الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

Я годами тосковал по Фабрике Нур и Гюль и Коллективу Благословенных, и жаждал лично услышать светлые звуки станков и шестеренок той священной фабрики.

И, несмотря на мое немощное, невежественное и полное недостатков состояние, в мой адрес были проявлены благопристойная любовь и сердечная привязанность со стороны Благословенного Сабри и Великого Хафиз Али, являющихся двумя дорогими братьями и важными членами общества преданных борцов за веру и самоотверженных героев, представляющих собой в наши дни в некоем уменьшенном масштабе духовную личность выдающихся известных Сподвижников (Асхаби Гузин Ридвануллахи алейхим аджамаин), являющихся Ашере-и Мубешшере-и Корана.¹ И ввиду того, что точные совпадения событий являются пронизанными караматами из скрытого, проявившимися благодаря журчанию волн, возникших из-за светлых ветров этого великого и могучего моря Нура, в нашем

¹ В Священном Коране упомянуты целые группы и категории сахабов, описанные выдающимися качествами и особенностями. В эти группы и входят Ашере-и Мубашшере, т.е. десять сподвижников, еще при жизни обрадованные Раем в известных Хадисах. (Прим. пер.)

представлении они являются очень важными совпадениями. Я возношу безграничную благодарность этому великому Господнему благу, исходящему от бесконечно Святой благосклонности Величественного Господа, выраженной в виде священного карамата Рисале-и Нур. А также за проявление благого приема и благосклонности к этой моей простой грешной личности, переполненной во всей своей прошлой жизни непослушанием, со стороны двух благословенных членов высшего и святого коллектива и за их проявление участия к моему частному и незначительному служению своим высоким почтением и одобрением, совместно с их ценной деятельностью и святым служением.

Как реальное проявление нашего служения, полного ошибок, незначительного и не имеющего ценности, и представляющего собой словно каплю относительно моря святого служения этих уважаемых братьев, сегодня моя недостойная, немощная, невежественная и грешная личность со стороны Милосердного Аллаха была удостоена высокой благосклонности двух членов Благословенного Коллектива, которые представляют собой тень небольшого отражения таких высших и недостижимых духовных личностей Асхаб-и Расулюллаха (Ридвануллахи алейхим аджмаин). По количеству творений и букв Рисале-и Нур возношу восхваления и благодарность Абсолютно Всемогущему и Величественному Творцу за достижение мной этого священного удостоивания посредством Рисале-и Нур, и приношу благодарность и почтительную признательность всем братьям и членам избранного и ценного Благословенного Коллектива.

Ваш ученик и служащий

Ахмед Назиф.

* * *

**ОДНА НАСТАВЛЯЮЩАЯ ИСТИНА ДЛЯ ТЕХ, КТО ИЗ-ЗА ЗЛО-
УПОТРЕБЛЕНИЯ МИЛОСЕРДИЕМ (ШЕВКАТ) ВПАЛ В ЗАБЛУЖДЕ-
НИЯ И НОВШЕСТВА, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОСНОВ
ИСЛАМА**

От того, что человеческое сострадание является неким отражением Господнего Милосердия, то, несомненно, оно не должно превышать определенные уровни милости и переходить за пределы степени сострадания Рахметен-лилль Алямина (Милости для миров), коим является пророк Мухаммад (Мир ему и благословение Аллаха). Если же оно превышает и выходит за эти границы, то, конечно же, это уже не является состраданием и жалостью; а скорее представляет собой болезнь души и недуг сердца, порожденные заблуждением и неверием.

Например, подобно тому как, не умея уместить в границы своего сострадания такие явления, как джихад, горение в аду и мучения безбожников и лицемеров, и при этом заблуждаться в толкованиях данных событий, является отвержением и представлением ложным большей части Корана и Небесных Религий, также все это еще является и великой несправедливостью, и весьма большой жестокостью.

Потому что с жалостью защищать хищников, разрывающих на куски невинных животных, по отношению к тем беспомощным животным является жестокой несправедливостью и дикой бесчеловечностью. **Молить с жалостью (делать дуа) об избавлении от наказаний и быть сострадательным сторонником людям, разрушающим вечную жизнь тысяч мусульман и подталкивающих сотни верующих к ужасным грехам и страшным результатам, конечно же, все это является проявлением мерзкой жестокости и безжалостного отношения к тем угнетенным верующим.**

В Рисале-и Нур твердо доказано, что **неверие и заблуждение является великим оскорблением вселенной и грандиозной несправедливостью по отношению ко всему существу, а также причиной лишения Божественной милости и нисхождения бедствий.** Имеется достоверное предание (ривайет) о том, что даже рыбы, нахо-

дящиеся на дне морей, жалуются на грешников, говоря: "Они являются причиной нарушения нашего покоя".

В таком случае, проявляющий сочувственное сострадание к получению мучений безбожником, стало быть, не испытывает жалости по отношению к бесчисленным невинным, достойным сострадания, и не проявляя к ним милосердия, совершает безграничную безжалостность.

Но встречается и такое, что во время ниспослания бедствий на заслуживающих его вместе с ними страдают также и невинные люди, которых нельзя не пожалеть. Однако относительно пострадавших от наказаний, направленных на тиранов, для несчастных угнетенных имеется скрытое сострадание.

Одно время в период Первой Мировой войны я очень много переживал за мусульман и, особенно за семьи и детей, подвергшихся насилию и убийству со стороны врагов. И, по причине присутствия в моем естестве большого сострадания и жалости, я испытывал тогда невыносимые мучения.

Неожиданно в мое сердце пришло, что невинно убиенные, обретя степень шахида, становятся валием (святым); их бренный мир сменяется на вечность. И утраченное имущество, обретая степень Садака (милостыни), возмещается вечным имуществом. И если даже угнетенные являются иноверцами, то в вечном мире в зависимости от их личных качеств, взамен перенесенных мирских бедствий из сокровищницы Господней милости имеются такие награды, что если откроется завеса скрытого мира, то относительно этих угнетенных покажется такое великое проявление милости, что даст им возможность сказать: «О, Господи! Слава Богу!». Я это осознал и полностью удовлетворился этим. И я избавился от сильного переживания и мучений, исходящих от излишнего сострадания и жалости.

Мои дорогие и чистосердечные братья!

На этот раз отправляю вам два отрывка.¹

Первый: ранее я вам уже отправлял одну часть. Сейчас благодаря одному духовному напоминанию эта часть усовершенствовалась, и к тому же стала понятна ее важность. В ней имеется польза для тех, кто обращается к произведениям Старого Саида, связанного с политикой. Однако отчасти она предназначена только для близких и должна войти в Сборник Приложений.

Второй отрывок: это основанное на одном духовном напоминании предостережение и предупреждение нашему брату, приобретшему новомодные произведения, посредством которых он неосознанно может нанести вред служению Рисале-и Нур; а также это некое пробуждение, дабы не было нанесено ущерба обязанностям других учеников Рисале-и Нур. И оно также пусть будет включено в Сборник Приложений.

Я получил одно очень меня обрадовавшее важное письмо, подписанное одной личностью, являющейся наследником Младшего Лютфи, и которую я воспринимаю, как Третьего Хулуси, повествующее о его ценном служении и приверженности Рисале-и Нур. Кто же он? Я поздравляю его вместе с многочисленными приветствиями и молитвами за него.

Передаю салам всем братьям, начиная от Коллектива Благословенных и фабрик Гуль и Нур. Пусть Всевышний Аллах дарует им успеха и сделает постоянными эти фабрики, освещающие это государство и дающие возможность ощутить райское благовоние. Аминь. Мы здесь ощущаем благовоние вечного мира благодаря их яркому сиянию и прекрасному приятному аромату.

* * *

¹ Т.е. следующие два письма.

يَاسْمِيهِ سُبْحَانَهُ

В связи со случившимся в эти дни одним событием разъясняю владельцам (сахиб) и наследникам (варис), являющимися из близкого круга учеников Рисале-и Нур, а также самым основным и близким из близких (эркан ве эсас) братьям, что Рисале-и Нур является достаточным для всех нужд, касающихся истин Ислама, и не оставляет необходимости в других произведениях. Посредством многих и твердых испытаний стало понятно, что **самый короткий и самый легкий путь для спасения и укрепления веры, а также для превращения ее в веру осознанную находится в Рисале-и Нур**. Да, Рисале-и Нур укорачивает этот путь от пятнадцати лет до пятнадцати недель и приводит к истинному убеждению.

Несмотря на то, что этот бедный ваш брат двадцатью годами ранее в большинстве своих исследований иногда за один день изучал с пониманием целый том какой-нибудь книги, однако вот уже почти двадцать лет для меня стал достаточным Коран и изощедший из Корана Рисале-и Нур. Я не нуждался ни в одной другой книге и не имел их при себе. По причине того, что Рисалету-н Нур затрагивает множество разнообразных истин, на протяжении последних двадцати лет во время написания своих книг я ни в чем не нуждался. Конечно же, и вы в двадцать раз больше не должны нуждаться в чем-либо еще.

И поскольку я удовлетворился и довольствую вами, не обращаю внимания на других и не занимаюсь ими; так и вы должны довольствоваться Рисалету-н Нур, и в это время это даже необходимо.

К тому же от того, что в новых произведениях некоторых нынешних ученых разных направлений и принципов допускаются новшества, и подобно тому, как Рисале-и Нур старается защищать истины веры от безбожия, так и будучи обязанным сохранять письменность Корана от нововведений, один из близких учеников, несмотря на то, что фактически он сам преподавал алфавит и письменность Корана, с некой склонностью, сущность которой ему неиз-

вестна, приобрел произведения некоторых учителей, по сути направленные на нанесение удара по письменности Корана, и под завесой религиозных наук, действенным образом оказавших свое разрушительное воздействие. Находясь в горах и не имея каких-либо известий, я испытывал сильную напряженность по отношению к тем близким ученикам, и после сделал им предостережение. Хвала Аллаху, они все осознали. И, иншааллах, полностью избавились от этого.

О, братья мои! Наш принцип это не наступление, а оборона. К тому же не разрушение, а восстановление. А также не властвование, а подчинение закону. Нападающих на нас бесчисленное множество. В иных направлениях, конечно же, имеются очень важные истины, являющиеся также и нашим имуществом. И в нас не имеется нужды в распространении тех истин. Имеются тысячи людей, читающих и распространяющих их. В случае нашего прихода к ним на помощь, все это станет причиной нанесения вреда, находящейся на наших плечах важной обязанности, а также потери великих истин и некоторой части основ, нуждающихся в сохранении и предназначенных для особого круга.

Например, под предлогом соответствия течению времени, прикрываясь завесой некоторых дозволений Шариата, были написаны произведения, неким образом подготавливающие почву для течений Вахабизма и Меламилиг.*

Хотя обязанность Рисалетун-Нур не заключается в образе всеобщего охвата, однако в любом случае его основной обязанностью является сохранение внутри истин Ислама таких тонких, но очень важных основ, как основы веляята (святости) и богобоязненности (таква), основы Азимата¹ и основы Суннети - Сание. Эти основы не могут быть оставлены, подталкиваемые необходимостью и по решению событий времени.

¹ Азимат – исполнение всех тонкостей норм Шариата максимальным образом, не прибегая к допустимым облегчениям. (Прим. пер)

يَا سَمِيهَ سُبْحَانَہُ

Спустя тридцать четыре года после его издания я взглянул на произведение под названием Муназарат. И я заметил, что в подобных произведениях, написанных в некоем духовном состоянии, находящемся под воздействием того революционного времени, окружения и внешнего влияния, в котором пребывал тогда Старый Саид, имеется много ошибок. Я сожалею об этих недоразумениях и со всей силой каюсь за мои ошибки и недостатки. Прошу у милости Всевышнего Аллаха помиловать меня и простить мои ошибки, произошедшие ввиду моего благого намерения избавить верующих от безнадежности.

В подобных произведениях Старого Саида главенствуют две важные основы. У этих двух основ имеется истина. Однако подобно тому, как духовные открытия святых нуждаются в разъяснениях, а вещие сны нуждаются в толковании, так и эти предчувствия грядущих событий, имеют нужду в более тонком истолковании. В ощущениях же Старого Саида, по поводу предчувствия грядущего, те две истины были изложены в некоем образе, не имеющем толкований и разъяснений, частично с недостатками, частично с противоречиями.

Первая основа: это высказанная против отчаяния верующих благая весть о том, что в будущем имеется некий Свет. Одним предчувствием о грядущем я ощутил, что в будущем Рисале-и Нур, в ужасном периоде времени укрепляя веру многих верующих, спасает ее. Именно посредством таких линз я смотрел на круги политики в период Революции Свободы.¹ Я действовал без истолкований и разъяснений, и рассматривал все с позиции политики, силы и количества. Я верно все предчувствовал, однако не смог все полноценно верно выразить.

Вторая основа: Старый Саид, подобно предчувствию некоторых гениальных политиков и талантливых писателей того времени, по-

¹ Т.е. - Революция Младотурок, совершенная ими в июле 1908 г. в период правления султана Абдул-Хамида Второго и приведшая к восстановлению Конституции 1876 года и созданию Парламента.

чувствовал страшную тиранию и вместе с ними стал против нее в оппозицию. Находясь в состоянии необходимости толкования и разъяснений тех предчувствий, ни о чем не догадываясь, они направили свои атаки, по сути, на образного, слабого и фиктивного тирана, восприняв его страшным деспотом. Однако они действовали так, дав подобное разъяснение некой слабой тени, восприняв ее за основу той устрашавшей их тирании, что должна была прийти немного позже. Их цели были верными, однако мишень была выбрана ошибочно.

Так вот, в прошлом Старый Саид также почувствовал такую необычную тиранию. В некоторых произведениях имеются выступления с ее критикой. Средством избавления от той ужасной тирании (своевластия) он видел в совете на основе Шариата (Машварат). И он старался действовать подобным образом, полагая, что принципы свободы, находящиеся в кругу предписаний Корана, посредством Машварата устранят эту ужасную беду.

Да, время показало, что одно государство под именем сторонника свободы, став неким примером надвигающейся в будущем диктатуры, на протяжении трехсот лет посредством трехсот самовластных чиновников с легкостью подчинило своей диктатуре в степени содрогания триста миллионов населения Индии, словно каких-то триста человек. В некой степени великой жестокой тирании, т.е. считая допустимым наказывать тысячи людей за ошибку одного человека, от имени правосудия и строгой дисциплины это государство преподнесло свой деспотичный закон; обмануло мир и разожгло огонь.

В произведении Муназарат имеются некоторые заметки и примечания в виде острот. В прошлых изданиях это остроумие было предназначено для проницательных учеников. Потому что они были вместе с ним в тех горах. И он разъяснял им эти тонкости в образе урока. **К тому же истина Медресет'у-Зехра, заключенная в душе и основе книги Муназарат, была некой колыбелью и подготавливающей почвой для Рисале-и Нур, появившемся в будущем, и я неосознанно и произвольно был направлен к нему. С душевным**

предчувствием я искал ту светлую истину в материальном образе. Далее начала проявляться и материальная сторона той истины.

Султан Решад дал девятнадцать тысяч золотых лир на закладку фундамента в Ване для Медресет'у-Зехра, и фундамент был заложен. Однако началась Первая Мировая война, и этот вопрос остался не решенным. Пять - шесть лет спустя я отправился в Анкару и опять работал ради этой истины. За подписью ста шестидесяти трех из двухсот депутатов ассигнование нашего Медресе было принято и было перечислено сто пятьдесят тысяч банкнот на его строительство. Однако, к большому сожалению, закрылись все медресе, я не смог найти взаимопонимания с чиновниками и вновь этот вопрос был отодвинут в сторону. Но все же Наимилостивейший Господь основал духовную суть того Медресе в области Испарты. И воплотил в реальность существование Рисале-и Нур. Иншааллах, в будущем ученики Рисале-и Нур удостоятся успеха в учреждении материального образа той возвышенной истины. Одновременно вместе с сильной оппозицией Старого Саида Комитету Объединения Прогресса (Иттихади Теракки), он с некоей приверженностью высоко оценивал и признавал важность его правительства и особенно армии. И суть этого заключается в том, что неким предчувствием будущего он почувствовал, что в той армии и в том народе спустя шесть-семь лет проявится почти миллион шахидов, взошедших на степени святых и являющихся сливками того общества. Таким образом, непроизвольно и противореча своим принципам, он в течение четырех лет был сторонником того комитета. Прошедшая Мировая Война своим взбалтыванием сняла те благодатные сливки и превратила в айран. Новый Саид так же вернулся к своей деятельности, противоположной взглядам Старого Саида.

* * *

По причине непонимания истинного смысла достоверного хадиса относительно нисхождения в Ахирзамане Почтенного Исы (мир ему) и его победы над Даджалом некоторая часть ученых, рассуждающих буквально, впала в сомнения по поводу того ривайята, смотря лишь на внешний смысл этого хадиса. Они, или отвергнув его достоверность, или же придав ему мифическое значение, ожидают нечто невероятное, и тем самым наносят вред простым верующим. Безбожники же, цепляясь к подобным хадисам, являющимся на взгляд разума внешне маловероятными, смотрят на них с насмешкой и принижением, и проявляют свои нападки. Рисале-и Нур посредством фейза* Корана показал истинное толкование иносказательных смыслов подобных хадисов. В данный момент приведем в качестве образца один пример. Так вот, имеется предание с таким содержанием, в котором говорится о том, что во время сражения Хазрет-и Исы с Даджалом, в момент его убийства Иса (мир ему), подпрыгнув вверх на целых десять аршин, сможет достать мечем лишь до его колена. Это говорит о том, что тело Даджала настолько больше роста Исы (мир ему). Стало быть, Даджал должен быть раз десять, или даже в двадцать, больше Исы (мир ему).¹

Внешнее выражение этого ривайята противоречит таинству жизненного экзамена и секрету свободы выбора, и не будет соответствовать Закону Аллаха (Адатуллах), проявляющемуся в человеческом роде. Однако необходимо заставить замолчать безбожников, воспринимających этот хадис – да простит Аллах – нелепым и вздорным. А также необходимо пробудить некоторых ученых, принимающих внешний смысл за саму истину. И, несмотря на то, что они своими же глазами видели некоторую часть тех истин, они все еще продолжают ожидать проявление того хадиса. Между тем, как в это время также уже проявилась одна сторона многочисленных смыслов, являющихся самой истиной, абсолютным соответствием и сущей правдой.

¹ İbn-i Kesîr, Nihâyetü'l-Bidâye ve'n-Nihâye, 1:103-4; Süyûti, el-Hâvî Li'l-Fetâvâ, 2:588

Так вот, если с одной стороны будет государство, являющееся покровителем Христианства и его прочных устоев, а с другой стороны государство, своим официальным провозглашением являющееся сторонником неверия и большевизма и помогающее ему ради своих темных и грязных интересов; и если проявится образ духовной личности того первого государства, противостоящего тому коварному и тираническому государству, которое опять-таки ради своих нечистых и низменных интересов является сторонником распространения неверия в Исламском мире и Азии, и против него воплотится в реальность духовная личность всех сторонников неверия, тогда это время покажет с трех сторон один из многочисленных смыслов, содержащихся в этом хадисе. Если то, в данный момент побеждающее государство, в итоге войны одержит победу, то этот указательный смысл хадиса взойдет еще и на степень открытого смысла. Если же оно не победит, то в любом случае данный хадис содержит один соответствующий указательный смысл.

Первая сторона: Если сопоставить воплощенные духовные образы общества людей, придерживающихся истинных основ Христианской религии, с обществом, поддерживающим безбожие, то и в данном соотношении христианское общество против общества безбожия не сможет представлять собой даже ребенка, стоящего рядом с человеком величиной с высокую башню.

Вторая сторона: Если воплотится в реальность духовная личность государства, имеющего сто миллионов представителей и официально провозгласившего: «Опираясь на Божью помощь, мы устраним безбожие и окажем поддержку Исламу и исламским народам», и если в противовес ему проявится духовная личность безбожия в лице некоего другого государства, распоряжающегося четырьмястами миллионов человек, а также в лице его союзников Китая и Америки, составляющих примерно четыреста миллионов, и если даже сопоставить с теми странами воюющую группу того государства, наносящего сокрушительный удар тем странам, явным образом оказывающим поддержку большевикам и превосходящим его по численности, то опять же все это будет выглядеть в соотношении

того, словно на фоне большого минарета стоит один маленький человек. В одном ривайяте сказано: «Антихрист захватит мир», что означает: «Большинство непременно будут его сторонниками». Нынче так и произошло.

Третья сторона: Если одно государство, которое не составляет даже четверть Европы, являющейся самым маленьким из четырех материков Земли (примечание: не считая Австралии), победоносно воюющее против большей части Азии, Африки, Америки и Австралии, опираясь на религию вместе с другим государством, представляющим полномочия дела Хазрет-и Исы (мир ему), воюя и сражаясь посредством небесных парашютов против тиранических безбожных течений и их государств, и если проявятся в образе человека духовные личности тех противоборствующих государств, и как это с давних времен преподносилось карикатуристами в газетах для представления силы государств и степеней правительства, если также те духовные личности обретут образ наподобие тех газетных рисунков и карикатур на странице нынешнего времени и на газете земного шара, тогда с совершенной точностью проявится один из многочисленных смыслов событий Ахирзамана, чудесным образом разъясняющих священный хадис, являющийся из вида предвещающих тайны будущего (Ихбар-и Гайб).

И даже посредством указания на схождение с небес Исы (мир ему), являясь отдельным указательным смыслом на одно общество, являющееся представителем Хазрет-и Исы (мир ему) и действующее от его имени, которое доселе в невиданном и неслыханном виде посредством самолетов и парашютов, спускаясь с небес, словно небесное бедствие, опускается в тыл врага, материальным образом демонстрируется один пример нисхождения Хазрет-и Исы (мир ему).

Да, вместе с несомненностью нисхождения Исы (мир ему) согласно выражению священного хадиса, подобно тому, как своим указательным смыслом выражает другие истины, также чудесным образом указывает и на эту истину.

Начав и сделав намерение написать две-три страницы касательно этого вопроса по настойчивой просьбе и вопросу Эмина и Фейзи,

являющимся Младшим Хусревом, с целью сбережения от сомнений веры некоторых несчастных, вне моей воли было написано в более длинном виде. Мы так и не поняли мудрости этого. Но полагая, что, скорее всего в этом присутствует какая-то мудрость, так и оставили. Не взывайте. Не найдя времени на редактирование и подробное изучение данной темы, она осталась в неупорядоченном виде.

* * *

بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بِعَدَدِ حُرُوفَاتِ الْقُرْآنِ

Дорогие мои братья и чистосердечные друзья!

Поздравляю вас, восхищаюсь вами и желаю вам счастья! Ваше очень серьезное рвение и старание пробуждают у братьев воодушевление и усердие здесь и в других местах. Да вознесется безграничная хвала Всевышнему Аллаху за то, что всё больше и больше умножаются завоевания Рисале-и Нур. Верующие, ощущая свои раны, находят в нем лечебные средства.

Мы обратили внимание на указание двух аятов, записанное в письме Хафиза Али. И мы также обрадовались и осчастливились подобно владельцам фабрики Нур. Однако, по причине того, что тридцать третий аят, скрытыми указаниями извещающий о Рисале-и Нур, закончился аятом **شَهِدَ اللَّهُ**, дверь отдельного указания этих двух новых аятов не отворилась. К тому же пока еще неизвестно, к какому из тридцати трех аятов это станет дополнением. Однако стало понятным, что выражения **بِأَيْدِي سَفَرَةٍ كِرَامٍ بَرَرَةٍ** своим указательным смыслом смотрят на писарей и издателей Рисале-и Нур.

И аят **يَتْلُوا صُحُفًا مُطَهَّرَةً فِيهَا كُتِبَ قِيَمَةٌ** указательным смыслом обращает внимание на части Рисале-и Нур, на страницы и на книги. И только лишь благодаря исчислению по джифру мы в обобщенном

виде поняли, что эта светлая обстановка проявит себя после 1360 года. И нам будет подарен некий сад сияющего гюлю-Мухаммади (роза Мухаммада, Мир ему и благословение Аллаха) фабрики Гюль. Мы ожидаем его всей душой и сердцем.

Хвала Аллаху, в это время ученики Рисале-и Нур, обретшие в кругу Благородной Сунны (Суннети Сание) совершенную веру, приобрели положение, привлекающее пристальные взгляды святых праведников и мюршидов. Истинные мюршиды, имеющиеся в каждом времени, по всей вероятности, нынче желают привлечь к себе учеников Рисале-и Нур. И если привлекут к себе одного, то дают ему цену двадцати мюридов. В виду того, что в служении Рисале-и Нур имеются трудности, борьба и невзгоды напротив приятных и притягательных проявлений святости тариката, отправляю вам в приложении к этому письму ту же истину, что была разъяснена Фейзи, полагая, что это будет полезным и в тех краях.

Всем братьям передаю по отдельному саламу.

Брат мой, Фейзи!

Если ты желаешь походить на героев области Испарты, то ты должен быть подобен им совершенно во всем.

Несмотря на то, что находящийся в тюрьме один важный Шейх и Мюршид (да смилуется над ним Аллах), являющийся притягательной личностью из святых тариката Накши, в течение четырех месяцев вел привлекательные беседы среди пятидесяти-шестидесяти учеников Рисале-и Нур, все же смог притянуть к себе только лишь одного ученика, и то на время. Все же остальные не нуждались в этом привлекательном шейхе. Возвышенное и ценное служение вере Рисале-и Нур достаточным образом удовлетворило их.

Очень зоркая сердечная пронизательность тех учеников постигла следующую истину: если служение Рисале-и Нур спасает веру, то Тарикат и положение шейха помогает приобретать степени святости. Спасение же веры одного человека является более важным и более вознаграждаемым, нежели поднятие десяти верующих по степеням святости. Потому что вера, ввиду того, что дает возможность верующему человеку обрести счастье вечного мира, обеспечивает ему

вечное царство во весь земной шар. Святость же расширяет и освещает Рай верующего. Подобно тому как, насколько значительней будет сделать одного человека султаном, нежели десять человек сделать генералами, так и подобно этому более благостным служением является спасение веры одного человека, нежели сделать десять человек святыми.

Так вот, если даже некоторая часть твоих Испартинских братьев не постигла разумом этот тонкий смысл, все же в своем большинстве они узрели его пронизательностью своих сердец, что предпочли проявление дружеской привязанности по отношению к такому, как я, бедному и грешному человеку, больше, чем к святым и даже Муджтахидам,* если бы таковые имелись.

Основываясь на этой истине, если в этот город придет какой-либо Кутб, какой-либо Гавси Азам и скажет: «Я за десять дней подниму тебя в степенях святости», и ты, бросая Рисале-и Нур, пойдешь к нему, тогда ты не станешь другом героев Испарты.

* * *

بِاسْمِهِ وَ إِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
 السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَ رَحْمَةُ اللَّهِ وَ بَرَكَاتُهُ بَعْدَ حَاصِلِ ضَرْبِ حُرُوفِ مَا أَرْسَلْتُمْ
 لَنَا مِنَ الرَّسَائِلِ فِي عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ هَذِهِ اللَّيْلَةِ الرَّغَائِبِ وَ لَيْلَةِ الْمِعْرَاجِ وَ لَيْلَةِ
 الْبَرَاتِ وَ لَيْلَةِ الْقَدْرِ وَ أَعْظَمُ اللَّهُ بِعَدْدِهَا ثَوَابًا وَ حَسَنَاتٍ أَمِين

Дорогие мои чистосердечные братья, самоотверженные и преданные мои друзья!

Во-первых: Поздравляем вас с тремя священными месяцами и с имеющимися внутри них ценными благословенными ночами. Желаем, чтобы Всевышний Аллах относительно вас сделал бы каждую ночь по ценности ночей Рагаиб и Кадр и даровал бы вам соответствующее вознаграждение. Аминь.

Во-вторых: Пусть Наимилостивейший Господь за каждую букву этого вашего светлого подарка запишет тысячи благ в вашу книгу деяний и дарует тысячи милостей душе покойного Асыма.

В-третьих: Воистину перо Хусрева, являющееся чудесным позолоченным ключом сокровищницы Превосходно Излагающего Корана и Рисале-и Нур, демонстрирует каждому взору в весьма великолепно и прекрасном виде тайную красоту темы «Му’джизати Ахмадия» (Чудо Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха). Пусть Всевышний Аллах удостоит это перо успеха и постоянства в этом служении. Аминь.

Тема «Чудеса Корана», написанная Младшим Али, действующим по образу поведения великого героя «Коллектива Благословенных» Старшего Али, обрела образ вечного бриллианта, полностью соответствующего теме «Му’джизати Ахмадия». Пусть Всемилостивейший Господь одарит его за каждую написанную букву десятью савабами. Аминь.

Мехмед Тахири! Для этой местности являются очень ценными светлые и прекрасные подарки (экземпляры) этого достойного приемника Младшего Лютфи и героя села Атабей. Пусть Милостивый и Милосердный Аллах за каждое его слово и за каждую букву одарит из сокровищницы милости его и его отца своей милостью и помилует их души. Аминь.

Иншааллах, крепкое перо Хасана Ульви из Айдына, доведет до совершенства оставшуюся незавершенной светлую обязанность покойного Асыма, и он этим своим прекрасным пером обрадует души Асыма и Лютфи. Его небольшой подарок, давший ощутить его ценную службу в будущем, обрел высокое положение. Да будет доволен им Аллах. Аминь.

Я собирался написать каждому в отдельных письмах ответы на письмо Рэъфет-бея, являющегося одним из важных столпов (служения) Рисале-и Нур и своими вопросами обретшего значительное положение в уроках (Рисале-и Нур) и духовно живущего ими, а также на письмо Хусрева, взрастившего сад Гюлю-Мухаммадия Фабрики Гюль. Однако, время пока не позволяет этого сделать.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Я настолько был обрадован вашими письмами, что это невозможно описать. Особенно два очень ценных письма Хусрева о распространении Рисале-и Нур в весьма необыкновенном образе в селе Хаджи Хафиза я храню, как письменный экземпляр и сильное доказательство, представляющее собой для местных учеников своеобразный стимулирующий кнут к служению.

Подобно тому, как Рисале-и Нур является духовным Чудом Корана, так и перо Хусрева также является очень сильным караментом Рисале-и Нур, в чем мы здесь каждый день и убеждаемся. В ответ на письмо Хусрева мы хотели написать длинное письмо, однако желаемое исполнить не удалось.

Письмо Младшего Али из героев Коллектива Благословенных нам так же дало большую надежду. Меня очень обрадовало служение Рисале-и Нур благословенного Хафиз Ахмада, воистину являющегося настоящим правопреемником покойного Абдурахмана и наследником его благословенного старшего брата Мустафы Хулуси, и действующего подобно своим отцу и дяде, словно сам покойный Абдуррахман вернулся к жизни.

Служение Рисале-и Нур героев села Араса Атабея, Тахира и Абдуллы Чавуша, не оставивших пустыми места двух ценных в прошлом учеников села Арас Атабей - Лютфи и Зекаи - полностью устранили все мое беспокойство относительно Араса.

Меня очень огорчила болезнь Хусейна, сына Исмаила. Иншааллах, он полностью станет как Лютфи и будет очень много служить.

Доставленные сюда ваши письма, будут внесены в Сборник Приложений (Лахикалар) в частично укороченном виде. На этот раз отправляем вам вместе с примечанием к «Брошюре о Покрытии» еще и одну тему, извлеченную и внезапно низошедшую в сердце относительно обобщенных истин, содержащихся в сокровенной тайне

إِنَّا آعْطَيْنَا Эти три священных месяца дают возможность обрести поклонение восьмидесяти с лишним лет жизни. Конечно же, такие, как вы, борцы за веру будут стараться обрести его. Пусть Всевышний

Аллах сделает относительно вас каждую ночь по ценности ночей Ми'радж, Бараат и Ляйляту – Кадр. Аминь.

* * *

ВАЖНОЕ, НО В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Дорогие мои братья!

В моем извлечении по джифру тайны **إِنَّا أَعْطَيْنَا**, предназначенной для узкого круга, по причине применения мною на практике этих вдохновений и правдивых истин посредством своего личного суждения имеются некоторые недостатки, подобные тем, что имелись в теме Муназарат, когда было сказано о вестях из скрытого: «В будущем выйдет некий свет, и мы его увидим». Этот недостаток заставил меня задуматься. Рисале-и Нур полностью все уладил с этими вестями о свете, имеющимися в книгах, наподобие **Муназарату и Сунухату**. Подобно тому, как сменой широкого круга политики возвышенным кругом света были устранены те недостатки, так и в сокровенном секрете (Инна Аб'тайна), несмотря на очень широкий охват его смысла, извлеченного по джифру и гласящего, что спустя двенадцать - тринадцать лет **«На головы, наносивших удар по Исламу, обрушится такой ужасный взрыв, что они не забудут его до конца света»**, в противоположность сокровенному смыслу светлой благой вести, в форме применения в некоем узком кругу, в правлении исключительно одного правительства, мое суждение, не сумев охватить тот широкий круг, изменило образ той истины. Между тем как в совпадении с той же датой, что была указана в выводе, извлеченном из аята, ушел из жизни основатель и глава этого режима, получив свой удар. И одновременно с этим, еще до окончания года, когда получил свое возмездие тот безбожник, скрытый под завесой неизвестности и державший под тиранией большую часть земного шара и великую часть рода человеческого, владеющий рычагами управле-

ния ужасного течения, духовно являющийся одной из тысяч его голов и самой страшной из них, все главари и сторонники того ужасного течения начали подвергаться страшным небесным пощечинам и суровым и потрясающим бедствиям, что будут испытывать эти страдания до конца света, как испытывают и в это время. Они получили, и будут получать и дальше в очень широком кругу свои наказания за преступления, совершенные против Небесных Религий и Ислама. И из-за того, что они загрязнили мир нечистью своей падшей культуры, в той же дате, указанной в извлеченном выводе, на голову этой «антикультуры» также выпал такой небесный удар, что сбросил их на самое дно ужасного мрака.

Одним словом: очень широкий охват секрета **إِنَّا أَعْطَيْنَا** был применен к узкому кругу. А что же касается благой вести о свете, то она, находясь в узком и духовном, однако высоком кругу, была представлена в образе широкого материального круга. Приношу сто тысяч благодарностей Господу за то, что Он исправил эти мои две ошибки посредством одного мощного духовного напоминания. И удостоил секрета этого аята **يُبَدِّلُ اللَّهُ سَيِّئَاتِهِمْ حَسَنَاتٍ** (Аллах заменит их скверные деяния благими).

الْحَمْدُ لِلَّهِ بِعَدَدِ ذَرَّاتِ الْكَائِنَاتِ

(Хвала Аллаху по количеству частиц вселенной).

* * *

Дорогие мои братья!

Будьте осторожны! Не разглашайте тот сокровенный секрет посредством этого письма, и не исследуйте тот урок. И только лишь, если посчитаете безопасным, то можете показать это письмо близким братьям.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Пришедшее в этот раз ваше письмо, еще до его появления, чудесным образом в виде карамата посредством некоего напоминания дало написать ответ на свой вопрос. Стало быть, необыкновенная преданность авторов письма возвысилась до степени карамата.

Братья мои, я буду безгранично благодарен, если ко мне будет относиться хотя бы тысячная доля вашего высокого представления и почитания меня, имеющиеся в ваших письмах. Скорее всего, ощущается духовная личность Рисале-и Нур и воздействие и управление какой-то неизвестной личности, имеющей весьма высокую степень среди очень большого количества учеников, за которую воспринимают такого беднягу, как я, в тысячной степени далекого от всего этого. Иншааллах, вам не навредит, приписанная вами мне чрезмерная значимость; однако имеется вероятность вреда прекрасному распространению Рисале-и Нур. Вы ощущаете некую истину. И ваша необычайная преданность и искренность, иншааллах, видит все верно, однако иногда обманывается в образе. Мы ответственны за службу. Итоги и успех относятся к Всевышнему Господу.

* * *

(Является важным)

(Некая предостерегающая беседа с целью изменить чрезмерно преувеличенное положительное восприятие (хусну зан) моей личности, проявляющееся со стороны некоторой части моих братьев и учеников Рисале-и Нур).

Расскажу вам одну беседу со старшим братом Молла Абдуллой (Р.Н.), произошедшую лет сорок-пятьдесят тому назад:

Тот мой покойный брат был преданным мюридом шейха Хазрет-и Зияэддина (К.С.), являющегося одним из великих святых. По причине того, что в принципах тариката чрезмерная любовь и положи-

тельное восприятие своего мюршида является приемлемым явлением, мой покойный брат сказал: «Хазрет-и Зияэддин (К.С.) обладает всеми знаниями. Осведомлен обо всем во вселенной, как кутбу азам (великий центр святых)». И для того, чтобы связать меня с ним, рассказывал мне об очень удивительных степенях.

Я же сказал своему брату: «Ты преувеличиваешь. Если я с ним встречу, то в дискуссии по многим вопросам смогу одержать верх. К тому же ты его не любишь по-настоящему, как я. Потому что ты любишь воображаемого Зияэddина, как осведомленного о знаниях вселенной; т.е. ты связан с тем титулом и любишь его. Если же откроется завеса тайного, то твоя любовь или исчезнет, или же снизится до одной четвертой.

Однако я этого благословенного человека очень серьезно люблю и почитаю так же, как и ты. Потому что он является искренним, влиятельным и важным наставником для верующих людей, действующим по принципу истины в кругу Благородной Сунны. Какой бы ни была его личная степень, из-за этого его служения я готов пожертвовать ради него своей душой. Если же раскроется завеса скрытого и проявится его истинная степень, то не то, чтобы отступить назад, отказаться от него и уменьшить свою любовь; наоборот, я с ещё большим уважением и почитанием свяжусь с ним. Стало быть, я люблю настоящего Зияэddина, а ты любишь воображаемого тобой Зияэddина.¹

Оттого что мой брат был справедливым и кропотливо исследующим ученым, он одобрил мою точку зрения, восприняв ее должным образом.

¹ Потому что ты свою любовь ему очень дорого продаешь. Взамен отданной тобой цены ты рассчитываешь получить в сто раз больше. Между тем как, если даже к его истинной степени будет проявлена самая большая любовь, то и тогда это будет слишком малой ценой.

О, ценные ученики Рисале-и Нур и более меня самоотверженные и счастливые братья!

Возможно, что вам не принесет вреда ваше чрезмерно положительное восприятие моей персоны (хусну зан). Однако подобным вам принципиальным личностям необходимо все расценивать с точки зрения моей обязанности и служения. Если же откроется завеса скрытого мира и раскроется моя сущность, с ног до головы запятнанная недостатками, то для того, чтобы не отдалиться от братства со мной и не сожалеть, не привязывайтесь к степеням, придаваемым вами моей личности ввиду вашего чрезмерно завышенного отношения к ней.

Относительно вас я прихожусь вашим братом; мюршидство не моя степень. А также я и не Устад, скорее товарищ по уроку Корана. Я нуждаюсь в ваших сострадательных молитвах и проявлении вашей благосклонности к моим недостаткам. Не то, чтобы ожидать помощи от меня, скорее я имею право на вашу поддержку.

Благодаря милости и щедрости Всевышнего Аллаха по принципу разделения труда (таксимумль масаи) мы участвуем с вами в совместном служении, являющимся в высшей степени святым, чрезвычайно важным, весьма ценным и очень полезным для каждого верующего. Для нас достаточна духовная личность, возникшая от нашей сплоченности и имеющая чрезвычайную важность, ценность, наставничество и степень устада.

И поскольку в это время служение вере является некой самой важной обязанностью, стоящей превыше всего, и к тому же количество в соотношении с качеством имеет малую значимость, а также временные и изменчивые политические миры относительно вечного, постоянного и стабильного служения вере являются незначительными, то они не могут стать его мерилom и основой для него.

Мы должны проявлять удовлетворенность благодатными степенями в кругу учения Рисале-и Нур и предоставленного нам служения. Вместо слишком преувеличенного восприятия чьей-то лично-

сти (хусну занна) и чрезмерного присуждения высоких степеней нам необходимы необыкновенная преданность, стойкость, очень крепкая связь и безграничная искренность. Мы должны развиваться в этом.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

Ваш брат
Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Подаренные на этот раз героем Рисале-и Нур Хусревом два подарка являются священными, и духовные чудеса этих двух небесных подарков чудесным образом демонстрируют также и взору в некоем виде в эти три священных месяца с точки зрения Рисале-и Нур чудесное служение посредством одаривания нас и этих окрестностей. Иншааллах, перо той Фабрики Гуль и эти места превратит в сады цветов. Пусть Всевышний Аллах воздаст обладателю этого пера за каждую написанную букву Корана, словно в Ночь Кадр, по тридцать тысяч савабов, милостей и благодеяний. Аминь, аминь, аминь.

Дорогие мои братья! Двумя днями ранее мы написали один пункт в виде дополнения к ранее данному ответу на ваше чрезмерное почитание, исходящее от вашей преданности.

Мудрость моего ответа, написанного неделю назад в том письме с некой степенью отвержения вашего хусну занна, процеженного из вашей чрезвычайной преданности и возвышенной милости, заключается в следующем:

В нынешнее время существуют такие очень сильно господствующие течения, что присваивают все на свой счет. Я предполагаю, что если даже действительно ожидаемая через сто лет некая гениальная личность придет в настоящее время, то для того, чтобы не подчинять свои действия тем течением, она

крайне отдалится от того состояния, в котором находится мир политики, и изменит направление своей деятельности.

К тому же имеются три вопроса: Один из них - это общественная жизнь, другой - шариат, и третий - это вопрос веры. С точки зрения истины вопрос Веры является самым важным и самым великим.

Однако в настоящее время на всеобщий взгляд и ввиду требований нынешнего положения мира самыми важными вопросами воспринимаются общественная жизнь и шариат. И если та личность была бы в это время, то поскольку изменить в одночасье положение этих трех вопросов на всем земном шаре не будет соответствовать Закону Аллаха (Адауллах), проявляющемуся в человеческом роде, по всей вероятности, сделав основой самый значимый вопрос, другие вопросы та личность за основу принимать не будет. И дабы не разрушилась безукоризненность служения вере перед всеобщим взглядом и разумом легко обманывающегося простонародья, должно быть доказано, что данное служение не является орудием для достижения иных целей.

К тому же за последние двадцать лет, находясь под разрушительным жестоким деспотизмом, нравственные устои настолько разрушились, а стойкость и верность были до того потеряны, что уже из десяти, или скорее из двадцати, нельзя доверять даже одному. Против этого удивительного положения необходимо иметь чрезвычайную непоколебимость, стойкость, верность и преданность Исламу. Иначе все останется безуспешным и принесет вред.

Следовательно, самым искренним, самым благополучным, самым важным, самым успешным служением является священное служение, находящееся в кругу учеников Рисале-и Нур. Как бы там ни было... По этому вопросу на данный момент этого будет достаточно.

Всем братьям каждому в отдельности передаем салам и молимся за них в эти благословенные дни. И ожидаем приемлемость молитв в эти наступающие благословенные дни и ночи.

Несомненно, мы восприняли «Лемаат», подаренный нам братом Тахири, также очень ценным. Иншааллах, в этих окрестностях ему это даст возможность приобрести много вознаграждений (саваба). Он словно настоящий Лютфи. Пусть Всевышний Аллах дарует ему успех.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Первое: Поздравляем вас с Ночью Бараат и с наступающим месяцем Рамазан. И мы просим Всевышнего Аллаха, чтобы эта наступающая Ночь Кадр стала для вас и для нас более благостной, чем тысячи месяцев, и чтобы в книгу деяний она вошла в таком виде. И до самого праздника мы намерились читать эту молитву:

اللَّهُمَّ اجْعَلْ لَيْلَةَ قَدْرِنَا فِي هَذَا الرَّمْضَانَ خَيْرًا مِنْ أَلْفِ شَهْرٍ لَنَا وَ لِطَلَبَةِ
الرِّسَائِلِ الثُّورِ الصَّادِقِينَ

И отправленные вами нам два чудесных Корана в эти благословенные месяца, Иншааллах, станут в такой степени причиной бараката, воздаяний, благодеяний и побед, что надеемся на то, что Божественная Милость обратит относительно нас каждый день этого Рамазана в степень священной Ночи Могущества (Ляйлят-уль-Кадр).

С этого момента мы предприняли меры к тому, чтобы каждый из находящихся здесь близких учеников Рисале-и Нур ежедневно в месяц Рамазан прочитывал из этих двух Коранов по одному джузу совместно с вами, дабы в каждый день Рамазана получалось полное прочтение Корана (хатму Корана). Мы просим у Милости Всевышнего Аллаха помощи и сопутствия в том, чтобы совершить эту священную хатму в духовном и очень обширном собрании учеников Рисале-и Нур, охватывающем круги Испарты и Кастамону. И с по-

зиции вашего нахождения в центре того круга всех учеников Рисале-и Нур читать ее по образу «Хатме-и Хаджеган» тариката Накши, но в более грандиозном масштабе, представляя всех учеников Рисале-и Нур духовно присутствующими и находящимися в том кругу.

Второе: подобно тому, как необычайное служение героических учеников села Хаджи Хафиза Сав становится причиной стимула, источником усердия и образцовым примером в тех краях, также и в этих окрестностях их удивительная деятельность и усердие, являясь необыкновенно прекрасным примером и образцом старания, стали причиной важного пробуждения и сильного стремления. Письма героя Хусрева, касающиеся их, словно благословенные экземпляры, будут ходить по рукам в качестве исцеления от болезней лени и апатии.

Третье: посланные вами сюда ваши ценные письма мы выборочно включили в Сборник Приложений (Лахикалар). Не обижайтесь на то, что мы исправили предложения, в которых имелось чрезмерно завышенное благое мнение обо мне.

Четвёртый: Мною часто вспоминалось село Атабей, находящееся между селами Исламкей и Кюлеону, воспитавшее таких учеников как Сыддык Сабри и Лютфи. И я очень огорчился размышляя: «Странно, почему это село стало отстающим и померкло». Однако я безгранично благодарен Всевышнему Аллаху за то, что Тахири и Абдуллах Чавуш полностью устранили это мое беспокойство и дали мне огромное утешение. Я даже изучил подаренную нам Тахири в этот раз книгу «Сияния» и «Седьмой Луч» в переплете после того, как его сделали. В том Тахири я увидел Хусрева, Лютфи и Асыма. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен им и вами. Этот его экземпляр, иншааллах, здесь будет очень полезным.

Мы написали более пятисот аятов Хизб-уль-Акбар-уль-Азама Чудесно Излагающего и Величественного Корана, являющегося источником и основой Рисале-и Нур. В этот Рамазан пока не получили его вам отправить. Иншааллах, отправим в другой раз.

Всем братьям каждому в отдельности передаем салам и делаем дуа. А также ждем дуа в эти благословенные дни и ночи.

يَا سَمِيهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои преданные братья!

فَاتَّكَ مَحْرُوسٌ بِعَيْنِ الْعِنَايَةِ это заверение Гавси Азама до сих пор проявляется в полном соответствии относительно учеников Рисале-и Нур. Мы надеемся на Божью Милость в том, чтобы разлука с такими крепкими опорами (рукну), как братья Хусрев, Рушту, Ре'фет, и особенно Хусрев, хотя она и выглядит внешне огорчающей и вредоносной, иншааллах, все же обрела очень приятный образ.

Даже тягостное событие нашего заточения в тюрьму, хотя внешне являлось мучительным, однако с точки зрения истины относительно нашего служения переменилось в великое благоволение и милость. Хвала Аллаху, благодаря вашему усердию в тех окрестностях имеется множество Хусревов, и они начали проявляться. Возможно, был дан отдых с давних пор непрерывно продолжающейся работе Хусрева, и мы надеемся на Божью милость в том, чтобы на место ценного пера, дабы не прекратилось священное служение, пришли благословенные языки и искренние состояния братьев. Например, как военная служба Фейзи и Селахаддина также стала благодатной.

Братья мои! В связи с этим событием разъясню вам одно напоминание из скрытого, вышедшее полностью соответствующим Рисале-и Нур. Поскольку многие ученики, такие как Хусрев, Хулуси, Рушту и Ре'фет являются военнотружущими, то шесть-семь лет назад было дано извещение о начале Второй Мировой войны, о вхождении в нее в некоем соответствующем виде и нашем участии, т.е. тех учеников в этой Мировой войне. Потому что если фраза

فِيَا حَامِلَ الْأِسْمِ, имеющаяся во Втором Указании Второго Карамата Алевиа, являющегося «Двадцать Восьмым Сиянием», будет вместе с

فَقَاتِلْ وَلَا تَخَشْ, то выходит тысяч девятьсот сорок с лишнем. Аллах лучше знает. Было дано известие с тем, чтобы указать на наше участие в одной мировой войне. Так вот, настоящее время является этой датой, и значимые ученики Рисале-и Нур принимают в ней участие.

Передаем салам всем братьям. Хильми, Фейзи, Назиф и Эмин с почтением передают вам салам.

الْبَاقِي هُوَ الْبَاقِي

Саид Нурси.

* * *

**بِاسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ حَاصِلِ ضَرْبِ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ
لثَلَاثَةِ الْقَدْرِ فِي حُرُوفِ الْقُرْآنِ**

Дорогие мои преданные братья!

Во-первых: От всей души поздравляю вас с благословенным Рамазаном. И мы просим Наимилосерднейшего Аллаха о приемлемости Им ваших молитв, совершенных в этом благодатном месяце.

Во вторых: Благословенный Рамазан (Рамазан Шариф) этого года является очень важным и ценным для Исламского мира и для учеников Рисале-и Нур.

По секрету основного принципа учеников Рисале-и Нур, т.е. соучастия в деяниях, касающихся вечности, когда количество приобретенного каждым братом переходит в книгу деяний каждого другого брата, являясь следствием и достоинством того принципа и Божественной милости, для вошедших в круг Рисале-и Нур с искренностью и чистосердечием прибыль от этого является очень великой и значительной. Каждый берет свои доли тысячами. Иншааллах, в книгу деяний эти доли входят не раздельно и не по частям, как с

мирским общественным имуществом, а наподобие того, как принесенная одним человеком лампа входит в тысячи зеркал нераздельно целиком.

Стало быть, если один преданный ученик Рисале-и Нур обретет истину Ляйлят-уль-Кадр и удостоится высшей степени Рамазана, то мы очень сильно надеемся на всеохватность Божественной милости в том, что все настоящие преданные ученики также обретут их и станут их обладателями.

* * *

Дорогие мои преданные, благословенные и героические братья!

Во-первых: В этом благословенном Рамазане каждый наш близкий брат согласно основному принципу соучастия в деяниях становится подобен ангелу, имеющему сорок тысяч языков. И мы просим Наимилосерднейшего Аллаха, дабы пред Божественной Милостью были приняты совершенные и совершаемые в будущем молитвы, произнесенные сорока тысячью языками, т.е. по количеству духовных языков наших братьев. Поздравляю вас с месяцем Рамазан, имеющим такую вот сущность.

Во-вторых: Пожалуйста, не обижайтесь на краткий ответ, данный вам ввиду отсутствия времени на ваше нынешнее письмо, дающее разнообразное воздействие, радость и благую весть, в то время как оно достойно ответа в виде целой книги. В самом начале я увидел в письме Ахмеда – одного важного ученика селения Сав, изобилующим героями, настолько важный вопрос, что это заставило меня пролить слезы радости.

Да вознесутся сотни тысяч благодарностей Всевышнему Аллаху за то, что благословенные матеря и женщины того села полностью осознали всю значимость Рисале-и Нур. Проявленная самоотверженность тех благословенных женщин, ценных и искренних сестер по вечной жизни в деле распространения Рисале-и Нур прослезили меня и нас совершенной радостью.

По причине того, что в сущности Рисале-и Нур самой важной основой является Шафкат (милость, сострадание, жалость), и от того, что источником Шафката являются женщины, я с давних времен ожидал, чтобы в обществе женщин была познана сущность Рисале-и Нур.

Хвала Аллаху, также и в этих близлежащих окрестностях местные женщины полностью стараются с большим, чем у мужчин, неким сильным желанием и активностью; тем самым показывают, что являются сестрами села Сав. Эти два проявления в это время являются хорошим признаком того, что Рисале-и Нур засияет в источниках шафката и свершит свои завоевания.

Героические пастухи села Сав, переноса в своих мешках Рисале-и Нур для его записи, в этих окрестностях станут причиной весьма действенного стимула, подобно тому, как в тех краях стимулом послужила самоотверженность тамошних женщин. Желая узнать личные имена тех женщин и пастухов, дабы они вошли со своими именами в список близких учеников. Вещий сон писаря Османа, несомненно, указывает на великую истину, и является очень благодатным и приносящим добрую весть. Подобно тому, как это было увидено во сне Рушду, в котором по повелению Пророка (Мир ему и благословение Аллаха) Почтенный Абу-Бакр (Р.А.), читая на минбаре хутбу (проповедь), указал на «Двадцать Девятое Слово», так и чтение Лахикалар в качестве проповеди сошедшей с небес Гурией, является прекрасным указанием на приемлемость Рисале-и Нур.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Изложу вам два приятных, осмысленных и приносящих благую весть события:

Первое: Это благовестное напоминание, изошедшее из горьких раздумий:

В эти дни я был в безнадежном раздумье относительно того, что к чему бы ни прикоснулся человек, вошедший в обществен-

ную жизнь, в большинстве случаев он сталкивается с грехами. Грехи свободно окружают человека со всех сторон. Как против стольких грехов может противостоять личное поклонение и богобоязненность человека?

Я вспомнил положение учеников Рисале-и Нур, постоянно находящихся в общественной жизни, и задумался о сильных указаниях Корана и благих предвещаниях Имама Али и Гавса Азама (Р.А.), касающихся того, что ученики Рисале-и Нур обретут спасение и будут из людей счастья. Про себя я подумал: **“Как сможет каждый из них своим одним языком противостоять грехам, исходящим с тысяч сторон, одержать над ними верх и спастись от них?”**, - и после этого я остался в недоумении.

В ответ на мое замешательство мне было напомянуто следующее:

“Согласно существующему между настоящими и преданными учениками Рисале-и Нур закону объединения деяний, касающихся вечности, являющимся их основным правилом, и по секрету их преданной и искренней солидарности каждый искренний и настоящий ученик в своем поклонении будет выражать покаяние не одним языком, а языками по числу всех своих братьев. Таким образом, посредством тысяч языков будет противостоять грехам, нападающим с тысячи сторон.

Подобно тому, как некоторые ангелы сорока тысячью языками прославляют Творца, так и искренний, истинный и богобоязненный ученик будет совершать поклонение языками сорока тысяч своих братьев, удостоится спасения и, иншааллах (если будет на то воля Аллаха), станет обладателем счастья.

Находясь в кругу Рисале-и Нур, в зависимости от степени своей преданности, служения, богобоязненности и отстранения от великих грехов, он станет обладателем этого возвышенного и всеобщего поклонения. Конечно же, дабы не упустить эту великую прибыль, необходимо усердствовать в богобоязненности, искренности и преданности».

Второе: В то время, когда мне было четырнадцать лет, имелись различные преграды к тому, чтобы я получил со стороны учителя разрешение на ношение чалмы и халата (джуба), что являлось в те давние времена признаком получения иджазета.¹ В виду моего малого возраста в наших краях было неприличным носить одежду, присутствующую большим ученым...

Вторая причина заключалась в том, что большие ученые того времени относительно меня находились не на положении Устада, а скорее на положении или же соперника, или же признавали мою степень выше своей. И по этой причине никто не нашел в себе уверенности надеть на меня джуба и принять положение Устада. Ввиду того, что в то время умерло четыре-пять из великих святых, у меня на протяжении пятидесяти шести лет и по сей день сохранялось право на получение джуба, являющегося внешним признаком получения иджазата, а также на то, чтобы принять себе Устада и поцеловать ему руку. И то, что личная джуба почтенного Мавляна Зулджанахейна Халид-шаха Зияэддина Багдади, находящегося от меня на расстоянии столетней давности, весьма необыкновенным образом была отправлена ко мне, завернутая в чалму, дабы я одевал ее, вместе с некоторыми другими указаниями дало мне удовлетворенность. И я одеваю ту благословенную и столетнюю джубу. И благодарю Всевышнего Аллаха сотнями тысячами раз.²

* * *

¹ Иджазет – свидетельство об окончании учебного заведения и получение права преподавать религиозные науки. (Прим. пер.)

² Этот благословенный аманат (вещь, отданная на хранение) я получил через одну почтенную женщину и сестру по вере из учениц Рисале-и Нур по имени Асият. (Прим. автора).

Мои дорогие и чистосердечные братья!

В отправленном вам на титульном листе в начале «Хизб-уль Акбери» Корана одно предложение осталось недописанным. Так вот:

Вместо – *«Желающий прочесть чудесный вирд (постоянно читаемая молитва) пусть читает это»* – необходимо написать следующее: *«Желающий прочесть чудесный вирд, каждая буква которого дает десять, сто, пятьсот, тысячу и тысячами плодов и вознаграждений, пусть прочтет эту небесную молитву».*

Во-вторых: в предыдущем напоминании относительно благой вести вместо предложения: «Каждый искренний и настоящий набожный ученик, поклоняясь, кается языками по количеству братьев» - добавьте одно предложение, вновь пришедшее неким напоминанием. Предложение следующее:

«В кругу Рисале-и Нур, по степени преданности, служения, набожности и отстранения от больших грехов, ученик становится обладателем общего и возвышенного поклонения. Конечно же, дабы не упустить эту великую прибыль необходимо усердствовать в набожности, искренности и в преданности».

В-третьих: от всей души и сердца приветствую и поздравляю вас с ночью Ляйлят-уль Кадр и наступающим праздником.

* * *

Дорогие мои чистосердечные и благословенные братья!

Причины моего утешения, мои светлые попутчики на пути барзаха и, иншааллах, мои заступники в День Махшара!

От всей души и сердца приветствую и поздравляю вас с Ляйлят-уль Кадр и праздником.

Во-вторых: Сообщаю вам о моём исцелении в неожиданном виде посредством удивительного и чудесного карамата от страшной болезни, которую я до сих пор не переживал, что является итогом молитв искренних учеников Рисале-и Нур. Братья Эмин и Фейзи являлись свидетелями того события, и в качестве назидания отправляю

вам это их письмо о той удивительной болезни. Всем нашим братьям каждому в отдельности передаю салам и делаю за них дуа. А также мне интересно состояние Хусрева.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

Саид Нурси

* * *

Дорогим нашим братьям, находящимся в Испарте!

Желаем сообщить вам о болезни Устада и передать приятную весть о его исцелении, свидетелями которых мы стали. В течение пяти дней Священного Рамазана, проведя их в форме савм-и висаль (т.е. без сухура – утреннего предрассветного завтрака), Устад съел три ложки молочного киселя на рисовой муке без хлеба и пять-шесть ложек холодного йогурта. В вечер третьего дня пол-ложки молочного киселя на рисовой муке. В четвертый вечер во время разговения пять ложек супа-лапши, во время сухура опять съел лапши и йогурта три-четыре ложки. При условии, если не считать воду, то пять дирхам лапши, десять дирхам процеженного йогурта и шесть-семь дирхам молочного киселя на рисовой муке без воды. В пятый вечер он съел пять-шесть ложек супа из очень лёгкой лапши, на сухур шесть-семь ложек рисового супа, что в итоге входит тридцать дирхам (96г). В том, что Устад провел пять дней в виде савм-и висаль, совершая все другие обязанности, кроме таравиха, мы увидели один из многих удивительных караматов Божественного благоволения, охватывающих учеников Рисале-и Нур.

Мы, т.е. Эмин и Файзи, не смогли проявить такую же осторожность, как два Сулеймана из Барлы и Испарты, дабы не раздражать вспыльчивость Устада, исходящую от болезни, и пережили такой его сильный гнев, которого до сих пор никогда не видели.¹ Эта болезнь

¹ Болезнь была настолько суровой, что за четыре ночи он спал всего лишь один час.

опять же является признаком милости, так как в последние десять очень важных ночей Рамазана, абсолютно не рассчитывая на это, каждый ученик этих окрестностей, ввиду некоторых не до конца совершаемых обязанностей Устада, помимо своей личной деятельности, стараясь также и за него, проводя еще один час в духовной борьбе учеников Рисале-и Нур, и сделав эти служения своими целями и обретая их в книгу своих деяний, начали действовать, как сам Устад. Стало быть, взамен нескольких часов деятельности Устада мы начали получать очень много часов исполнения подобной же службы.

Даже Устад говорил: «Вместе с моей незначительностью, моего слабого старания оказалось недостаточно, дабы послужить средством и побуждением братьев окрестностей Испарты к деяниям ради вечной жизни. По милости Всевышнего Аллаха посредством этой болезни Он даровал подобные меры, образовавшие некую духовную личность и сильное средство, что все от частности возвысилось до всеобщности».

Также по необычайности этой болезни произошло так, что у Устада совсем не проявлялся голос, и он не разговаривал. Совершенно неожиданно во время разговения пришел один доктор, и взял для осмотра руку Устада. Устад же сказал: «Я свою болезнь осматривать не позволю, и я не нуждаюсь во врачах. Исцеляющим является Всевышний Аллах». Он вдруг оживился и у него начал проявляться голос. Устад словно сам принял образ доктора. А врач принял положение больного. Устад прочел доктору важное письмо, которое стало полезным лечением болезни врача. Затем прозвучал выстрел из пушки (сигнала к разговению). Доктору предложили: «Сделай разговение здесь». И после того, как доктор произнес: «Сегодня я проявил нерадивость, и поста не соблюдал», – нам стало понятно состояние Устада, очень нас изумившее, и почему он не принял с позиции медицины осмотр доктора, нарушившего пост.

И мы тоже утвердились в том, что молитва об исцелении, исходящая от духовной личности Рисале-и Нур, заменяет сто тысяч таких докторов. Молитвы о выздоровлении от этой болезни, совер-

шенные в ночь Ляйлят-уль-Кадр учениками Рисале-и Нур, особенно невинными детьми, в такой удивительной степени продемонстрировали свое воздействие, что неожиданно дали образ более лучшего состояния, чем здоровье Устада, бывшее ранее. Он начал трудиться достойно ночи Ляйлят-уль-Кадр. Мы стали свидетелями того, как исходившая от духовной личности Рисале-и Нур молитва об исцелении, являлась удивительным чудом, словно карамат.

Всем братьям, находящимся там, каждому в отдельности передаем салам, и, проявляя почтение, ожидаем их молитв.

Ваши братья из местных учеников Рисале-и Нур
Эмин и Мехмед Фейзи.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои чистосердечные и благословенные братья и находящиеся в служении Корану, мои старательные и сильные друзья, а также светлые мои спутники, идущие по Стезе Истины, в Путешествии мира Барзах и по Пути к Вечности!

От всей души и сердца приветствую и поздравляю вас с праздником, а также с ночью Ляйлят-уль-Кадр и приемлемыми молитвами священного Рамадана. Просим Всевышнего Аллаха, дабы Он сделал радость этого праздника преддверием и причиной для истинной, просторной и всеобщей радости. Аминь.

Второе: Отправленные вами подарки, написанные светлым пером и являющиеся дарами этого благословенного праздника, я воспринимаю настолько ценными, что не могу даже передать. Я вознес их над своей головой, словно кувшины источника Кавсара Дженнета Фирдаус, принимая их с большим желанием, благодарением и слезами радости.

Безгранично благодарю и восхваляю Всевышнего Аллаха за то, что Он подарил Рисале-и Нур истинных героев и такие вот перья, подобные алмазным мечам.

Прошу у Наимилосерднейшего Аллаха, дабы Он вам также воздал за каждую написанную букву этих благословенных книг по десять благ.

Воистину, отдаление Хусрева меня очень огорчило. И только лишь Тахири тем своим светлым пером успокоил мои печали. Он со всеми членами своей семьи, отцом и матерью, все время будет оставаться соучастующим в близком кругу Рисале-и Нур.

К тому же, благодаря Тахири, начиная с сегодняшнего дня, село Атабей так же, как и села Исламкой, Сав и Кюлеоню стало братом села Нурс, а также соучастником всех духовных успехов и обретений.

Я также убедился в том, что писарь Катип Осман из Испарты Хафиза Али, несомненно, является вторым Хусревом. Пусть Всевышний Аллах дарует Испарте таких, как он и Мехмед Зухду, очень самоотверженных братьев и истинных покровителей Рисале-и Нур. Аминь.

Активность и усердие Старшего Абдуррахмана, Младшего Али и Хафиза Мустафы, являющихся героями Коллектива Благословенных, а также и некоторые места последнего письма самого Хафиза Мустафы заставили меня пролить слезы радости. Однако случилось так, что в одном конверте находились отправленные двадцать пять банкнот, но в чем конверте они были, мы так и не поняли.

Вы знаете, что всю свою жизнь я не принимаю от кого-либо подарков. И даже отвергнув подарок Рушту, отправленный в этот раз, тем самым огорчив его, отправил подарок обратно. Всевышний Аллах не оставляет меня нуждающимся. А также не делает нуждающимся в людях. Не переживайте за меня. Однако в «Коллективе Благословенных» я ощущаю такую духовную личность, что по отношению к ним я не могу сохранить этого своего правила. И дабы не огорчить и не опечалить ту духовную личность, я принял от тех денег пять лир в качестве долга, дабы расходовать их на благие дела во

время этого праздника. Оставшиеся двадцать, отправив обратно через Сабри и от его имени, возвращаю их вам, не обижайтесь. И особенно четыре прекрасных подарка, написанных весьма исключительными перьями (حسن ع. م.), я воспринял очень ценными. Иншааллах, в этих окрестностях это побудит многих к воодушевленной переписке Рисале-и Нур. Сотни тысяч благодарностей Всевышнему Аллаху за то, что Он одарил Рисале-и Нур такими вот сильными перьями.

Меня очень обрадовало письмо Мехмеда из «Коллектива Благословенных». Во время написания этого письма я прочел его находящимся рядом почетным людям нашей местности. И те почтенные люди с изумлением аплодировали, произнося: «Машааллах, Баракаллах». То письмо и некоторую часть других писем мы поместим в Сборник Приложений.

Письмо Хаджи Османа, которому в будущем суждено стать соратником Старшего Мустафы, являющегося первым наследником Абдуррахмана и первоклассным учеником Рисале-и Нур, а также упомянутые в том письме сны являются осмысленными, и толкования их верны.

Дорогие мои братья, в эту минуту разговора с вами до разговенья осталось полчаса. В этот праздничный вечер болезнь очень сильна. И поэтому я не могу много разговаривать. Благодаря чудесной молитве об исцелении, совершенной духовной личностью Рисале-и Нур, у меня уже прошла тяжесть той большой и опасной болезни.

Но все же имеется такой сильный кашель и волнение, что вынужденно сокращаю разговор с такими, как вы, братьями, которых я люблю больше своей жизни.

Случилось так, что в окрестностях Испарты были воспитаны сотни молодых Саидов и Хусревов. Этот пожилой и слабый Саид с совершенно спокойной душой готов попрощаться с этим миром. Размышляя о занятости Рисале-и Нур особо важным Медресе-и Нурие, которым является селение Сав, и о деятельности Ахмедов и Мехмедов во главе с Хаджи Хафизом и Мустафой Гюлем, и даже о службе

нии почтенных женщин (таких как супруга и дочь Тахири) и безгрешных детей, я наслаждаюсь в этом мире неким видом Райской жизни и ощущаю ее. Приняв с благословением подарок тамошних Ахмедов от имени всего селения, я, поцеловав его, вознес над своей головой.

* * *

Дорогие мои чистосердечные братья!

Да вознесется безграничная хвала Всевышнему Аллаху за то, что прошла эта моя очень суровая и ужасная болезнь, являющаяся в свою очередь очень большой милостью и весьма вознаграждаемой, и оставила свое место здоровью. В том, что она являлась чрезвычайно великой милостью, в этом убедился и я сам, и находящиеся здесь мои товарищи.

Я также безгранично восхваляю и благодарю Истинного Господа за то, что подаренные на этот раз в Рамазан ваши прекрасные экземпляры, сделали этот мой праздник, словно праздник всеобщий, вбирающий в себя одновременно множество праздников. И особенно брошюры первого Тахири, являющегося вторым Хусревом, написанные очень внимательно и с совпадениями (тавафук), сделали меня настолько довольным и признательным, что если бы у меня имелась возможность, то я дал бы за каждый экземпляр по десять золотых лир. Забота о Рисале-и Нур со стороны настолько сильного ученика очень сильно укрепили наши надежды.

Свое село он привел в ряд сел героев Сав и Коллектива Благословенных. Селу Атабей (Арас) необходимо гордиться им и ему подобными учениками. В его экземплярах очень мало ошибок. Однако в тамошних экземплярах имеются некоторые непонятные по смыслу слова, которые в процессе переписывания так и записывались. Было бы лучше, если бы их сравнивали с моими отредактированными экземплярами. Брошюры, написанные невинными детьми и супругами

тех сильных и самоотверженных братьев, были оформлены красивым переплетом. На видевших их, особенно на находящихся здесь в кругу учениц Рисале-и Нур девушек и женщин, все это произвело очень большое воздействие и стало привлекательным образцом воодушевления и стимула.

У Хасана из Айдына действительно имеется очень великолепное перо, и в его рукописях видна совершенная искренность. Мне интересно, с каких времен он вошел в круг Рисале-и Нур, и в каком состоянии он сейчас пребывает?

На этот раз я получил через Абдульмаджида длинное письмо от Хулуси. Несомненно, этот наш брат сохраняет первенство в стойкости, постоянстве и искренности. Я также через Абдульмаджида написал ему: «В письмах, написанных братьями Испарты, ты также являешься моим собеседником, и связь с тобой не прерывалась».

Я беспокоюсь также и о состоянии Хусрева, Ре'фета и Рушду. И особенно как обстоят дела у Хусрева? И спокоен ли обладатель фабрики Нур Хафиз Али?

Всем братьям и каждому в отдельности передаем салам.

* * *

В эти дни в мое сердце пришло два тонких вопроса. Однако я не записал их вовремя. По прошествии того времени сделаем по одному указанию на те важные истины:

Первое: по поводу проявления лени одним из наших братьев в чтении тасбихата после намаза, я сказал следующее: «Тасбихаты, читаемые после совершения намаза, являются тарикатом Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) и постоянно читаемым вирдом велята Ахмадия (мир ему и благословение Аллаха). В этом отношении их важность велика».

Затем истина этих слов раскрылась в таком виде: Например, подобно тому, как велят Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), перешедший в пророчество, находится превыше всех велятов,

так же и тарикат этого велята и тасбихаты, читаемые после намазов и являющиеся вирдом, присущим этому великому веляту, в такой же степени находятся выше других тарикатов и вирдов. И этот смысл раскрылся следующим образом:

Подобно тому, как в каком-либо собрании людей, совершающих зикр, или в мечети, в которой совершается коллективное прочтение молитв и зикров хатму Накши, ощущается светлая обстановка в обществе людей, находящихся в духовном единстве. Так же и человек, обладающий озаренным сердцем, читая после намаза тасбихат:

سُبْحَانَ اللَّهِ ("Аллах превыше всех недостатков"), духовно почувствует, как сотни миллионов людей, читающих тасбихат, прославляют Аллаха, находясь в одном кругу прославления Творца во главе с Пророком Мухаммедом (мир ему и благословение Аллаха). И с этой величественностью и возвышенностью он произносит: **سُبْحَانَ اللَّهِ**

Затем, следуя духовному повелению этого Пророка (мир ему), говоря: **أَلْحَمْدُ لِلَّهِ** (Хвала Аллаху) и думая о величественном восхвалении, проявившемся от слов **أَلْحَمْدُ لِلَّهِ** произносимых в этом великом кругу сотен миллионов последователей Пророка (мир ему), прославляющих (зикр) Творца, следуя ему, он участвует в нем своим восхвалением: " **أَلْحَمْدُ لِلَّهِ** ..."

Далее, произнеся: **اللَّهُ أَكْبَرُ** "Аллаху Акбар" (Аллах Велик) и после ду'а – тридцать три раза: **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** ("Нет божества, кроме Аллаха"), находясь в этом великом кругу прославления Творца, собранном Пророком Мухаммедом (мир ему и благословение Аллаха), с этим вышеупомянутым смыслом думая о братьях этого круга и обратившись к Пророку (мир ему), являющемуся главой этого великого собрания людей, прославляющих Творца, скажет: **أَلْفَ صَلَاةٍ وَ أَلْفَ سَلَامٍ عَلَيْكَ يَا رَسُولَ اللَّهِ**

Так я понял, почувствовал и мысленно увидел. Стало быть, тас-бихаты, читаемые после совершения намаза, очень важны.

Второе указание: в разъяснении указания тридцать первого аята **يَسْتَجِيبُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا** в обсуждении было сказано: **одной особенностью этого века является то, что люди отдают предпочтение мирской жизни, зная о существовании жизни вечной. Т.е. осознанное предпочтение хрупкому кусочку стекла над вечными алмазами вошло в некое правило.**

Я очень удивляюсь этому. В эти дни было напомянуто следующее: например, если один орган заболевает и поранится, то другие органы, частично бросая свои обязанности, спешат к нему на помощь. Так и подобно этому, когда один орган, вложенный в естество человека, содержащий в себе жажду к жизни и инстинкт самосохранения, наслаждение жизнью и любовь к ней, поранится посредством многих причин, то, занимая остальные тонкие органы собой, заставляет их замолчать и старается, чтобы они забыли о своих основных обязанностях.

А также, например, если появится какое-либо очень привлекательное, кутежное и опьяняющее развлечение, то даже люди, находящиеся на высоких степенях (высокопоставленные лица) и покрытые женщины, словно дети и шальные, увлекшись той привлекательностью, приостанавливая в работе свои истинные обязанности, принимают участие в этом увеселении. Так и подобно этому, в этом веку жизнь человека, особенно его общественная жизнь, приобрела такое ужасное, но притягательное, печальное, но увлекательное состояние, что оно его возвышенные человеческие чувства, сердце и разум, забрасывая за спину повелевающим страстям (нафси аммара), словно мотылька, бросает в огонь смуты.

Да, в Шариате имеется разрешение ради сохранения мирской жизни, при условии нахождения в степени необходимости, временно предпочесть мирские дела некоторым религиозным повелениям. Но основываясь лишь на одной незначительной нужде, не ведущей к гибели, смотря на небошьшой вред, предпочтение отдаваться не

может, и разрешения не имеется. Однако данный век этой человеческой склонности сделал такую инъекцию, что из-за одной незначительной нужды и небольшого вреда человек отказывается от религиозных предписаний, подобных алмазу.

Да, в этом веку человеческая склонность к удовольствиям жизни и инстинкт сохранения по причине расточительности, неудовлетворенности и жадности вместе с исчезновением изобилия, появления бедности и умножением необходимых средств к существованию настолько поранили эти чувства, и с усложнением условий жизни нанесли такой вред, а также заблудшие мирские люди постоянно и с таким вниманием увлекаясь этой жизнью, сделали ее для себя настолько притягательной, что одну незначительную мирскую нужду предпочитают великому религиозному вопросу.

Против этой удивительной болезни и подобного страшного положения нашего необычного века может противостоять Рисале-и Нур, являющийся распространителем лечебных средств противоядия Превосходно Излагающего Корана. И его крепкие, непоколебимые, стойкие, искренние, преданные и самоотверженные ученики оказывают свое противодействие. Таким образом, прежде всего, необходимо войти в его круг. Необходимо неразрывно связаться с ним посредством своей преданности и совершенной стойкости, своей серьезной искренностью и полным доверием, дабы избавиться от воздействия этой удивительной болезни.

Всем братьям передаем салам и молимся за них.

* * *

Мои дорогие, верные, стойкие и непоколебимые братья!

Ваша деятельность и упорные старания, состоящие на положении источника движущей силы круга Рисале-и Нур, приводят в движе-

ние нас и многих братьев других окрестностей. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен вами. Тысячи раз аминь, аминь.

Мы написали одну часть, дабы добавить ее к Вирд-уль Азаму Рисале-и Нур, отправленному вам до Хизб-уль Корана. И указали место одного отрывка в «Двадцать Девятом Сиянии». По причине того, что образ моих мыслей был подобного рода, мне было вдохновлено в таком виде, что я и записал.

Во-вторых: в моем последнем письме, отправленном вам несколькими днями ранее, во второй ее теме относительно преобладания мирской жизни над жизнью вечной, в сердце проявился один тонкий смысл, не поддающийся описанию. И я сделаю лишь очень краткое указание на него. Так вот: я увидел и почувствовал, что внешне получаемые наслаждения от тленных вещей заблудшими людьми этого необычного века, влюбленными в мирскую жизнь, обманувшимися и опьяненными ею, в действительности являются очень горькими и печальными. Для людей же веры и истинного пути в тех же ситуациях и в той же бренности содержится вечное и постоянное возвышенное наслаждение. Я осознал и ощутил это, однако не в состоянии все это изложить.

Как уже было доказано во многих местах Рисале-и Нур, для заблудших людей, кроме настоящего времени, ничего более не существует, и по этой причине прошлое и будущее заполнено огорчениями от разлук. Для верующего же прошлое и будущее являются светлыми и существующими со всеми их тонкостями и подробностями. Точно также я убедился в том, что бранные, т.е. прошедшие временные мимолетные состояния, для заблудших мирских людей являются несуществующими и находятся во мраке абсолютного исчезновения, а для верующих же они существуют. Поскольку я с тоскою вспоминал о приятных, ценных и достойных уважения мимолетных состояниях прошлых времен, с которыми я был очень сильно связан, то я страстно желал их увидеть вновь.

Задумываясь над тем, отчего эти благословенные события, уходя в прошлое, станут бранными, свет веры в Аллаха дал мне понять, что хотя эти события внешне и являются бранными, однако с не-

скольких сторон они все же существуют. Ведь подобно тому, как эти события, являющиеся сияниями вечных имен Всевышнего Аллаха, являются вечными в кругу знания, в Хранимых Скрижалях и на страницах мира Мисаль, так и с точки зрения вечной связи, предоставляемой светом Веры, все эти события существуют во вневременном состоянии. Я понял, что человек может увидеть и войти в те события с многих сторон и посредством различных духовных экранов. И я произнес следующую поговорку: «Поскольку Аллах существует, тогда и все остальное существует», которая также выражает эту великую истину. Она указывает на то, что для кого Аллах существует, т.е. если он знает Аллаха, то для него существует все; кто же не знает Аллаха, тогда для него всякая вещь является несуществующей. Стало быть: «Люди, с распушенностью предпочитающие малую долю скорбного, мрачного и тоскливого наслаждения такому же, на сто степеней его превосходящему вечному и беспечальному истинному удовольствию, противоположно своей цели в том же наслаждении получают огорчающую печаль.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ ثَوَابَاتِ قِرَاءَةِ حُرُوفَاتِ الْقُرْآنِ الَّتِي
قَرَأْتُمُوهَا بَيْنَيْنَا فِي رَمَضَانَ

Дороги мои верные и благословенные братья!

Благодатные молитвы, содержащиеся на этот раз в письме Хафиза Али, обрадовав меня и всех нас до глубины души, побудили нас к благодарности. Он пишет, что подобно тому, как эти аяты:

(لَنْ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا) и (أَلَمْ نَشْرَحْ لَكَ صَدْرَكَ) своим указательным смыслом обращены к каждому, оказавшемуся в несчастье, горести и печали, как средство утешения, исцеления и избавление от бед, а

также и как причина обретения радости, так и относительно этой прошедшей болезни они также обращены и к нам.

Да, Хафиз Али ясно увидел эту связь. И я, также подтверждая, сказал: «Если бы эта болезнь увеличилась бы раз в двадцать, то и тогда относительно тех результатов, что мы обрели благодаря ей, она опят же нам дешево обошлась и являлась бы для нас милостью. Однако чрезмерные восхваления Хафиза Али относительно своего Устада, произносимые его невинным языком, почитая меня и приписывая мне излишние добродетели и безгрешность, мы воспринимаем не как похвалу относительно меня, а скорее как своеобразную молитву за меня.

К тому же день ото дня удивительное духовное возвышение и освещение преданных учеников Рисале-и Нур таких местностей и селений, как Сав Хафиза Али и Испарты, восходящих на степень одного отдельного Медресе-и Нурие, мы воспринимаем как истинную весть, радующую и осчастливившую всех нас. Быть может, также еще и Анадолу, а возможно, что даже и весь Исламский мир.

И, как было сказано в конце его письма, мы также от всей души и сердца молимся и надеемся на Божественную Милость по поводу осуществления предсказания Правдивого Вестника (мир ему и благословение Аллаха), говорящего: «Совсем скоро наступят все обстоятельства для повсеместных духовных завоеваний и устранений мрака». **В свою очередь же мы, ученики Рисале-и Нур, считаем следующее: Нашей обязанностью является служение вере. И вместе с тем, чтобы не вмешиваться в деяния Господа и, не ставя свое служение условием для Его волеизъявления,¹ не принимать по-**

¹ В книге «Нравы религии и мирской жизни» приводится следующая притча: Однажды Сатана, возражая пророку Исе (мир ему), сказал: «Раз уж смерть и всякое событие предопределено Господом, то бросься вниз с этого высокого места - и ты все равно умрешь». Пророк Иса (мир ему) ответил:

إِنَّ لِلَّهِ أَنْ يُخْتَبِرَ عَبْدَهُ وَ لَيْسَ لِلْعَبْدِ أَنْ يُخْتَبِرَ رَبَّهُ т.е. «Всевышний Аллах испытывает своего раба: «Если ты сделаешь так, то Я сделаю вот так. Посмотрим, сможешь ли ты это сделать?». Однако у раба нет права, и он не смеет испытывать Господа, говоря: «Если я сделаю так, то сделаешь ли Ты вот так?». Такие мысли в виде испы-

ложения некого рода испытания (Всевышнего), нам необходимо обращать внимание не на количество, а на качество. И тот факт, что духовные завоевания Рисале-и Нур продолжаются до нынешних времен, несмотря на то, что он, находясь под давлением множества ужасных причин, с давних пор подталкивающих к аморальности и предпочтению с различных сторон мирской жизни над жизнью вечной, разбивает нападения безбожников и заблудших, спасает веру сотням тысяч несчастных, и воспитывает сотни тысяч истинных верующих учеников, каждый из которых имеет значимость по сотне и по тысяче - все это в точности подтверждает предсказание Правдивого Вестника (мир ему и благословение Аллаха) и доказывает посредством уже свершившихся событий, и ещё докажет, иншааллах. И Рисале-и Нур настолько укоренился, что, иншааллах, ни какая сила не сможет извлечь его из сердца Анадолы. В Ахирзамане по воле Всевышнего Аллаха в широком кругу общественной жизни явятся истинные хозяева,¹ т.е. Махди и его ученики, расширят этот круг и прорастут те семена. И мы, наблюдая из могил, будем благодарить Аллаха.

Похвала и подробное описание Хафизом Али одного нашего ценного брата Хасана Атифа сделала нас признательными и благодарными за это. Тот наш брат также находится в кругу близких учеников и каждое утро (мысленно и духовно) находится рядом с нами.

* * *

тания Всевышнего противоречат приличию и благонравию, и это несовместимо с поклонением и покорностью Ему»

Поскольку истина такова, то человек должен выполнять свои обязанности и не вмешиваться в деяния Всевышнего Творца. (Прим. пер. Взято из «Семнадцатого Сияния»).

¹ Истинные хозяева (asil sahibleri) - представители исламской уммы, исполняющие определенный вид служения. (Прим. пер.)

Мои дорогие и верные братья!

Поздравляем вас, вы являетесь настоящими кропотливо исследующими хафизами. То, что вы нашли мелкие ошибки в написанном Хусревом Коране, это явно указывает на силу вашей памяти. Мы вам очень признательны и благодарны. Пусть Всевышний Аллах вечно будет доволен вами. В связи с этим поведаем вам в качестве примера небольшую часть удивительных дел героя Рисале-и Нур Хусрева, показанных им в служении Рисале-и Нур. Так вот:

Подобно тому, как в течение девяти-десяти лет он написал четырехста тем из Рисале-и Нур, отличавшихся аккуратностью и содержащих совпадения, так и, не являясь Хафизом, он написал два Корана в совершенном виде и третий по частям, которые явно демонстрируют взору своеобразное чудо Корана. Эти Кораны были доставлены нам без совершения процедуры полного прочтения для проверки в присутствии Хафизов. И мы отправили их вам, также не сверив с оригиналом. И после того, как вы, проверив их с совершенной внимательностью, обнаружили в буквах и огласовках всего лишь сорок-пятьдесят ошибок, все это показывает, насколько удивительно перо Хусрева. Потому что в каждом Коране имеется по триста тысяч шестьсот двадцать букв (300620), и наличие всего сорока или пятидесяти ошибок в таком количестве огласовок и остановок демонстрирует достижение бесподобности его пера.

Что интересно, нашедший ошибки Хусрева, сам в двух буквах допустил по одной ошибке. Хусрев же на сто тысяч букв совершил лишь одну ошибку. Редактировавший после него в двух буквах пропустив точки, совершил ошибки. Стало быть, совершение ошибок тем внимательным Хафизом станет прощением ошибкам Хусрева.

К тому же мы можем сказать, что подобно перу Хусрева, в этом отношении удивительны также его душа и мысли. Все больше и больше развивается и увеличивается его привязанность, сильная любовь и удовлетворённость по отношению к Рисале-и Нур. Никакие события его не сотрясают и не лишают усердия.

Кроме того, еще одна его удивительность проявилась в том, что, не смотря на пятилетнее нахождение в стороне от Рисале-и Нур,

внезапно проявив большую приверженность к нему, он в течение месяца написал четырнадцать брошюр из Рисале-и Нур.

И еще, я как-то сделал в пяти-шести Мусхафах ¹ пометки над совпадениями, демонстрирующими взору своеобразное сияние чуда Корана, и распределил их между несколькими братьями, превосходно владеющими арабской письменностью. Несмотря на то, что Хусрев не достигал уровня кого-либо из них в арабской письменности Корана, он неожиданным образом в этом деле превзошел всех писарей и даже учителя арабского языка. Он даже превзошел на десять степеней лучших знатоков арабской письменности из наших братьев. Они, единогласно подтверждая, сказали: «Да, он нас опередил, и мы не в состоянии его достичь». Стало быть, перо Хусрева является необычайным чудом Корана и Рисале-и Нур.

**Ваш брат
Саид Нурси.**

* * *

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ДВА ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ РАНЕЕ ПО ПОВОДУ
ОКАЗАНИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МИРСКОЙ ЖИЗНИ
НАД ЖИЗНЬЮ ВЕЧНОЙ.**

Этот необычный век, который усложнил мирскую жизнь, утяжелил условия жизни и наполнил их суетой, по причине страстной подверженности традициям и новомодным веяниям времени, возведя не самые необходимые нужды в ранг самых насущных потребностей, сделал обеспечение жизни самой большой и постоянной целью и стремлением для каждого. Посредством этого он возвел преграду перед религиозной, вечной и потусторонней жизнью, или же отодвинул ее на второй или третий план. В качестве же возмездия за эту ошибку нынешний век получил такое наказание, что на свою голову превратил сей мир в Ад.

¹ Мусхаф – рукописные экземпляры Корана.

Так вот, в этом страшном бедствии религиозные люди также попадают в большую опасность и частично не осознают этого.

Например, я был свидетелем того, как некоторые религиозные и даже набожные люди проявляли по отношению к нам очень серьезную привязанность. У одного-двух из них я увидел, что они желают быть религиозными и любят блюсти благочестие, дабы быть успешными в мирской жизни и обрести удачливость в делах. Даже Тарикат они желают ради кешфа и караматов (ради чудес и духовных состояний). Выходит, что вечные плоды религиозных обязанностей и стремлений Иного Мира такой человек делает для себя опорой и ступенькой для мирской жизни. Он не понимает, что *мирские пользы религиозных истин, являющихся источником счастья, как Иного Мира, так и мира ближнего, могут быть лишь в степени предпочтения и стимулирования. Если же та выгода взойдет на степень основы и причины совершения какого-либо благодеяния, тогда она аннулирует то деяние. По крайней мере, будет утрачена искренность и пропадает вознаграждение.*

Самый испытанный (проверенный на опыте) избавитель от бедствий и чумы, насилия и мрака этого больного, коварного и несчастного века является свет, распространенный мериллом и сравнениями Рисале-и Нур, чему имеется сорок тысяч свидетелей. Следовательно, если находящиеся в близости к кругу Рисале-и Нур не войдут в него, тогда для них существует вероятность большой опасности.

(يَسْتَجِيبُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا عَلَى الْآخِرَةِ) Да, по указаниям этих аятов становится понятно, что нынешний век даже религиозных людей, несмотря на то, что они знают и убеждены в существовании Иного Мира, заставил с любовью предпочесть мирскую жизнь жизни вечной. И, начиная с тысяча триста тридцать четвертого года (1334), подобный режим стал проникать внутрь Ислама. Так вот, этот аят (عَلَى الْآخِرَةِ) выдавая по подсчету наук абжад и джифр (1333) или четыре, совпадает с началом режима предпочтения мирской жизни

над жизнью религиозной, что произошло одновременно с разрушительными ударами врагов Ислама в Первой Мировой войне и условием соглашения.¹ Спустя два-три года последствия всего этого были увидены на деле.

* * *

Мои дорогие и преданные братья!

Я испытываю беспокойство по поводу того, что не получал от вас известий во время этого сурового мороза. Отправляю вам нижеследующую тему,² возникшую ввиду моего сострадательного беспокойства, проявившегося от этого холода. Возможно, что вам она также окажется полезной.

К тому же, увиденные здесь полезными части, касающиеся Хашира, будучи собранными в конце «Десятого Слова», стали его приложением. Первая часть того приложения, т.е. «Девятый Луч», являющийся предисловием о воскрешении, будет написан в конце «Десятого Слова». Вслед за ним взамен первой части предисловия о воскрешении и на его месте будет написано «Четвертое Указание» из «Тридцатого Сияния», касающегося Имени Живой (Исми Хайй). Далее будет написано, начиная от Заключения³ Урока Единобожия «Второго Луча», касающегося доказательства воскрешения, до предложения – «Пока достаточно в кратком виде четырех вопросов о воскрешении. Вновь вернемся к нашей теме». Затем пойдет, начиная с середины «Пятой Надежды» из «Сияния для Пожилых», т.е. с предложения – «Да, по приданию, самыми выдающимися личностями рода человеческого являются сто двадцать четыре тысячи пророков и т.д.», – до «Шестой Надежды». Если в других темах имеются такие же части о воскрешении, и если вы сочтете это умест-

¹ Севрский Договор

² Следующее письмо.

³ Точнее, начиная с находящегося в Заключении одного длинного примечания.

ным, то можете также добавить и их. Совокупность этих тем имеет большое воздействие.

* * *

(Чрезвычайно важно)

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ

Проявляющиеся вместе с суровым морозом этой зимы и постигшие беспомощных бедняг бедствия, несчастья, нищета и голод, исходящие со стороны духовного и жестокого холода¹ и человеческого зла², из-за большого сострадания и сочувствия очень сильно задели мое чувство жалости.

Неожиданно пришло напоминание из скрытого, что при таких несчастьях даже по отношению к иноверцам имеется своего рода милость и некая награда, по сравнению с которыми это несчастье обошлось им очень дешево. Такие небесные бедствия для невинных людей являются некоего рода мученичеством (смертью за веру).

Уже три - четыре месяца не имея известий о войне и общей обстановке в мире, я с состраданием вспоминал о детях Европы и России. Разъяснение о распределении категорий, подвергшихся тем бедствиям, которое было дано мне в духовном напоминании, стало некой мазью для моего сострадания.

Так вот: если несчастные и погибшие, подвергшиеся небесным бедствиям, являющимся итогом преступлений жестоких людей, будут не достигшими пятнадцатилетнего возраста, тогда, к какой бы религии они не относились, они обретут степень мучеников (Шахидов). И так же, как и у мусульман, это духовное вознаграждение сведет на нет то бедствие.

¹ Имеется в виду укоренения в сознании общества идеи и принципов неверия.

² Бедствия Второй Мировой войны.

Те же, кто был старше пятнадцати лет, если они являлись невинными и угнетёнными, то обретут большую награду; и возможно, что это спасет их от Ада. Потому что в Ахирзамане на все религии и на религию Мухаммада (Мир ему и благословение Аллаха) сошел занавес безразличия до степени Фетрет.¹ И поскольку в Ахирзамане будет действовать истинная религия Хазрет-и Исы (А.С.), и она будет следовать плечом к плечу с Исламом, то, конечно же, сейчас по отношению к находящимся во мраке, наподобие Фетрета, угнетённым христианам, относящимся к Хазрет-и Исе (А.С.) и переносящим беды, можно сказать, что они являются своего рода мучениками. Особенно пожилые и несчастные, бедные и слабые терпят бедствия под гнетом и жестокостью деспотичности великих тиранов. Я получил истинное внушение, что относительно них, несомненно, это бедствие вместе с искуплением за грехи, исходящие из неблагодарности и аморальности безбожной культуры, а также рождающиеся на почве заблуждения и неверия философии, еще и на сто степеней оно является выгодным для них. Я безгранично возблагодарил Наимилосерднейшего Господа. И обрел утешение от той горькой печали и жалости.

Если же получившими то бедствие являются тираны и жестокие люди, доставлявшие несчастья роду человеческому, а также эгоисты и подлые дьяволы из людей, поджигающие человеческое общество ради своей выгоды, то это все полностью заслуженно и таким образом проявлена совершенная Господняя справедливость.

Если же подвергшимися тому бедствию являются спешащие на помощь к угнетенным и борющиеся ради спокойствия человечества, защищающие основы религии, небесные святыни и человеческие права, то, конечно же, те духовные и потусторонние результаты их самоотверженности настолько велики, что относительно них то несчастье станет причиной гордости и почета, и даст полюбить его.

* * *

¹ Фетрет – продолжительный промежуток времени между приходом пророков, когда человечество оставалось в неведении относительно Божественных истин.

Братья мои!

В эти дни я отправил важным ученикам одной местности два урока из Румузат-и Семание. Однако дорога закрылась, и письмо не было отправлено. Я повторно внимательно изучил те два урока, и мысленно сказал себе: «Почему мы не были направлены по пути изучения совпадений, ведущему к приятной, прекрасной, увлекательной и прелестной цели, и была опущена завеса, а вместо этого направились по другому пути, на котором пришлось усердно трудиться?»

Внезапно мне было дано понять, что: «В таком случае был бы нанесен вред служению и извлечению пользы из сокровищницы истин Веры, являющейся источником всеобщих потребностей и фундаментальной основой Ислама, в которой в это время каждый испытывает большую нужду. И она является на сто степеней значительней и ценней относительно того направления, раскрывающего скрытые тайны. Тогда бы самая большая и возвышенная цель, которой являются истины Веры, была бы отодвинута на второй план. По этой причине все так и произошло».

В указании суры (إِذَا جَاءَ نَصْرُ اللَّهِ) показали скрытые тайны; но вдруг снизошел занавес и все закрылось. И по этой причине мы не были больше заняты на том пути. Но появилось своего рода некое чудо, проявившееся из блеска совпадений (тавафуков) того направления, как печать истинности Рисале-и Нур, и как внешнее украшение коранических страниц, упорядоченности и расположения букв Корана. Более на том пути мы не были задействованы (Аллах не дал нам этим заниматься).

Всем братьям и друзьям по изучению Рисале-и Нур передаем салам, молимся за них и просим, чтобы и они молились за нас.

Дорогие мои верные, благословенные и безгрешные братья!

Мы получили ваш написанный пером очень благословенный подарок, являющийся, на наш взгляд, очень ценным, и, на мой взгляд, будто бы исходящий из Рая аята (وَلَدَانِ مُخَلَّدُونَ), вечный и священный подарок Фирдауса. Он словно Райскими сладостями и пряностями усладил прошедший и наступающий праздники и словно украсил наше духовное собрание нарядами и одеяниями райских гуррий, содержащих семьдесят красот и узоров. Посредством одного события, произошедшего в эти дни и увиденного мною во сне, поймите, насколько важным является данный подарок с точки зрения служения Рисале-и Нур. Так вот:

За три дня до получения этого ценного духовного подарка, как раз в момент его поступления в Кастамону я увидел во сне, что с духовной стороны к нам направляется царский указ о повышении должности и степени, который доставляют нам, с совершенным почтением неся на руках. Мы посмотрели и увидели, что в качестве этого возвышенного указа выступает Великий Коран. В том состоянии в сердце появился следующий смысл: «Стало быть, благодаря Корану духовная личность Рисале-и Нур и мы, его ученики, получим из скрытого мира указ о повышении в степенях и развитии».

Сейчас же истолкованием этого сна является полученный нами духовный комментарий к Корану, написанный перьями невинных детей и представляющий тот указ. Толкование, разъясненное Эмином и Фейзи одним-двумя часами ранее до появления данного толкования сна, также является верным и важным.

К тому же, моя душа точно почувствовала неким предчувствием данный светлый подарок, являющийся причиной этой радости и отрады, в то время как разуму не дано было знать. За два дня до прихода той рукописи, когда в вечер того дня был увиден мною сон, изложенный в повествовании Фейзи и Емина, я с утра до вечера и на протяжении следующего дня отчасти в некоем невиданном до сели образе, ощутив какую-то радость и удовольствие и постоянно под любым поводом проявляя свое прекрасное настроение, раз три-

дцать-сорок улыбался и смеялся. И я сам, и Фейзи были очень удивлены и изумлены этим.

Нас оставило в изумлении то, что ни разу не смеясь в течение тридцати дней, в тот день я смеялся раз тридцать.¹ Сейчас же стало понятным, что те радость и отрада исходили из еще не дошедшего подарка, написанного перьями невинных детей и неграмотных сельчан, и представляющего тот духовный указ, который осветит страницы жизни грядущего поколения и страницы судьбы Исламского Мира, а также будущие книги деяний верующих. И этот Ферман (указ) дает извещение о том, что искренние и чистые поступки и служение тех невинных детей записываются в качестве благих дел на страницах наших книг деяний, а также сообщает о счастливом продолжении судьбы учеников Рисале-и Нур. Почувствовав душой, выпадающую на мою долю одну тысячную часть того великого итога, я ощутил радостное воодушевление.

Да, факт того, что принимаемые благодеяния и не отвергаемые молитвы таких вот нескольких сот невинных детей равным количеством переходят в книгу деяний других моих братьев, и что также войдут в книгу подобного мне бедняги, доставляет тысячи радостей и отрад. Мы поздравляем и этих благословенных безгрешных детей, и неграмотных сельчан, и их учителей, их отцов и матерей, и их села и родину, и их народ и всю Анадолу за их безупречный и геройский труд в такое вот мрачное время, в период пребывания в этих тяжелых условиях.

Если бы у меня имелась возможность написать каждому благословенному невинному и неграмотному брату по одной личной благодарности и поздравлению, то я сделал бы это. Раз так, то пусть это мое желание примут, словно в действительности все это было написано. Я запишу их имена, и буду упоминать в своих молитвах. И,

¹ Да мы никогда не видели нашего Устада настолько радостным. И от того, что не знали причину этого, были очень сильно удивлены. Эмин и Фейзи

включив их в круг близких учеников Рисале-и Нур, делаю их соучастниками всех моих духовных успехов и приобретений.

С моей стороны передайте наши приветствия их отцам и матерям, а также родственникам и учителям. Пусть Всевышний Аллах сделает их и их детей счастливыми в этом мире и в мире вечном, аминь.

Всем братьям каждому в отдельности передаем салам и молимся за них. И просим их молитв в эти благословенные десять ночей, удостоенных хвалы Корана. Письмо Эмина и Фейзи про сон¹ мы также вложили и отправляем вам.

* * *

Нашим Испаргинским братьям!

Подобно тому, как один прекрасный сон дал нам явную убежденность в вопросе предопределения, также и вторая важная часть этого удивительного сна даровала нам некую духовную радостную и благую весть, о чем мы и поведаем нашим братьям.

Итак: Двумя днями ранее Устад видит во сне, что вместе со мной, т.е. Фейзи, выходит на прогулку. Прогуливаясь, я вдруг говорю Устаду: «Я соберу здесь четки медведя». И Устад также смотрит и видит нечто похожее на запутанные белые нити. От этих моих удивительных слов, заставляющих засмеяться, и от моего состояния приписывания четок медведю он проснулся, очень сильно смеясь. После пробуждения также продолжал смеяться. До вечера, в не виденном до сих пор образе из-за того случая во сне он раз двадцать – тридцать, подшучивая, веселил меня. Сколько бы мы ни старались дать толкование посредством некоторых бессвязных явлений, все же никак не смогли найти соответствующего разъяснения.

¹ Письмо Эмина и Фейзи описывается в следующем письме.

Затем по уже сложившейся традиции, испытанной на своем опыте, по которой его вещие сны частично сбываются в тот же день и частично на второй, именно на второй день в том же часу к Устаду пришел один друг похожий на меня, который во сне показался ему в моем образе. Он спросил у Устада: «Как Вы считаете, можно ли одному почтенному человеку по рекомендации мастера, изготавливающего четки, приобрести медвежий жир у его сборщиков, дабы он принимал его каждое утро для лечения болезни?»

Наш Устад рассмеялся также, как смеялся во сне. Сразу же вспомнив сон, с совершенным изумлением и восхищением сопоставив с этим удивительным и точно совпадающим толкованием, Устад сказал ему: «Пусть ни в коем случае не употребляет!».

В Шестом Пункте Первой Темы из «Двадцать Восьмого Письма» касательно сна содержится неопровержимое доказательство того, что вещие сны указывают на всеохватывающее Господнее предопределение. Подобно тому, как Устад тысячи раз испытал все это на своем опыте, также и этот случай явным образом несомненно доказал, что любое событие еще до воплощения в реальность является предопределенным, известным и определённым. Будучи убежденными, что все приходит по расчетам Господнего предопределения, данный случай стал для нас весьма прекрасным и несомненным примером данного столпа Веры.

К тому же на втором уровне того же сна наш Устад увидел, что ученикам Рисале-и Нур направляется какой-то указ. Там же он понимает, что этим священным указом является Коран. Толкование этого проявилось в тот же день именно в час объяснения сна, в тот момент, когда мы даже и не предполагали, что это будет «Хизб-уль-Акбари» Корана, мы увидели его украшенным вокруг в прекрасном старинном столетнем футляре. И на этом футляре, изготовленном в доме известной Асийе Ханум, позолоченной нитью была вышита шахская печать как на важных указах падишахов.

Наш Устад сказал: «Пришел указ, и им оказался Коран». Сейчас же это проявилось через «Хизб уль-Акбари» Корана. И поскольку на нем находилась печать указа, то мы надеемся на милость Господа в

том, что он выступит в качестве Божественного Указа, дарующего ученикам Рисале-и Нур благую весть и являющегося причиной милости и прогресса. На следующий день после этого толкования ваш очень ценный подарок, (написанный перьями невинных детей) словно солнце, выявил наружу его истинность.

Из Учеников Рисале-и Нур и постоянных служителей (Устада)

Эмин и Фейзи, являющийся Младшим Хусревом.

* * *

Дорогие мои верные братья!

От всей души и сердца поздравляю вас с праздником. Мы собрали в пять сборников, упорядочили и сделали красивые обложки для отправленных вами ценных брошюр, которые были написаны благословенными невинными детьми и уважаемыми неграмотными пожилыми и их учителями. Эти ваши брошюры очень осчастливили данный мой праздник.

Иншааллах, от них будет получено много пользы. Мы предполагаем, что невинное и искреннее записывание брошюр этими благословенными безгрешными детьми и почтенными пожилыми стало добавлением к карамату переписывания Рисале-и Нур, и что эти их экземпляры более действенны, чем даже самые красивые записи.

И даже в тот момент, когда принесли сборник с совпадениями, написанный детьми и прекрасно оформленный в обложку нашим братом Фейзи, у меня очень сильно обострился остеохондроз. Я произнес: «Брат мой, помоги! Помассируй больное место, очень сильно болит». Когда мы открыли этот сборник, я взглянул в него, и внезапно это стало таким исцелением, что мы забыли про мой остеохондроз. Потом вспомнили и пришли в изумление.

В начало тех пяти сборников мы включим имена и возрасты писавших те брошюры, дабы это стало поучительным примером, и чтобы молились за них. Поздравьте их от моего имени каждого в отдельности и особенно их учителей, отцов и матерей с этим служением и с праздником.

И передайте им, а также Коллективу Благословенных, братьям Медресе-и Нурие и владельцам Фабрики Нур и Гюль мои благодарности, которые будут продолжаться до конца жизни, за то, что они на деле подтвердили мои надежды относительно Испарты и доставили мне большое утешение.

Согласно тайне тасбихата Намаза, например, когда освящение, поминание и повторение формулы единобожия (Ля иляха илляЛлах), произносимые после намаза, является великим кругом зикров Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), и подобно тому, как вхождение посредством воображения и намерения в коллектив прославляющих вместе с Ахмадом (Алейхи саяту ва ссалям), освящающий и поминающий Творца, круг которого распространяется на всю землю, становится причиной обретения Божьей милости; так и я, и мы воспринимаем себя в высшей степени счастливыми, имея возможность находиться в широком кругу урока Рисале-и Нур и своим намерением, воображением и представлением стать соучастниками в цепи его просвещения среди изучающих, служащих и молящихся тысячами безгрешных языков, а также в молитвах почтенных старцев и в их благих делах, отвечая на эти дуа словом «Аминь», преодолевая расстояния и в воображении находясь с ними рядом плечом к плечу, коленом к колену. Особенно в конце моей жизни обрести таких вот ценных и благословенных духовных наследников и сотни младших Абдурахманов для меня в этом мире станет на положении Райской жизни.

В прошлом Благословенном Рамазане, когда по причине моей болезни каждый ученик трудился еще один час и за меня, я увидел в степени зрительной и абсолютной несомненности очень большой итог всего этого. И еще в этом мире мне также были показаны эти не отвергаемые молитвы невинных детей, благословенных пожилых и их счастливых учителей, и временами читаемые вместо меня языком и душой молитвы, старания и поддержка своими перьями, а также определенный вечный потусторонний итог моего служения Рисале-и Нур.

الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

* * *

(Является весьма важным)

Мои дорогие и преданные братья!

В связи с получением в эти дни одним нашим очень преданным и внимательным братом небольшой Божественной пощечины из-за его неосмотрительности, и по причине изумления и расспросов таких наших близких братьев, как Фэйзи и Эмин, о том, почему я на протяжении этих четырех месяцев, несмотря на то, что имел положение человека, связанного с внешним миром, как тысячи людей, все же находился в состоянии крайней незаинтересованности о положении мира, политики и войны, не спрашивал и категорически не желал получать каких-либо известий об этом, вновь возникла необходимость поговорить об одной истине, которую ранее я уже неоднократно разъяснял.

Итак: В нынешнее время Истины Веры, прежде всего, должны являться самой главной целью, а остальные дела должны оставаться на втором, третьем или четвертом плане. И служение этим Истинам посредством Рисале-и Нур должно быть наиважнейшей обязанностью, центром внимания и основной целью каждого. Нынешнее же состояние мира ставит на первый план мирскую жизнь, особенно жизнь общественную, и, главным образом, политическую жизнь. Более того, взбудораживая до глубины души человеческие натуры и наклонности, внушает им пристрастное сторонничество к каким-либо из противоборствующих сторон-участников Второй Мировой войны, являющейся проявлением Божественного гнева и обрушившейся в качестве расплаты за распутство и заблуждение современной культуры. И этот злополучный век вплоть до возведения тех вредоносных и глennых желаний на степень алмазов истин Веры, ввел обществу настолько заразную инъекцию и продолжает ее прививать, что даже находящиеся за пределами круга Рисале-и Нур религиозные ученые и даже святые, по причине связи с той общественной и политической жизнью оставляя предписания истин Веры на второй или третий план, подчиняясь влиянию тех течений, проявляют любовь к лицемерам, являющимся их единомышленниками. Вместе с тем критикуют и проявляют вражду по отношению к сто-

ронникам истины и даже людям святости, находящимся в оппозиции к ним. И даже подчиняют свои религиозные чувства тем течениям.

Так вот, служение Рисале-и Нур и занятость им, выступая против невысказанной опасности этого века, на мой взгляд, настолько аннулировало влияние нынешней политики и ее течений, что вот уже четыре месяца я не интересовался и не спрашивал об этой мировой войне.

И близким ученикам Рисале-и Нур, находящимся внутри обязанности служения истинам Веры, имеющим ценность и значимость вечных алмазов, необходимо избегать ослабления в их священной службе и следует уберечь свои мысли от загрязнения, происходящего по причине наблюдения за шахматными играми тиранов.

Всевышний Господь даровал нам свет и светлые обязанности; а им дал деспотичные и мрачные игры. И поскольку они, проявляя равнодушие к нам, не помогают и не желают обрести находящийся в наших руках священный свет, то будет большой ошибкой, если мы снизойдем до наблюдения за их темными играми, нанося вред нашей обязанности служения. Для нас и для нашего интереса хватает с лихвой и будет вполне достаточно находящихся внутри нашего круга духовных наслаждений и света Веры.

Всем братьям и каждому в отдельности передаем салам и поздравляем их с праздником.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

Саид Нурси

* * *

يَا سَمِيهَ سُبْحَانَہٗ وَاِنْ مِنْ شَيْءٍ اِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِہٖ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَکَاتُہٗۤ اَعْدَدِ قَطْرَاتِ الثَّلْجِ

Мои дорогие и верные братья!

Вместе с находящимися в этих окрестностях братьями еще раз поздравляем вас с праздниками. Конечно же, вы достойны того, чтобы на ваши пять-шесть писем написать столько же писем в ответ. Однако не взывайте за мой недостаток в том, что мне трудно писать. Ограничусь кратким письмом.

Первое: Напишите в ответ Хусреву, выражающему в своем письме сожаления по поводу того, что он не мог служить Рисале-и Нур, что вместо него в весьма прекрасном образе совершают служение его привлекательные записи и экземпляры. И вошедшие в «Двадцать Седьмое Письмо» письма Хулуси также трудятся вместо него и частично исполняют его обязанности. И мы сделаем дуа его покойной матери.

И эта бесподобная молитва, выраженная в очень удивительном предложении: «О, мой Господь! Обрадуй Саида так, чтобы от его улыбки раскрылись цветы», которая была написана Хасаном Атифом из Айдына в примечании на письмо Хафиза Али, является удивительным караматом его искренности и преданности Рисале-и Нур. И это совпало точь-в-точь с днем написания и отправления вам письма, повествующего о том, как тот бедный Саид, ни разу не улыбавшийся в течение тридцати дней, за один день смеялся раз тридцать.

Письмо Марангоза Ахмеда всерьез заставило меня пролить слезы радости и устранило многие мои переживания. Это письмо, очень меня обрадовавшее и сделавшее благодарным, повествующее о проявлении карамата благословенных учеников Рисале-и Нур, которые за одну ночь переписали поступившие к ним письма, дабы отправить их в необходимые места, мы восприняли подобно целой книге и в значимости десяти писем.

Взамен одного нашего брата - покойного, ценного, верного и самоотверженного Марангоза Мустафы Чавуша, в течение восьми лет служившего мне, Всевышний Аллах по своей милости даровал нам героя Марангоза Ахмеда.

В виду того, что письма хозяина фабрики Нур Хафиза Али демонстрируют весьма изящные и очень возвышенные чувства и степени его удивительной искренности, они требуют очень длинного ответа. Однако на данный момент скажем следующее: Поскольку он поздравляет от их имени всех нас, то и мы также, сделав его нашим доверенным, от имени всех нас взаимно поздравляем каждого нашего брата.

Очень сладкие, словно Райские яства и прекрасные, словно одеяния Гурий, письма, написанные нам ценными перьями Тахири вместе с Коллективом Благословенных, в этих местах подталкивают каждого с наслаждением изучать их. И переписанные его двумя благословенными и безгрешными дочерьми экземпляры ходят здесь среди женщин и девушек, и притягивают к Рисале-и Нур увидевших их. Множество подарков (переписанных экземпляров) усердного и самоотверженного Тахири оставили нас перед ним в большем долгу.

Я хотел узнать о состоянии здоровья почтальона Рисале-и Нур – благословенного Абдуллаха. И в письме Хафиза Али, даже не спросив, получил ответ о нем. Пусть Аллах будет доволен вами обоими. В конце того письма очень красиво совпал отрывок, содержащийся в разъяснениях о безгрешных подарках невинных детей и благословенных неграмотных пожилых, радующих людей прошлого, будущего и даже небесных жителей.

Мы все еще не получили книгу «Слова», написанную Тахири и отправляемую нам, о которой говорится в письме Хафиза Али.

Несравненный смотритель на пристани Нура, брат наш Сабри, обладающий пронизательностью души, пишет в своем письме, что одна благословенная сестра выучила Джавшан уль-Кабир. Это показывает, что она с давних времен обладает правом находиться среди учеников Рисале-и Нур. В молитве ее имя упоминается вместе с именем Асийе Ханум, которая, сохранив совершенным образом,

доставила нам джубу Хазрети Мевляна Халида. Вам будет отправлено одно неожиданно вдохновленное письмо Асийе Ханум.

Если (Имам) Хатыб Козджа полностью связан с Рисале-и Нур, тогда пусть Сабри от моего имени передаст ему салам. Пришедшие к нам брошюры, переписанные невинными детьми, неграмотными учениками и их учителями, мы красиво рассортировали на семь частей. В один переплет попали прекрасные экземпляры безгрешных детей, содержащие совпадения; а во второй том были помещены красивые записи пожилых, среди которых превосходный экземпляр темы «Му'джизат-и Ахмадия», написанный героем Щукрю. Вначале каждой из семи частей для поучительного примера был помещен отрывок, имеющийся на третьей странице. Всем передаем салам.

Нам были отправлены прекрасные и содержащие совпадения экземпляры пятидесяти-шестидесяти младших и невинных учеников Рисале-и Нур и сорока-пятидесяти благословенных неграмотных пожилых и их ценных учителей. Те экземпляры мы собрали в семь частей.

Эти почтенные необразованные пожилые спустя сорок лет из-за уважения к Рисале-и Нур начали его переписывать, оказывая предпочтение этому делу над всеми прочими. И некоторая часть переписанных тем и полученных уроков из Рисале-и Нур принадлежит невинным детям. Это их серьезное старание в нынешние времена показывает, что в Рисале-и Нур имеется такое духовное удовольствие и притягательный свет, что своим наслаждением, радостью и воодушевлением, которое дает Рисале-и Нур, он превосходит воздействие различных мероприятий и развлечений, придуманных и используемых в школах для стимулирования усердия к учебе. Поэтому дети и необразованные пожилые люди ведут такую деятельность.

Также это состояние показывает, что Рисале-и Нур укореняется. Иншааллах, ничто не сможет его вырвать; и он также будет продолжать свое существование и в будущих поколениях.

Такого рода служение, вошедших в притягивающий круг Рисале-и Нур неграмотных пожилых, некоторой части пастухов, кочевников и храбрецов, в эти времена, в таких удивительных условиях предпочитающих Рисале-и Нур всему остальному, точно так же, как

и у этих безгрешных младших учеников показывает, что в это время в Рисале-и Нур имеется нужды больше, чем в хлебе. И поэтому земледельцы, пастухи и храбрые кочевники¹ ощущают потребность в истинах Рисале-и Нур более чем в самых необходимых нуждах.

* * *

Дорогие мои верные братья!

В эту сторону дорога закрылась, и поэтому почта сюда не доходила. Я ожидал от вас идущее письмо или книгу. Сейчас же, более не ожидая, с неким вдохновением, пришедшим мне на сердце, отправляю вам три письма, оказавших в этих местах прекрасное воздействие. Экземпляры невинных детей, благословенных неграмотных, почтенных старцев и героя Тахири в постоянно действенном виде совершают свои завоевания. Хотя во время редактирования я испытывал затруднения даже в некоторых маленьких частях, однако то затруднение мною воспринялось приятным. И оно оказалось самой милостью. И я также, войдя в этот круг безгрешных и почтенных, от того что мой почерк похож на их, стал воспринимать себя полноценным обладателем тех экземпляров, словно сам их и написал. Если бы я писал сам, то вышло бы точно так же, как у них.

* * *

¹ Примечание: особенное указание на героев Рисале-и Нур Шукрю Эфэ и, в особенности, на горного командира Чобан Вали, представителя кочевого племени Бахадура Сулеймана и проявляющих усердие подобно им.

ДАННАЯ ИСТИНА ОБРАЩЕНА К БРАТЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ
В ГОРОДЕ КАСТАМОНУ.

(Отправляю ее вам, полагая, что и для вас она также окажется полезной).

Рисале-и Нур от своих верных и стойких учеников взамен приобретенной ими очень великой прибыли, успеха и очень важного итога требует в качестве платы совершенную и чистосердечную преданность, а также постоянную и непоколебимую стойкость. Да, то, что Рисале-и Нур помогает обрести за пятнадцать недель, а некоторым даже за пятнадцать дней, крепкую и осознанную веру, приобретаемую в течение пятнадцати лет, за эти двадцать лет на личном опыте могут подтвердить и засвидетельствовать двадцать тысяч человек.

И доказательствами того, что искренние ученики окажутся из общины счастья и обитателей Рая является то, что, действуя по принципу сотрудничества в благих деяниях мира вечности, каждому ученику ежедневно достаются приемлемые молитвы, прочитанные тысячами искренних языков. И приобретя благие деяния, совершенные тысячами благословенных людей, каждый истинный, преданный и стойкий ученик относительно благих деяний становится на положении тысяч человек. Три чудесных и одобрительных извещения Имама Али (Р.А.) и одобряющая и поощряющая к служению радостная весть, содержащаяся в чудесном предсказании из скрытого Гавс-и Аъзама (К.С.), а также сильное указание Превосходно Излагающего Корана также весьма основательным образом утверждают о том. Конечно же, такая вот прибыль требует соответствующей цены.

Поскольку истина такова, то находящимся вблизи круга Рисале-и Нур личностям из общины исламских наук, тариката и суфийских братств надобно и крайне необходимо войти в его поток, придать ему усиление посредством ранее приобретенного капитала знаний и достоинств тариката, стараться расширить его, поощрять его учеников и растворить свою гордыню, подобную куску льда, бросив его в озеро живой воды, имеющемся в том кругу, дабы полностью обрести

то озеро. Иначе, соперничая с Рисале-и Нур, через прокладывание иного пути они и себе навредят, и, не осознавая того, нанесут вред этой истинной и прочной дороге Корана, чем окажут безбожникам своеобразную помощь.

Берегитесь! Пусть ни в коем случае мирские течения, особенно политические, а именно течения исходящие извне, не введут вас в раскол. Пусть объединившиеся против нас группировки заблуждения не приведут вас в растерянное состояние! И взамен этого милостивого принципа **أَلْحَبُّ فِي اللَّهِ وَ الْبُغْضُ فِي اللَّهِ** (любовь ради Аллаха и гнев ради Аллаха), да упаси Аллах, пусть данный сатанинский принцип **أَلْحَبُّ فِي السِّيَاسَةِ وَ الْبُغْضُ لِلْسِّيَاسَةِ** (любовь ради политики и ненависть ради политики), господствуя, не сделает вас духовно соучастником преступления посредством проявления вражды по отношению к своему истинному брату с ангельской натурой и проявления любви и поддержки по отношению к товарищу по политике, подобному эль-ханнасу (шайтану), одобряя его тиранию.

Да, в нынешние времена политика разрушает сердца и ввергает в мучения тревожные души. Желающему обрести покой сердца и души необходимо отстраниться от политики.

Да, нынче каждый или сердцем, или душой, или разумом, или же телом связан с надвигающимися бедствиями, терпит мучения и огорчается. Особенно заблудшие и беспечные люди, по причине того, что находятся в неведении о всеобщей Божественной милости и совершенной Святой мудрости, вследствие взаимосвязи и проявления сострадания ко всему человеческому роду, помимо своей душевной боли, огорчаясь также и нынешними душераздирающими и ужасными страданиями рода человеческого, испытывают (дополнительные) мучения. Потому что, неким бесполезным и бессмысленным образом оставив свои истинные обязанности и необходимые дела, проявляя интерес и вмешиваясь во всеобщие и политические схватки и мирские события, они сделали беспутными свои души и болтливыми свои умы. И по причине того, что осознавая последст-

вия и фактически проявив согласие получению собственного вреда, согласно смыслу данного основополагающего принципа:

الرَّاضِي بِالضَّرِّ لَا يُنْظَرُ لَهُ, гласящего, что по отношению к проявляющему согласие собственному ущербу милосердия не проявляют, они потеряли права на сострадание и уже не достойны милосердия. И поэтому к ним не будут испытывать жалость и проявлять сочувствия. К тому же они приносят на свои головы бессмысленные бедствия.

Я предполагаю, что от глобального пожара и бурь этого времени, сохранившими и спасшими покой души и сердца являются лишь только истинно верующие, уповающие и покорные Воле Господа люди. И среди них в наибольшей степени спасшими себя являются люди, с преданностью вошедшие в круг Рисале-и Нур.

Потому что они, увидев в каждой вещи посредством света и взгляда, полученных от уроков истинной веры из Рисале-и Нур, следы, сущность и облик Господней милости, с совершенной покорностью и согласием созерцая во всем абсолютную мудрость и красоту справедливости, проявляют довольство и со смирением и улыбкой встречают бедствия и невзгоды, являющиеся распоряжениями Божественного Господства. И они не превышают своего сострадания более Господней милости, чтобы им было из-за чего огорчаться и страдать.

Так вот, основываясь на этом, желающие не только счастья и наслаждений вечной жизни, но также и этого мира, могут обрести их в уроках веры и Корана из Рисале-и Нур, что подтверждено на бесчисленных опытах.

Два напоминания, изошедшие в эти дни из двух воспоминаний:

Первое: Я задумался о проявлении стойкости в служении вере пожилыми женщинами, проявляющими в этом городе приверженность к Рисале-и Нур, а также об их несокрушимости по сравнению с другими. Неожиданно мне пришел на память этот священный хадис: **عَلَيْكُمْ بِدِينِ الْعَجَائِزِ**, то есть: «В Ахирзамане следуйте за верой пожилых религиозных женщин». Да, подобно тому, как пожилые

женщины, являющиеся по своей природе слабыми, чувствительными и сострадательными, более других нуждаются в утешении и свете, имеющихся в религии; так же и вследствие беззаветного сострадания, содержащегося в их естестве более, чем у кого-либо, у них с беспредельной нежностью проявляется нужда в свете утешения и благосклонности, в сострадании и милосердии Милостивого, в точке опоры и помощи, которые они нашли в религии. А проявление стойкости является необходимой потребностью их естества. По этой причине в нынешнее время Рисале-и Нур, полностью удовлетворивший те их нужды, более всего остального приходится им по душе и привязывается к их сердцам.

Второе: В эти дни меня посетило несколько различных людей. Я полагал, что они пришли ради вопросов вечного мира. Однако впоследствии я понял, что они, обратившись к нам и Рисале-и Нур по причине застоя и безуспешности в торговле или в работе, просят молиться за их успех и испрашивают совета с намерением избавиться от убытков.

Я задумался над тем, что же я им скажу и как мне с ними поступить? Внезапно было вдохновлено: «Ты и сам не будь безумцем, и, оставив этих людей в их глупости, не продолжай это бессмысленное общение. Потому что будет настоящим безумием, если один человек, обязанностью и основной деятельностью которого является изгнание змей и приготовление противоядия от их яда, устремится на помощь к другому человеку, находящемуся среди змей, подверженному укусам комаров и уже имеющему множество помощников для избавления от них, и, оставляя укусы змей, начнет спасать его от укусов комаров. Призывающие на помощь такого человека также являются безумцами. И подобная беседа опять же является глупым разговором».

Да, какие-либо утраты этой временной, брэнной и краткой мирской жизни относительно бесконечной потусторонней жизни, словно укус комара. Урон же вечной жизни по сравнению с этим находится на положении укуса змей.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Наш Многоуважаемый Благородный Устад!

В тысяча триста двадцать первом году (1321 по Хиджре) я увидел во сне книги «Чудо Ахмада» (Мир ему и благословение) и «Керамет-и Гавсие».¹ До сих пор мудрость того сна осталась мною не понята. Увиденный сон был следующим:

В одну ночь вышеупомянутой даты во сне я увидел восход трех солнц над городом Касым провинции Недж Аравийского Полуострова. Я спросил у рядом находящегося незнакомца: «Как такое возможно, что взошли три солнца?». Тот ответил: «Первое из этих солнц это солнце Почтеннейшего Пророка (Алейхи Саляту Ва Салям); второе солнце Гавс-и Гейлани (К.С.); а третье же - это еще одно солнце». Теперь я понял, что третьим солнцем является Рисале-и Нур.

اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ مِثْلُ نُورِهِ كَمِشْكَاةٍ فِيهَا مِصْبَاحٌ الْمِصْبَاحُ فِي رُجَاةٍ الزُّجَاةِ كَأَنَّهَا كَوْكَبٌ دُرِّيٌّ يُوقَدُ مِنْ شَجَرَةٍ مُبَارَكَةٍ زَيْتُونَةٍ لَا شَرْقِيَّةٍ وَلَا غَرْبِيَّةٍ يَكَادُ زَيْتُهَا يُضِيءُ وَلَوْ لَمْ تَمْسَسْهُ نَارٌ نُورٌ عَلَى نُورٍ يَهْدِي اللَّهُ لِنُورِهِ مَنْ يَشَاءُ

Данный Аят Корана указал на достоверность того сна. Этот светлый сон в точности демонстрирует истину вышеупомянутого Аята Нур (Свет), показанную десятью указаниями и десятью пальцами этого аята. И за тридцать восемь лет до того дает свое предвещание.

Да, толкование тех солнц, являющихся тремя великими Нурами - хотя Аллаху лучше ведомо – может быть следующим:

Первое из этих солнц: Это Рисале-и Нур, проявившееся в этом веку. И самый яркий его свет – это удивительная тема «Чудо Ахмада» (Алейхи Саляту Ва Салям).

¹ Карамати Гавсие – Восьмое Сияние.

Второе: Это солнце небесного света, исходящего из истинной религии Почтеннейшего Исы (А.С.).

Третье: это солнце, восходящее из духа тарикатов и из источников тасаввуфа, смысл которого проявился сейчас в образе Шейха Гейлани.

Я своими глазами увидел указание с десяти сторон на Рисале-и Нур Аятм Нур, являющимся самым первым из тридцати трех аятов Корана, упомянутых в теме «Первый Луч». Желающие также смогут это увидеть.

Любящий Вас больше самого себя, Ваш слабый ученик
Бинбаши Мухйиддин.

* * *

Нашим дорогим, верным, крепким и стойким братьям!

Вместе с многочисленными приветствиями от имени учеников Рисале-и Нур этих окрестностей мы также желаем выразить вам свою благодарность. Мы вечно вам признательны за то, что вы своими умелыми и светлыми перьями пробудили нас и помогли нам. Иншааллах, своими сияющими перьями вы сделаете этот город подобным Испарте. И особенно светлое, успешное и удостоенное тавафуков (совпадений в переписке) перо нашего очень значимого брата героя Тахири совершает чудесные завоевания. Разноцветные письма его невинных двух дочерей, безгрешных детей и неграмотных пожилых, демонстрирующие разнообразные особенности, покоряют всех нас и каждого с интересом подталкивают к прочтению. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен вами и дарует вам успех. Аминь.

Нас привело в изумление сообщение об очень важном происшествии обыска, переданное нам нашим очень значимым и благословенным братом Хафизом Мустафой. И мы поняли скрытую причину беспокойства и сильного волнения нашего Устада в то время. С неким предчувствием он постоянно повторял нам: «Будьте внимательны! Будьте стойки! Лицемеры замышляют план нападения!». И

говоря так, настраивал нас на осторожность. И еще он говорил: «Они не смогут нанести какого-либо вреда».

Да, как нам сообщали наши испартинские братья, в тот момент, когда во время этого важного происшествия и усиления давления была прервана с ними связь, наш Устад постоянно предостерегал нас, т.е. Эмина и Фейзи, словно мы подвержены таким же атакам: «Будьте внимательны, с четырех сторон на нас идет наступление. Проявляйте стойкость, словно сталь. И они не смогут ничем навредить». И мы тоже видим, что нам не причиняется абсолютно никакого вреда, и мы ничего не почувствовали.

И дабы разъяснить то скрытое для нас происшествие, мы отправили вам полностью соответствующее обстоятельствам письмо, которое нам поручили написать.

Из Учеников Рисале-и Нур
Назиф, Салахаддин, Тевфик, Хильми, Эмин и Фейзи.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои верные братья, и находящиеся в служении Корану, героические мои товарищи!

Ранее, после получения посылки, я отправлял вам три письма. Я стал беспокоиться по поводу того, почему Хафиз Али на этот раз в своем письме не упоминает о них. Болезнь хозяина фабрики Нур Хафиза Али меня очень огорчила и побудила нас молиться за него. Пусть Всевышний Аллах дарует ему сил и исцеление, аминь.

Если отложить в сторону и не обращать внимания на стократно преувеличенное благое мнение о моей личности, проявленное в письмах Хафиза Али и Ахмеда Фейзи, действующего по принципу важных учеников (рукнов) Рисале-и Нур, коим является Халил Ибрагим, то нас очень серьезно обрадовала проявленная непоколеби-

мость и весьма сильная связь Халил Ибрагима и Ахмеда Фейзи по отношению к духовной личности Рисале-и Нур этих окрестностей.

Да, их сильная привязанность в тех окрестностях станет причиной для укоренения и продолжения служения Рисале-и Нур. Хотя, если посмотреть внешне, то значимость, приданная моей личности в обоих тех письмах, является преувеличением и не соответствует действительности, однако истинная суть, находящаяся под тем ошибочным восприятием, полностью соответствует и будет правильно применена к духовной личности, процеженной из чистосердечной сплоченности учеников Рисале-и Нур, а также истинам Рисале-и Нур, исходящим из Корана. Описания, что использованы в тех письмах, были направлены по отношению к моей незначительной личности. И вместе с тем, что они превосходили мою степень в тысячи раз, я принял их, но от имени той духовной личности, насчет истин Рисале-и Нур и в качестве признака чрезвычайной связи и деятельности того очень важного и нуждающегося края.

Письмо Ахмеда Фейзи мы воспринимаем, как твердое решение со всей силой стараться и трудиться на благо Рисале-и Нур, подобно кастамонскому Фейзи, иншааллах. Но по причине того, что он обладал чрезвычайной скромностью и самоотверженностью, имел великие устремления в служении, и от того, что в его письме имеются очень красивые молитвы, он вошел плечом к плечу с местным Фейзи в круг наших постоянно читаемых молитв.

Это письмо Халила Ибрагима, скорее даже каждое его письмо, я принимаю одновременно и от его имени, и от имени Индже Мехмеда. Их обоих я воспринимаю, как Хусрева с Рушду, имеющих два тела и один дух. Пусть Всевышний Аллах дарует им успех и преумножит в тех окрестностях количество людей, похожих на них. В том письме также сообщается, что вместе с учениками Рисале-и Нур Хафизом Мехмет Эмином и Мустафой Чавушом с Рисале-и Нур очень связаны также такие личности, как Ахмед из города Сиирт, Салахаддин и Иззеддин. Мы также передаем каждому из них салам и упоминаем их в молитвах вместе с остальными учениками Рисале-и Нур.

Из письма Хафиза Али становится ясным, насколько прекрасно он оценил полученное от нас письмо и какой превосходный вывод он сделал из него. Вследствие того, что Рисале-и Нур является сокровищницей вечного блаженства и реализует вечные алмазы, его следующее выражение: «Не стоит желать от него некие бранные и незначительные осколки стекла», - оказалось весьма прекрасным.

Передаем каждому салам и молимся за всех братьев из Испарты и Манисы, а также ожидаем дуа и от них. Интересно, здоров ли последний писарь Рисале-и Нур - герой Шефик, находящийся в тюрьме? Где он находится? Я переживаю за него. Спросите у Халила Ибрагима.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

После завершения Священных Месяцев, особенно ближе к весне, вместе с появлением в мирской жизни расслабленности до некой степени беспечности, я начал проявлять беспокойство, полагая, что от некоторых потрясений, болезней и призыва на военную службу служение Рисале-и Нур в некоторой степени подвергнется ослаблению. Хвала Всевышнему Аллаху, те переживания устранились с приходом ваших писем и приездом Хасана Атифа. В том письме имеется очень важное сообщение об одном событии, связанном с Рисале-и Нур, т.е. о стремлениях напечатать Хизб-уль Акбар Корана.

Да, находящиеся в Хизб-уль Акбар-уль Корана аяты являются духом, основой, источником, Устадом и солнцем Рисале-и Нур. Если будет возможно, то после его издания будет также необходимо напечатать сборник под названием «Хизб-уль Акбар-и Рисале-и Нур», в который входят арабские выражения, две части Аят-уль Кубра и избранное из Мунаджата. Однако находящийся в ваших руках экземпляр, не так совершенен, как мой. И поэтому, если пожелаете, мы отправим вам копию, написанную здесь. Или же, если пожелаете,

отправим находящемуся в Стамбуле вашему представителю в типографии. Сообщите его адрес.

Наш брат Хасан Атиф воистину является очень способным и весьма достойным для служения Рисале-и Нур. Имея исключительный почерк, вместе с тем обладает еще и совершенной искренностью, привязанностью, отношением, серьезностью и преданностью. Пусть Всевышний Аллах преумножит количество братьев ему подобных. Мы отправили вам этого нашего брата вместо двадцати писем, как одно живое письмо.

Отвечая на весьма возвышенное и очень действенное письмо, обращенное Хафизом Али к здешним братьям во главе с Фейзи и Эмином, от имени всех братьев Фейзи говорит следующее: «Мы, находящиеся в этой местности ученики Нура, являемся младшими братьями героев Испарты, а скорее даже их учениками. Мы берем от них уроки служения и серьезности. Каждый из них является для нас по одному отдельному наставнику. Целуя их руки, мы выражаем свое уважение. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен этими героями, аминь».

Нас обрадовал прекрасный почерк, проявившийся в небольшом письме одного важного молодого ученика Рисале-и Нур и первого ученика Сабри, являющегося смотрителем причала Рисале-и Нур. Пусть Всевышний Аллах дарует помощь, благополучие и счастье ему и другим невинным детям, как и он усердствующим ради Рисале-и Нур, аминь.

Очень важное, на наш взгляд, письмо Хафиза Мустафы, продемонстрировало давно ожидаемую мною истину, заключающуюся в том, что находящиеся в кругу Рисале-и Нур ученики, действуя маваратом, начали осуществлять множество значительных дел, наподобие издания книг.

* * *

Дорогие мои верные, преданные, искренние и чистосердечные братья!

Расскажу вам кратко о четырех – пяти братьях:

Первый: Мы стали свидетелями на этот раз уже третьего источника бараката нашего брата Хаджи Хафиза, являющегося Мюршидом, основателем и руководителем Медресе-и Нурие. Удивительное изобилие проявилось посредством карамата одних сладостей еще во время нашего нахождения в Барле, а также одно чудесное событие в Испарте стало причиной появления двух с половиной окка (мера веса) меда и подсластило Урок Бережливости.¹ На этот третий раз он также отправил один подарок, представляющий собой почтение и любезность тысяч благословенных братьев и невинных учеников. Ради уважения к ним я нарушил достоинство принципа своей шестидесятилетней жизни.

Второй: После ухода Атифа Хасана я просмотрел воистину превосходный экземпляр «Чудеса Корана», написанный с совпадениями (тавафук). Если бы имелась возможность, то за каждый лист я дал бы по одной лире. Иншааллах, использование тысячами людей этих экземпляров станет для его вечной жизни на положении источника нескончаемых поступлений. Он становится одним из трех героев, наряду с Хусревом и Тахири.

Третий: Истинный сон, содержащий мудрость и имеющий соответствующее толкование, одного из первых, важных и усердных учеников Рисале-и Нур, коим является Катиб Осман, обрадовал нас также как и их. И в том письме содержатся интересующие меня темы; а также передаются саламы Хусрева, Рушду, Хафиза Али, Зухду, Бедеви, Нури и хозяина фабрики Нур, нескольких Тахири, от Группы Благословенных, Медресе-и Нурие, неграмотных пожилых и безгрешных детей. Мы также каждому из них передаем салам. Молимся за их успехи и благополучие.

¹ Сейчас я предполагаю, что тот мед тоже был его; однако точно не могу припомнить.

Исходящее от вашей деятельности воодушевленное распространение Рисале-и Нур в этих окрестностях, а скорее и во многих других местах, обеспокоило мирских людей и привлекает их внимание. И поэтому некоторые преследования происходят по этой причине. Как всегда необходима осторожность. Хазрети Имам Али (да будет доволен им Аллах) два раза повторяя «*سِرَاتِنَوْرٌ*», указывает на то, что Рисале-и Нур будет сиять и освещать под завесой. Насколько это возможно, не обращайтесь внимания и не придавайте значения временным ветрам. Чистосердечная сплоченность, имеющаяся в основе взаимоотношений между вами, и машварат (совет) на основе Шариата сохранят вас от таких вещей. Благодаря тому машварату проявится мнение духовной личности, состоящей из вас.

Ваш брат, благодарно гордящийся вами в этом мире, в Барзахе и в Мире Вечном, и находящийся с вами, ваш товарищ по служению Корану

Саид Нурси.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

Не огорчайтесь по поводу этого недавнего обыска. Потому что посредством многих опытов было подтверждено, что Рисале-и Нур находится под Божественным благоволением. Никакая община до сих пор в таком важном служении не обошлась настолько малыми трудностями, как мы.

К тому же моя болезнь в прошлом месяце Рамадан и постигшие нас беды, подобно тем, что произошли в Эскишехире, показали, что под этими многочисленными внешне стесненными положениями и тяжелыми происшестввиями проявляется распространение и еще более действенные духовные завоевания Рисале-и Нур, идущие ему лишь на пользу. Иншааллах, это тягостное событие также противо-

положно стремления лицемеров станет причиной облегчения для завоеваний Рисале-и Нур в некоем ином направлении.

Попадание в их руки некоторых тем, написанных двадцатью пятью годами ранее, а также добавленных с применением одной-двух страниц «Пятого Луча», входящего в книгу Лучи (Шуалар), является весьма важным. Однако и в этом имеется некая мудрость. Возможно, это произошло для того, чтобы дать знать им о сути своего пути (заблуждения) и дабы известить о сущности той отправляющейся в Ад личности. И воспринимая все это в качестве Божественного предопределения, находящегося превыше человеческих возможностей, особо не беспокойтесь, полагаясь на мудрость, благоволение и оберегание Всевышнего Аллаха.

Да будет известно и вам, и им, что подобно тому, как милостыня устраняет беды, так и Рисале-и Нур является причиной для устранения и отвержения небесных и земных бедствий от Анадолы, особенно Испарты и Кастамону. Да, смысл, извлеченный Сабри из аята (يَا أَرْضُ ابْلَعِي... وَأَسْتَوْتِ عَلَى الْجُودِيِّ), является истинным и соответствующим.

Да, Рисале-и Нур, словно Ноев (А.С.) ковчег, возведя Анадолу на положение Горы Джуди, является причиной для спасения ее от земных пожаров и бурь. Ибо, подобно тому, как исходящий из слабой Веры бунт чаще всего привлекает всеобщее бедствие, так и Рисале-и Нур, превосходно укрепляющий Веру, стал средством со стороны Божественной милости для выхода из того круга всеобщей беды.

Эти мирские люди и этот народ Анадолы, если не войдут в круг Рисале-и Нур, то пусть и не вмешиваются. Если же будут строить свои козни, то тогда пусть призадумаются о том, что они подвергнутся нашествию ожидаемых в ближайшем будущем пожаров, бурь, землетрясений, чумы, и пусть опомнятся. И раз уж мы не вмешиваемся в их мир, то в их в такой степени бесполезном вмешательстве в наш вечный мир имеется большая вероятность обрушения на них несчастий.

Так вот, в течение этих восьми месяцев, особенно в момент этого нашего события, дающего сильное волнение, я ни разу не интересовался, ни Мировой Войной, ни политикой, чему являются свидетелями ныне находящиеся рядом братья Фейзи и Эмин, а также все остальные связанные со мной друзья. И я уже три года не слушаю находящееся в моей комнате радио. Между тем, как у меня имеется повод наблюдать за этим миром в степени тысячи человек. Следовательно, пристающие к нам, совершают нападение непосредственно на Веру. Их вверяем суду Всевышнего Господа.

И находясь в состоянии отсутствия какой-либо нашей связи с людьми политики, пусть они твердо знают, что в этой стране, в этом веку единственным средством, спасающим народ от анархизма, абсолютной деградации и распада, являются основы Рисале-и Нур. Подвергшиеся тяготам во время этих событий невинные люди и их учителя пусть знают, что нахождение в тяжелых условиях на посту в течение одного часа подобно году поклонения. И подобно тому, как час истинного размышления о Вере восходит на положение года поклонения, иншааллах, также и их затруднения станут источником такого же воздаяния. И им тоже необходимо принимать все это не с беспокойством и огорчениями, а со счастьем и радостью. Однако основываясь на двух выражениях Хазрет-и Али (Р.А.):

« **سِرًّا بَيَانَةً سِرًّا تَنْوَرُثُ** » мы обязаны постоянно сохранять состояни-
е полной предусмотрительности и предосторожности.

В эти дни проявился один довод, свидетельствующий, насколько сильно, сверх разума и воли, взаимосвязаны друг с другом представители Рисале-и Нур, а также какова связь друг с другом произошедших событий. Итак:

Со времен происшествия событий в тех местах и до сегодняшнего дня, произошел период затишья в состояниях различных слоев учеников этих местностей, словно они изменились из-за какого-то важного происшествия и ради того, чтобы не привлечь внимания лицемеров и к себе, и к нам. И я очень изумился этому.

К тому же мы поняли, что толкования снов нескольких братьев, таких, как Назиф, указывают на происшествие вашего события.

Всем нашим братьям, каждому в отдельности, особенно подвергшимся трудностям, передаем салам и молимся за них. Пусть Всевышний Аллах, поскорее освободив их, вновь отправит в места своих служений, аминь.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ كَلِمَاتِ الْقُرْآنِ وَحُرُوفَاتِهَا

Мои дорогие и благословенные братья, а также находящиеся в служении Корану сильные, старательные и стойкие мои товарищи!

В эти дни вместе со мной шестеро человек, начиная с Марангоз Ахмеда и завершая мной, основываясь на духовном напоминании, каждый из нас стали причиной для отдельной темы:

Первая: В письме одного из учеников Рисале-и Нур и Медресе-и Нурие активного и очень трудолюбивого Марангоз Ахмеда говорится о том, что десятилетний мальчик по имени Эшреф, оставляя свое село и имущество, приходя с расстояния двухдневного пути и абсолютно не умевший писать, в течение десяти дней удостоился успеха в переписке Рисале-и Нур. И поскольку это является караматом Рисале-и Нур, то можно сказать, что он является чудесным цветком Медресе-и Нурие.

Да, и мы тоже скажем: подобно тому, как раскрытие прекрасных цветов посреди материальной зимы является чудом могущества, так и в страшной и духовной зиме этого века созревание Райских плодов, расцветание тысяч прекрасных цветков на дереве Сав, т.е. селения Сав, и прорастание тысяч роз Мухаммада (мир ему и благословение)¹ в саду Испарты – все это, конечно же, является чудом мило-

¹ Каждый из них это словно «сад берк», то есть на каждом цветке сотня лепестков. (Прим. автора)

сти и проявлением удивительного карамата благоволения Господа этой стране. И будучи убежденными в том, что для учеников Рисале-и Нур все это является проявлением Божественной щедрости, я безгранично благодарен Всевышнему Господу.

Упоминание в письме Марангоза Ахмеда о самоотверженных учениках села Дарывиран, похожих на старательных учеников прошлых времен, давая ностальгическое воспоминание о нас и давних учениках, воспитанных в медресе, глубоко порадовало учеников Рисале-и Нур. Постоянное чтение Корана и молитв девушками-ученицами из Медресе-и Нурие и их непрекращаемая духовная помощь старательным переписчикам является весьма прекрасным делом. Это станет совершенным уроком для местных женщин. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен ими и всеми учениками того медресе, а также их учителями.

Сон Ахмеда является весьма прекрасным и благословенным. Возможно, что услышать мощный голос Хазрет-и Исы (А.С.) означает и указывает на то, что со стороны Христиан к Хизб-уль Корана (т.е. к мусульманам) подоспеет мощная поддержка.

Второй человек: Один молодой Хафиз из учеников Рисале-и Нур, подобно очень большому количеству людей, сказал: **"У меня ухудшается память, что мне делать?"**

Я ему ответил: **«По мере возможности не смотри на чужих женщин (намахрам). Потому что имеется предание, согласно которому Имам Шафии (Р.А.) сказал: "Взгляд на запретное приносит забывчивость."**

Да, из-за того, что в среде мусульман учащается взор на запретное, возбуждаются низменные страсти человека, и с тем злоупотреблением в его теле начинается растрата. В неделю у него по несколько раз нарушается полное омовение (гусль), отчего, согласно медицине, ослабевают память.

Да, в этом веку по причине непокрытости женщин, особенно в этих жарких странах, злоупотребления, идущие от тех греховных взглядов, начинают давать такие результаты, как всеобщая забывчивость. Каждый, в большей или меньшей степени, жалуется на это.

Таким образом, с усугублением этой всеобщей болезни, начинает проявляться одна сторона толкования той ужасной вести, о которой сообщается в Благородном Хадисе.

В нем сказано: "Перед Концом Света Коран будет вырываться из груди хафизов, выходить из нее и забываться". Значит эта болезнь будет усиливаться и станет препятствовать запоминанию Корана, и проявит смысл того хадиса.

لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ

Третий человек и его тема: Один очень сильно связанный с нами человек, многократно сильно жалуясь и прося помощи, повторял: «Я никак не могу стать настоящим человеком, все больше и больше становлюсь хуже, и не вижу результатов своих духовных служений».

Мы ему в ответ написали следующее: «**Этот мир является местом служения, но не местом получения вознаграждения. Воздаяние за благодеяния, их плоды и свет находятся в мире Барзах и в Мире Вечности. Извлекать вечные плоды в этом брэнном мире и желать их здесь - это значит сделать вечность подчиненной миру брэнному. Это нарушит искренность тех благих поступков и уйдет их свет. Да, нельзя желать тех вечных плодов и делать их целью своих намерений. Если же они даруются, то воспринимая это в качестве поощрения, необходимо проявлять благодарность**».

Да, в этом веку, как разъяснено в нескольких письмах, настолько сильно было задето, поранено и взволнованно чувство беспокойства о средствах к существованию, что даже уважаемый, пожилой, образованный и праведный человек уже и в этом мире в некоторой степени желает наслаждений вечной жизни, и для него на первом плане находится мирское удовольствие.

Четвертый: один наш знакомый, подобно многим, с печалью жалуется на то, что он утратил наслаждение и удовольствие от постоянно читаемых молитв (вирдов) сильного и известного с давних времен тариката, и что его одолевает скука и сон.

Мы ему сказали следующее: например, когда портится материальный воздух и начинает доставлять затруднения, у сердечников начинаются томления. Таким же образом иногда портится и духов-

ный воздух. Особенно в этом веку, отчужденном от духовности, и в особенности в странах, в которых получили распространение страстные желания и наслаждения. И тем более после завершения благословенных и запретных месяцев, в которые происходит пробуждение Исламского мира, проявляется всеобщая предрасположенность (к поклонению) и очищение духовного воздуха, изыскав возможность из-за приостановления того влияния во времена воздействия заблуждений духовный воздух портится. Или же, например, находясь под тяготами зимы, в некой степени освобождаясь от нападков нафса и страсти к мирской жизни, у мусульман и в Исламском мире увеличится воодушевление к стремлениям потусторонней жизни. С наступлением же весны в момент рассвета страстей нафса и стремлений к мирской жизни, вследствие чего угасает тяга к жизни потусторонней, конечно же, в чтении таких вот святых эврадов (постоянно читаемые молитвы) вместо удовольствия и воодушевления появляется вялость и сонливость.

Однако поскольку по секрету данного правила **حَيْرُ الْأُمُورِ أَحْمَرُهَا** (лучшим деянием является то, что содержит в себе трудности) следует, что тяжелые, хлопотные, не содержащие радости и затруднительные благие поступки и добрые дела являются более ценными и имеющими много вознаграждений. И задумываясь о больших воздаяниях и приемлемости благодеяний, содержащихся в тех томлениях и трудностях, необходимо с радостью и терпением проявлять благодарность.

Пятая тема: один из учеников Рисале-и Нур объяснил причину своей отдаленности от занятий Рисале-и Нур умножением забот о средствах к существованию.

Мы же ему ответили: проблемы со средствами существования у тебя усилились именно по причине твоей отстраненности от занятости Рисале-и Нур. Ибо в этих окрестностях признают, и я также это подтверждаю, что усердно стараясь ради Рисале-и Нур, мы ощущаем легкость в своей жизни, радость в душе и облегчение в обретении средств к существованию.

Шестой (человек): этот бедный Саид. Каждый желает проявления уважения к своей личности и радуется этому, а также ожидает

любви и дружественного обращения. Однако вопросы, находящиеся за пределами Рисале-и Нур, для меня являются тяжелыми, стесняют меня и расстраивают.

Я предполагал и убедился в том, что если такие понятия величистой с горю, как возвышенные достоинства Рисале-и Нур и весьма великие превосходства духовной личности учеников, погрузить на плечи моей личности, далеко продвинувшейся по пути слабости, то эти слабые и беспомощные плечи раздавятся и будут стеснены тем грузом. Кратко завершить два последних вопроса вынудило ограниченность бумаги. Передаем каждому в отдельности тысячи саламов представителям фабрики Нур и Гуль, героическим наследникам Лютфи из высшей группы Благословенных, братьям Медресе-и Нурие, невинным детям и неграмотным пожилым.

Нуждающийся в ваших молитвах и тоскующий по вам,
ваш брат

Саид Нурси

* * *

Дорогие мои верные, непоколебимые, отважные, стойкие и самоотверженные братья!

Я не вижу необходимости в подбадривании вас против такого рода суровых притеснений. Так как мы понимаем, что вашей крепкой стойкости и убеждения в том, что под каждым огорчающим событием, происходящим с Рисале-и Нур, содержится Божественное благоволение и милость, будет достаточно для вашего воодушевления. Я беспокоюсь только об одном. Хочу лишь понять, из всего конфискованного Рисале-и Нур был всего лишь один ли комплект, и кому он принадлежал? Чей бы он ни был, пусть не переживает. Благодаря ему произойдут духовные завоевания в более значительных кругах и дадут возможность обрести вознаграждение его хозяину. Для него можно приобрести один комплект сборника Рисале-и Нур. Имеются

ли арестованные? И кто тот преподаватель (ходжа), которому было вверено то дело?

Второе: Мы также как и они согласились с решением Сабри и Хафиза Али иногда поддерживать отношения для облегчения связи через маршрут Атабея. Будем отправлять по адресу на имя наследника Лютфи Абдуллаха Чавуша.

Третье: Нас чрезвычайно порадовали вести, упомянутые в письме Сабри, о написании с совпадениями темы «Чудо Корана» и об извлечении из аята указания на Рисале-и Нур. Взяв за основу написанный для нас Хасаном Атифом превосходный и привлекательный экземпляр «Чудо Корана», мы добавили к нему в качестве приложения разъяснение о тонкостях чудесного Коранического красноречия, имеющих в других брошюрах, и все это обрело прекрасный образ.

В общем, в то приложение вошли: Семнадцатая ступень Великого Знамени касательно Корана, Двадцатое Слово, Седьмое Сияние, касающееся чуда последних аятов Суры Фатх, важные части Оглавления темы Румузат-и Семания (Небесные Указание), а также такие отрывки, как две тонкости Кенз-уль Арша (Сокровище Трона). Это приложение сияло подобно приложению брошюры «Чудо Ахмада». Центральный поставщик Света (Рисале-и Нур) Сабри, иншааллах, украсит вместе с ними ту написанную прекрасную брошюру «Чудо Корана».

Четвертое: Письмо Абдуллы Чавуша, являющегося истинным и серьезным наследником покойного Лютфи, продемонстрировало степень его верности, искренности и связи. Я постоянно упоминаю в своих молитвах Абдуллаха Чавуша вместе Абдуллой из села Исламкей. Воистину, он показал, что достоин той степени. Иншааллах, ему будет отправлена та последняя исправленная часть оглавления, которую он просил. Однако она отредактирована не настолько, как он предполагал. Так как я не решился ее сильно изменять, восприняв те записи в качестве благодатного памятного подарка, совершенного теми благословенными братьями в образе сотрудничества по принципу разделения обязанностей.

Пятое: В эти дни, из-за беспокойства после того события, а также по причине моих размышлений о приостановке в некоей степени служения Рисале-и Нур, и о том, что возможно я вынужден буду обратить свой взор на этот мир и общаться с людьми, с которыми я не разговаривал около двадцати лет, а также соприкоснуться с политикой, которая, в свою очередь, является для меня запретной с позиции служения Корана, меня постигла внешне невидимая, но духовно опасная болезнь, исходящая от того сильного огорчения. И по причине того, что я не в состоянии был полностью поддерживать свой постоянный порядок деятельности, я вновь нуждаюсь и очень прошу от моих братьев духовной поддержки, подобно тому, как это происходило во время болезни в месяце Рамазан. Только сильно не переживайте, так как я не на постельном режиме. Однако, я не в состоянии заниматься редактированием многочисленных написанных экземпляров.

Шестое: Если даже Рисале-и Нур приостановит свою деятельность на каком-либо фронте, то на других фронтах его завоевания возместят взамен тех остановок. И даже когда мы, основываясь на мерах предосторожности в связи с тем событием, в некоей степени вынуждены были принять состояние затишья, наоборот, противоположно приостановке Испарты, в здешних краях проявилось развитие.

أَلْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

Ко мне пришел один важный чиновник, который больше остальных связан с нами, с политикой и надзором над нами. Я сказал ему:

«Я не обращался к вам на протяжении этих восемнадцати лет и столько же времени не читал ни одной газеты; вот уже восемь месяцев я ни разу не спрашивал о том, что происходит в мире, и в течение трех лет не слушал здесь радио. И все это ради того, чтобы нашему священному служению не был причинен духовный вред. Причиной этого является следующее: *Служение вере и истины веры во всей вселенной являются превыше всего; и они ничему не могут*

быть подчинены или стать средством для достижения чего-либо.

Однако, из-за опасений, что на взгляд беспечных и заблудших людей нашего времени, продавших религию за мирские блага и обменявших вечные алмазы на стеклышки, может показаться, что то служение Вере подчиненно внешним сильным течениям или же стало орудием для них, и дабы не опустить высокую ценность данного служения в глазах общественности, само служение Корана категоричным образом запретило нам связываться с политикой.

О политики и представители власти! Впав в подозрения, не выступайте против нас... Наоборот, вам необходимо оказывать нам содействие. Потому что наше служение, усиленно работая над обеспечением безопасности, сохранением уважения и милосердия, мира и порядка, а также над избавлением общественной жизни от анархизма, устанавливает и укрепляет основы вашей истинной обязанности».

Седьмое: Вместе с одним письмом, в котором содержится обращение к некоторым братьям, неделю назад мы отправили по почте последнее письмо, в котором упоминается сегодняшнее событие и то, как оно легко обходится. Написание Хафизом Али письма об этих событиях, словно он уже прочел те наши письма, находящиеся еще в пути, является сиянием карамата его чистосердечности. В тот же день произошло другое удивительное событие. Один из братьев Назифа, Ахмед Короглу, увидел во сне все в точности, как ко мне приходит - что никогда ранее не происходило - один важный и крупный чиновник. Он пришел за три часа до появления того чиновника и, рассказав сон, попросил его толкования. И толкование вышло без всякого разъяснения.

Передаем салам всем братьям каждому в отдельности, и особенно попавшим в беду, и молимся за них.

Дорогие мои верные и благословенные братья, мои непоколебимые, не сотрясаемые и бесстрашные друзья, находящиеся на пути служения Корану и Вере, а также мои милосердные, самоотверженные и преданные спутники в этой Гостинице Мира!

На этот раз благовестные письма хозяина фабрики Нур и его настоящего помощника героя Тахири, полностью подобного Хусреву, а также второй сон и конец третьего сна Марангоз Ахмеда, являющегося одним из героев Медресе-и Нурие, увидевшего во сне, как остававшийся непоколебимым во время того известного события старательный Хафиз Ахмед прочел детям Хатму Корана и преподавал им уроки Рисале-и Нур, сняли с нас духовный груз подобный горе. Да сохранит Всевышний Аллах вас и их от духовного и материального бедствия, аминь.

Второй сон Марангоза Ахмеда является истинным, поскольку он был радостным и связан с Пророком (Алейхиссаляту Вассалям). И в связи с тем, что этот сон указывает на то, что материальное служение братьев и сестер, находящихся в окрестностях Медресе-и Нурие, обретя живой и духовный образ, станет причиной для оживления Сунны Пророка (Алейхи ссаляту Вассалям), расскажу вам сон, увиденный мною двумя днями ранее до получения вашего письма. Итак:

Я увидел, что нынешний глава или же главы предлагали одному-двум знакомым имамам степень халифа и интересовались о методах осуществления данного вопроса. И во сне я понял, кому из тех имамов или глав будет предоставлена та степень халифа. Я также увидел, что ко мне идут, чтобы показать результат того решения. Затем я проснулся и утром рассказал моим братьям. Я сказал следующее: Аллаху аълям (Аллаху лучше ведомо), в окрестностях Испарты внутри материального поражения Рисале-и Нур содержалась некая духовная победа, что в больших официальных кругах самые важные темы Ислама станут предметом обсуждения. По причине того, что мы, находясь в Испарте, не были в курсе, насколько серьезно развилась та проблема, и так как мы давно уже не слышали о положении в мире и официальных кругах, то, являясь указанием на истинность

того сна, оно в один день заставило меня взглянуть на положение вещей в мире.

Тем указанием является следующее событие: Один из значимых учеников Рисале-и Нур, приехав из Анкары, и до того как я его о чем-либо спросил, сказал следующее: «Глава государства повелел написать новое толкование Корана, и я слышал, что его пишут...».

Также он рассказал, что Заместитель Внутренних Дел, вопреки двадцатилетней традиции, произнеся: **«Без Религии ни один народ прожить не сможет»**, сделал заявление в защиту Религии. Также и Министр Образования, противоположно своим старым принципам, произнося обращение в пользу Исламских традиций, дал ощутить значительные изменения. И спустя восемь месяцев моего игнорирования подобных тем посредством этого сна я получил данное известие. Я серьезно заинтересовался причиной этого. Неожиданно было вдохновлено, что группа заблудших, обманув чиновников от политики, и проведя свои нападки на Рисале-и Нур в довольно-таки широком масштабе, начиная отсюда вплоть до тех мест, пожелала узнать степень силы. Они увидели, что имеется не поддающаяся искоренению и поражению некая мощь, и по причине увиденного в больших и важных официальных кругах было обращено внимание к сущности этой силы, что и стало предметом обсуждения. И по этой причине они вынуждены были подготавливать путь к своеобразному компромиссу. И взамен совершаемой до сих пор несправедливости, противоречащей истине и мудрости, когда все благополучие приписывалось заслугам скончавшегося правителя, а все скверное народу и армии, теперь же вместо той великой ошибки все зло приписывается покойному. И теперь они, в какой-то степени изыскивая способ избавления себя от той страшной ошибки, стараются подготовить себе почву для этого, о чем и извещал тот сон и эти вести. Совместные письма первого и второго Хулуси и усердия этих двух влиятельных личностей посредством всех этих событий демонстрируют, что их преданность тверже стали.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие, верные и стойкие братья, истинные мои наследники!

Из-за моего гнева, возникшего на почве злонамеренных посягательств на Рисале-и Нур в эти дни и причинения вам затруднений и проблем, я попытался прочесть проклятия совершавшим все это. Но в тот же момент пожалел Испарту. Сколько бы раз я ни намеривался их проклинать, все же за счет благословенных людей Испарты притеснители спасались. Я пожалел их, и вместо проклятия сделал за них дуа, произнося: «О, Господь! Поскольку Испарта является Медресет-уз Зехра Рисале-и Нур, то Ты исправь и надели благим концом жизни также и находящихся там скверных и бессовестных чиновников».

Второй: В эти дни я просматривал привезенные Салахаддином из Стамбула Арабские брошюры, такие как **Хаббе, Катре, Шемме и Хубаб**. И я увидел, что истины, непосредственно созерцаемые в развитии сердца Нового Саида, являются на положении семян Рисале-и Нур. По сути, эти книги, и Шуъле, и Зухре являются арабскими частями Рисале-и Нур. И поскольку эти книги являлись уроком непосредственно моему нафсу, то они были изложены вкратце и на арабском языке, и не были обращены к другим людям.

В то время, начиная с Шейхуль-ислама, членов Дар-уль-Хикмета (Духовного Управления) и больших ученых Стамбула, все восприняли их с одобрением и похвалой. От того, что они являются произведениями Нового Саида, они считаются частями Рисале-и Нур. Из произведений же Старого Саида из Арабских книг только лишь **Ишарат-уль-Иъджаз** обрел самое важное место в Рисале-и Нур.

Так же и брошюра «**Лемеат**», состоящая из пятидесяти – шестидесяти страниц на турецком языке и являющаяся одной из частей Ишарат-уль-Иъджаса, написанная при участии обоих Саидов в течение одного месяца Рамазана между двумя новолуниями, и которая вне моего желанья и стремления обрела в некоторой степени стихотворный образ, также может войти в Рисале-и Нур. К сожалению, я не смог приобрести ни одного экземпляра. Из-за того, что она всем понравилась, напечатанных экземпляров не осталось.

Я также считаю уместным, чтобы была включена в Рисале-и Нур и предоставлена для изучения ученикам Нура из ученых людей, написанная Старым Саидом и изданная под названием «Кызыл Иъджаз», процеженная из не изданной книги по логике «Таъликат», являющейся шедевром с позиции знаний логики. «Кызыл Иъджаз» своим чудесным красноречием привела в изумление ученых и была удостоена их внимания и похвалы. Однако она весьма глубока по смыслу. В эти дни я дал небольшой урок Фэйзи из этой книги. Возможно, когда-нибудь Фэйзи уже сам напишет этот урок на турецком языке для понимания других...

* * *

Мои дорогие и верные братья!

В эти дни моему сердцу был вдохновлен один очень важный и беспокоящий духовный вопрос относительно учеников Рисале-и Нур. Впоследствии я понял, что многие ученики Рисале-и Нур языком своего состояния задают или же будут задавать этот же вопрос. Неожиданно на память пришел один ответ, и я сообщил об этом Фэйзи. Он сказал: «Хотя бы кратко, но его надо записать».

Беспокоящий вопрос таков: Во время смуты Ахирзамана голод будет играть значительную роль. Из преданий хадисов становится понятным, что посредством него заблудшие люди, задушив внутри забот о средствах к существованию голодающих верующих бедняг, заставят их или забыть о религиозных чувствах, или же будут стараться отодвинуть их на второй или третий план.

Интересно, тогда как во всем, даже в мучениях голода¹ для верующих и невинных с позиции Божественного предопределения и справедливости имеется сторона милости, то в данном случае каким образом она проявится? И верующие люди, особенно ученики Рисале-и Нур, с какой стороны могут извлечь пользу от данного бедст-

¹ Имеется в виду голод, возникший по причине отсутствия продуктов питания вследствие неурожая или иного бедствия.

венного положения для своей веры и вечного мира, как они должны действовать и противостоять этому?

Ответ: Самой основной причиной этого бедствия является неблагодарность, отрицание милости и непослушание, проистекающее из недооценки Божественных благ. Всевышний Аллах по своей мудрости проявил справедливость, подвергнув этому бедствию неблагодарных людей, не соблюдающих религиозного воздержания, на подобие месяца Рамазан, который посредством мудрости своего поста направляет к истинной благодарности за дары Справедливого и Мудрого Творца (Адил-и Хаким), особенно касающихся категории пропитания, и в особенности демонстрирует то, насколько в чрезвычайной степени с позиции даров в хлебе, являющимся наиважнейшим благом с точки зрения жизни, содержится истинное удовольствие и очень важная ценность.

Обязанность верующих и людей истины, особенно учеников Рисале-и Нур, заключается в том, чтобы постараться сделать для себя эти тяготы голода наподобие отказа от пищи во время религиозного воздержания месяца Рамазана, становящегося поводом для молитвы, раскаяния и покорности. И необходимо не позволять этим трудностям открыть дорогу под предлогом нужды к попрошайничеству, воровству и анархизму. Некоторая часть богатых и имеющих заработки и не проявляющих сострадания к голодным беднякам, также прислушавшись к Рисале-и Нур, ощутив этот вынужденный голод и придя к проявлению милосердия к голодающим, должны стремиться к помощи им посредством закята. И молодежи, избаловавшей свой нафс (страсти) изысканными яствами, сделавшей его непокорным, опьяненным и подталкивающим к постыдной похоти и неповиновению, также с помощью наставления Рисале-и Нур мужественно извлекая пользу от этих событий, и придя к поклонению и благодеяниям посредством тех причин, в определенной степени отстранивших их руки от безнравственности и грехов, и ломающих наслаждения нафса и непристойности, необходимо, выведя то событие из вредоносного для себя состояния, обернуть его себе на пользу.

Также и религиозные и благочестивые верующие, в это время, когда большинство людей остаются голодными, для того, чтобы получить свою долю дозволенного от общего продовольствия, поступившего в некоем настолько смешанном образе, что невозможно различить дозволенное с запретным, находящегося на положении сомнительного имущества и духовно являющегося общественным, необходимо действовать с намерением довольствоваться от него малым количеством по мере необходимости. И на эту вынужденную проблему нужно смотреть с точки зрения воздержания, установленного Шариатом. Божественное предопределение необходимо встречать не с жалобой, а с довольством.

Всем братьям, особенно подвергнувшимся бедствиям, передаю салам и молюсь за их благополучие.

Брат мой, Сабри! Людям, поручившим тебе передать мне салам, я, также делая тебя своим поручителем, каждому из них в отдельности шлю свои приветствия. Хотя на этот раз твое письмо запоздало, однако оно все же обрадовало меня с нескольких сторон. Оно показало здравое суждение Сабри и его стойкость и прочность, подобную алмазу и стали. Поскольку вы вместе с Хафизом Али также считаете уместным поддерживать связь через маршрут Атабея, то сообщите адрес Абдуллаха Чавуша из Атабея или же кого-нибудь другого, кого посчитаете нужным. Мы уже написали второй экземпляр оглавления брошюры «Десятый Луч», запрашиваемое Абдуллой Чавушом от вашего имени, а Фейзи написал Хизб-уль-Акбер-и Нурие. В ближайшее время, иншааллах, отправим вам.

Саид Нурси.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

Написанные в этот раз письма Сабри и Хафиза Али демонстрируют превосходный карамат и удивительную силу Рисале-и Нур. Усердные и старательные ученики Медресе-и Нурие взяли на себя обязательство в течение нескольких дней, взамен утерянных Хафи-

зом Мехмедом книг, переписать все те экземпляры и вернуть ему, что безмерно обрадовало учеников местных окрестностей.

Свидетельства людей на расспросы Хафиза Али: «В магазинах не осталось бумаги. Ученики Рисале-и Нур закончили всю бумагу», а также возврат книг Мехмеду Зухди, все это является неким событием, придающим стимул и вызывающим гордость.

Сабри в своем письме говорит: «Уже на протяжении двух-трех лет продолжается застой в издании Рисале-и Нур», и спрашивает о скрытой мудрости этого. Ответ на данный вопрос весьма длинный. К тому же издание книг вне круга нашей воли. И дабы осталась доля в издании для других учеников Рисале-и Нур, некоторые важные причины и осложнения стали препятствием.

Местные очень усердные ученицы, такие как Ульвия и Лютфия во главе с Асией передают свои саламы и выказывают почтение сестрам Медресе-и Нурие и передававшим салам супруге Сабри и его сестрам, а также молятся за них.

Всем братьям каждому в отдельности передаем салам и делаем дуа за них.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Воистину, письма героя Тахири и Катиба Османа стали для меня на положении некоего лекарства. И являются своеобразным противоядием от наполовину материального и наполовину духовного недуга беспокойства. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен ими и вами. Да, ваша решимость и стойкость, искренность и серьезность повергла мирских людей, и будет продолжать их побеждать. Иначе причиной того, что когда только лишь за одну тему «Брошюра о Покрытии» подвергли аресту сто двадцать человек, а за сто тридцать брошюр не арестовали никого, является проявление вашей искренности и стойкости.

Мы от всей души поздравляем решение Тахири отправиться в Стамбул для печатания **Хизб-уль Акбара** и **Вирд-уль Азама**, и дела-

ем ему дуа для успеха в этом деле. В Стамбуле помимо Шефика имеется еще множество людей, серьезно связанных с Рисале-и Нур, однако их адресов я не знаю. Можно найти лишь Барлинского Хаджи Бекира и Хафиза Эмина из Инеболу, находящегося в исполнительном комитете, а также Гененли Мехмеда Эфенди через того же Шефика. По причине нашей стамбульской дружбы ко мне пришел один известный богослов, дабы встретиться со мною. Однако ушел, так и не увидевшись. Вам отправляется копия одного письма, написанного для одного человека. Возможно, что находящиеся там некоторые люди, подобно этой личности, также нуждаются в том обращении.

* * *

Посетившие проездом Стамбул ученики Рисале-и Нур сообщили нам о твоём усердии, серьезности и воздействующей проповеди. Они желают видеть в кругу Рисале-и Нур, такую как ты, крепкую и искреннюю личность. И я также подобно им серьезно желаю видеть тебя в кругу Рисале-и Нур.

Тебе известно, что если два алифа будут оставаться отдельно, то результат их будет равен двум. Если же на одной линии станут плечом к плечу, то их величина будет равна одиннадцати. Так и подобно этому, если служение вере, проявляющееся благодаря твоим действенным наставлениям, останется обособленным, то ему будет очень сложно противостоять нынешним атакам союза неверующих. Если же оно объединится со служением Рисале-и Нур, то подобно тем двум единицам, обретя значение и мощь одиннадцати, а возможно и ста одиннадцати, сможет противостоять нападениям объединившегося неверия.

Нынешнее время для людей истины не является временем индивидуальной личности и самодовольной гордыни. Данное время - это эпоха Джамаата (общества). И влияние имеет духовная личность, сформировавшаяся из джамаата, и лишь она может оказывать сопротивление. Для того чтобы стать обладателем огромного озера, необходимо свою личность и самолюбие, состоящие на положении кусочка льда, бросить в то озеро и рас-

творить в нем. Иначе тот кусочек льда растворится и станет непригодным и потерянным; и не сможет воспользоваться тем озером.

Источником изумления и огорчения является то, что люди справедливости и истины из-за раздоров утратили содержащуюся в союзе чрезвычайную силу. Люди разногласия и заблуждения же, не смотря на то, что они противоречат друг другу, объединяются ради приобретения важной силы союза. И не смотря на то, что они составляют десять из ста, все же побеждают оставшиеся девяносто из людей истины.

* * *

Мои дорогие братья!

В эту минуту я задумался о том, когда же придут из военной службы братья Хусрев, Рушду, Ре'фет и испартинский Хафиз Али. Особенно хотелось бы знать, когда перо Хусрева вновь воссоединится с победоносным распространением Рисале-и Нур. Передайте им также мой салам.

Только что, минут десять назад, пришли двое мужественных, но не умеющих писать человека. И один из них привел другого в круг Рисале-и Нур. Я сказал им: «Взамен великих результатов, которые дарует данный круг, он требует непоколебимой преданности и нерушимой стойкости. Основой удивительного и победоносного служения испартинских героев, проявленного ради Рисале-и Нур, является их изумительная преданность и необычайная стойкость. Первая причина данной стойкости заключается в особенности их силы веры и искренности. Вторая причина - это естественная храбрость».

Я сказал им: **«Вы прославились своей смелостью и отвагой и проявили самоотверженность по отношению к маловажным мирским вещам. Конечно же, мужественно и самоотверженно проявив героизм и стойкость в святом служении Рисале-и Нур в ответ на вечные результаты, превосходящие значимость целой вселенной, вы сохраните свою преданность».** Они же с этим полностью согласились.

Дорогие мои верные братья и находящиеся в служении Корану крепкие мои товарищи!

На этот раз от имени всех я встретился с героем Тахири, и в нем узрел одного Лютфи, одного Хафиза Али, одного Хусрева и одного Саида (однако молодого Саида). И я очень сильно возблагодарил Всевышнего. И в связи с тем, что в этот раз, почуяв его запах, еще до его появления ко мне пришли комиссар и люди из розыска, отправляю вам одну тему, ставшей причиной вопроса со стороны учеников, полагая, что и для вас она также будет полезной.

* * *

**ОТВЕТ НА ВОПРОС, ЗАДАННЫЙ СО СТОРОНЫ ПОСТОЯННО НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛУЖЕНИИ УСТАДУ УЧЕНИКОВ
РИСАЛЕ-И НУР.**

Вопрос: Мы столько времени находимся в служении Вам, однако не заметили с Вашей стороны какой-либо связи и интереса к этому миру, общественной жизни и политике. И кроме постоянных уроков о вере и вечной жизни мы не видим какой-либо иной вашей деятельности. И мы так поняли, что уже эти восемнадцать лет ваше состояние является именно таковым. Так почему же, в то время как в Испарте абсолютно ничего не имелось, приведя страну в сильное волнение, Вас отдали под суд? И в итоге четырехмесячного судебного расследования, проводимого над сотней ваших братьев, не было обнаружено какой-либо связи с миром и политикой. Все, что они нашли, так это вечно позорящую себя и суд отговорку. И только лишь пяти или десяти ученикам из ста дали наказание в пять-шесть месяцев.

К тому же, здесь более шести лет Вы находились под надзором и вниманием полиции, когда полицейскому участку через окно всегда видно каждое Ваше состояние. До последних двух-трех месяцев постоянно продолжались явные и тайные слежки, многократные обы-

ски и расследования, дабы заставить Ваших друзей отстраниться от Вас. И почему при всем этом состоянии на Вас смотрят как на самого важного и смутного политика? В чем же причина этого? Мы очень огорчаемся и удивляемся этому. От силы лишь эти последние два-три месяца мы можем свободно Вас посещать. Раньше же могли приходиться лишь скрытно и с опаской. Разъясните, пожалуйста, нам эту проблему.

Ответ: Я также как вы, а возможно и более вас, удивлен и пребываю в недоумении по поводу данной ситуации. Подробный ответ на этот вопрос имеется в «Двадцать Седьмом Сиянии», являющимся брошюрой «Защитительные Речи» в суде, а также в «Шестнадцатом Письме». Сейчас же кратко разъясню несколько его основ:

Первая: следствием прямой обязанности стражей правопорядка, коими являются полицейские и комиссары, уполномоченные следить за обеспечением общественного спокойствия, является не преследование нас и нашего пути своими подозрениями, а наоборот поддержка нас посредством поощрения и стимулирования. Потому что благополучная общественная жизнь может продолжать свое существование только лишь благодаря уважению, милосердию и подчинению закону наряду с пониманием дозволенного и запретного, что, в свою очередь, и является основой их обязанности.

Когда же Рисале-и Нур обращает свой взгляд на общественную жизнь, он укрепляет эти основы. И результаты этого видны на деле. И поскольку относительно других городов самыми важными центрами Рисале-и Нур являются Испарта и Кастамону, то если служащие полиции по совести обратят на это внимание, они увидят блестящую помощь Рисале-и Нур.

К тому же, ученики Рисале-и Нур, несмотря на то, что, имея настолько большое количество, силу и истину в своих руках, абсолютно не нарушали общественного порядка, и тысяча человек из учеников Рисале-и Нур в общественной жизни не причиняли вреда даже по количеству десяти человек. И это может засвидетельствовать любая неиспорченная душа.

Секрет мудрости данного явления заключается в следующем:

В человеческом обществе и в Исламе тремя великими вопросами является вера, шариат и общественная жизнь. Среди них же самой значительной темой являются истины веры. И дабы эти Коранические истины веры не подчинить иным силам и не сделать средством для других течений, и чтобы те, подобные алмазам истины Корана, не опустить на уровень осколков стекла, на взгляд людей, продавших религию за мирские блага или же сделавших ее средством для их достижения, и дабы должным образом осуществить самую священную и самую великую обязанность, заключающуюся в служении сохранению веры, близкие и преданные ученики Рисале-и Нур очень сильно и с отвращением сторонятся политики.

И вам также известно, что этот ваш брат вот уже восемнадцать лет, не смотря на то, что находился в такой нужде, ни разу не обращался к правительству, дабы не соприкасаться с политикой и общественной жизнью. И в эти восемь-девять месяцев ни разу не интересовался и не спрашивал об этой всемирной суматохе. И даже не то, чтобы разбираться в таких вопросах и делать для себя темой разговора, он даже понятия не имел, закончилась ли уже война, настал ли мир, и кто еще воюет, помимо Англии и Германии.

К тому же, находящиеся со мной знают, что в течение вот уже трех лет, за исключением двух раз, я не интересовался и не слушал имеющееся в моей комнате радио, одурманившего каждого и сделавшего его пустословом. И даже самые бессовестные подтвердят, что преследовать и нападать на человека, настолько не имеющего ко всем этим состояниям какого-либо отношения, и следующего такому вот своему принципу, и, впав в подозрения, беспокоить его своими слежками, насколько это далеко от справедливости.

Вторая основа: О, мои братья! Вы знаете, что *на нашем пути мы, словно смертельного яда, избегаем гордыни, высокомерия и обладания степенью, находящейся под завесой славы и почета. Со всей серьезностью сторонимся состояний, дающих нам все это ощутить.* Конечно же, здесь за шесть-семь лет вы своими глазами увидели и благодаря двадцатилетним исследованиям поняли, что я не желаю придавать своей личности почтения и какой-либо степе-

ни. Я вас в этом отношении сильно предостерегал. И говоря вам: «Не приписывайте мне чрезмерно завышенного положения», - я сердился на вас. Только лишь по отношению к Рисале-и Нур, являющемуся в это время духовным чудом Мудрого Корана, ради чести самому также являться его учеником, с благодарностью принимаю подтверждающую его признательность и связь. Так вот, даже самые безрассудные поймут, насколько бессмысленны и бесполезны подозрения правительственных чиновников, руководящих лиц и полицейских по отношению к тем людям, которые настолько сделали для себя необходимым жизненным правилом избегать гордыни, самолюбия и двуличия, скрывающихся под именем славы и почета.

Саид Нурси

* * *

Дорогие мои, верные и стойкие братья!

Духовная победа угнетенных и их оправдание содержит в себе такую суть, что она приводит в радость не только вас или нас, а скорее даже всех верующих этой страны, потому что она предоставила свободу для Рисале-и Нур. До недавнего времени, опасаясь конфискации, мы были вынуждены соблюдать очень большую осторожность. На протяжении этих восемнадцати лет и, особенно в последние шесть лет здешнего пребывания, я испытал множество трудностей относительно проблемы утаивания книг. И мы мучились от постоянных переживаний.

Да вознесутся Всевышнему Аллаху восхваления и благодарности по количеству букв Рисале-и Нур за то, что благодаря произошедшей на этот раз духовной победе был разорван тот тиранический и мрачный занавес. Посредством малых трудностей была получена большая награда и подготовлена почва для обширных духовных завоеваний. И этот двухмесячный период застоя, точно также как и происшедшее в свое время событие нашего ареста, в некоем ином образе и более широком кругу стал причиной распространения Рисале-и Нур. Поздравляю всех с освобождением, особенно тех, кого

постигло это бедствие заключения, и в частности Хафиза Мехмеда. И желаю вам скорейшего преодоления трудностей.

Для нас стало очевидным и не оставило каких-либо сомнений в том, что причиной одержанной в суде победы и того, что ни один человек не был арестован хотя бы на один день за сотни брошюр аналогичных «Брошюре о Покрытии», за которую в свое время была арестована сотня человек на сто дней, является ваша необычайная преданность, удивительная искренность, непоколебимая стойкость и сильная сплоченность. Пусть Всевышний Аллах будет вечно доволен вами.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

Во-первых: Поздравляем вас с тремя благословенными месяцами, предоставляющими возможность обрести воздаяния восьмидесяти с лишним лет духовной жизни, и особенно с этой наступившей Ночью Рагаиб. Ваше оправдание и духовная победа привели в замешательство тиранов. Они изменили здесь свою тактику. Отказавшись от вражеского нападения и проникая по-дружески в наш круг, они предлагают ответственные посты близким ученикам, дабы отдалить их от служения Рисале-и Нур. Или же повышая в должности, привлекают их к совсем другим службам и занятости. Здесь имеется множество случаев подобного плана. И такое нападение с определенной стороны выглядит более опасным.

Во-вторых: В здешний лицей вошел оказывающий воздействие некий свет. И им являются такие темы, как «Первая Часть Тридцать Второго Слова», «Сокровения Имен Справедливый (Адль) и Мудрый Правитель(Хакем)» из «Тридцатого Сияния», «Трактат о Природе» до его Заключения; с начала предложения Первой Ступени «Великого Знамени»: «Да, каждый гость, прибывший в этот земной край и гостиницу...», не включая ступени Вдохновения и Откровения, до Восемнадцатой ступени об истинах Худус (Возникновения) и

Имкан (возможности). И основываясь на одном духовном указании, мы дали разрешение на печатание этих уроков новой письменностью (на латинице). Они сами перепечатывали для себя эти темы на ручной печатной машинке. Вы также, используя новую письменность и собрав эти четыре части в один сборник, можете отражать нападки неверующих.

От того, что в этот год я нахожусь в очень слабом, пожилом и беспомощном состоянии, в эти благословенные три месяца я обращаюсь за духовной поддержкой к моим молодым братьям. Передаем каждому в отдельности салам и молимся о благополучии в обоих мирах.

Саид Нурси.

* * *

(Данное письмо является весьма важным).

Дорогие мои преданные братья!

В эти дни я размышлял о таких основах, как богобоязненность^{*1} и благодеяния, которые с позиции Мудрого Корана занимают самое важное место после веры. Богобоязненность проявляется в отстранении от греховного и запретного; а благодеяния же заключаются в образе действия в кругу повелений (Аллаха) и приобретений благ (для вечной жизни). Вместе с тем, что отвержение зла во все времена было более предпочтительно, нежели извлечение пользы, богобоязненность, заключающаяся в отвержении зла и отказе от великих грехов, в данный период разрушений, распутства и затягивающих страстей, став основой основ, приобрела великое превосходство (значимость).

Ввиду того, что разложение морали и негативные течения в эти времена стали еще более ужасными, то в противостоянии этим разрушениям богобоязненность стала самой великой осно-

¹ Богобоязненность (Таква) – это воздержание верующего от всего запрещенного религией и от того, что вызывает у него сомнения.

вой. Кто исполняет обязательные предписания религии (фарз) и не совершает великих грехов, тот спасается. И находясь среди таких величайших грехов, вероятность преуспеть в искреннем совершении благих дел весьма мала.

К тому же, в таких сложных условиях какое-либо незначительное благодеяние становится на положении множества благих дел.

Кроме того, в самой богобоязненности также содержится некая разновидность благодеяния. Потому что отказ от одного харам (запретного) является ваджибом (необходимым предписанием). Воздаяние же за исполнение одного ваджиба подобно воздаянию за исполнение многих суннатов.¹ В такие времена под атаками тысяч грехов, благодаря одному лишь воздержанию посредством какого-либо небольшого действия, итогом которого будет отказ от сотен грехов, можно будет удостоиться благодеяния равного совершению сотен ваджибов. Эта важная особенность, с намерением достичь богобоязненности и с целью воздержания от греха, что, в свою очередь, является определенного рода поклонением, становится значительным благодеянием.

Самой важной обязанностью учеников Рисале-и Нур в наше время является необходимость вести себя в соответствии с принципами богобоязненности, взяв ее за основу против разрушений и грехов. Поскольку при нынешнем образе общественной жизни каждый миг против человека выступают сотни грехов, то, конечно же, с богобоязненностью и с намерением от них воздержаться он становится подобным тому, кто совершает благие дела сотнями. Известно, что разрушенный одним человеком за один день дворец, не смогут восстановить двадцать человек и за двадцать дней. И против разрушений, которые может нанести один человек, дабы защититься от них, будет необходимо трудиться двум десяткам лю-

¹Суннат – обычаи или деяния нашего Пророка (мир ему), за следование которым мусульманин получает духовные блага и пользы, а также вознаграждения. (Прим. пер.)

дей. А потому сейчас очень удивительным является то, какое противодействие и влияние оказывает против тысяч разрушителей один такой восстановитель, как Рисале-и Нур. Если бы эти две противостоящие силы находились на одном уровне, то стали бы видны те необыкновенные победоносность и успех в его восстанавливающей деятельности.

Например: Самые важные опоры общественной жизни, коими являются уважение и сострадание, очень сильно сотрясены и расшатаны, что в некоторых местах приносит ужасные плоды в отношении очень бедных и несчастных состарившихся отцов и матерей.

Хвала Всевышнему Аллаху, Рисале-и Нур в местах своего проникновения дает отпор этим ужасным разрушениям и восстанавливает те опоры. Подобно тому, как с разрушением стены Зулькарнейна Яджуджи и Маджуджи приводят в расстройство весь мир, также и с сотрясением стены Корана, коей является Шариат Мухаммада (Мир ему и благословение Аллаха), мрачная анархия и деспотичное неверие начинают устраивать более ужасные, чем исходящие от Яджуджей и Маджуджей, беспорядок и смуту в жизни и нравах общества.

Небольшое действие учеников Рисале-и Нур в этой духовной борьбе среди подобных событий, иншааллах, как во времена сахабов, станет основанием для весьма великих благодеяний и воздаяний.

Дорогие мои братья! В такое вот время, против этих ужасных событий после силы искренности наша самая большая сила заключается в том, чтобы по правилу "сотрудничества в делах, касающихся вечной жизни" каждый из нас своими перьями записывал свои благие дела в тетради благодеяний других братьев. А также своими языками отправлял силу и поддержку в крепости и укрытия богобоязненности других. И особенно в эти три благословенных месяца и прославленные дни спешить на помощь этому вашему нуждающемуся и бессильному брату, ставшему мишенью бурных нападений, является делом таких, как вы, самоотверженных и милосердных героев. И я всей душой прошу у вас этой духовной поддержки. Я также, при условии наличия веры и преданности, по правилу «сотрудничества в делах, касающихся вечной жизни», за двадцать четыре

часа иногда более ста раз включаю учеников Рисале-и Нур во все свои молитвы и духовные вознаграждения.

Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В эти окрестности прибыл военный корпус. И в связи с этим событием, несмотря на то, что я не знал и не желал знать о продолжении войны в России, Эмин вчера рассказал мне о разрыве связи России с Кавказом. И хотя, прервав его речь, я заставил его замолчать, все же мое сердце проявило интерес и придало этому значение. Затем сегодня на намазе и во время тасбихата в духовном образе мне было сказано следующее: в любом случае, какое-либо из ныне сражающихся и воюющих на земле течений станет сторонником Исламу, Корану, Рисале-и Нур и нашему принципу. И с этой точки зрения будет необходимо взглянуть на это событие. И хотя в нескольких ранних письмах я описал причины того, почему необходимо не обращать внимания на политические события, и этого было достаточно для сердца и разума; но все же в сердце пришло понимание того, что любознательному и подверженному страстям нафсу этого не хватает.

Вновь во время тасбихата пришло следующее напоминание:

Основная причина заключается в том, что во время наблюдения за политическими событиями пробуждаются чувства сторонничества в пользу какой-либо стороны. И поскольку взгляд сторонника не замечает ошибок предпочитаемого им течения, то он проявит свое согласие совершаемому насилию, и даже будет приветствовать его. ***Между тем как согласие с неверием само по себе является неверием, так и согласие с насилием также является насилием.***

Конечно же, в этой страшной дуэли, протекающей на земле, происходят насилие и разрушения, заставляющие плакать небеса. Ущемляются и уничтожаются права многих невинных и угнетенных. Одно из деспотичных правил жестокой падшей культуры, гла-

сящее: «Ради общества можно пожертвовать правами одной личности, ради благополучия нации не обращают внимания на незначительные права», – открыло пространствотаккой ужасной тирании, что даже в ужасах прошлых эпох не имелось подобия. Истинная справедливость Превосходно Излагающего Корана заключается в том, что права одного человека не жертвуются даже ради целого общества. «Право есть право, в независимости от того, малое оно или великое, множественное или малочисленное». Согласно этому небесному закону и с точки зрения истинной справедливости, людям, занятым истинами Корана, наподобие учеников Рисале-и Нур, не приличествует без необходимости только лишь ради бессмысленного и страстного интереса наблюдать за политическими событиями. И с точки зрения извлечения пользы из еще не проявившегося конечного итога тех событий бесполезно следить в форме одобрения тиранических разрушений, и мысленно сопровождать деятельность тех течений, полагая, что в будущем все это может послужить пользой для Ислама и Корана, не является соответствующим необходимости. И после того, как я это понял, мой нафс, также подчиняясь разуму и сердцу, оставил свое любопытство.

Вторая тема: Несомненная победа Рисале-и Нур в Испарте ошеломила неверующих. Однако, некоторые настырные и упрямые безбожники со скверными душами, наподобие умершего субъекта, вознамерившись противостоять этому поражению, с ног до головы настроились против Корана и Пророка (мир ему). Однако под завесой, как и в теме «Диспут с сатаной», тот безбожный тип изъяснялся выражениями сторонников шайтана по образу их направления, но в некоем ином виде употреблял их относительно Пророка (мир ему) и Корана. С давних пор подобные ему¹ настырные безбожные философы, а также атеисты Европы подвергали критике некоторые тонкости состояний Корана и Пророка (мир ему). Этот безбожник,

¹ Абдулла Джевдет переводил книгу Доктора Дузи об истории Ислама на турецкий язык. Автор книги, прикрываясь лицом Ислама, рассказывает о националистических чувствах турецкого народа в духе шовинизма

прикрывающийся именем Ислама, коварными способами привлекал простодушных мусульман и не знакомых с Рисале-и Нур слушать свою клевету и обращать на нее внимание. Продвигаясь в данном направлении, и стараясь скрыть свое безбожие, он зашел настолько далеко, что в своих дьявольских изощрениях превзошел самого сатану. Меня это очень огорчило.

Как говорит наш брат Сабри в своем письме, сооруженные против Рисале-и Нур прогнившие и напрасные преграды упрямых безбожников, являются слабыми, словно сети паука или его гнездо. И эти дьявольские завесы бессмысленны и не устойчивы. Против Рисале-и Нур они разрываются, и будут разрываться. Произведения того настырного и упрямого безбожника, а также того покойного еретика со скверной душой, хотя внешне и представляются как в пользу мусульман и тюркской нации, в действительности же направлены на то, чтобы разбить, обесмыслить и опустить до степени никчемности грандиозность и духовное величие Корана и Пророка (мир ему).

Эти изданные произведения против тем «Чудо Корана» и «Чудо Ахмада» не станут даже паутиной и разорвутся в клочья. Однако тысячи сожалений по поводу того, что подобно тому, как они нанесут очевидный вред незнающим Рисале-и Нур, так и знакомые с ним своим любопытством говоря: «Интересно, что в них находится?» замарают свои чистые сердца. Самое малое, что произойдет, так это будут даны сомнения и подозрения.

Героическим ученикам Рисале-и Нур против таких явлений необходимо сохранять бдительность и увеличить свою активность. Поскольку мысленно занимать себя скверными вещами уже является скверным, то я кратко ограничусь на этом. Ни в коем случае, придавая им значимость, нельзя привлекать внимание народа к таким произведениям. Скорее их необходимо воспринимать, за исключением благословенных Божественных имен и переводов некоторых священных аятов, как незначительное и безбожное тряпье. Через следующий пример постарайтесь понять, насколько тот субъект преступил пределы дозволенного. Например, если некий неразум-

ный глупец пожелает с пренебрежением издалека взглянуть на какого-либо выдающегося учителя и на одну книгу, исследуемую в собрании ученых специалистов и изыскателей истины, и ничего в этом не поняв, начнет рассуждать противоположно заключениям тех ученых и критиковать их, то его речь будет походить на безумный бред.

Пусть Всевышний Аллах убережет верующих и учеников Рисале-и Нур от зла подобных личностей. Аминь.

Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Мирские люди поменяли свою позицию после победы вашей чрезвычайной стойкости и искренности и устранения той беды. Посредством интриг безбожников в этой окрестности против нас тайком начали стягивать духовные и материальные силы. Очень серьезно и по-дьявольски стараются разрушить сплоченность учеников, являющуюся их истинной силой. Хотя они и возвратили вам книги, но все же коварно строят свои козни. Несмотря на то, что мы являемся вашим своеобразным филиалом, они, воспринимая нас основой и центром, строят по отношению к нам еще большие коварные планы. Истинным Хранителем является Всевышний Аллах. Инша-аллах, они не смогут нанести какого-либо вреда. Однако в дни этих благословенных месяцев и в их благодные ночи помогайте нам своими искренними молитвами. В действительности ничего страшного нет, но все же постарайтесь быть по возможности внимательными и осторожными. Духовная поддержка таких героев, как Хазрати Али (Р.А.) и Гавси Гейляни (Куддисе Сырруху) своими обращениями (قُلْ وَلَا تَخَفْ)¹ и (وَلَا تَخْشَ)¹ постоянно придает нам отваги и духовной силы.

¹ Говори и не страшись

Катиб Осман пишет в своем письме о брате смелого Рушду мужественном Бурхане, который очень сильно послужил спасению книг. К тому же и в прошлом у этого нашего мужественного брата имелось подобного рода служение. Мы благодарим и делаем дуа и ему, и другим старавшимся ради спасения Рисале-и Нур, а также всем остальным, имевшим какую-либо причастность, вплоть до председателя и справедливых представителей суда. Если сочтете уместным, то передайте председателю суда нашу личную благодарность.

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ هَذِهِ
الشُّهُورِ الثَّلَاثَةِ

Дорогие мои преданные братья!

Во-первых: Поздравляем вас с прошедшей Ночью Ми'радж и наступающей ночью Бараат и просим ваших принимаемых молитв.

Во-вторых: Взамен второй половины темы «Чудо Корана», являющейся «Двадцать Пятым Словом», ввиду сильной спешки оставшейся в весьма обобщенном виде, как я прежде вам уже писал, в самом конце мы добавили некоторые приложения. Сейчас мы обнаружили самую важную тему в **Лемаате**, напечатанном двадцать лет назад, и также сочли весьма уместным добавить ее в приложения темы «Чудо Корана». Принесенный мне героем Тахири экземпляр Лемаата, я воспринял как очень ценный. Если в тех окрестностях имеется еще одна копия, то вы также запишите ту часть в конце своих экземпляров. Ведь **Лемаат** сам по себе уже является удивительным. Он был неожиданно написан легко и непринужденно в течение двадцати дней Благословенного Рамазана в образе прозы. Затем, посмотрев, мы увидели, что он принял бесподобно лаконичный

¹ И не бойся

и стихотворно-благозвучный вид. Внутри эта часть еще более удивительна. В **Лемаате** эта часть названа: «Лаконичное красноречие Чуда Корана».

Начиная от слов: «Однажды я увидел во сне, что нахожусь возле горы Арарат. Вдруг гора взорвалась, разбросив по миру камни наподобие гор, и расшатала вселенную», – до оглавления: «Взгляд бывает двух видов; один мрачный, друго светлый».

Если вам еще не поступил Лемаат, то мы вам отправим эту часть отсюда.

Третий: расскажу вам одну приятную, красивую и изящную историю. В этой местности пожилые женщины и безгрешные молодые девушки, своей серьезностью подобные пожилым, с большей самоотверженностью, чем мужчины, привязались к Рисале-и Нур. Как в давние времена свадебный наряд и вещи невесты украшались и расшивались позолоченной нитью, так и сделав обложки для ценных частей Рисале-и Нур, все книги обрели вид обшитых позолоченным переплетом. Духовной красоте Рисале-и Нур и красивым позолоченным записям братьев Хусрева, Тахири, нескольких Али, Хасана Атыфа и Асыма сделанные переплеты также добавили особую красоту. Как пишет Хафиз Али в своем письме, здесь имеется много сестер, по ценности равных сестрам Уммухан и Шахиде, с большим энтузиазмом усердно трудящихся ради Рисале-и Нур. Например, такие сестры-ученицы Рисале-и Нур как Асие, Сание, Ульвие, Лютфие и Алие. Они передают салам тамошним сестрам и братьям и молятся за них.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
 السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ شَهْرِ شَعْبَانَ
 وَرَمَضَانَ

Дорогие мои преданные, благословенные и стойкие братья!

Поздравляем вас с Ночью Бараат и благословенными Ночами Священного Рамазана. Да вознесутся Всевышнему сотни тысяч благодарностей за то, что Рисале-и Нур распространяется сам по себе и повсюду имеет свои завоевания. Хитрости заблудших не смогут его остановить, напротив, многие безбожники капитулируют перед ним. Как сказал Хафиз Али, очень многие из них имеют страх. Сейчас они нас задевают не из-за одержимости неверия, а по причине боязни. И этот их страх, иншааллах, будет в пользу Рисале-и Нур. Возвышенная и удивительная молитва, содержащаяся в нынешнем письме хозяина фабрики Нур, нами воспринимается как просачивание капель его необычайной искренности и преданности. Его благое мнение обо мне, тысячекратно превышающее мою значимость, принимая на счет Рисале-и Нур, мы произносим в ответ на его молитву «Аминь». Письмо фабрики Нур вместе с письмом Хасана Атыфа поступили к нам вечером в Ночь Бараат. И мы восприняли это как благодатное и благословенное поздравление той нашей Ночи...

* * *

Дорогие мои братья!

В этом благословенном Рамазане также как в прошлом месяце Рамазан, я обращаюсь к вам с весьма большой просьбой оказать этому вашему слабому и бессильному брату помощь, дабы с ваших духовных устремлений и ахиратских стараний была выделена часть в степени закята, чтобы некоторое количество ваших усердий было записано на его счет и ввиду того, что вашим чрезмерно завышенным благим мнением о нем на него была возложена тяжелая ноша.

По причине того, что большинство народа, обезумев от забот о средствах к существованию, смотрят на деяния потусторонней вечной жизни в степени второстепенных, пользуясь этим, заблудшие люди охотятся на них. Иншааллах, Ученики Рисале-и Нур благодаря правилам удовлетворенности и бережливости смогут противостоять также и этой духовной болезни.

Всем братьям и сестрам передаем салам и молимся за них.

Саид Нурси.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои преданные братья!

Поздравляю вас с благословенным священным Рамазаном. Пусть Милостивейший Господь ради почтения к этому благословенному Рамазану своей милостью окажет помощь уммату Благородного Посланника (Мир ему и благословение Аллаха), являющегося Милостью для Миров. Аминь. И да убережет от бедствий и заблуждений, являющихся последствиями Божественного гнева! Аминь. А также пусть удостоит успеха в распространении учениками Рисале-и Нур света Корана! Аминь. С большим желанием ожидаем прихода Хизбуль Аъзам-и Корана.

Во-вторых: в письме Хафиза Али сообщаем вам радостную весть о приезде героя Сулеймана Рушду. И мы, также сказав ему: «Ты явился с тысячами милостями и радостями», с трех сторон поздравляем его и его невинных детей. Длинное письмо Хасана Атифа, написанное им нашему деревенскому брату, которого он назвал Демирджи Мехмедом, с точки зрения искренности на наших здешних братьев оказало значительное воздействие. Нас очень обрадовало его старание претворить в жизнь секрет и принципы Урока об Искренности. Пусть Всевышний Аллах преумножит количество подобных ему искренних братьев. Крепкая и сияющая привязанность к Рисале-и Нур нескольких важных пожилых братьев из ценных ге-

роев Медресе-и Нурие, о чем повествуется Атифом в его письме, заставила нас пролить слезы радости.

На этот раз отправляем вам одну часть, являющуюся дополнением к посылаемой ранее теме «Наставление для молодежи» и именуемой как «Напоминание», которое было написано для здешней молодежи, находящейся в опасном положении. *Данная тема была составлена, дабы было познано, насколько является ценным с позиции молодости находиться на пути следования благородной Сунне, иметь добропорядочность и идти правильным путем, которым направлены молодые ученики Рисале-и Нур. А также, чтобы еще раз доказать, что истинной и приятной молодостью является такого вот рода молодость счастливых учеников Рисале-и Нур, и дабы показать, кем являются настоящие молодые мусульмане.*

Передаем салам всем нашим братьям и сестрам и молимся за них. И просим их благодатных молитв в этом благословенном Священном Рамазане, и в эти благостные ночи и дни, дающие возможность заработать воздаяний в тысячекратном виде.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

* * *

(Одно приложение к ранее отправленному наставлению для молодежи).

НАСТАВЛЕНИЕ, УРОК И НАПОМИНАНИЕ, ДАННЫЕ НЕСКОЛЬКИМ НУЖДАЮЩИМСЯ В ПОДДЕРЖКЕ МО- ЛОДЫМ ЛЮДЯМ.

Однажды ко мне пришли несколько светлых молодых людей. Они пожелали получить от меня какое-нибудь действенное напоминание, способное уберечь их от напастей, исходящих со стороны жизни, молодости и разнуздавшихся страстей. И подобно тому, как ранее я уже говорил молодым, ищущим помощи от Рисале-и Нур, им также ответил следующее:

Ваша молодость непременно пройдет. Если вы не удержитесь в кругу дозволенного, то эта молодость, будучи утраченной, принесет на вашу голову и в этом мире, и в могиле, и в вечной жизни гораздо больше бед и мучений, чем даст вам своих наслаждений. Если же благодаря исламскому воспитанию вы разумно распорядитесь той молодостью, проявляя благодарность ее дару посредством своего целомудрия, добропорядочности, подчинения Божественным повелениям и отстранением от запретного, то эта молодость духовно увековечится и станет причиной для обретения вечной молодости.

Что же касается жизни, то если в ней не будет веры или же если эта вера не оказывает на человека должного влияния ввиду его ослушания, тогда вместе с внешними и очень кратковременными удовольствиями и наслаждениями эта жизнь по сравнению с ними даст человеку в тысячи раз больше мучений, тоски и печалей. Поскольку у человека, в отличие от животных, имеется разум и мышление, посредством которых он вместе с настоящим временем также связан с прошлым и будущим, то из всех этих времен он может получить как страдания, так и наслаждения.

У животного же, поскольку оно не является существом размышляющим, наслаждения, испытываемые им, не портятся ни печалью, идущими из прошлого, ни страхом и беспокойствами, идущими из будущего.

Человек же, если он впал в заблуждение и беспечность, то печали прошлого и тревоги за будущее серьезно огорчают и портят то его неполное и частичное наслаждение. Если же это удовольствие еще и греховное, то оно вообще подобно отравленному меду.

Стало быть, с точки зрения наслаждения жизнью человек опускается в сто раз ниже животного. Более того, жизнь заблудших и беспечных людей, скорее, все их существование и даже вся их вселенная ограничены тем днем, в котором они пребывают. Все прошлое время и его ушедшие миры с точки зрения их заблуждения являются несуществующими и мертвыми. Разум, связанный с прошлым, видит

там лишь тьму и мрак. Будущее же, ввиду отсутствия соответствующего вероубеждения, также несуществующе. Вечные разлуки, возникшие от представления небытия, по причине постоянного размышления о них заполняют жизнь мраком.

Если же вера станет жизнью жизни, тогда и прошлое, и будущее осветятся ее светом и обретут бытие. Подобно настоящему времени они посредством веры дадут душе и сердцу возвышенные и духовные наслаждения и свет существования. Раскрытие этой истины имеется в седьмой надежде "Брошюры для Пожилых". Вам будет необходимо посмотреть там.

Итак, жизнь такова. *Если желаете ее наслаждений и удовольствий, то оживите свою жизнь верой, украсьте ее исполнением обязательных предписаний религии (фарзов) и сохраните ее отстранением от грехов.*

Относительно же устрашающей истины смерти, которая ежедневно повсеместно и постоянно напоминает о себе многочисленными кончинами, как я рассказывал уже ранее другим юношам, так же изложу и вам следующий сравнительный пример:

Представьте, что здесь перед нашими глазами установлена виселица. Рядом с ней проводится розыгрыш лотереи, однако, с очень большим выигрышем. Мы, находящиеся здесь десять человек, в любом случае, желая того или нет, и иного выхода никак не найти, будем туда приглашены и нас непременно призовут. И поскольку время вызова скрыто, то мы в любую минуту ожидаем, что нам скажут или: "Выходи, получи свой смертный приговор и поднимайся на виселицу!", или же: "Пожалуй сюда, тебе выпал выигрышный билет в миллион золотых монет, выходи и получи его!". Неожиданно на пороге появились двое. Одной из них оказалась смазливая полуобнаженная лгунья, держащая в руках внешне аппетитную, однако отравленную халву, которой желает нас угостить. Другим же был честный и неподдающийся на обман серьезный человек. Он зашел вслед за ней и сказал:

«Я принес вам один секрет, один урок. Если вы его прочтете и не будете есть ту халву, то спасетесь от этой виселицы, и благодаря этому секрету получите тот неподобный выигрыш. Итак, обратите внимание на то, как вкусившие сладостей направляются к виселице, и по дороге к ней, как вы сами видите своими глазами, еще и испытывают ужасные острые боли в животе из-за ядовитой халвы. А те, кому выпал выигрышный билет, хотя и не видно, как они его получают и внешне они также поднимаются на эшафот, однако они используют его в качестве ступенек, дабы с легкостью выйти оттуда к месту получения выигрыша, о чем сообщают миллионы свидетелей. Так вот, взгляните в окно. Самые важные специалисты и великие личности, связанные с этим делом, громогласно объявляют и извещают: Подобно тому, как вы своими глазами явно видели шедших к виселице, также несомненно и очевидно, как ясный и солнечный день, знайте, что воспользовавшиеся тем секретом получили свой выигрыш!»

Итак: поскольку молодые, выбравшие эти, являющиеся отравленным медом, запрещенные шариадом распутные удовольствия, как видно из этого примера, теряют веру, являющуюся билетом и удостоверением на право обладания вечной сокровищницей и нескончаемым счастьем, то они попадают на виселицу, коей является смерть, и во врата вечного мрака, на положении которых выступают бедствия загробной жизни, и пропадают там точно так, как это выглядит внешне (в этом примере). А так как смертный час скрыт, то в любой миг может явиться палач смерти, дабы отрубить голову, не делая различия между юношей или старцем.

Если же человек отказавшись от тех запретных греховных желаний и устремлений, подобных отравленному меду, ухватится за крайне действенные и глубокие истины Корана, коими являются иман и обязательные религиозные предписания, то на той необыкновенной лотерее рода человеческого он получит выигрышный билет сокровищницы вечного счастья, о чем согласно извещают сто двадцать четыре тысячи пророков (мир им), бесчисленное количество людей святости, людей истины и религиозных спе-

циалистов-исследователей, и при этом они показывают признаки того вечного счастья.

Вывод. Молодость пройдет... Если она прошла в распутстве, то и в этом мире, и в Ахирате (вечной жизни) она принесет тысячи бед и огорчений. И если желаете понять, что такая молодежь в большинстве своем попадает с душевными болезнями, идущими от злоупотреблений и расточительства - в больницы, от своей необузданности - в тюрьмы или притоны, и от духовных томлений - в пивные, то спросите у больниц, тюрем и кладбищ.

Конечно же, от большинства больниц вы услышите высказанные языком их состояния стоны и вздохи сожаления от болезней, исходящих от злоупотреблений и расточительства молодости. И от тюрем в большинстве также услышите сожаления молодых, подвергшихся наказанию за выход на преступный путь, поддавшись дерзким устремлениям молодости. И согласно созерцаниям ахли-кешфуль-кубур¹, а также по свидетельству и подтверждению всех людей истины вы узнаете, что на кладбищах и в загробном мире, двери в который постоянно открыты для беспрестанно входящих туда, большинство наказаний являются результатом злоупотребления молодостью. Спросите также у пожилых людей и больных, составляющих большую часть рода человеческого. Конечно же, в абсолютном большинстве своем они с сожалением и огорчением скажут: **"О, горе нам! Мы потеряли свою молодость, потратив ее на бесполезные, а скорее даже вредные вещи. Берегитесь, не поступайте подобно нам"**.

Потому что человек из-за пяти-десяти лет запрещенных шариа-том удовольствий молодости еще и в этом мире получит многие годы горя и тоски, а в загробном мире мучения и урон, и в вечном мире понесет наказание в Аду и Сакаре.² И когда он будет пребывать в подобном самом огорчительном состоянии, согласно правилу: **الرَّاضِي بِالضَّرِّ لَا يُنْظَرُ لَهُ** – никакого сожаления заслуживать не будет.

¹ Праведные люди, обладающие способностью видеть состояния обитателей могил.

² Сакар – Одно из названий семи уровней Ада – прим. пер.

Ибо тот, кто вредит сам себе по собственному желанию, не заслуживает сострадания к себе и не достоин его.

Пусть Всевышний Аллах спасет и сохранит нас и вас от этой притягательной смуты нашего времени. Аминь.

* * *

Мои дорогие братья, верные ученики Рисале-и Нур!

В связи с тем, что возражение, которое невозможно было и представить, исходящее со стороны одного пожилого человека, наносит вред слабой части учеников Рисале-и Нур, я был вынужден разъяснить одну истину, способную устранить основу подобных возражений. Как я ранее уже говорил на эту тему, тому человеку ответу повторно.

Как причиной изумления, так и причиной огорчения является то, что люди истины, утратив содержащуюся в союзе необычайную силу, в связи с этой потерей терпят поражение; в то время как заблудшие и лицемеры, несмотря на то, что они имеют противоположные взгляды, все же ради обретения важной силы союза они объединяются. И, являясь десятью из ста, побеждают девяносто людей истины.

И гораздо более изумляющим и удивляющим является то, что люди истины, от которых мы ожидали наибольшую поддержку и воодушевление, причем согласно принципам Ислама и их пути на них это было возложено в качестве обязанности, мало того, что они не оказывают нам помощи, так наоборот, основываясь на своем ошибочном понимании и опираясь на авторитет общественного положения, проявляют свои возражения, тем самым нанося вред служению Рисале-и Нур. Они высказывали свое несогласие с разъяснением одной истины.

Я не знаю, конкретно какой темы и какого аята это касалось. Но скорее всего, это должен быть один вопрос из «Первого Луча», яв-

ляющегося одной из конфиденциальной части Рисале-и Нур и содержащего «Указания Корана».

Этот ваш слабый брат, и тому старому другу, и внимательно изучающим людям, и вам открыто заявляет, что Новый Саид благодаря феизу Чудесно Излагающего Корана касательно истин веры упоминает настолько логические и правдивые доводы, что не то что Мусульманские ученые, а скорее даже и упрямые Европейские философы также вынужденно сдаются и до сих пор соглашаются.

Что же касается ценности и важности Рисале-и Нур, то об этом своими указаниями и намеками сообщали Хазрати Али (Р.А.) и Гавси Аъзам (К.С.). А также в наше время Превосходно Излагающий Коран своими намеками и указательными смыслами привлекает внимательные взоры к Рисале-и Нур, являющимся его духовным чудом. И это, в свою очередь, является следствием его бесподобного слога, необходимостью его языка скрытого мира и чудесного коранического красноречия.

В момент, когда я крайне нуждался в священном утешении, в ужасный период моего нахождения в тюрьме города Эскишехира, духовным напоминанием было сказано: «Ты приводишь святых людей прошлых времен в качестве свидетелей относительно приемлемости Рисале-и Нур. Между тем как по секрету данного аята

وَلَا رَطْبٍ وَلَا يَابِسٍ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ Коран является наибольшим хозяином слов данной темы. Интересно, принимает ли Коран Рисале-и Нур? Каким взглядом смотрит на него?». Я оказался перед таким удивительным вопросом.

И я также обратился за помощью к Корану. Внезапно, в течение часа я почувствовал как тридцать три аята на уровне своего всеобщего указательного смысла, являющегося одним из разновидностей и тонкостей смысла явного, включают Рисале-и Нур, как один из его элементов, что является сильным доводом в пользу его присутствия среди тех смыслов и его особой значимости. Некоторую часть я увидел с разъяснениями, другую же лишь вкратце. В моем убеждении не осталось ни малейших колебаний, сомнений, подозрений или опа-

сений. И с целью сохранения вероубеждения верующих людей посредством Рисале-и Нур я описал те свои твердые убеждения и передал моим близким братья с условием держать их в секрете. И в той брошюре мы не говорим: «Явный смысл аята таков...», дабы представители духовенства не сказали: **فِيهِ تَضَرُّ** т.е. его необходимо исследовать.

К тому же нами не было сказано, что всеохватность указательного смысла исключительно такова. А скорее мы говорим, что под явным смыслом имеются различные уровни, и одним из его уровней является указательный смысл.

И тот указательный смысл также является многогранным; на каждый век он имеет отдельные частные указания. Рисале-и Нур в свою очередь в этом веку также является отдельным элементом на степенях того многостороннего указательного смысла. И данному индивидууму (т.е. Рисале-и Нур) с давних пор, благодаря указаниям науки исчисления и правил джифра, принятой среди ученых, было уделено особое внимание и фактами было доказано, что он будет нести важную службу. И все эти указания не то, что не вредят аятам Корана или же их явным смыслам, а скорее служат неподобному слогу и красноречию Корана. Такие скрытые указания не подлежат возражениям.

Подобного рода тайные указания не могут подвергаться возражениям и критике. Поскольку неподдающиеся исчислению извлеченные смыслы из нескончаемых указаний Корана не могут быть отвергнуты, то и эти указания нельзя отвергать, и невозможно будет это сделать.

Что же касается того, кто удивлен и считает невообразимым появление такого важного произведения в руках подобного мне незначительного человека, то если он поразмыслит над тем, что сотворить из семечка сосны, по размеру равному зернышку пшеницы, сосновое дерево величиной с гору будет являться фактом Божественного величия и могущества, то, конечно же, он также вынужден будет сказать, что возникновение такого вот произведения во время

настолько сильной нужды у абсолютно слабых и бедных лиц, наподобие нас, является доказательством всеохватности Божественной милости.

Честью и достоинством Рисале-и Нур я уверяю вас и возражающих в том, что эти указательные и намекающие извещения святых постоянно подталкивали меня к благодарности, восхвалению и покаянию за мои недостатки.

Посредством этой моей двадцатилетней жизни, прошедшей перед вашими глазами, я доказываю, что никогда не приписывал себе чего-либо, что могло бы дать моему нафсу-аммару повод для личного достоинства и самолюбия, являющихся источником гордыни и высокомерия.

Да, вместе с наличием таких истин, человек все же не свободен от недостатков, забывчивости и ошибок. Я имею множество недостатков, о которых даже сам не знаю. Возможно также, что мои мысли перемешались, да и в книгах могут иметься ошибки. В то время как, не обращая внимания на замещение человеческими переводами священных букв Корана и внедрение неполноценных буквы под завесой новой письменности, что разрушительным образом наносит вред явным смыслам аятов посредством искаженных трактовок заблудших; вместе с тем придирайтесь к разъяснению чудесной тонкости бедным и угнетенным человеком его братьям с целью укрепления их веры, и тем самым давать апатию служению вере, конечно же, не будут не то, что такие вот личности (ответственные ученые), но и даже имеющие крупницу разума такого себе не позволят.

Что для меня удивительно, так это то, что та возражающая личность, в то время как, являясь учеником Шейха Фахима (К.С.) - самого важного учителя в моем процессе образования, а также последователем Имам-а Раббани (Р.А.), с которым я наиболее связан, должен был более всех остальных, несмотря на мои недостатки, смешанную прошлую жизнь и эмоциональность, спешить мне на помощь, к сожалению, исходящая от него критика нанесла вред некоторым нашим слабым братьям и стала аргументом для людей заблудших, о чем мы с досадой услышали.

От того пожилого человека мы ожидаем, чтобы он постарался поскорей исправить то ошибочное понимание, а также ждем его помощи посредством молитв и действенного наставления.

Вдобавок к этому изложу следующее: В это время некоторые духовные пути и направления, несмотря на то, что имеют миллионы весьма сильных, и самоотверженных сторонников, все же против атак этого ужасного заблуждения внешне выглядят побежденными. И подобный мне полуграмотный и одинокий человек, постоянно находящийся под надзором и живущий напротив полицейского участка, когда против меня с различных сторон распространяют жуткую пропаганду и всеми силами стараются всех от меня отвратить, конечно же, не может быть хозяином Рисале-и Нур, который намного более активно и победоносно противостоит заблуждению, против которого оказываются бессильными те духовные пути, имеющие миллионы сторонников. То произведение вне его способностей, и им он не может гордиться, как своим. Скорее, это духовное чудо нашего времени, относящееся непосредственно к Мудрому Корану, и дарованное со стороны Божественной милости. Тот человек (Саид Нурси) вместе с тысячью друзей взяли на руки этот подарок Корана. Как бы там ни было, обязанность быть первым толкователем выпала на него. Доказательство того, что данное произведение не является плодом его мысли, знаний и проницательности заключается в том, что в Рисале-и Нур имеются такие темы, некоторые из которых были написаны за шесть часов, некоторые за два, некоторые за час, а некоторые и за десять минут. Я клятвенно заверяю, что при условии наличия сильной памяти Старого Саида, ту десятиминутную работу посредством своего мышления я не в состоянии буду проделать и за десять часов. За час написанную брошюру своими способностям и умом не смогу сделать даже за два дня. И такую тему как «Тридцатое Слово», написанную за шесть часов, ни я и ни какой-либо самый кропотливый религиозный философ не смогут разработать и за шесть дней и т.д...

Стало быть, не будучи людьми состоятельного положения, мы стали глашатаями и служителями одного очень богатого магазина

драгоценностей. Пусть Всевышний Аллах по своей милости и щедрости удостоит нас и всех учеников Рисале-и Нур постоянной искренности и чистосердечности в этом священном служении. Аминь.

Саид Нурси

* * *

ЛЕМААТ¹

Изложение трех путей, на которые указывается в конце
суры «Фатиха».

* * *

Все истинные страдания – в заблуждении, все наслаж-
дения – в вере.

Великая истина, надевшая одежды воображения.

* * *

Лаконичное изложение превосходной речи Корана

* * *

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ وَالصَّلَاةُ عَلَى سَيِّدِ الْمُرْسَلِينَ وَعَلَى آلِهِ وَ

صَحْبِهِ أَجْمَعِينَ

Два великих доказательства Единобожия и одно
изящное красноречие суры «Ихляс»

* * *

¹ Данные части «Лемаата» находятся в книге «Слова»

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Мои дорогие и верные братья!

Данный отрывок будет написан и в Сборнике Приложений, и в конце темы «Чудо Корана». Через несколько дней также отправим вам одну важную тему.

Один весьма веский аргумент в пользу того, что каждый преданный ученик Рисале-и Нур согласно Божественной мудрости и имеющемуся в среде учеников правилу сплоченности, соучастию в делах иного мира и секрету искренности получает в свои руки ту необыкновенную духовную прибыль, что обретается по тайне Ляйлятуль Кадр в Благословенном Рамазане, дающей возможность заработать восемьдесят три года духовной жизни, заключается в следующем:

Когда истины Ночи Могущества устаиваются сорок, а скорее даже сто тысяч истинных верующих, находящихся в этом кругу, то имеется твердая вероятность обретения этой истины не одним, двумя, десятью или даже двадцатью, а скорее сотнями учеников Рисале-и Нур.

По секрету правила соучастия в делах вечной жизни и по тайне искренности, обращая свой взор к данной истине, в этом Священном Рамазане всем нам необходимо вознамериться от имени всего джамаата и представляя себя среди всех братьев, читать следующую молитву через окончание: **اِنَّا** (нас)

أَجْرَنَا إِزْحَمْنَا وَاعْفُزْنَا وَوَقَّفْنَا وَاهْدِنَا
وَاجْعَلْ لَيْلَةَ الْقَدْرِ فِي هَذَا الرَّمْضَانَ خَيْرًا فِي حَقِّنَا مِنْ أَلْفِ شَهْرٍ

И особенно необходимо помогать своим личным намерением этому вашему очень слабому брату, на которого возложена тяжелая обязанность.

Дорогие мои преданные братья!

Поздравляем и Вас, и нас, и круг Рисале-и Нур, и особенно героя Тахири с появлением в таком виде Вирд-уль Аъзам-и Корана. Да, в его издании заключаются две великие пользы:

Первая: Благодаря ему открылся уникальный путь в печатании Чудесного Мудрого Корана и Рисале-и Нур, обладающего караматами.

Вторая: Явный аргумент в плане понимания того, что Тахири и Хафизу Али и их товарищам была дана возможность обретения бесподобного вознаграждения заключается в том, что образец печати во время издательства в некоем невиданном образе, не имевшим подобия за всю историю печатания, приобрел вид почерка Тахири, словно его сфотографировали. И каждый, кто бы ни увидел, говорил: «Это не напечатанное, это написано братом Тахири».

Ввиду ограниченности листа бумаги и отсутствия времени на этом завершаем и передаем всем остальным салам.

Ваш брат
Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Не смотря на то, что в этом Священном Рамазане я крайне нуждался в том, чтобы не интересоваться внешней мирской жизнью и забыть о ней, к сожалению, все же нас иногда заставляют обратить свой взор на этот мир. Иншааллах, поскольку в этом взгляде нашим намерением является служение вере, то это также будет считаться своего рода поклонением.

Да, подобно тому, как пристают к вам, также и нам различными способами дают ощутить притеснения. Однако, хвала Аллаху, противоположно целям их нападений все это оказывает поддержку распространению Рисале-и Нур. В связи с возражениями того пожилого человека в Стамбуле Герой Назиф пишет, что то событие стало там причиной для побед и сияния Рисале-и Нур. И даже дру-

гие незначительные нападки с различных сторон также дают подобные результаты. Однако сейчас, дабы удержать некоторых бедных имамов и набожных людей от Рисале-и Нур и придать им равнодушные к нему, они все же нашли одну невообразимую причину.

Так вот, подстрекатели говорят: «Саид не держит при себе других книг, стало быть, он их не одобряет. И так же Имама Газали он не считает достаточно авторитетным, что его произведения не имеет при себе». И такими вот странными и бессмысленными словами они вносят смятения. Совершающими подобного рода хитрости являются скрытые безбожники. Однако некоторых наивных имамов и набожных людей используют в качестве средства в этом деле.

Мы же на это ответим: «Ничего подобного! Сотни раз боже упаси!.. Не то, чтобы не одобрять Худжет-уль Ислама Имама Газали, являющегося одним из устатов Рисале-и Нур и его учеников, а также моим единственным Устадом, связывающим меня с Имамом Али (Р.А.), а скорее нашей обязанностью является всеми силами защищать и сохранять их путь от нападений безбожников и заблудших.

Однако во времена прежних ученых столпы веры не были сотрясаемы подобными нападениями ужасного безбожия. Используемые в научных и религиозных диспутах методы и средства, что были написаны большими учеными, изыскателями истины и мудитахидами относительно тех веков, в настоящее время усваиваются долго и не могут победить разом всех врагов. Рисале-и Нур же, благодаря Превосходно Излагающему Корану, имеет быстрые и резкие средства, способные моментально устранить всех недругов. И поэтому он не обращается к методам тех благословенных и святых личностей. И так как общим источником, основой и учителем всех их является Коран, он также стал совершенным учителем и для Рисале-и Нур. И поскольку время ограничено и нас мало, то мы не находим времени на то, чтобы также воспользоваться теми светлыми произведениями.

К тому же по сравнению с учениками Рисале-и Нур имеется в сто раз больше личностей, занятых теми книгами и исполняющих ту обязанность. И мы оставляем ту обязанность им. Иначе же - боже

упаси – благословенные произведения тех наших святых учителей мы любим от всей души и сердца. Однако у каждого из нас имеется по одной голове, по одним рукам и по одному языку, а против нас тысячи нападающих и ограниченное время.

От того, что мы поняли, что аргументы Рисале-и Нур подобны новейшим мощнейшим средствам, то мы, взявшись за него, вынуждены им удовлетвориться»

Одно прекрасное совпадение:

После того, как в начале этого письма было написано:

بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ شَهْرِ رَمَضَانَ появилось много дел, и мы не смогли чего-либо еще написать. До тех пор, пока не прибыло письмо благословенного Атифа, которое заставило нас ждать себя, поскольку в его начале также имелись слова **بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ شَهْرِ رَمَضَانَ**, совпадающие с началом нашего письма. Его намерение, как и раньше, отправлять сюда к нам на помощь в здешние окрестности свои светлые записи Рисале-и Нур, написанные удивительным пером, является для служения Света большой самоотверженностью. Однако, ему они также очень необходимы.

Отныне, от имени здешних учеников Рисале-и Нур выражаем ему тысячи благодарностей и поздравляем его в этом служении. И то, что его чудесное перо сменило направление своего взора от привлекательных тайн совпадений напрямую к изданию Рисале-и Нур, все это нас очень осчастливило и сделало благодарным. Пусть всевышний Аллах преумножит количество подобных ему искренних и чистосердечных учеников, аминь.

В ваших письмах иногда идет речь о пламенной преданности, крепкой связи и сильном служении Сыддыка Сулеймана в прежние времена. Я до смерти не забуду его преданность, его умиротворенное сердце и искреннее служение мне и Рисале-и Нур.

Дорогие мои преданные, искренние и чистосердечные братья, а также серьезные и истинные мои товарищи в служении Корану!

В связи с тем, что в эти дни в Испарте и в ее окрестностях начала распространяться тема «Сияние Искренности» из Рисале-и Нур, а также по причине некоторых небольших событий в сердце пришло серьезное напоминание. Речь пойдет о показухе (рия). Опишем это в трех пунктах:

Пункт первый: *В исполнении фарзов и ваджибов, в ритуалах Ислама, в следовании сунне и отказе от запретного не может быть показухи. Открытое их совершение показухой не является. За исключением лишь того, когда вместе с очень слабой верой проявляется еще и двуличная натура человека. Более того, некоторые личности наподобие Худжат-уль Ислама Имама Газали (Р.А.) разъясняли, что открытое совершение обрядов поклонения, касающихся Исламских признаков и ритуалов, приносит гораздо больше вознаграждений, нежели скрытое поклонение. Несмотря на то, что скрытое совершение дополнительных молитв (нафиле) весьма вознаграждаемо, однако же, во времена нововведений демонстрация достоинства следования сунне, относящейся к исламским обрядам, а также проявление богобоязненности посредством отказа от запретного, находясь среди такого рода великого грехопадения, показухой не является, а скорее содержит в себе больше искренности и воздаяний.*

Пункт второй: Причины, приводящие человека к лицемерию:

Первая причина: Слабая вера. Человек, не думающий об Аллахе, придавая чрезмерную значимость причинам, своим самовосхвалением обретает пред людьми лицемерное положение. Ученики Рисале-и Нур, благодаря полученному из этого произведения уроку крепкой осознанной веры, с точки зрения поклонения не придают какой-либо важности и значения причинам и людям, и поэтому в поклонении не опускаются до демонстративной показухи.

Вторая причина: жадность и ненасытность, являясь причиной привлечения внимания людей к своей немощности из-за бедности,

подталкивают к обретению показного состояния. Ученики Рисале-и Нур, благодаря достоинству веры, полученному из таких уроков Рисале-и Нур, как бережливость, удовлетворенность, упование и довольство уделом, иншааллах, будут убережены от показухи и самовосхвалением ради мирских выгод.

Третья причина: такие чувства, как страстное желание славы, любовь к почету, стремление к обладанию какой-либо степени и превосходного образца для других, а также старание выглядеть в глазах окружающих с положительной стороны, придавая себе чрезмерную значительность и преподнося себя в завышенной степени, навешивая на себя все эти образы, приводят к лицемерию.

Ученики Рисале-и Нур сменили «Я» на «Мы», то есть, оставив гордыню, стараются ради круга духовной личности Рисале-и Нур. И подобно тому, как причины, избавляющие от двуличия, среди людей тариката проявляются в принципе «Фена фи Шейх, фена фи Расуль» (все ради шейха, все ради пророка), а также в умерщвлении нафс-и эммаре, так и одной из таковых причин в это время является принцип «Фена фи-ль ихван» (посвящение себя братьям). Т.е. вести себя так, чтобы растворить свою личность в духовной личности братьев.

И как избавились от лицемерия люди истины, так и они, иншааллах, спасутся благодаря этому секрету «Фена фи-ль ихван».

Третий пункт: привлечение расположения людей в отношении своей религиозной обязанности (например, имамы или духовные лица), и наличие возвышенных манер, ставших необходимыми для той степени, не может и не будет считаться самодовольством и показухой. Если только человек, подчинившись своей гордыне, не будет использовать ту обязанность в личных целях.

Да, в обязанности имама входит чтение тасбихата в мечети вслух, и это ни с какой стороны не считается показухой. Однако, если чтение вслух в другом месте, когда это происходит уже вне его обязанностей, может привести к показухе, то чтение про себя является более вознаграждаемым.

Истинные ученики Рисале-и Нур считаются уполномоченными и ответственными от имени Корана в распространении религии, в поклонении, содержащемся в следовании сунне, а также в проявлении богобоязненности, заключающейся в отстранении от больших грехов. Иншааллах, в этом не будет показухи. Если только человек не вошел в круг Рисале-и Нур ради какой-либо иной мирской цели.

Можно было написать еще, однако одна пауза прервала это состояние.

* * *

ИЗВЛЕЧЕНИЕ СМЫСЛА ИЗ АЯТА, СОВЕРШЕННОЕ МЛАДШИМ ХУСРЕВОМ, т.е. МЕХМЕДОМ ФЕЙЗИ.

Приложение к извлечению Хафиза Али из тридцать третьего аята.

В этом великом аяте из суры Зумер:

أَفَمَنْ شَرَحَ اللَّهُ صَدْرَهُ لِلْإِسْلَامِ فَهُوَ عَلَى نُورٍ مِنْ رَبِّهِ, помимо его очевидного смысла, я обнаружил еще и другой, входящий во всеохватывающую степень указательных смыслов. На этом уровне был найден один сильный довод, указывающий на Рисале-и Нур и его выразителя. Потому что предложение **أَفَمَنْ شَرَحَ اللَّهُ صَدْرَهُ لِلْإِسْلَامِ فَهُوَ** согласно наукам абджад и джифр и арифметическому вычислению выдает тысяча триста двадцать девять (1329) или восемь (1328). Стало быть, Рисале-и Нур и его автор входят во всеобщий смысл слова **مَنْ** (кто) и указательный смысл слова **فَهُوَ** (он) и являются значимым индивидуумом, на который смотрит данный аят. Это говорит о лич-

ности автора, у которого благодаря свету расширяется грудь¹ и он, обретая иное состояние и избавляясь от прошлых тягот жизни, пойдет светлым путем; а также намеком указывает на страшную дату нарастающих Первой и Второй Мировых войн, и на состояние автора. Подобно тому, как слова نُورٍ مِنْ رَبِّهِ находящиеся в предложении فَهُوَ عَلَى نُورٍ مِنْ رَبِّهِ указывают на имя Рисале-и Нур и по джифру, и по названию, и по смыслу, так и - согласно моему исследованию – предложение أَقَمَنْ شَرَحَ اللَّهُ صَدْرَهُ لِأَلْسَلَامِ فَهُوَ также совпадает по джифру, точно указывая на дату того же состояния моего Устада, являющегося выразителем Рисале-и Нур.

Потому что в тот период, во время начала Первой Мировой войны, мой Устад, оставляя свои старые традиции и иные философские и научные знания, полной расширенной грудью начав писать вступление Рисале-и Нур и его первую ступень, коей является толкование «Ишарат-уль Иъджаз», всеми усилиями и мыслями посвящает себя Корану. И совпадение всего этого является сильным указанием на то, что выразителем Рисале-и Нур и представителем духовной личности его учеников является та личность, к которой в это время обращен взгляд всеохватывающего указательного смысла.

Да, поскольку Превосходно Излагающий Коран в каждом веку обращен к каждой личности, то всеобщим содержательным знанием и всеохватывающей волей он может смотреть на каждую вещь.

И поскольку, согласно единоголосному мнению ученых Ислама, коранические аяты помимо явного смысла имеют на различных степенях также и указательные, намекающие и скрытые смыслы.

¹ Примечание: с этим раскрытием сердца имеется одно совпадение, которое я понял от Устада. Следующее обращение: اللَّهُمَّ اشْرَحْ صَدْرِي لِأَلْيَمَانِ وَ أَلْسَلَامِ стало самой важной молитвой, постоянно читаемой в течение двадцати пяти лет.

И поскольку подобные обращения, типа *يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا* касаются каждого века, то они так же обращены и к нашему веку, как и к верующим Века Счастья.

И так как с точки зрения Ислама данный век является и очень важным, и весьма ужасным, то Коран и Хадисы своими предсказаниями из скрытого серьезно предупреждали верующих, дабы предостеречь их от его смуты.

И так как, согласно наукам джифр и абджад и арифметическому вычислению, с давних времен являются твердым правилом и могут стать сильным указанием.

И поскольку Рисале-и Нур, его выразитель и ученики ярким и действенным служением вере и Корану приобрели весьма большую значимость.

И так как этот великий аят по вычислению науки джифр смотрит на данный век и на две Мировые войны, совпадает с тем временем, когда разразилась Первая Мировая война, а также духовно указывает на появление Рисале-и Нур, то, конечно же, основываясь на вышеупомянутых истинах и сильных указаниях, мы решительно утверждаем, что духовная личность Рисале-и Нур и его толкователь входят во всеобщий указательный смысл этого аята и являются предметом внимания Корана. Можно будет сказать, и мы скажем, что этот аят указывает на него и извещает о нем своим указательным смыслом, а также демонстрирует одно сияние чуда из разновидностей предсказаний из скрытого.

Анализ: один *ش* две *ر* дают семьсот; *ف م ن ل* - двести; *ص د ه ا* - сто; *س م* - сто; имя Джелал - шестьдесят семь; два *ل* - шестьдесят; *فَهُوَ* - девяносто один; находящиеся в *لِلْإِسْلَامِ* два или три Алифа выдают два или три; *ح* - восемь; *نُورٍ مِنْ رَبِّهِ* и «Рисале-и Нур» - в обоих словах имеется *نُورٍ* Буква *ر* (ра), находящаяся в слове «Рисале», соответствует *ر* (ра), находящейся в слове *رَبِّهِ*. Если танвин, находя-

щийся в слове نُورٍ подсчитывается, тогда также считается и удвоенный ن в слове الثَّورِ, и опять же они согласуются. Слово مِنْ رَبِّهِ делая девяносто семь, исключая слово نُورٍ полностью совпадает с оставшимися в слове Рисале-и Нур буквами ه ل س и двумя алифами, также выдавая девяносто семь. То, что Рисале-и Нур по-турецки произносится с хамзой, это вреда не принесет и ничего не меняет.

В четырнадцатом аяте Суры Маида

قَدْ جَاءَكُمْ مِنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُبِينٌ يَهْدِي بِهِ اللَّهُ

и в таком аяте как:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ بُرْهَانٌ مِنْ رَبِّكُمْ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكُمْ نُورًا مُبِينًا, находящемся в конце Суры «Ниса», со стороны указательного смысла и науки джифр я нашел сильный довод на Рисале-и Нур.

В «Первом Шуа» (Луче), т.е. в теме «Указания Корана» Устад разъяснил указание аята Суры Ниса, являющегося вторым из этих двух аятов. Первый аят же, т.е. четырнадцатый аят Суры «Маида», укрепляет его указание, а также подтверждает указание аята

أَفَمَنْ شَرَحَ اللَّهُ

Да, если кто-либо без предубеждений взглянет на все эти доводы, то он подтвердит, что священной личностью, которая подразумевается в указательном смысле этого аята, является Рисале-и Нур.

Поскольку имеется сильное духовное соответствие на то, что Рисале-и Нур является одним индивидуумом из указательных смыслов этого аята; и поскольку, согласно вычислению науки джифр, этот аят выдает число тысяча триста шестьдесят шесть (1366), а если не принимать в расчет удлинения и произносимые буквы хамза, тогда получается тысяча триста шестьдесят два (1362); и так как Рисале-и Нур является ясной книгой, распространяющей свет и наставление Корана Мубина; и раз уж мы не видим кого-либо, кто до сего времени лучше него исполнял бы эту обязанность в таких трудных условиях; и так как коранические аяты не могут быть ограничены

краткими частичными смыслами, подобно другим словам; и так как намеки и указания включены в подразумеваемый смысл; и так как многие святые, наподобие Неджмеддина Кюбра и Мухийиддина Араби (Р.А.), делая комментарии ко многим аятам, помимо явного смысла выводили также скрытый и указательный, вплоть до того, что в своих толкованиях в образах Муссы (А.С.) и Фараона они подразумевали сердце и нафс, и никто из уммы не возражал им, а многие из великих ученых подтвердили это; раз так, то, конечно же, скрытые указания аятов вместе с твердыми аргументами в пользу Рисале-и Нур являются основательными знаками, и необходимо остерегаться сомнений по этому поводу.

АНАЛИЗ: **قَدْ جَاءَكُمْ** сто шестьдесят девять (169), **مِنَ اللَّهِ** сто пятьдесят семь (157), **نُورٌ** вместе с танвином – триста шесть (306),

وَكِتَابٌ مُّبِينٌ вместе с танвинами – триста тридцать один (331);

يَهْدِي بِهِ اللَّهُ сто три (103). В итоге выходит тысяча триста шестьдесят шесть (1366). Если не подсчитывать удлинения и непроизносимые буквы хамза, то выдавая 1362, полностью совпадает с датой месяца Мухаррам этого года. Если также сделать остановку (вакф) над танвином слова **مُبِينٌ**, т.е. не подсчитывать этот танвин, то выйдет тысяча триста шестнадцать (1316), что указывает на начальный период Рисале-и Нур, а если вместе с танвином, то на время его продвижения. И как было разъяснено в «Первом Луче», многие аяты с важностью указывают на эту известную дату.

* * *

Данное письмо было написано с целью исправить чрезмерное благое мнение одного важного имама об Устаде. Мы отправили его к вам, полагая, что вам также оно может оказаться полезным.

بِسْمِهِ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ عَاشِرَاتِ دَقَائِقِ شَهْرِ رَمَضَانَ

Дорогой наш преданный и уважаемый брат, Ходжа Хашмет!

Мы с изумлением прочли Ваше письмо про обновителя религии (муждаддида), и рассказали нашему Устаду.

Наш Устад сказал: «Да, нынешнее время испытывает большую нужду по одному очень важному обновителю и для веры и религии, и для общественной жизни и шарията, и для общих прав человечества и политики Ислама.

Однако наиважнейшей, самой священной и величайшей обязанностью с позиции обновления является сохранение истин веры. Относительно этого - шарият, общественная жизнь и политические круги отходят на второй, третий или же четвертый план. В преданиях хадиса, в которых повествуется об обновлении религии, наибольшая значимость обращена к истинам веры. Однако в представлениях простонародья и на взгляд людей, влюбленных в мирскую жизнь, обладающими наибольшей значимостью представляется общественная жизнь Ислама и политика на основе религии, кажущиеся внешне обширными и привлекательными с точки зрения правления. И, рассматривая с такой позиции и посредством таких вот линз, они выносят соответствующие заключения.

В это время нахождение сразу этих трех обязанностей у одной личности или же у одного общества и осуществление их в совершенном образе, не отягощая друг друга, является весьма маловероятным и практически невозможным. В Ахирзамане эти три обязанности могут совместиться только лишь у Хазрет-и Махди, являющегося представителем лучезарного рода Семьи Пророка (мир ему и

благословение Аллаха), а также у духовной личности его джамаата. Да вознесется безграничная благодарность Всевышнему Аллаху за то, что в этом веку Он возложил обязанность обновления в сфере сохранения истин веры на Рисале-и Нур и духовную личность его учеников. И то, что на протяжении последних двадцати лет Рисале-и Нур, своим действенным и победоносным распространением той святой обязанности, должным образом противостоя натиску весьма ужасного и сильного безбожия и заблуждения, спас веру сотням тысяч верующих, могут засвидетельствовать сорок тысяч человек.

Устад говорит: «А что же касается меня, то не стоит возлагать такого вот в тысячекратной степени чрезмерного груза на плечи подобного мне слабого и немощного бедняги, и не нужно уделять пристального внимания моей личности». Он передает Вам салам. И мы также передаем салам тому имаму и братьям тех окрестностей, связанных с Рисале-и Нур.

Из учеников Рисале-и Нур:
Эмин, Фейзи, Камиль.

* * *

سُبْحَانَهُ يَا سَمِيهِ

Братья мои!

Благодаря одному духовному напоминанию я увидел одно лишь указание одного лишь аята Корана, являющееся сиянием чуда из разновидностей тайных указаний, показанное в образе совпадения.

أَيُّبُ أَحَدِكُمْ أَنْ يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا По вычислению науки джифр этот аят, если не считать удвоения и танвин, равен тысяче тремстам пятидесяти одному (1351). От того, что в слове مَيْتًا корнем является مَيِّتًا, то выходит тысяча триста шестьдесят один (1361); включая в свой указательный смысл эту дату, данный аят указывает на совершение страшного злословия, являющегося большим событием. Дей-

ствительно, в том году произошло значительное событие, связанное с удивительным злословием.

Так вот: От того, что на протяжении восемнадцати лет ради сохранения возвышенного сунната я не надевал кепку, меня в течение этих восемнадцати лет изолировали от общения, и словно арестованного в одиночной камере, заставили прожить уединенно в одной комнате. И от того, что в своем личном месте поклонения, читая вслух «Азан», я произносил «Аллаху Акбар» и раскрыл истину «Ля иляха иллялах» подобно солнцу, меня и ещё сто братьев взяли под арест и лишили свободы. Опираясь на сотни доводов и знаков и удовлетворяясь твердым убеждением в том, что все они исходят со стороны Божественного благоволения, я разъяснил благовую весть из указания Корана с намерением утешить себя и друзей, попавших в это бедствие. И как можно прибегнуть к злословию с непристойными выражениями относительного такого бедного человека, арестованного и заключенного под стражу вместе с сотней своих товарищей, обнаружив все это, дабы придать сомнения и вызвать отвращение у невинных учеников, которые спасали свою веру благодаря этим урокам. Слово вокруг больше не существует объектов для порицания и, как будто, тот злословящий не замечает нарушений закона и преступлений, а видит лишь воображаемую ошибку того бедного человека, которая оказалась сокрыта в течение восьми лет от пристальных взглядов восьмидесяти человек. А он же, смотря поверхностным и упрямым взглядом на извлечение смысла из аята, совершенное тем человеком, воспринимает его ошибочным и подвергает критике, прибегнув к злословию и используя непристойные выражения. Конечно же, такой его отвратительный поступок в этом веку является важным событием для страны, и оно может стать предметом внимания особого указания Чудесно Излагающего Корана.

На мой взгляд, так как каждая сура, иногда один аят, а иногда и одно слово Корана является чудом, так же одно лишь указание этого аята является сиянием чуда из разновидностей скрытых указаний Корана. В данном указании этого аята имеется три признака совершения злословия в адрес учеников Рисале-и Нур.

Первый: **أَوْمَنْ كَانَ مَيْتًا فَأَحْيَيْنَاهُ وَجَعَلْنَا لَهُ نُورًا يَمْشِي بِهِ فِي النَّاسِ**

Данный аят, являющийся пятым в «Первом Луче», т.е. в уроке об указаниях Корана, указывающий на Рисале-и Нур и на его выразителя, весьма сильными доводами посредством исчисления наук джифр и абджад священного слова **مَيْتٌ** с трех сторон совпадает по смыслу, указывая на Саида Нурси.

Второй знак: **أُحِبُّ أَحَدَكُمْ** и до конца аята. Этот аят по джифру и по арифметическому вычислению выдает тысяча триста шестьдесят один (1361). В этой дате и свершилось то странное происшествие.

Третий знак:

أُحِبُّ أَحَدَكُمْ أَنْ يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا Вне моей воли этот аят показал себя, с пяти сторон порицая осуждение и с шести сторон красноречиво запрещая злословие. Он духовно сказал: «Взгляни на меня!». Я взглянул, и неожиданно во время чтения тасбихата понял, что он показывает даты с 1351 до 1361. Затем я обратил внимание на наше состояние. С 51 до 61 года Рисале-и Нур ожидал поддержки в окрестностях Стамбула. Но под завесой скрывалась своеобразная агрессия, и в 61 году она вырвалось наружу.

Анализ: **ن** - третий сто. **ل ل ل ك ك** - сто. **م م م ي** - сто. **ت خ** - тысяча. **م ي م** - сто. **ح ح ح ب د** - тридцать. Четвертый **ي** - десять. Пять алифов с одним **ه** будет десять. От того, что находящийся в конце танвин при остановке станет алифом, в итоге выйдет тысяча триста пятьдесят один (1351). И по причине того, что в корне слова **مَيْتًا** буква 'я' имеет удвоение, в итоге получается тысяча триста шестьдесят один (1361).¹

* * *

¹ Примечание: от того, что этот аят категорически запрещает злословие, нам необходимо забыть совершавших его по отношению к нам и не делать поводом для другого злословия. Иншааллах, это больше не повторится...

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ حُرُوفِ رَسَائِلِ الثَّوْرِ
الْمَقْرُونَةِ وَالْمَكْتُوبَةِ

Дорогие мои преданные братья!

В сердце возникла потребность разъяснить вам три пункта.

Первый: «В связи с тем, что в одном событии присутствует вмешательство, как человеческой руки, так и Божественного предопределения, человек, обращая внимание на внешние причины, иногда вынося неверные заключения, проявляет несправедливость». Божественно Предопределение же, от того, что смотрит на скрытые причины какого-либо несчастья, свершает справедливость. И в Рисале-и Нур данная истина является одним из основных правил.

И до нынешних времен многими событиями было доказано, что в происшествиях, надвигающихся на Рисале-и Нур, присутствует рука милости и благоволения.

С этих двух сторон в сердце возник один вопрос. «Интересно, какова сторона милости и справедливости для Рисале-и Нур в этом недавнем происшествии в Стамбуле?».

На ум пришел такой вот ответ:

Это привело к тому, что ученые и внимательные люди стали серьезно смотреть на Рисале-и Нур и изучать его. Конечно же, ученый человек, изучающий Рисале-и Нур, если у него имеется совесть, станет его сторонником. И Рисале-и Нур проявится и в ученом кругу, и в окрестностях Стамбула. Так вот, это и есть сторона милости и справедливости.

Что же касается божественного предопределения, то сторона его справедливости такова:

Имеется вероятность приписывания скромному выразителю значительной части удивительного служения вере, проявляющегося благодаря истинам Рисале-и Нур и духовной личности его учеников. На взгляд политиков, мирских людей и простого народа, на первом плане находится политика Ислама и служение общественной жизни

мусульман. С позиции же истины и по сравнению с верой все это находится лишь на десятом месте. Они же предпочитают политику Ислама и служение общественной жизни мусульман стараниям ради истин веры, служение которым является самой большой обязанностью во вселенной. И из-за всего этого, а также по причине чрезмерно завышенного благого мнения некоторых братьев в отношении того выразителя истин веры, имеется вероятность возникновения у политиков мыслей и подозрений, что мы, якобы, ведем некую революционную исламскую политику. И поэтому может случиться так, что со стороны общественной жизни произойдет противостояние в отношении Рисале-и Нур, что будет препятствовать его распространению. И в этом содержится и ошибка, и великий вред.

Божественное Предопределение, дабы исправить эту ошибку, устранить те вероятности и скорректировать некоторые убеждения, подпитывающие подобные надежды, вывело одного человека из людей ученых, из рода Пророка (мир ему), шейхов, друзей и земляков к нам в оппозицию, в то время как в тонких вопросах религии от них ожидается самая большая поддержка, к которой они должны стремиться. Предопределение Аллаха, устранив ту чрезмерность, проявила справедливость. И сказав нам: «Вам достаточно служения вере, являющегося самой большой обязанностью во вселенной», - милосердно подвергло нас тому событию. Затем, хвала Аллаху, заставило замолчать того противника и погасило тот огонь. Однако мунафики (лицемеры) прикладывают все усилия, дабы он не погас.

Второй пункт: Крайняя нехватка продовольствия, голод, дороговизна и нужда, исходящие от этой страшной спекуляции, сильно ранят чувства человека заботой о пропитании. Эта рана, в определенной степени заставив замолчать возвышенные религиозные чувства, оказывает помощь заблудшим. Каждый начинает думать только о своем желудке. Сердце, переживая о хлебе, больше чем об истине, и устремляя свое внимание к личной жизни и существованию, оставляет свою основную обязанность на второй план. Против этого бедствия ученики Рисале-и Нур, воспринимая данную ситуацию в качестве продолжительного поста месяца Рамазан, могут обернуть ее для

себя в религиозный аскетизм и искупление грехов. То бедствие, нисходящее на бессовестных несчастных, проявляющих неуважение к месяцу Рамазан своим открытым нарушением поста, причиняет вред также и невинным людям. Однако же ученики Рисале-и Нур и невинные люди, обернув то бедствие в свою пользу, изменяют его на некий благой аскетизм и встретят его с удовлетворенностью и бережливостью.

Третий пункт: имеет две темы.

Тема первая: письмо внимательного Ходжа Сабри к Фейзи о его извлечениях из аятов о Рисале-и Нур является прекрасным. После включения его в Сборник Приложений некоторые слова были исправлены, дабы имамы не сказали **فِيهِ تَنْظَرٌ** (его необходимо проверить).

Тема вторая: Знаменитый Али Риза Эфэнди (Р.Н.), являющийся самым большим и кропотливо исследующим ученым Стамбула и долгое время бывший для народа муфтием, просмотрев такие темы, как «Первый Луч», «Указание Корана» и «Великое Знамение», сказал важному ученику Рисале-и Нур Хафизу Эмину:

«Бадиуззаман в это время осуществил самое большое служение религии Ислам и его произведения абсолютно верны. В такое время, находясь в лишениях, отказываясь от своих желаний и оставляя мир, создать такое вот произведение, которого более никто не был удостоен, несомненно, все это достойно поздравлений. Да, Рисале-и Нур является обновителем религии, и пусть Всевышний Аллах дарует ему успеха. Аминь».

В связи с некоторыми возражениями по поводу не оставления бороды Али Риза, защищая его одним рассказом о Главе ученых (Султане уль-Улема), коим являлся отец Мевляна Джелаледдина Руми, сказал:

«Подобно этому примеру, несомненно, у Бадиуззамана также имеется свой идиштихад по этому вопросу. Возражающие против него неправы». И он повелел Ходжа Мустафе записать его слова: «С совершенным почтением передаю Бадиуззаману салам. Прижимаю к

душе ваши книги и молюсь, чтоб вы их завершили. (Они настолько ценны, что достойны записи в душу). Не огорчайтесь из-за того, что вы подверглись упрекам некоторых недобропорядочных ученых. Ведь плодоносные деревья обкидываются камнями.¹

Пожалуйста, продолжайте ваши старания. Пусть Аллах Всевышний и Дарующий Блага наилучшим образом поскорей даст желаемое вами на пути к вашей цели. Да сохранит вас Вечный Господь».

Бывший Народный Муфтий

Али Риза.

Итак, такой вот кропотливо исследующий и самый большой ученый относительно знаний шариата и Корана, а также обладающий правом слова в это время, вынес такое вот решение. Ученики Рисале-и Нур, на всякий случай, не должны разглашать эту тему, называя посторонним его имя. И его необходимо включить в свои молитвы.

Всем братьям передаем салам.

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ أَبَدًا دَائِمًا

Дорогие мои преданные и следующие по истинному пути братья!

Ввиду одного очень серьезного напоминания стало необходимым разъяснить одну истину.

Итак: По секрету этого аята **لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ** если Всевышний Аллах не раскроет обладателям святости что-либо, являющееся

¹ Примечание: то есть, если у кидающих камни на благословенные и плодоносные деревья имеется разум, то пусть попробуют их плоды на вкус и едят. Т.е. эти ценности не достойны упреков. (Фейзи).

скрытым, то они не могут о нем знать. И то, что даже самый великий святой, не зная истинного положения своего противника, несправедливо выходит на поединок, показывают битвы, произошедшие между Ашере-и Мубешшере (Десять сподвижников, которым при жизни был обещан рай). Стало быть, двое святых или двое людей истины, отвергая друг друга, не лишаются своих степеней. Только лишь в том случае, если его действия явно противоречат шариату и основаны на очевидно ошибочных утверждениях.

Основываясь на этом секрете и соответствуя благопристойному правилу, содержащемуся в этом аяте:

وَالْكَاطِمِينَ الْغَيْظَ وَالْعَافِينَ عَنِ النَّاسِ, необходимо сохранить почтение к шейхам со стороны простонародья, дабы не сотрясать их веру и сберечь ее.

А также необходимо предостеречь важных и влиятельных учеников Рисале-и Нур от справедливого, но вредоносного гнева, возникающего по причине несправедливых возражений в сторону их учения. Необходимо остерегаться нападений безбожников, извлекающих выгоду из вражды между двумя группами людей истины. Они стремятся оружием и возражениями одних нанести рану другим, и доводами вторых разбить первых, тем самым сразив обоих, полностью обессилить их. Ученики Рисале-и Нур, опираясь на вышеупомянутые четыре основы, не должны противодействовать противнику, отвечая подобно им с гневом и яростью. Единственно, необходимо ради собственной защиты и в форме примирения дать ответ и разъяснить некоторые пункты, ставшие источником возражений.

Потому что в это время гордыня сильно продвинулась. Люди не ломают своего эго (ананият), выступающего в качестве своеобразного куска льда величиной с собственный рост, и не пытаются растопить его. Каждый видит себя заслуживающим оправдания. И по этой причине возникают конфликты. Людям истины наносится вред, а заблудшие пользуются этим.

Произошедшие в Стамбуле известные события из-за возражения шейха указывают на то, что в будущем будут возражать против Рисале-и Нур и его учеников.

Эти возражения будут исходить от личностей, крайне влюбленных в свое направление; от некоторых эгоистичных суфиев, а также от некоторых наставников и людей истины, не полностью умертвивших свой нафс и не избавившихся от опасности, кроющейся в любви к славе. Их поступки будут обусловлены стремлением поднять значимость своего направления и школы (пути, принципа и т.д.) и сохранить расположение своих приверженцев. И имеется вероятность того, что они станут страшно противостоять. Во времена таких событий нам необходимо проявлять хладнокровие и выдержку, не вступать во вражду, а так же не стоит идти против предводителей той противостоящей нам группе.

Я не хотел раскрывать этот секрет, однако был вынужден это сделать. Итак: От того, что духовная личность Рисале-и Нур и представляющая ее духовная личность близких учеников удостоены степени «Ферид» (бесподобный, превосходный), то они находятся вне распоряжений не то, что духовной главы своей страны (кутб), но также независимы и от Кутбу Азама, в большинстве случаев располагающегося в Хиджазе (Саудовская Аравия). И они не вынуждены входить под его управление. И как в каждую эпоху имеется два имама, однако ученики Нура не имеют нужды знать их. Я раньше полагал, что духовная личность Рисале-и Нур является одним из этих имамов. Теперь же я понимаю, что как у Гавс-и Азама (Абдул-Кадыр Гейляни) вместе со степенями «кутбият» и «гавсият» также имелась и степень «Фердиет»,¹ так и в Ахирзамане Рисале-и Нур, с которым связаны его ученики, удостоен степени «Фердиет». Основываясь на этой великой тайне, которая достойна быть сокрытой, представим, что даже если со стороны Кутбу Азама из Священной Мекки будут исходить возражения против Рисале-и Нур – что по своей сути невообразимо – то ученики Рисале-и Нур, не испытывая какого-либо

¹ Фердиет – это степень великих индивидуальных личностей, которые извлекают и преподают уроки непосредственно из Корана.

потрясения, воспримут это в качестве приветствия и любезности того Кутбу Азама. И дабы завоевать его расположение, они разъяснят тому великому Устаду те пункты, что стали причиной возражений, и даже поцелуют ему руки.

Да, братья мои, в это время, находясь среди ужасных течений и событий, сотрясающих общественную жизнь и весь мир, необходимо сохранять безграничную стойкость, хладнокровность и быть самоотверженным.

يَسْتَجِبُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا عَلَى الْآخِرَةِ По тайному указанию этого аята, некоторые люди, несмотря на то, что знают о существовании вечной жизни и верят в нее, все же с любовью предпочитают мирскую жизнь жизни вечной. Они с удовольствием и радостью меняют вечный алмаз на хрупкое ничего не стоящее стекло, и под влиянием слепых чувств, невидящих последствий, выбирают находящееся перед глазами мизерное отравленное наслаждение взамен огромного чистого наслаждения в будущем. И это является страшной болезнью и бедствием нынешнего времени. В связи с этой бедой, также и настоящие верующие, иногда становясь сторонниками людей заблуждения, совершают страшные ошибки. Пусть Всевышний Аллах сохранит верующих и учеников Рисале-и Нур от зла этого бедствия. Аминь.

Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Начало проявляться сияние Божественного благоволения, устраняющее небесные и земные бедствия, противостоящие распространению Рисале-и Нур.

Земное и человеческое бедствие: Подобно тому, как это произошло в Испарте и Стамбуле, также и в окрестностях Кастамону, дабы воспрепятствовать распространению Рисале-и Нур, сторонники заблуждения пытались сломать воодушевление близких учеников и серьезно усердствующих и придать им пассивность в служении. И

ради этого они различными способами совершали свои атаки, входящие в их всеобщий план.

Но поскольку искренним ученикам они не в состоянии были придать вялость, то находя для них какие-либо иные занятия, старались нанести вред их деятельности.

Небесное бедствие: Итогом спекуляций стало то, что забота о житье стала преобладать над религиозными чувствами и большинство людей начали постоянно беспокоиться о своем желудке и средствах к существованию. И даже ученики Рисале-и Нур, в большинстве своем являющиеся людьми неимущими, находясь в крайней необходимости прилагать усилия против этого бедствия, вынуждены оставлять истинную и самую важную обязанность, заключающуюся в распространении и издании Рисале-и Нур.

К тому же из-за того, что в сознании и мыслях людей появляется равнодушие к истинам веры, начинается период своеобразного затишья в служении. Всевышний Аллах по своей милости и благоволению против этого периода в некоем ином образе открыл путь для распространения и завоеваний Рисале-и Нур.

Например, со стороны Стамбульских высоких ученых кругов такие личности, как бывший всенародный муфтий Али Риза, ученый Ахмад Ширвани и блестящий проповедник Шемси, начали высоко ценить и проявлять серьезную связь с Рисале-и Нур.

К тому же, хотя мы и не думали о печатании книг новым алфавитом (латиницей), но все же подготовили один сборник, в который вошли самые важные семь частей Великого знамения, и составили еще одну брошюру из трех-четырех тем, пробуждающих молодежь, и отправили все это с Хафизом Мустафой в типографию.

И одна важная личность проявила инициативу, вознамерившись напечатать какую-нибудь часть из важных брошюр в Анкаре при поддержке одного высокопоставленного чиновника. Но я пока не дал на это согласия.

Одним словом, если закрывается одна дверь, то Господнее благоволение ради Рисале-и Нур открывает более прекрасные двери и дарует иные пути. Да вознесется Наимилосерднейшему Господу хвала

и благодарность по количеству написанных и прочитанных букв Рисале-и Нур...

هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي (Это из благоволения Господа моего)

Основываясь на этом, не беспокойтесь по поводу данного затишья и временной апатии. Потому что до сих пор проявленные вами старания подобны семенам, которые в будущем могут дать полноценные ростки. Предположим самое невероятное, например, что если даже совсем не трудиться, то опять же этого будет достаточно. Ибо неоднократно и основательно проявлялось то, что в истинах Рисале-и Нур, особенно в это время, имеется нужда, словно в пище. И эта нужда не позволит ему остановиться и, иншааллах, побудит к деятельности.

От имени всех вас я встретился с Хафизом Мустафой, хотя совсем на небольшой срок. Пусть Всевышний Аллах дарует ему и Тахири успех в вопросе издания. Аминь.

В письме Хафиза Али повествуется об очень искренних и братских встречах и машваратах с Хаджи Хафизом, являющимся учителем Медресе-и Нурие, что нас очень обрадовало.

Саид Нурси.

* * *

Мои дорогие и преданные братья!

Хозяин фабрики Нур спрашивает про четвертый Аят «Первого Луча», в котором сказано, что Рисале-и Нур ярким образом доказал семь основ истин Ислама. Он говорит: «Мы знаем, что у Ислама пять столпов. И как в Рисале-и Нур объясняется столп о необходимости выплаты закята?».

Ответ: Столпы Ислама – это одно, а основы истины Ислама – это уже другое¹. Основы истин Ислама это обобщенная совокупность

¹ Примечание: В «Первом Луче» пропущено слово «вместе», и по этой причине возникло сомнение.

шести столпов Веры и основ поклонения, состоящих из пяти столпов Ислама, таких как Шахадат, Намаз, Пост, Хадж и Закят. Указание «Первого Луча» говорит, что Рисале-и Нур, доказав шесть столпов Веры и основы поклонения, удостоился сияния этого выражения **سَبْعَ الْمَثَانِي**. Цель же разъяснения обязательной выплаты закята не заключается в описании его подробностей и тонкостей, а скорее в том, чтобы доказать степень необходимости и важную значимость закята в общественной жизни. Да, в прошлых уроках и в разных местах из Рисале-и Нур несомненно и явно доказано, насколько важным для общественной жизни является выплата закята.

Меня огорчила смерть двух малолетних детей нашего брата Шукру Эфенди, который в свое время выделил в Испарте два особняка для уроков Рисале-и Нур и его распространения. Я огорчился, потому что когда его невинная дочка в возрасте пяти-шести лет приходила ко мне, я каждый раз спрашивал ее: «Как тебя зовут?». Она скромно, но с совершенной гордостью говорила: «Хайрунниса», и заставляла меня милосердно улыбаться. Всевышний Аллах эту благословенную невинную девочку забрал сразу в свой Рай, и освободил из ада этого мира. И болезнь его покойного сына - Хаята, инша-аллах, также сделала его безгрешным и невинным как Хайруннису. Они вместе ушли в сторону Рая. И с этой точки зрения я поздравляю тех двоих детей. Родителям же передаю соболезнование, а также поздравляю, что их дети удостоились секрета этого аят **وَلَدَانِ مُخَلَّدُونَ**

Я включил их обоих в список имен умерших учеников Рисале-и Нур, за которых мы молимся.

Пусть Рушду Эфенди прочтет от моего имени Шукру Эфенди «Семнадцатое Письмо», являющееся соболезнованием по поводу смерти ребенка.

Капитан Рисале-и Нур Сабри в своем письме извещает нас о смерти родителей Вали Эфенди с острова Нис, который после издания «Десятого Слова», дабы уберечь эти книги от опасности, в течение нескольких месяцев хранил их в своем доме. Он и его родители были очень серьезно связаны с нами.

Да смилуется над ними Аллах. Иншааллах, я очень на долгое время сделаю их соучастниками своих духовных успехов.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В это время, особенно в данный момент, **ученики Рисале-и Нур нуждаются в совершенной стойкости, сплоченности и бдительности.** Хвала Аллаху, подобная стали стойкость, проявленная героями Испарты и ее окрестностей, станет прекрасным примером и для других.

О Хусрев! Я получил твое прекрасное и действенное письмо. Нас очень обрадовало твое возвращение к своим обязанностям. Добро пожаловать. Ты не переживай по поводу того, что эти полтора года твое материальное перо не принимало участия в работе. Вместо тебя в одной восточной области плодотворно трудится и распространяется брошюра «Муджизат-и Ахмадия», являющаяся подарком твоего чудотворного пера. Другой последний экземпляр, написанный тобой, также усердствует вместо тебя в Стамбуле, и ведет победоносную деятельность, иншааллах.

Задумайся и возблагодари Аллаха за то, что написанные тобой два экземпляра Благородного Корана, предоставляющие тебе возможность в этой окрестности, особенно в священном месяце Рамазан, зарабатывать савабы, одобрения и поощрения, иншааллах, скоро поступят в издательство, и тогда со стороны Исламского мира на твой дух будут поступать благие молитвы.

Нас обрадовало письмо Хафиза Али, в котором он пишет, что решил наладить дружеские отношения с имамами и духовными лицами Исламкёя. Да, как Исламкёй получил привилегию в большой связи с Рисале-и Нур и вышел вперед в этом деле, так и, находясь там, я заметил, что имамы Исламкёя, по сравнению с имамами других местностей, также были более справедливыми и по достоинству оценивали Рисале-и Нур. Против равнодушия здешних имамов я ставил им в пример имамов из Исламкёя. Иншааллах, вреда от них

не будет. **Исламкёй я воспринимаю как за село Нурс, и смотрю на этих имамов, как на родственников.** Им также передаю салам. Я предполагаю, что благодаря их порядочности и дружеским отношениям «фабрика Нур» в том селе укореняется без особых хлопот.

О, брат мой Сабри! Желаю тебе крепкого здоровья. Пусть помилует Аллах нашу маму. Аминь. От того, что имеющийся в пальцах твоих ног знак, напоминал о наших родственных связях, и так как в течение этих семи-восьми лет тобой на деле был исполнен братский долг даже более пылко, чем моим родным братом Абдульмаджидом, то, конечно же, твоя покойная мать так же является и моей матерью. Ее я также присоединяю наряду со своей матерью к моим духовным успехам и молитвам. Пусть Всевышний Аллах наделит тебя прекрасным терпением и твою покойную мать также удостоит милости. Аминь.

Ваш брат
Саид Нурси

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В весьма прочном виде и в результате около тысячи испытаний я обрел твердую убежденность и в большинстве дней ощущаю, что **во время моего нахождения в служении Рисале-и Нур, в зависимости от степени того служения, я испытываю в сердце и в сознании, в теле и средствах к существованию определенное развитие, расширение, спокойствие души и баракат.** Это же состояние я заметил у многих братьев и здесь, и там. И многие, признаваясь, говорят: **«Мы также это ощущаем».** И даже как я вам писал уже в прошлом году, секретом того, как я обхожусь очень малым пропитанием, является изобилие, исходящее от служения Рисале-и Нур.

Имеется предание от Имама Шафии (Р.А.), в котором он говорит: «Я могу поручиться за пропитание искренних учеников, находящихся на пути поиска знаний. Потому что в их уделе имеется обширность и изобилие».

Поскольку истина такова и так как ученики Рисале-и Нур в полной мере продемонстрировали, что в это время они достойны звания искренних учеников, ищущих знаний, то, конечно же, в этот период голода и засухи, вместо того, чтобы оставить служение Рисале-и Нур и искать оправдание своей суете в поисках средств к существованию, самым лучшим выходом будет с благодарностью и удовлетворенностью схватиться за изучение Рисале-и Нур и стать его учеником.

Да, повсюду и каждого сотрясает эта забота о средствах к существованию. Заблудшие люди пользуются этим. Набожные люди, также находя себе оправдание, говорят: «Нужда ведь, что поделывать?!».

Стало быть, ученикам Рисале-и Нур против этого бедствия голода и нужды опять же необходимо противостоять посредством служения Нуру. **Обязанность каждого ученика заключается не только в том, чтобы спасти исключительно свою веру, но они также ответственны и за сохранение веры других. А это возможно лишь благодаря постоянному участию и серьезному служению.**

Как мы вам уже писали, не встречайте своих противников ответной враждой. Насколько это возможно старайтесь проявлять дружественное отношение к ученым и набожным людям. Однако в этом вопросе необходимо проявлять осторожность, дабы не впускать в свой круг людей, которые могут навредить служению Рисале-и Нур и поранить решительность и стойкость учеников. Такие люди, если входят в наш круг не с искренним намерением, то они придают апатию. Если же они еще и горды и склонны бахвалиться, то такие ломают твердость учеников, рассеивают внимание и уводят от Рисале-и Нур. В это время необходима большая внимательность, стойкость и осторожность.

Воистину в этих окрестностях произошли события, которые превзошли все наши ожидания. Подоспели на помощь два героя из учеников Рисале-и Нур - Ахмед Назиф и Салахаддин, являющиеся отцом и сыном. Мы полагаем, что в распространении Рисале-и Нур они усердствуют подобно двумстам человек. Одним словом, как я вам уже писал в приложениях к письмам, один из них, т.е. сын,

проживая в Карсе, ведет активную деятельность на благо Рисале-и Нур и в Ване, и в Эрзуруме, и в Кони, и здесь. Он словно настоящий Абдуррахман.

Ваш брат
Саид Нурси

* * *

Рисале-и Нур не является тарикатом, это хакикат. Он – Нур, исходящий из Аятов Корана. Он не был взят ни из знаний Востока, ни из наук Запада. Рисале-и Нур является духовным чудом этого века Превосходно Излагающего Корана. В нем нет личной выгоды. Ввиду того, что после прочтения должным образом хотя бы некоторых книг из Рисале-и Нур, таких как “Слова” и “Письма”, в итоге многие истины проявят себя, вы откажетесь от своего нынешнего мнения, и не будете уклоняться от переписки Рисале-и Нур.

Мои уважаемые, дорогие братья! Не бойтесь, начните писать. Иншаллах, служение Корану сохранит вас. Посещавшим одного Уважаемого брата¹ и братьям, переписывающим в той окрестности Рисале-и Нур, пожелаем завершения испытанных ими трудностей. Истинный Хранитель, иншааллах, сохранит вас. Сделав для себя необходимостью подчиниться данному указанию Имама Али (Р.А.):

ثَقَادُ سِرَاجِ السُّرُجِ سِرًّا تَنْوَرَتْ C ثَقَادُ سِرَاجِ الثُّورِ سِرًّا بَيَانَةٌ, в это время приходится читать, переписывать и распространять Рисале-и Нур скрытно. От того, что некоторые братья не послушали того предостережения, они получили легкую милосердную пощечину. Желаем им, чтобы впредь этого не случилось.

Пусть они совсем не беспокоятся, ведь абсолютно ничего не случится, противники ничего не заметят и не смогут им что-либо сде-

¹ Наш брат Салахаддин указывает на происшествие, произошедшее у них также как и здесь в Испарте. Во время обыска в их доме пытались найти рукописи Рисале-и Нур. Но благодаря Божественному обереганию ничего не нашли. **Фейзи**

лать. Не отступайте, огорчившись этим происшествием. Напротив, преумножьте усердия, дабы удостоиться успеха на арене испытаний. Рисале-и Нур часто задевают, однако не смогут прекратить его распространения. Потому что Истинный Хранитель оберегает вас благодаря покровительству и обилию молитв таких личностей как Гавсы Аъзам (К.С.) и Имам Али (Р.А.). **إِنِّ الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي** Иншааллах, ваши духовные тяготы пройдут.

Рисале-и Нур удостоен тайны этого аята **اللَّذِينَ آمَنُوا هُدًى وَشَفَاءً¹**

Ищите поддержки у него. От того, что ученики Рисале-и Нур являются братьями в поклонении друг друга, то постоянно читаемый ими в качестве вирда этот Великий Аят, вам также дарует исцеление. Переписывайте Рисале-и Нур и соблюдайте осторожность.

Всем братьям передаем салам и выражаем свои почитания. Повторно советую вам трудиться ради Рисале-и Нур.

Салахаддин

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ

Дорогие мои братья!

На этот раз вместо письма отправляем вам этот плод.

ОДИН ПЛОД ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Один из всеобщих указательных смыслов одного аята смотрит на этот период, от дня Независимости до нынешнего времени. Тридцатого ноября тысяча триста пятьдесят восьмого года я один поднялся на Черную гору. Мне на ум пришла мысль, и я задумался над тем, когда же начались у человечества, особенно у мусульман, эти непрерывные, следующие одна за другой гибели и потери, и до какого времени они будут продолжаться? В этот же миг, Чудесно Изла-

¹ Для тех, которые уверовали, Коран является наставлением и исцелением.

гающий Коран, решающий любое мое затруднительное положение, открыл предо мной Суру **وَ الْعَصْرِ**. Коран сказал: «Смотри!». Я посмотрел и увидел, что она обращена к каждому веку, и на этот век указывает особенно.

Аят **وَ الْعَصْرِ إِنَّ الْإِنْسَانَ لَفِي خُسْرٍ** из **إِنَّ الْإِنْسَانَ لَفِي خُسْرٍ** при условии, что удвоение и танвин подсчитываются, по вычислению джифр выдает тысяча триста двадцать четыре (1324 -1906). Это период, начинающийся с революции за Независимость, далее свержение султана, Балканская и Итальянская войны, поражения в Первой Мировой войне, заключения ужасных соглашений,¹ сотрясение Исламских традиций, землетрясения и пожары в данной местности и Вторая Мировая война. Человечество от всех этих небесных и земных бедствий и потрясений пребывало в отчаянии и убытке. Также одна истина данного аята **إِنَّ الْإِنْسَانَ لَفِي خُسْرٍ** указывает на этот век, показывая те же даты. **إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ** (Если считать букву **ت** как **ه**, а также если считать удвоение), то по джифру выходит тысяча триста пятьдесят восемь или девять (1358-1359).

Данный аят, указывая в точности на этот и следующий год, разъясняет, что **единственным способом спасения от потерь, особенно от духовных, является вера и благодеяния. А также в противовес этому смыслу намекает на то, что основной причиной убытка является неверие и неблагодарность, непризнание милости, т.е. безбожие, грехопадение и распутство.** Подтверждая величие и священность Суры **وَ الْعَصْرِ**, которая, не смотря на ее краткость, является сокровищницей весьма глубокой и обширной истины, мы возблагодарили Аллаха.

Да, подобно тому, как средством избавления Исламского Мира от вреда Второй Мировой войны, представляющей собой самый великий урон данного века, является Вера и благодеяния, исходящие из

¹ Т.е. - Севрский Договор.

учения Корана, так и причиной обрушения на бедняков страданий, голода и нехватки продовольствия стало их уклонение от сладкого голода поста; как и причиной постигших богачей потерь и убытков является спекуляция, которой они были заняты вместо уплаты заката. А также причиной того, что Анатолия не стала местом сражений, является Рисале-и Нур, ввиду того, что он превосходным образом в исследованном виде преподавал урок истины этого священного выражения **إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا** сердцам сотней тысяч людей, о чем свидетельствуют многочисленные факты, а также крепкие убеждения людей истины и внимательных ученых из его последователей.

Например: как одним из фактов того, что многие люди, создававшие затруднения Рисале-и Нур или же отступившие от служения, получили наказание, так и препятствование распространению Рисале-и Нур в эти времена, происходившее в этих окрестностях в некоем всеобщем виде и приведшее к приостановлению служения, стало большой ошибкой, послужившей причиной нынешних всеобщих проблем.

* * *

**«ПОСТСКРИПТУМ К ОДНОЙ ТОНКОЙ ТЕМЕ, ИМЕНУЕМОЙ
КАК «ПЛОД ЧЕРНОЙ ГОРЫ И ПОЛУЧЕННОЙ
ИЗ СУРЫ ВАЛЬ – АСР».**

Буква **ت**, находящаяся в слова **الصَّالِحَاتِ**, в большинстве случаев, стоя в конце слова, в связи с правилом вакф согласно науке джифр может подсчитываться как **هـ**. С этой позиции совместно с **إِلَّا** выдает (1358), указывая на нынешнее время. А непроизносимое во время чтения **هـ** может оставаться в качестве **ت**. Исходя из этого, если не подсчитывать удвоение и не считать вместе с **إِلَّا**, то проявится указание на то, что одно великое общество в течение двухсот с лишним

лет посредством веры и благодеяний будет продолжать бороться против огромного урона. И это совпадает с датой в **тысяча пятьсот сорок семь (1547)** или же **тысяча пятьсот семьдесят семь (1577)**, что выходит при подсчете аята **صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ**, стоящего в конце суры Фатиха.

Также вычисляя **لَا تَزَالُ طَائِفَةٌ مِنْ أُمَّتِي ظَاهِرِينَ عَلَى الْحَقِّ حَتَّى يَأْتِيَ** **اللَّهُ بِأَمْرِهِ** первое предложение по джифру выдавая в числовом значении **тысяча пятьсот (1500)**, указывает на последние времена существования общества борцов за веру в Ахирзамане. Второе предложение в значении **тысячи пятьсот шесть (1506)** указывает на дату предела победоносной деятельности. И наконец, третье предложение в значении **тысяча пятьсот сорок пять (1545)**, с очень незначительной разницей, своим совпадением указывает на два тайных указания суры Фатиха и Валь-Аср. Таким образом, каждое из трех предложений этого благородного хадиса указывает на дату в **тысяча пятьсот (1500)**, очерчивая предел продолжительности существования группы борцов за веру. Аналогично этому и следующие аяты **الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ** – при условии, что удвоение не подсчитывается – выдавая **тысяча пятьсот шестьдесят один (1561)**...

И **وَتَوَاصَوْا بِالْحَقِّ وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ** – при условии, что удвоение подсчитывается, однако, в слове **بِالصَّبْرِ** принимается за подсчет буква Лям, что стоит в определенном артикле – выдавая согласно науке джифр **тысяча пятьсот шестьдесят (1560)** и присоединяясь к итогу предыдущего аята, своим указательным смыслом показывают, до какого времени будет продолжаться борьба за веру. Даты, показанные сурой Фатиха и хадисом, сблизившиеся друг с другом согласно исчислениям джифра, совпадая с разницей лишь в единицу и полностью соответствуя по смыслу, демонстрируют сияние чуда, раскрывающего тайные извещения.

Дорогие мои преданные братья!

Старый Саид долгое время трудился ради Медресет-уз-Зехра, сделав его целью своих стремления и чаяний. Всевышний Аллах от совершенства своей милости возвел Испарту на степень того Медресет-уз Зехра. И взамен небольшого количества родственников и друзей маленькой Испарты нашего края (т.е. область Испарит), дав нам благословенную область Испарты, Он одарил нас тысячами братьев. Возможно даже, что предки той маленькой Испарты приехали из этой большой Испарты. Существует вероятность того, что моей настоящей родиной является эта Испарта. Я даже вижу, что кто бы ни был из Испарты, по сравнению с жителями других мест, проявляет более сильную связь со мной и с Рисале-и Нур. И я заметил, что этот почтальон, т.е. испартинский Хильми бей, более всех здешних офицеров, за исключением одного, серьезно связан с нами и Рисале-и Нур. Мы приняли его в круг близких учеников Рисале-и Нур.

Происходящие в Испарте и в селе Сав притеснения в определенной степени являются общими. В эти дни против завоеваний Рисале-и Нур в рамках какого-то плана происходят нападения повсеместно, где он распространился. В какой-то степени это нанесло вред воодушевлению и интересу к служению, а также открыло своеобразный период застоя. И этот застой становится причиной для нынешней засухи. Но, несмотря ни на что, мы благодарим Всевышнего Аллаха за то, что герои Испарты и ее окрестностей проявили стальную стойкость, а также укрепили духовную силу других местностей. Ввиду того, что из-за некоторых невнимательных и неосторожных братьев произошел незначительный вред, нам необходимо постоянно проявлять осторожность и внимательность.

Подобно тому, как по причине приостановки деятельности Рисале-и Нур в Барле началось бездождие, а с содействием Рисале-и Нур дождь пролился именно на Барлу и ее окрестности, так и со страстной любовью и тоской Испарты по отношению к Рисале-и Нур, по словам Хусрева, в некоем необычайном образе дождь подоспел на помощь. Опираясь на многочисленные указания и на доказательства сотен произошедших тут событий, связанных с Рисале-и Нур, мы скажем следующее: «Для этой Анатолии Рисале-и Нур является са-

мой милостью!». И мы убеждены в том, что в это удивительное время атаки на него в таком всеобщем и обширном виде, в итоге приведшие в некоторых местах к вынужденной приостановке его деятельности, послужили причиной для нынешнего голода и дороговизны и привели к монопольной спекуляции, к потере бараката и бедствиям. И другие мои братья, находящиеся сейчас рядом, подобные Эмину и Фэйзи, также убеждены в этом.

Саид Нурси.

* * *

ОТВЕТ НА ВОПРОС, ЗАДАННЫЙ СО СТОРОНЫ УЧЕНИКОВ РИСАЛЕ-И НУР.

Вопрос: В прошлом году мы спрашивали Вас по поводу того, почему на протяжении целых пятидесяти дней Вы не проявляли интереса к течению мирских событий, не обращали внимания и не спрашивали о них. И Вы тогда ответили нам. Хотя тот ответ был истинным и достаточным, однако, не смотря на то, что с позиции распространения и служения Рисале-и Нур и извлечения пользы для Исламского мира сейчас в определенной степени возникла необходимость взглянуть на положение мира, все же уже тринадцать месяцев это состояние так и продолжается, и Вы совсем не спрашиваете, проявляя какого-либо интереса.

Ответ: от того, что ныне сцепившиеся в сражениях люди в самом великом образе удостоились истины аята **إِنَّ الْإِنْسَانَ لَظَلُومٌ** то ни то, чтобы быть им сторонником или же заинтересовано следить за теми событиями, слушать их лживую пропаганду и с переживаниями наблюдать за их схватками, скорее, нельзя даже просто смотреть на то приводящее в изумление насилие. Потому что одобрение насилия само по себе уже является насилием, и ставший сторонником угнетений, сам также становится тираном.

Если же они склонятся в их сторону, то удостоится смысла этого аята **وَلَا تَرْكَبُوا إِلَى الَّذِينَ ظَلَمُوا فَتَمَسَّكُمُ النَّارُ**¹.

Да, поскольку эти события были совершены не ради истины и правды, религии и справедливости, а опираются на упрямство, шовинизм, личную выгоду и высокомерие нафса, то в мире не имелось подобия такой вот жестокой тирании. И явным фактом ее проявления является уничтожение бомбардировкой тысяч невинных детей, женщин, стариков и больных под предлогом нахождения среди них всего лишь нескольких солдат противника. Следовательно, наблюдение за ними равносильно тому, что стать сторонником буржуазии (привилегированного класса), являющейся самым деспотичным среди общественных течений, и анархизма, являющегося самым реакционным среди социалистов и большевиков, а также проявить согласие пролитию крови миллионов невинных людей, продолжению этой для всех вредоносной войны и быть противником восставлению мира.

Конечно же, Исламский мир и Коран отдаляются от таких вот схваток, абсолютно не соответствующих ни закону справедливости, ни принципам человечности, ни правилам истины и соблюдения прав человека. Коран не позволит своим помощникам подвергнуться унижению посредством проявления интереса ко всему этому. Потому что в среде тиранов господствует настолько страшное высокомерие и фараонство, что они протягивают свои руки не с целью помочь Корану и Исламу, а для того, чтобы подчинить себе и сделать орудием для своих целей. Конечно же, истинность Корана не снизойдет до того, чтобы опираться на мечи таких вот злодеев.

И вместо силы, замешанной на крови миллионов невинных людей, для сторонников Корана является обязательным и необходимым (фарз и важиб) опираться на могущество и милость Творца Вселенной. Хотя неверующие и безбожники, опираясь на одну из тех противоборствующих сторон, угнетают религиозных людей, и спо-

¹Примечание: «Не склоняйтесь на сторону беззаконников, дабы вас не коснулся Огонь» (сура Худ 11:113)

соб избавления от их угнетения может заключаться в том, чтобы стать сторонником противоположного течения, однако, до сих пор такая приверженность (сторонничество), не принесла пользы, нанесла много вреда.

К тому же безбожие, ввиду своей двуличной сущности и склонности к раздору, изворачивается во все стороны. Подружившись с твоим другом, сделает его тебе врагом. И грехи, приобретенные тобой благодаря той твоей напрасной приверженности одной из воюющих сторон, останутся на твоей шее. От того, что обязанностью учеников Рисале-и Нур является вера, они не будут сильно связаны с мирскими вопросами и эта обязанность не даст им проявлять к ним интерес. Итак, основываясь на этой истине, у меня имеется право не то, что тринадцать месяцев, а скорее даже тринадцать лет не обращать на все это своего внимания.¹ Вы взглянули на это, и помимо грехов - что вы приобрели? Я же не обращал внимания - и что я потерял?!

Второй вопрос: В чем причина того, что близкие ученики Рисале-и Нур стали отдельно выделенным индивидом и удостоились особого внимания указательного смысла последних трех предложений суры Вал-Аср, начиная с **إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا** и оказались в группе обладателей истинного пути, описанной аятом **الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ** из конца суры Фатиха в теме «Указания Корана», а также упомянуты в составе борцов за веру в Ахирзамане, на которых указывается в хадисе:

لَا تَزَالُ طَائِفَةٌ مِنْ أُمَّتِي (и до конца хадиса).

Ответ: причина этого заключается в том, что Рисале-и Нур решил и раскрыл около ста секретов религии и тайн истин Корана, из-за незнания которых многие люди, впав в сомнения и подозрение и не сумев избавиться от колебаний, порой теряли свою веру. Теперь же после раскрытия этих секретов и тайн, если себе-

¹ Примечание: и такое состояние продолжалось целых семь лет. Он не знал, не спрашивал и не интересовался.

ругся даже все безбожники, то они не смогут одержать верх. В теме «Семь Благоволений» из «Двадцать Восьмого Письма» указана одна часть. Иншааллах, когда-нибудь эти секреты будут собраны в отдельном сборнике.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои преданные братья!

Очень прекрасным является служение, совершенное Героями Тахири и Хафизом Мустафой. Принятые ими меры предосторожности весьма уместны и верны. Вынесенные вами решения в высшем совете Фабрики Нур, какими бы они ни были, принимаются и нами. Тема «Указания Корана» вместе с приложениями очень красива. Однако, было бы лучше, если в письмо, отправленное Сайиду Шефику, не вошла бы часть, посвященная его личности. Отрывки, выбранные из Приложений (Лахикалар) также прекрасны. Мудрое письмо Младшего и второго Али, действующего по методу Старшего Али, является превосходным, но кратким. Если коллектив братьев, входящий в совет Фабрики Нур, сочтет уместным и если позволяет положение, то пусть самые первые несколько уроков для молодежи – которые мы передали Хафизу Мустафе – будут напечатаны ручным станком по возможности старыми буквами, иначе же пусть напечатают новыми.¹ И нам также отправьте некоторые экземпляры. Взамен нескольких экземпляров книги «Ишарат-уль-Иъджаз», написанных коллективом Благословенных, мы отправили через почту один мой экземпляр. В связи с тем, что выпадение этого праздни-

¹ В связи с тем, что одной из обязанностей Рисале-и Нур являлось сохранение письменности Корана, печатать новой письменностью, иншааллах, имелось дозволение лишь в случае необходимости. (Прим. автора)

ного дня на Джума (Пятничный день) считается Великим Хаджем, имеющим большую ценность, то отправившиеся в этом году в паломничество приобрели очень много вознаграждений. Пусть Всевышний Аллах нас также сделает совладельцами их благих молитв. Аминь.

Повторно поздравляю с этим праздником всех учеников Рисале-и Нур. Поздравляю коллектив фабрики Гуль и Нур, учеников Медресе-и Нурие, их учителей, преданных учеников Барлы, невинных детей, неграмотных пожилых, мужчин и женщин, всех вместе и каждого в отдельности.

Саид Нурси

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ حُرُوفِ مَا كَتَبْتُمْ وَطَبَعْتُمْ

Дорогие мои преданные, способные и бдительные братья!

Поздравляем вас с благословенными десятью ночами (Ляяли-ль - ашр)¹ и с праздником Курбан Байрам. Вопрос о телесном воскрешении, возникший у хозяина фабрики Нур Хафиза Али, является весьма важным, и пример, приведенный в конце письма очень красив и мудр. Я понял, что упоминанием того вопроса он просит послать ему «Девять доказательств телесного воскрешения», имеющиеся в конце Предисловия «Девятого Луча». Однако, к сожалению, пару лет уже как приостановилась работа по написанию и составлению сборника Рисале-и Нур. Темы Рисале-и Нур возникали не посредством знаний, суждения, намерения или целенаправленного желания, а в своем абсолютном большинстве появлялись по вдохновению души, неожиданно и ввиду напоминания. И по-

¹ Имеются в виду 10 ночей священного месяца Зуль-Хиджа до праздника Курбан Байрам, которые упомянуты в Коране как Ляяли-ль Ашр. (Прим. пер.).

скольку сейчас в этих девяти доказательствах не осталось нужды, то со стороны Божественной Мудрости нам не было дано заняться их написанием.

Да, среди столпов Веры столп веры в Аллаха и веры в Судный День являются двумя основами и двумя солнцами Исламского Мира.

Первая из этих основ: Рисале-и Нур полностью разъяснил все ее доказательства.

Вторую же основу о телесном воскрешении весьма основательно доказали, отчасти являющиеся самостоятельными, такие темы как «Десятое Слово», «Двадцать девятое Слово», «Двадцать восьмое Слово», особенно касательно телесных наслаждений в Вечном Мире, и Предисловие к Воскрешению, что даже упрямых заставили замолчать. И от того, что имеющиеся в этом мире творения не показывают вопрос Хашира настолько очевидно, как столп веры в Аллаха, Рисале-и Нур при рассмотрении других столпов Веры в твердом виде доказал остальные многие части вопроса Воскрешения.

Например, все аргументы, доказывающие истинность Превосходно Излагающего Корана, в то же время посредством описаний и раскрытий тысяч аятов доказывают телесное воскрешение. Интересно, после чудесного обсуждения и раскрытия Превосходно Излагающего Корана вопроса материальных блаженств Рая, осталась ли необходимость в еще каком-либо разъяснении? Все чудеса и факты, доказывающие истинность Почтеннейшего Посланника (Да благословит Его Аллах и приветствует), на второй степени удивительным красноречием описывают и раскрывают материальное воскрешение, Райские наслаждения и Адские телесные муки. И после такого вот разъяснения остается ли еще нужда в пояснениях? К тому же все твердые доводы и доказательства, аргументирующие священные качества и необходимость бытия Господа, Его милосердие и мудрость, знание, могущество, справедливость и такое качество как Хафизийет (способность все сохранить) с одной стороны доказывают и Воскрешение. И обоснование того, насколько необходимым следствием Господства является отправление к человечеству посланников и ни-

спослание Священных Писаний, подтверждение значимости Пророческой миссии Мухаммада (Мир ему и благословение); а также доказательство того, что Коран является Словом Аллаха, а не речью и выражением Пророка (мир ему), опять же с этих двух позиций доказывает детали материального воскрешения.

Одним словом, в Рисале-и Нур полноценно и в равной степени обосновываются два основополагающих столпа веры, такие как Вера в Аллаха и Вера в День Воскрешения. Однако материальное воскрешение отчасти доказано явно, а отчасти завуалировано и второстепенно. Потому что это видимый мир показывает Творца открыто и явно, а о воскрешении сообщает скрыто и под завесой. Иншааллах, когда-нибудь один или несколько учеников Рисале-и Нур опишут те девять степеней и аргументов. И, открыв сокровищницы девяти частей великого аята, находящегося в начале «Предисловия о Воскрешении», посредством распространенных в Рисале-и Нур доказательств воскрешения и приходящих в сердце вдохновений усовершенствуют их в еще более мощном виде, чем «Девятый Луч» и «Девятое Слово».

Всем нашим братьям передаем салам и поздравляем вас с праздником.

Саид Нурси

* * *

Дорогие мои преданные братья!

عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ По секрету этого аята, в итоге многочисленных испытаний стало показателем, а скорее даже и доказательством того, что многократные внешние неудачи относительно нас каждый раз являлись некой завесой благоволения. Происходящие в этом году повсеместные притеснения и возникающие по их причине своеобразные приостановки в служении, а также нынешнее закрытие дверей типографии перед Рисале-и Нур – даже для печата-

нья новой письменностью – опять-таки является благом. С нескольких сторон все это не что иное, как проявление благоволения и покровительства.

Во-первых: в этом году многие люди под завесой сурового насилия относительно пропитания подверглись сильной духовной хирургической операции. Божественное предопределение с мудрой справедливостью взыскало с давних пор накопившийся закят и пошлину, дабы нанести пощечину по жадности и спекуляции,¹ преступивших все мыслимые пределы. И во время всеобщей хирургической операции, блестящее и мощное служение *Рисале-и Нур*, сконцентрированное исключительно на вопросах Веры и иного мира, и с позиции исполнения своей обязанности не обращающее внимания на общественную жизнь, а также ради обретения совершенной искренности не использующее его ради достижения какой-либо цели и не подчиняющееся никакому мирскому течению, если бы выйдя из-под покровца, существовало бы в абсолютно открытом виде, то, конечно же, по всей вероятности, первая хирургическая операция общества коснулась бы и его. И вследствие того, что вторая операция судьбы касалась пропитания и желудка, то она или отвернула бы взгляд народа от этого служения, занимая его желудком, или же в некоей степени нанося вред искренности этого служения, в ней имелась бы доля трудностей и забот о средствах к существованию.

Во-вторых: Об этом пока нет необходимости писать...

В-третьих: В данный момент не имеется дозволения на обнаружение этой темы... Но поскольку усердие, старание и рвение учеников *Рисале-и Нур* до нынешней поры не оставило необходимости в типографии, то, иншааллах, продолжая сохраняться в этом священном служении, посредством этих алмазных перьев они будут заниматься распространением Света. От того, что печатники всех ти-

¹ İhtikâr- Спекуляция, а точнее временная приостановка торговли товарами первой необходимости с целью повышения на них цены и получения дополнительной прибыли в виду крайней потребности в них. Данное действие является строго запретным согласно Шариату. За что совершавшие его и были наказаны со стороны Божественной справедливости. (Прим. пер.)

пографий уклонились от издания нескольких брошюр, не смотря на то, что мы ради них дали согласие на использование новой письменности, что, в свою очередь, абсолютно противоречит нашему направлению, они лишились того великого блага. Вы эти пару брошюр, взяв на себя и распределив среди двадцати-тридцати наших героических братьев, поручите переписать двадцать-тридцать экземпляров старой письменностью. Ту великую пользу, что дается заработать переписывающим хозяевам перьев, получающим вечные благодеяния, приобретете вы. Если имеются экземпляры тех двух брошюр, напечатанных новыми буквами печатной машинкой, то отправьте нам некоторые из них.

* * *

Наставление и напоминание по поводу книги «Печать Сокровенного» (Сикке-и Гайбие), повествующей об Указаниях Корана, трех Караматах Хазрати Али и Карамате Хазрети Гавси Азама.

Одна из этих весьма конфиденциальных тем каким-то образом попала в руки постороннего упряма. Несправедливая критика нескольких мест той книги, произошедшая по причине крайне поверхностного и упрямого взгляда, послужила причиной важного события. Несмотря на то, что тот сборник предназначен исключительно для близких учеников, и скорее даже для самых избранных из них, и хотя я дал разрешение на ее распространение после моей смерти, сейчас по причине вышеупомянутого события мы написали ее, но не для всех, а скорее для совестливых и связанных с Рисале-и Нур людей. Она может быть показана по одобрению нескольких близких учеников.

Второй пункт: Данная книга, Сикке-и Гайбие, с начала до конца обращена к одному итогу. Посредством почти тысяч знаков она доказывает наличие тайной печати приемлемости Рисале-и Нур. Демонстрация такого вот единственного притязания (утверждения)

посредством настолько многочисленных и разносторонних тысяч фактов и намеков аргументирует ее не только с позиции научной достоверности, а скорее, в степени зрительной очевидности, а быть может, даже и абсолютной несомненности.

Третий пункт: Изучающим эту книгу нет необходимости заниматься доскональным ее исследованием, особенно, что касается исчислений по джифру. Вреда не будет, если какая-либо часть не будет понятна. К тому же нет необходимости в полном ее прочтении. После прочтения предисловия и тщательного изучения, начиная с письма Шамлы Хафиза Тевфика, находящегося на двести двадцать четвертой странице после Карамата Гавси Азама, и до конца книги, могут читать любую часть.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В течение двух дней пришли письма, и Катиб Османа, и Ибрагима из коллектива благословенных, и хозяина фабрики Нур, и Второго Хулуси. Они обрадовали мое сердце, пребывающее в печальном беспокойстве. Всем братьям, передавшим личные саламы в письме Катиба Османа, особенно герою Рушду, Зухду Бедеви и Нури передаем каждому в отдельности свой салам и молимся за их благополучие. Приятная весть о скором приезде Хусрева устранила мое беспокойство по поводу него.

Машааллах, Катиб Осман так же, как и Хусрев, записывает привлекающие интерес места. Доставивший его письмо Халиджи Ибрагим сказал: «Имеется вероятность приезда сюда Сыддыка Сулеймана и Рушту». Пусть этот героический мой брат без сомнения знает, что я по нему тоскую больше него. Однако каждый день он духовно находится рядом с нами в первом ряду круга близких учеников, и становится соучастником наших духовных успехов. В нашем принципе не имеется необходимости непременно находиться рядом.

К тому же в период этой сильной духовной хирургической операции и в связи с тем, что дорожные расходы весьма велики, приезжать сюда не совсем уместно. И мнительные мирские люди проявляют здесь по отношению к нам чрезмерное внимание. И даже в этот праздник они закрыли мою дверь для посетителей.

В письме Хафиза Али говорится, что Рушду прилагает усилия над тем, чтобы издать несколько уроков для молодежи, которые мы передали Хафизу Мустафе. Хвала Аллаху, ваши многочисленные перья не оставили нужды в типографии. Если все это не затруднительно и недорого, то сделайте старыми или новыми буквами.

В письме Хафиза Али вместе с совершенной смиренностью выражается его абсолютная искренность и привязанность по отношению к Рисале-и Нур, что показывает его особенное качество, которое я с давних пор ценил. И вместе с тем, что он сделал в своей молитве заступником подобного мне беднягу, также и я, сделав заступником его совершенное чистосердечие, отвечаю на его молитву словами «аминь».

Я прочел благодатное письмо счастливого Ибрагима из благословенного села и джамаата. В нем имеется много радующих меня слов. И особенно нас обрадовало то, что он во сне пил из лившего на меня дождя, а также то, что он лично обучал своего племянника Османа, дабы тот в будущем стал учеником Рисале-и Нур. Пусть Всевышний Аллах приумножит количество таких вот благословенных личностей в том селе. Аминь.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

На написанный вами «Сборник Указаний», состоящий на положении подписи из мира тайного и повествующий об истинности и значимости Рисале-и Нур, мы добавили в два раза больше, чем вы собрали из Сборника Приложений. Если вы себе также написали такой же сборник, то мы вам тоже отправим добавленную нами

часть. Страшные бури этого времени доказывают, что в Рисале-и Нур имеется та ценность, что указана в данном сборнике.

Да, братья мои, Хазрети Иса (мир ему) в Благородном Инджиле говорил: **«Я ухажу, дабы к вам пришел утешитель»**. Т. е. Ахмад, Да Благословит Его Аллах и Приветствует. **Стало быть, самый великий результат, подарок и цель Корана заключаются в утешении.**

Да, человеку, находящемуся внутри гибели, разрушений и бурь этой ужасающей вселенной, и среди пустот беспредельного пространства связанному со всем миром, истинное утешение, точку опоры и помощь дает только Коран. И самым нуждающимся в этом утешении является нынешнее время. В этом веку наилучшим образом показавшим и доказавшим то утешение является Рисале-и Нур. Потому что он пробил природу материализма, являющегося источником мрака и сомнений, и вышел на свет истины.

Во многих уроках, подобных «Шестнадцатому Слову», раскрыв и разъяснив сотни секретов истин веры, Рисале-и Нур спас разум от отрицания и колебаний. Итак, в виду такой особенности, в этом очень утомительном и страшном времени, Рисале-и Нур в некоем захватывающем и не пресыщающем образе, несмотря на многочисленные повторы, занимает собой обладателей разума. Как сказано в письме Ре'фет Бея: **«Очевидная особенность Рисале-и Нур заключается в том, что он не надоедает. Если будет прочитан сто раз, то на сто первый его опять же можно будет читать с удовольствием»**. Ре'фет Бей абсолютно прав, и сказал верно.

Даже периодическое обращение внимания толкователем Рисале-и Нур на грядущие мирские события, находящиеся за пределами его истинной обязанности, в определенной степени придает внешнюю запутанность. Например, лет тридцать-сорок назад он говорил: «Появится некий Нур, мы увидим мир Света». И говоря так, смысл всего этого ожидался в широком кругу и представлялся в политическом мире.

И четырнадцать-пятнадцать лет назад говоря: «Распространители безбожия получают ужасное небесное наказание», - это ужасное собы-

тие, протекающее в великом и обширном всемирном кругу, он представил в узком кругу одного государства, и в ограниченном количестве людей. Однако будущее в весьма превосходном виде истолковало и показало представление тех двух скрытых извещений.

Да, высказывание Старого Саида: «Мы увидим мир Света», - говорит о том, что он предчувствовал смысл круга Рисале-и Нур, и представлял его в политическом кругу. Так и подобно этому, по указанию секрета аята «**إِنَّا آعْطَيْنَا**» за тринадцать-четырнадцать лет до случившихся событий говоря: «Распространители безбожия и неверия получат ужасное наказание», эту истину он представлял в узком кругу. Нынешнее время же те две истины полностью выразило и истолковало.

Да, первую истину в очень ярком и прекрасном образе показал круг Рисале-и Нур во главе с областью Испарты. Так же вторую истину показали страшные небесные наказания, обрушившиеся на голову злого духа, управляющего и распространяющего инфекцию чумы материализма¹ и бунт распутной культуры. И в широком кругу был полностью проявлен неоспоримый факт тайны аята «**إِنَّا آعْطَيْنَا**».

Я задумался над тем, почему утверждения Рисале-и Нур, опирающиеся на твердые доводы, в других основах проявляются в истинном виде сами по себе без каких-либо толкований и разъяснений, но только почему-то утверждения, опирающиеся на указания совпадений и вдохновения души, в вопросах будущего мирской жизни порой нуждаются в разъяснениях и толкованиях.

Был вдохновлен следующий ответ: «Вследствие того, что в сокрытии будущего мирской жизни и ее процессов, а также в неведении надвигающихся событий таится очень великая милость Наимилосерднейшего Господа, и в не выявлении скрытого имеется очень важная мудрость, по этой причине сделав запретным извещение о скрытом, лишь в неопределенном и обобщенном виде, или посред-

¹ Примечания: да, болезнь чумы материализма дала человеческому роду эту страшную лихорадку и привела в дрожь весь земной шар.

ством вдохновения или же напоминания, делая какой-нибудь намек причиной, в духовных открытиях и правдивых снах дается почувствовать некоторую часть скрытых истин. Особые образы тех истин становятся понятны лишь после их осуществления.

Братья мои! Нас очень обрадовали пришедшие на этот раз с Хилми Бейем письма Ре'фета и Рушду. От того, что Хусрев, Ре'фет и Рушду в своей привязанности к Рисале-и Нур с давних пор находятся вместе, то если я вспоминаю кого-либо из них, на память приходят все трое разом. Безгранично благодарим Аллаха за то, что эти страшные бури не сотрясли их и вас. Машааллах, мы убедились в том, что Ре'фет сейчас также должным образом сохраняет свою старую преданность и настоящую связь. Эти два года я не получал от него ни одного письма и каких-либо вестей о состоянии служения Корану, и переживал по этому поводу. И прочитанные на этот раз в письме его слова: «Когда бы мы ни собирались вместе, открыв Слова, читаем какую-нибудь тему и, извлекая приятную пользу, встречаемся с нашим Устадом», - нас с воодушевлением подтолкнули к благодарности. Письмо знаменитого своей преданностью Рушду, в котором разъясняются интересующие меня вопросы и сообщается о том, что служение Света не приостанавливается, и вам не создаются проблемы, нас очень обрадовало.

Одно прекрасное совпадение: мы стали свидетелями того, как во время большой занятости на этот раз Ахмеда Назифа работой по переписке, в одном только «Девятнадцатом Письме» (Чудо Ахмада), количество совпадений в итоге достигло девяти тысяч восьмисот тридцати трех (9833). Мы восприняли это как карамат темы «Чудо Ахмада» (мир ему и благословение Аллаха), находящейся в его письме.

* * *

(Письмо учеников Рисале-и Нур Эмина и Фейзи).

В этих окрестностях имеется множество случаев того, что Рисале-и Нур становится источником бараката для здешних небольших городов и поселков и их населения, а также причиной для получения наказаний для приносящих ему вред. Так же и по отношению к личностям, усердствующим ради Рисале-и Нур, в весьма очевидном виде даруется изобилие и достаток, как и враждующим с Рисале-и Нур даются скрытые пощечины. Подобно тому, как на собственном примере в абсолютно явном образе мы встречали Божественное благоволение и легкость в средствах к существованию, когда проявляли усердие в служении, так и были свидетелями того, как приходили наказания на тех, кто работал против учеников Рисале-и Нур.

Например: один из передовых учеников Рисале-и Нур в твердом и несомненном виде передает, что три-четыре человека, в тот момент, когда они, собравшись ради мирских богатств, начали замышлять лицемерные планы, спустя три дня у некоторых из них сгорели дома, а у одного сгорел ларек, и каждый получил наказание через материальный урон в тысячи лир.

Также один коварный шпион работал против учеников Рисале-и Нур и старался, чтобы их посадили в тюрьму. И однажды, находясь на свободе, он сказал: «Я не нашел каких-либо улик, чтобы посадить их. Но если найду хотя бы одну, то я их арестую». Спустя пару дней после того своего объявления он сам совершил какое-то дело, что вместо учеников Рисале-и Нур его посадили на два года.

И еще один несчастный упрямый безбожник выступал против Рисале-и Нур и агрессивно относился к одному из главных его учеников. Спустя пару дней он напился в трактире спиртного и там же умер. Подобно этому имеется множество примеров. **Стало быть, подобно тому, как Рисале-и Нур для друзей является исцелителем, так и для врагов становится карающей молнией.**

(Письмо учеников «Рисале-и Нур» Хафиза Тевфика, Мехмеда Фейзи, Эмина, Хильми и Камиля).

Гавс-и Аъзам своим изречением о нашем Устаде **فَأَنَّكَ مَحْرُوسٌ بِعَيْنِ الْعِنَايَةِ** передает, что он удостоен благоволения и облегчения в достижении целей. Совпадения являются источником карамата Рисале-и Нур. В течение этих двух дней мы стали свидетелями Господнего благоволения, когда на незначительных событиях проявлялось множество небольших и изящных, но полностью удовлетворяющих, знаков совпадений (тавафук).

Расскажем пять-шесть примеров, одновременно произошедших в течение этих двух дней:

Первый: вчера у нашего Устада возникла необходимость в совершении трех дел, касающихся служения Рисале-и Нур. Рядом никого не было, да и мы находились далеко. Спустившись по лестнице и найдя одного мальчика, Устад открыл дверь с целью отправить его за нами. В ту же минуту необычайным образом к двери подошли трое братьев, занимающихся этими вопросами.

Второй: Хафиз Ахмед, дом которого уберется от пожара благодаря баракату Рисале-и Нур, более двух лет назад записал для себя некоторые важные части Рисале-и Нур, и пару человек из других районов и областей взяли те его экземпляры, дабы переписать и распространить. И мы, и Хафиз Ахмед беспокоились по причине того, что из-за своей стыдливости нам не сообщали о тех экземплярах, вот уже как два года упущенных из рук. Эти книги прибыли сегодня в том же часу, в котором вчера появился сын соседа, навещавший Устада в течение пяти лет, принося для удобства через каждые несколько дней приготовленную еду. И уже как два года он оставил этот свой обычай, потому что переселился в другое место. И, несмотря на это, опять же вчера, в том же часу, по своей старой традиции из его семьи был отправлен сын, дабы справиться о здоровье Устада. Наш Устад сказал ему: «В том старом обычае не осталось нужды. К тому же вы уже перестали быть соседями». Сегодня в то

же время, те утерянные экземпляры Хафиза Ахмеда в совершенном виде поступили к нам вместе с переписанными копиями. И у нас не осталось каких-либо сомнений в том, что и это совпадение так же является сиянием благоволения по отношению к Рисале-и Нур.

Третий: наш Устад опять же в этот день сказал Эмину: «Уже три-четыре месяца не появлялась хозяйка дома, приходившая сюда раньше из села каждую неделю, и не получала квартплату за четыре месяца. Непременно передайте ей, чтобы пришла и забрала деньги». И в тот же миг в дверь постучала хозяйка дома, не появлявшаяся четыре месяца, и получила свою пятимесячную плату. Наш Устад от удовольствия, полученного от этой божественной благосклонности, угостил хозяйку маленькой круглой лепешкой, принесенной из далекой области. Подобных лепешек мы раньше не видали, и здесь таких не встретишь. В то же время, в течение двадцати минут, появились несколько учеников, которые два года назад брали для чтения книги Рисале-и Нур, и принесли также не встречающийся здесь такой же хлеб. Через этот случай поступила одна тысячная духовная плата (т.е. почтение) взамен тех изученных книг Рисале-и Нур. Устад также угостил немного хозяйку дома супом ашура. И вновь явилась одна тысячная доля вознаграждения, опять-таки за взятые два года назад две книги, в виде десятикратно большем количестве такого же супа ашура и трех прекрасных лепешек. И мы были свидетелями всего этого.

И поскольку Устад в течение семи лет не знал имя хозяйки дома, сегодня он спросил ее: «Как тебя зовут?». Она ответила: «Хайрия». И как совпадение с ее именем, спустя два часа пришел один ученик Рисале-и Нур по имени Хайри, отправляющийся в Стамбул, и мы не знали об этом. Также двое важных учеников, уезжавших по коммерческим делам, запаздывали с возвращением. И в связи с духовными и материальными тяготами наш Устад очень переживал за них и за тамошнего одного важного ученика. И в этот день, спустя пару часов после Хайрии, пришел Хайри и устранил все переживания за тех трех учеников. После этого – при том, что сегодня у Устада закончилось одно благоволение, называемое тефарик, которым он пользовал-

ся четыре месяца – Хайри протянул руку, в которой был небольшой бутылек, со словами: «Я принес Вам тефарик». И мы на тавафук (совпадение) этого небольшого и приятного благовония сказали «Баракаллах». (Да воздаст тебе Аллах).

Оттого, что в течение этих двух дней Устад был занят редактированием темы «Чудо Ахмада» (мир ему и благословение Аллаха), помимо этих небольших совпадений он увидел еще много других примеров. Поскольку за эти два дня мы стали свидетелями таких вот сияний благоволения, то если обратить внимание на круг Рисале-и Нур, каждый, в зависимости от степени личного служения, также может увидеть подобные примеры.

ИЗ УЧЕНИКОВ РИСАЛЕ-И НУР

Хафиз Тевфик Хильми Камиль Хайри Мехмед Фейзи Эмин.

ДА

ДА

ДА

ДА

ДА

ДА

Видели все своими глазами

Да, и я также подтверждаю.

Саид Нурси

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Ввиду своего милосердия и жалости к человеческому роду, по отношению к несчастным, испытывающим трудности этой суровой зимы и из-за своеобразной зимы духовной, а также по причине другой ужасной и кровавой зимы, наступившей в общественной жизни человечества, я ощутил сильную грусть и печаль. Как я говорил уже ранее во многих других местах, на этот раз также на помощь моей душе подспели мудрость и милость Щедрого и Милосердного Творца, являющегося Наимилосерднейшим и Справедливейшим Господом.

Духовно мне было сказано: «**Эта твоя чрезмерная скорбь будет являться своеобразным упреком в сторону мудрости и милости Мудрого и Милосердного Господа. Не может быть сострадания,**

превышающего Божью Милость. В кругах вероятного не возможно наличие более совершенной мудрости, чем Мудрость Господа. Подумай о том, что преступники получают по заслугам, а невинные и угнетенные за пережитые трудности получают десятикратные вознаграждения. На события, находящиеся вне сфер твоего влияния, необходимо смотреть с точки зрения Его милости, мудрости, справедливости и господства». И я избавился от того бессмысленного и очень мучительного сострадания.

Тридцать лет назад, во время моих поездок по племенам, мне был задан такой вопрос: «Интересно, недовольство народа на нынешнее время и период – когда даже великие личности и святые люди также жалуются на превратности судьбы и времени – будет ли это являться критикой уникального искусства Великого Творца?»

Ответ: Нет, ни в коем случае! Скорее всего, смысл всего этого таков: жалующийся словно говорит: «Просимые мною просьбы, желаемые вещи и очень ожидаемые состояния, не соответствуют сущности этого мира, управляемого канонами извечной мудрости, и не являются уместными согласно закону судьбы, который расчерчен циркулем извечной благосклонности. А так же они не согласуются с характером времени, производимым на фабрике извечной воли, и с ними не согласна Божественная мудрость, установившая основы всеобщего благополучия, что этот всего лишь вероятный мир мог бы по замыслам нашего суждения и прихотям наших желаний сорвать каждый желаемый нами плод с рук могущества Абсолютно Благостного Господа. Если он даже и даст какой-либо плод, но удержать его не получится; если что и упадет, но поднять это будет невозможно». Да, ради желания одной личности нельзя остановить всеохватывающий круг грандиозного движения.

Так вот, к ответу на тему о землетрясении, данному по этому вопросу тридцать лет назад, Рисале - и Нур добавляет небольшое примечание о том, что каждое явление, наподобие событий материальных и духовных зим или землетрясений, содержит сотни благих целей и итогов. И если остановить обязанности этих важных событий из-за одного единственного отрицательного и вредоносного итога и

ради того, чтобы он не проявился, тогда вместе с лишением сотен благих итогов, совершатся сотни злодеяний. А это не соответствует мудрости, истине и господству Создателя.

Однако Милостивый и Милосердный Господь в состоянии подоспеть на помощь к каждому несчастному, стонущему от давления всеобщих законов, и одарить его особым благоволением, отдельной поддержкой и особым даром. Согласно болезни доставляется и лечебное средство. Однако помощь дается не по прихотям той личности, а бывает такой, что несет в себе истинную пользу. Иногда взамен просимого в этом мире стекла в вечности дается алмаз.

* * *

От того, что одним из самых сладких плодов среди важных истин Устада и Рисале-и Нур являются совпадения, мы с братьями вновь пишем вам о нескольких небольших совпадениях, произошедших в течение этих двух дней. Это будет примечанием к предыдущему совпадению (тавафук).

Да, подобно тому, как совпадения фраз и слов в письме демонстрируют Господнюю волю и особое благоволение, порой становясь чудом, восходят на степень карамата, а порой показывают изящную тонкость. Таким же образом, в событиях, происходящих с Рисале-и Нур и Устадом, мы также можем увидеть преднамеренное и благосклонное совпадение в словах и делах.

Например: Как мы вам уже писали о том тавафуке с хозяйкой дома, не появлявшейся четыре месяца, когда в момент слов Устада Эмину: «Извести хозяйку», - раздался стук в дверь; так и два раза, когда читали это предложение «сказал Эмину», в тот же момент Эмин отворил дверь вниз. Пришел не в то время, как обычно приходил. На следующий день, когда это же письмо читалось уже другому человеку, при тех же словах «сказал Эмину» в тот же момент вновь Эмин отворяет дверь наверху, и опять приходит не в назначенный срок. Эти два совпадения, т.е. совпадение на тавафук хозяй-

ки жилища, указывает на то, что даже самые незначительные наши дела не являются обычной случайностью, а представляют собой преднамеренные совпадения.

Также один из учеников Рисале-и Нур, Фуад, четыре месяца назад принёс нам немного тарханы (продукт, приготовленный из теста), и затем уехал в Стамбул. В тот же день, когда наше волнение за него начало увеличиваться ввиду того, что он запаздывал и задержался там на тридцать дней, и по совпадению в тот же день, как закончилась его тархана, он и приехал.

Также в тот же день, когда закончилось сливочное масло - изобилие которого мы с Устадом всегда ощущали – в ту же минуту совпало его появление. И на наш взгляд, оно словно пришло в том же месте, в том же количестве и в то же время. Также в этих окрестностях в сёлах на углях пекут лепёшки, которые Устад любил есть по утрам и вечерам. Так продолжалось в течение пятнадцати дней, пока эти лепёшки не закончились. И в тот же день, как это произошло, один из его родственников принёс по совпадению такую же лепёшку. Ради этого тавафука Устад не отказался ее принять, и дал что-то взамен. После того, как в этих изящных совпадениях мы своими глазами увидели частные проблески Божьего благоволения, мы поняли, что слепой случай в наши дела не примешивается.

От того, что осмысленные совпадения присутствуют как в словах, так и в буквах Рисале-и Нур, также и в деятельности и деяниях, касающихся его, имеются аналогичные совпадения.

От того, что все это имеет отношение к Божественному благоволению, поэтому даже нечто самое незначительное может приобрести высокую цену. И настолько подробно об этом писать и придавать этому чрезмерное внимание не является излишним. Потому что целью всего этого является имеющая значение Божественная забота и благосклонность. И обсуждение ее является духовной благодарностью.

Из учеников Рисале-и Нур.

Эмин и Фейзи.

Дорогие мои преданные братья!

Герой Тахири и хозяин фабрики Нур сообщают очень радующие нас новости, и задают некоторые вопросы. Решения, принятые находящимися среди вас старшими (эрканы) братьями, а также воспринятые уместными образы служения, иншааллах, будут более соответствующими обстоятельствам, нежели мои личные соображения по этому поводу. Но поскольку они также желают знать мою точку зрения, то я считаю, что сейчас нет необходимости в привередливых издателях типографий, как это было раньше. К тому же от того, что противоречащая принципу нашего направления новая письменность, возшла на степень своего рода допустимости, то опять-таки в них нет нужды. Количество ваших экземпляров, написанных на печатной машинке, будет достаточным. К тому же и Назив также в какой-то степени работает на печатной машинке. Необходимо обращать большое внимание на редактирование. Алмазные перья моих братьев, пишущих старой письменностью, не оставляют нужды в типографии. Пусть они также помогают нам.

Что же касается второй стороны вашего вопроса, то большинство экземпляров двух брошюр, переданных мною Хафизу Мустафе, пусть будут напечатаны отдельно, а некоторые пусть будут вместе. На обложках брошюр для молодежи пусть будет название **«Генчлик Рехбери»** или **«Сираджу Гафилин»**; касательно тавхида тема будет под названием **«Худжетуллах-иль-Балига»** или же **«Мисбах-уль Иман»**; на сборнике караматов поставьте название **«Сикке-и Тасдики Гайби»** или же **«Тасдики Гайбинин Хатеми»**.

Если вы напечатали арабский «Вирду-уль Акбари Нурие», то было бы неплохо, если для не знающих арабского языка учеников Рисале-и Нур на полях «Вирд-уль Акбара» будут в качестве примечания указаны страницы тем «Седьмой Луч», «Великое Знамение» и «Двадцатое Письмо», в которых разъясняется и переводится «Вирду-уль Акбар». Т.е.: «В такой-то книге, на такой-то странице имеется разъяснение этой арабской темы». Если таким образом будут сделаны указания, и, распределив между нашими братьями с алмазными перьями, каждый из них отметит некоторые экземпляры подобны-

ми указаниями, а также если вы отправите нам в качестве образцов пару экземпляров, отпечатанных на печатных машинках или же пришедших из типографии, то будет очень прекрасно.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В эту суровую духовную и материальную зиму неимущие люди подверглись многим тяготам со стороны нехватки продовольствия и трудностей заработка, возникших на почве дороговизны и тяжелого быта. Я сильно переживаю по поводу того, что из-за этого ужасного состояния может нарушиться стойкость и сплоченность учеников Рисале-и Нур, в большинстве своем прибывающих в бедном положении. С точки зрения веры, являющейся священной обязанностью Рисале-и Нур, во времена подобных смятений вы более, чем когда-либо нуждаетесь в сплоченности и единстве, и обязаны не обращать внимания на недостатки и не критиковать друг друга.

Ни в коем случае не сердитесь и не критикуйте друг друга... Иначе, если вы проявите небольшую слабость, то смутьяны, воспользовавшись этим, могут причинить вам много вреда. Против трудностей приобретения средств к существованию необходимо противостоять посредством бережливости и довольства малым. Я беспокоился за учеников, чтобы они также не впали в своеобразное соперничество по причине мирских выгод, как это произошло с большим количеством людей истины и тариката. И я узнал, что ученикам Рисале-и Нур в этом отношении до сих пор не было нанесено вреда. Иншааллах, и не будет. Однако все не могут быть одного нрава. Если некоторые также пожелают облегчения трудностей каким-либо дозволенным образом, то их нельзя за это критиковать. Имеющий нужду какой-либо ученик, может позволить себе принять Закят. Помогать посредством Закята опорам этого служения и другим старательным братьям, жертвующим своим временем ради служения Рисале-и Нур, также будет являться своеобразным служением ему.

К тому же они достойны оказания помощи. Однако ее не должны желать с жадностью и ненасытностью и показывать свою нужду языком состояния. Иначе заблудшие люди, пожертвовавшие религией на пути жадности и ненасытности, и сравнивающие других по себе, найдут удобный случай для своих грязных и клеветнических нападений и обвинений, типа: «Некоторая часть учеников Рисале-и Нур также делают религию средством для достижения мирских целей».

Вам необходимо периодически совместно читать «Сияние об Искренности»¹ и «О Бережливости»,² а также иногда и тему «Шесть Атак».³ Необычайная стойкость и непоколебимость, сплоченность и единодушие, проявленные вами до сих пор, в этих окрестностях станут источником гордости и спасут будущее этих мест. Будьте внимательны. Да не сломят вашу сплоченность эти новые бури.

Ваша благая весть касательно Арабского Вирд-уль Акбари Нурие и лечебные средства и противоядия от страшной и заразной болезни, доставленные со стороны Тахири и Коллектива Благословенных, а также их постоянное старание радует нас, а скорее даже и духовных существ и святых личностей скрытого мира. Полное одобрение и подтверждение братом Хулуси сокровенных тонкостей суры Валь-Аср и его переезд в Конью меня очень обрадовали с позиции служения. Да, приезд в тот важный город одного из старательных и передовых учеников Рисале-и Нур был необходим.

Братья мои!

В теме «Защитительная Речь» из книги «Сияния»⁴ под термином «испартинские доносчики» мы подразумевали находящихся в Анкаре тиранов, направляющих нас в тюрьму. Мы так сделали, будучи

¹ Т.е. – 21 и 22 Сияния.

² Т.е. – 19 Сияние.

³ Т.е. – Третья часть 29-го Письма.

⁴ Т.е. Защитительные речи Эскишехирской тюрьмы, являющиеся «Двадцать Седьмым Сиянием».

вынужденными. Сейчас же, от того, что Испарта стала моей своеобразной благословенной родиной и поскольку она также является любимой родиной многих моих благословенной братьев, я убрал тот термин «испартинские доносчики», и поменял его на «безбожные тираны». И вы в своих экземплярах сделайте также.

К тому же в написанной для меня героем Тахири брошюре «Защитительные речи», в «Сиянии для Пожилых», в теме касательно Анкары, он написал «Восьмая Надежда». Тогда как то была «Седьмая Надежда». И это также исправьте. Передаем нашему брату Хусню Эфенди, являющемуся отцом такого героического сына, как Тахири, а также в доме которого проживают шестеро учеников Рисале-и Нур, наш взаимный салам и поздравления.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ

Дорогие мои братья!

В виду того, что даже самые малые и незначительные тонкости имеют отношение к Корану, они обретают большую значимость. В связи с красноречивой тонкостью суры Валь-Аср сегодня мне пришло напоминание разъяснить, опираясь на правила совпадений, одно сокровение из указательного смысла суры Филь (Слон), являющееся изящным лучом указания Корана, касающимся этого нашего времени.

Вместе с разъяснением одного небольшого известного исторического события из суры **الْم تَر كَيْف** напомнить о подобных ему и похожих на него всеобщих и имеющихся в каждом веку отдельных событиях, а также дать разъяснение в соответствии с каждым уровнем из многочисленных уровней указательных смыслов является необходимостью красноречия Превосходно Излагающего Корана, разговаривающего в каждом веку со всем человечеством. И в связи с этим

данная священная сура обращает свой взгляд также и на наш век, дает свой урок человечеству и свою пощечину нечестивцам. Вместе с извещением на уровне указательного смысла о самом великом событии этого века три предложения этой суры, согласно наукам абджад и джифр совпав со временем его свершения, указывают на обрушение наказания на головы тех, кто полностью отдал предпочтение мирской жизни над религией и выбрал путь заблуждения.

Первое его предложение: **تَرْمِيهِمْ بِحِجَارَةٍ** Это священное предложение, повествующее о том, как на головы воинов Абрахи, нападающего на Величественную Каабу, посредством птиц Абабиль, словно из самолетов, посыпались небесные бомбы, выдавая согласно науке джифр тысяча триста пятьдесят девять (1359), своим совпадением указывает на обрушение небесных бомб¹ и камней² на головы сторонников падшей культуры, предпочитающих ближний мир религии и сбивающих человеческий род с истинного пути.

Второе предложение: **أَلَمْ يَجْعَلْ كَيْدَهُمْ فِي تَضْلِيلٍ** Следующее священное предложение данного аята упоминает то, как в том древнем событии нападавшие на Каабу начали замышлять свои хитрости с целью потушить ее свет. Но противоположно замыслам своего мрачного заблуждения, действующего ради небытия, их деяния обернулись против них же самих, и они получили возмездие. Точно также в этом веку деспотичные и надменные заблудшие люди аналогичными интригами, хитростями и угнетениями стараются разрушить посредством заблуждения истинное направление (Киблу) Каабы Небесных Религий (т.е. веру в Творца). И за свое заблуждение и прихоти они получают наказание посредством небесных бомб. И следующим выражением **فِي تَضْلِيلٍ**, совпадая по джифру с датой в

¹ Небесные бомбы - т.е. бомбы, сбрасываемые посредством самолетов во время Второй Мировой войны.

² Небесные камни – т.е. метеориты, часто обрушавшиеся по воле Всевышнего на безбожников во время их вероломных посягательств на истины веры.

тысяча триста шестьдесят (1360 по Хиджре, или 1941 по Григорианскому стилю), идет указание на эти события.

Третье предложение: **أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِأَصْحَابِ الْفِيلِ** Данное священное предложение, обращаясь к Благородному Посланнику (Мир ему и благословение Аллаха): «Разве ты не видишь, как чудесным образом твой Господь спас от врагов Величественную Каабу и Благородную Мекку, являющиеся Кыблой и твоей благословенной родиной, и какое возмездие они получили?», - выражает ясный смысл. Таким же образом обращаясь и к этому веку, то священное предложение своим указательным смыслом говорит следующее: «Ты видишь, как твой Господь наказывает меркантильных гордецов, влюбленных в этот мир и являющихся врагами твоей религии, Ислама и Корана, врагами истины и людей праведного пути? Ты видишь, какие небесные пощечины получают мирские люди, которые ради благ этого мира попирают религиозные святыни? Взгляни и постигни все это!». И совпадая по джифру с датой в тысяча триста пятьдесят девять (1359), своим указательным смыслом он выражает, как аналогичными небесными бедствиями в качестве возмездия за предательство Ислама безбожники подвергаются небесным наказаниям. Но в данном случае вместо слов **«Владельцы Слона»** ставится выражение **«Владельцы Дунья»** (Поклонники мира ближнего). Слово «Слон» заменяется на слово «Дунья». ¹

¹ Примечание: тайна того, почему слово «Слон» заменяется, заключается в следующем: В те древние времена они совершали свое нападение, опираясь на внушительность и громадность ужасного слона Махмуди. Нынче же богатство, мирское имущество и созданная за счет них флотилия представляют собой того слона. И даже одна сорокамиллионная нация посредством различных флотилий, подобных тому слону, пленила четыреста миллионов человек. И представители европейской культуры не ради красот, благ и пользы цивилизации, а скорее из-за греховности, распутства и безбожия своей культуры, уничтожая повсеместно суверенитет трехсот пятидесяти миллионов мусульман, подчинив их своей тирании, стали причиной этого небесного бедствия. И Божественное предопределение дало свое повеление на приход бедствий в качестве наказания за деспотизм свирепых мирских тиранов, и дабы для невинных и угнетенных стать причиной

Анализ: **تَرْمِيمٌ بِجَارَةٍ**: два **ت** – восемьсот. Два **ر** – четыреста. Два **م**, один **ب**, один **ح**, один **ي** – сто. От того, что на танвине не происходит остановки, подсчитывается **ن** и выходит пятьдесят. Один **هـ**, один **ج**, один алиф удлинения – девять. В общем, выходит тысяча триста пятьдесят девять (1359).

يَضِيحُ فِي تَضْلِيلٍ: **ض** – восемьсот, **ف** – восемьдесят. **ت** – четыреста. два **ي** – двадцать. Два **ل** – шестьдесят. Танвин не подсчитывается, так как на нем делается остановка. В итоге выходит тысяча триста шестьдесят. (1360).

أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِأَصْحَابِ الْفِيلِ: два «Ра», один «Та» - 800. Два «Фа», два **ك** - двести. Два **ل**, один **م** - сто. Один **ع**, один **ص** - сто шестьдесят. Четыре **ب** три алифа, один **ي**, один **ح** двадцать девять. Две буквы **د** в слове **الدُّنْيَا**, появившемся вместо **الفيلِ** и один алиф – девять. Один **ن** пятьдесят. Один **ي** - десять. Один алиф – один. Это в сумме выдает тысяча триста пятьдесят девять. (1359). Если не подсчитывать непроизносимый алиф, тогда выходит тысяча триста пятьдесят восемь (1358). Эти небесные пощечины своим совпадени-

очищения от грехов этого мира и заменить их тленное имущество и жизни на вечные и придать им большую ценность. Я последние полтора года абсолютно не в курсе относительно этого бедственного положения мирских людей и на какой стадии нынче находится Вторая Мировая война. Но пару лет назад их состояние показывало, что приходящие небесные пощечины, которые подразумеваются указательным смыслом этой священной суры, нисходят именно на их головы и полнотью разъясняют один из указательных смыслов суры.

ем с датами, как по Хиджре, так и по календарю Руми, словно пальцем указывают на различные времена их свершения.¹

Всем моим братьям и каждому в отдельности передаю салам и молюсь за них.

Ваш брат
Саид Нурси.

* * *

Мои дорогие, преданные и благословенные братья!

Согласно выражению Сабри, Хизбу Акбари Нури, являющийся Зульфикаром² Рисале-и Нур, благодаря милости Всевышнего Аллаха появился на свет воистину в сверх ожидаемом нами весьма блестящем, прекрасном, аккуратном и здоровом виде, имеющим всего лишь немного ошибок. Воистину Хафиз Али, Тахири и Хафиз Мустафа потрудились в этом деле должным образом. И вручили в руки Рисале-и Нур своеобразный алмазный меч.

Братья мои!

На моей родине существует традиция угощать сладостями при начале изучения студентами новой книги, и именуется она по-курдски как Мефтихане. В тот момент, когда этот ваш священный подарок прибыл в этот город, еще до того, как мы получили об этом известие, он проявился словно точное подобие той традиции. В это время пятеро учеников Рисале-и Нур из абсолютно разных селений, когда ни мы, ни они не имели каких-либо новостей с почты, словно являясь Мефтихане этой священной книги, каждый из них препод-

¹ Примечание: Да, если после этих наказаний переполненный злодеяниями человеческий род не перейдет от неверия к благодарности и не покается перед Кораном, тогда одним указательным смыслом данной суры идет устрашение и предупреждение о том, что также и руками ангелов на их головы будут посыпаны небесные камни. (Прим. автора).

² Зульфикар - название меча Имама Али (Р.А.). В данном случае имеется в виду, что Хизбу Акбари Нури представляет собой важную часть Рисале-и Нур.

несли одно небольшое угощение, состоящее из нескольких яств. Не имея на то абсолютно никаких причин и вопреки обычному, совпадение и объединение в этом тонком деле тех пятерых братьев, каждый из нас пятерых (т.е. я, Эмин, Фейзи, Хильми и Тевфик) единогласно восприняли, как не имеющими абсолютно никакой вероятности для случайности. Стало быть, все это является своеобразным караматом Нура, проявляющимся со стороны Божественной Милости, и представляющим собой Мефтихане здешнего медресе Рисале-и Нур.

К тому же, на протяжении тридцати дней из Инеболу здесь никто не появлялся, несмотря на то, что раньше каждую неделю пару раз кто-то приходил, неожиданно и без каких-либо причин с расстояния трехдневного пути пришел один близкий ученик и принес с собой Хизбу-уль Акбар. На следующий день мы получили напечатанные экземпляры Хизбу-уль Акбара Нурие, словно принесенные именно для него. И он взял одну их часть и забрал с собой.

* * *

Мои дорогие братья!

Этот Хизби Нурие касательно моей личности имеет большой духовный карамат. Настало время для разъяснения:

Двадцать три года назад, во время перехода Старого Саида в Нового, от того, что он продвигался по пути размышления, я исследовал смысл этого аята: **تَفَكَّرْ سَاعَةً خَيْرٌ مِنْ عِبَادَةِ سَنَةٍ** (Час размышления превыше года (дополнительного) поклонения). Этот секрет каждые пару лет менял свой вид, в результате принося по какой-либо арабской или турецкой брошюре. Продолжая изменять свой образ, начиная от «Арабского Катре» вплоть до «Великого Знамения», та истина приняла свой постоянный вид в форме Хизб-уль Акбар-и Нурие. Уже на протяжении двадцати трех лет, в тот момент, как я начинал испытывать томления, и когда в мышлении и сердце появлялась усталость, как только я осмысленно прочитывал какую-либо

часть этого сборника, он тут же устранял их. И даже усталость и томление, появлявшиеся каждую ночь ближе к утру в связи с пятичасовой занятостью, каждый раз без исключения после прочтения одной шестой части этого сборника проходили, не оставляя никакого следа, и так повторялось тысячи раз.

В связи с этим фактом разъясню одну важную истину, одну тему, касающуюся в это время учеников и преподавателей медресе. Так вот:

С давних времен во многих местах воспитанники медресе подчинялись представителям текке¹; то есть, проявляя покорность, обращались к ним ради плодов святости. В их лавке искали наслаждений веры и свет лучезарных Божественных истин. И даже какой-либо большой ученый медресе, целуя руку какого-нибудь простого шейха, подчинялся ему. Тот источник живой воды они искали в суфизме. *Между тем как в образовательном процессе медресе имеется более короткий путь, идуций к свету истины, а в науках веры более чистый и более искренний источник живой воды. В науке Богословия (Ильми калам) Ахлю Сунны, в знаниях и в истинах Веры содержится более возвышенный, привлекательный и более прочный путь святости, нежели в деяниях, дополнительном поклонении и тарикате. И Рисале-и Нур благодаря духовному чуду Превосходно Излагающего Корана открыл, показал и воплотил все это в жизнь.*

Так вот, между тем как религиозным ученым, являющимся представителями общины медресе, более других необходимо с совершенным воодушевлением и гордостью спешить на поддержку Рисале-и Нур, к сожалению, большая часть представителей медресе пока ещё не знают этой ценной вечной сокровищницы и родника живой воды, истекающего из их же медресе. Не знают, не ищут и не пытаются ее сохранить. Хвала Аллаху, они теперь уже полностью приступили к этой обязанности. Сборник «Слова» привлек к Свету имамов и преподавателей медресе.

¹ Текке – буквально это место уединения с целью чтения зикра и личных вирдов, используемое у суфиев.

В турецком отрывке, находящемся в начале Хизб-и Нурие, после фразы: «Полноценно знающие арабский...» - напишите следующее: «...или же имеющие при себе и читающие «Великое Знамение», «Мунаджат» и Двадцатое Письмо».

И в конце четвертой страницы в начале второй строки в слове **لِلْأَوْقَاتِ**, начиная с (و), исправьте на **لِلْأَفْوَاتِ**, поставив это слово во множественном числе.

И в четвертой строке двадцать второй страницы после слов **و فِي** **صَحِيفَةٍ** из фразы **فِي صَحِيفَةٍ حَسَنَاتِنَا** будет добавлено: «Хафиз Али, Тахири, Хафиз Мустафа и Назиф». И вместо слова **وَ أَمْثَالِهِ** будет написано **وَ أَمْثَالِهِمْ**.

* * *

Мои дорогие и преданные братья!

Да вознесется безграничная хвала Всевышнему Аллаху за то, что Он область Испарты превратил в Медресет-уль Зехра и своеобразный Джами-уль Азхар, что с давних времен являлось основной целью моих устремлений.

Ваши перья сделали Рисале-и Нур не нуждающимся в типографии и за такой короткий срок размножили настолько совершенные экземпляры, содержащие тавафуки (совпадения). Этим утром мною была высказана одна мысль, и ближе к обеду принесенные Эмином эти ваши прекрасные и приятные подарки, подобные плодам из райских садов, подтвердили мое утреннее утверждение. Оно было следующим:

Я говорил, что подобно тому, как совершаемое Рисале-и Нур служение истинам веры является превыше всего, так и в это время в нем имеется нужда больше, чем в чем-либо. Однако от того, что безбожники с умерщвленными сердцами и разбалованными распутством нафсами не признали крайнюю степень нужды в исти-

нах веры, они предъявляют свои обвинения, говоря: «Это все мирские цели и нужды, к которым направлены и стремятся религиозные люди и ученые». И в соответствии с этим обвинением весьма бессовестным образом совершают свои нападки на них. И дабы утихомирить тех несчастных безбожников на деле необходимы такие вот реальные самоотверженные герои, что даже самые значительные в этом мире дела и большие убытки и потери не смогут заставить замолчать их нужды в истинах веры. Возникает вопрос, а имеются ли таковые? Да, имеются. И это Испарта и ее окрестности. И размышляя о храбрецах и борцах за веру с окрестностей Сандыклы, которые вот уже на протяжении трех-четырёх месяцев предпочитают Рисале-и Нур всему остальному, проявилось это мое утверждение. И спустя пару часов в абсолютно неожиданном виде Эмин, взявший имя Рахматуллах, двумя сундуками показал два доказательства того моего утверждения.

Письмо нашего брата Катиба Османа стало своеобразной мазью от многих моих переживаний. Пусть Всевышний Аллах в том медресе Нура воспитает для Рисале-и Нур тысячи учеников подобных ему. Аминь. И отъезд Атифа в сторону Сандыклы и его удостаивание успеха обрадовало не только нас, но также и ангелов. Иншааллах, то село, приобретшее славу академии, станет медресе Нурие. Так как я чувствую, что имеющаяся у Атифа искренность приведет к подобным результатам.

Передаем тысячи саламов и молимся за благополучие джамаата Гюль, Нур, Коллектива Благословенных, Медересе-и Нурие, Безгрешных детей и Почтенных Пожилых.

Тринадцать лет назад в Барле благословенный Хафиз Хаджи преподнес нам сладостей, в которых баракат проявился в пятикратном размере на уровне карамата. И на этот раз пришедшие пять разных видов сладостей позволили нам с радостью вспомнить Хаджи Хафиза. Пусть Всевышний Аллах за каждую из них дарует вам в раю тысячи райских сладостей. Аминь.

Дорогой мой брат, Хусрев!

Пусть Всевышний Аллах смилуется над покойной, и дарует тебе и ее детям прекрасное терпение. И я также серьезно разделяю ваш траур.

Я присоединяюсь к твоим слезам и плачу этого письма. Да, ты также, как и я, с двух сторон обрываешь связь с этим миром, и это необходимо. У подобного тебе самопожертвенного ученика Рисале-и Нур не должно быть связи с этим миром, и она не должна появляться. Если же будет иметься какая-либо привязанность, то вместе с тем, что необходима чрезвычайная стойкость и искренность, во времена некоторых невзгод они будут сотрясены и невозможно будет проявить полной самоотверженности.

Герои тех окрестностей воистину необыкновенны. Какие-либо связи их не сотрясают. Однако необходимо, чтобы некоторые братья, такие как Хусрев, Саид, Атиф и подобные им, не имели абсолютно никаких связей с этим миром. Та покойная женщина вплоть до нынешних пор, находясь в кругу близких учеников Рисале-и Нур, ежедневно около ста раз, а во время утреннего намаза единожды поименно, вот уже как десять лет становится соучастницей всех наших духовных успехов. И сейчас после ее смерти, как и в те времена, когда она ежедневно устаивалась многократных молитв, опять же сотню раз, но уже поименно, становится их совладелецей.

Дорогой мой брат Хусрев! Я очень сильно желаю общения с тобой. Однако сейчас мое время настолько ограничено, что по отношению к некоторым четырем-пяти моим друзьям, пришедшим меня посетить, я излишней вспыльчивостью отвечал: «Не отвлекайте меня». Как бы там ни было... С некоей ностальгией и тоской по находящимся там моим братьям молюсь об их благополучии и передаю салам. Ваши местные братья также выражают вам соболезнования и с большим почтением передают тамошним братьям свои приветствия.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В виду того, что в Хизбу Нурие содержится как тайна **تَفَكَّرْ سَاعَةً**

так и всеобщее поклонение, только что я стал свидетелем одного сильного указания. Читая сегодня одну часть Хизбу Нурие Рисале-и Нур и одну часть Джавшан уль-Кабира, я увидел это. И подобно тому, как упоминается в конце «Двадцать Девятого Письма» и в разъяснении аята **اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ**, где посредством странствия сердца я увидел, как один мир из миров и разновидностей этой вселенной освещается каждым Божественным Именем и разгоняется его мрак, таким же образом, а также еще и в иной форме я увидел, как Джавшан-уль Кабир, Рисале-и Нур и Хизбу Нурие полностью освещают вселенную, разгоняют темноту мрака и разрывают на части беспечность и природу натурализма. Я увидел, как разрывается завеса, за которой пытаются скрыться беспечные и заблудшие люди. И созерцал, как материальные сферы вселенной, окаменелые под взглядом беспечности, размягчаются и расчесываются посредством них, словно пух. И как за самыми последними и обширными границами и завесами вселенной, за которыми задохнулись заблудшие, они демонстрируют свет Единобожия.

Например: Два дня назад один дервиш из тариката Накши, читая Сокровение Имени Хакем (Справедливый Правитель), в вопросе обсуждения солнца и солнечной системы не смог постичь принцип подхода Рисале-и Нур к рассмотрению данной темы. Он сказал: «Здесь говорится так же, как и у людей науки и у астрономов», - и представил таким образом. Затем, когда ему прочли эту тему в моем присутствии, он понял ее, и сказал: «Это абсолютно иное». Стало быть, эта тема показывает свет Единственности Творца (Ахадият) даже в самих завесах, являющихся источниками беспечности и самыми крайними, широкими и прочными точками опоры таких людей науки, как астрономы. И даже там преследует своего врага и разрушает самые отдаленные места их укрытия. И везде показывает путь к осознанию Господнего присутствия (Хузур). И если он пожелает прибегнуть к помощи солнца, то эта тема скажет ему: «Это все-

го лишь печка и лампа. Кто дает ей столько дров и керосина? Уразумей это и очнись», - и, таким образом, нанесет удар по его сознанию.

К тому же они, показывая все творения вселенной в образе зеркал, удвоенных отражения имен, демонстрируют все это таким образом, что не оставляют возможностей для непонимания. И ничто не препятствует для ясного осознания Вездесущего Творца. Я увидел, что для приобретения состояния постоянного Божественного присутствия (Хузур) нет необходимости в отвержении или в забвении вселенной, с последующим не вспоминанием о ней, как это происходит у людей тариката и хакиката. А скорее урок Рисале-и Нур, Джавшан уль-Кабира и Хизбу Нурие предоставляет обширную степень хузур величиной во всю вселенную и открывает своеобразный всеобщий, всеохватный и постоянный круг поклонения обширностью во весь мир. На эту тему имеется еще. Однако на данный момент было дано написать лишь столько.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

В этот раз я получил три важных письма от Хафиза Али, Халила Ибрагима и Абдуллаха, являющегося наследником Лютфи. Хафиз Али сообщает о своем сожалении по поводу допущенных ошибок в Хизб-и Корана и Хизб-и Нури. Пусть твердо знает, что те два Хизба, изданные благодаря ему и усердию Тахири, Хафиза Мустафы и других братьев, в нынешнее время и в этих условиях являются весьма блестящим успехом Рисале-и Нур. В их книги деяний повсеместно записываются благодеяния. Кто бы ни читал те два Хизба, в этом имеется их доля приобретения благ. Ошибки же, относительно ожидаемого нами, оказались весьма незначительны. Хвала Аллаху, мы с легкостью их отредактировали. Эти экземпляры попали в достойные руки.

Имеющиеся в содержании письма Халила Ибрагима очень приятные, прекрасные и уместные описания и определения Рисале-и Нур, от того что они исходили от его чистой искренности и убеж-

денности, на наш взгляд, стали весьма блестящими и поэтичными. Мы запишем части, касающиеся Рисале-и Нур, в Сборник Приложений. Воистину, не осталось сомнений в том, что он является одним из важных, стойких и постоянных опор Рисале-и Нур. Передайте ему и его супруге наш салам, а также скажите им то, что они, и особенно Индже Мехмед, каждый день становятся совладельцами наших духовных успехов и входят в наши особые молитвы.

Меня очень сильно обрадовали содержащиеся в письме Абдуллаха, являющегося серьезным и истинным наследником покойного Лютфи, приветствия и связь с Рисале-и Нур таких братьев, как Тахири и его отец, Али, Вехби, Щукру, Мустафа, Мехмед, Хусейн, Мехмед, Хакки и особенно Бюйюк Зухди, с давних пор занимающего в Рисале-и Нур особое положение. И я также передаю им салам, молюсь за них и ожидаю их поддержки. Что же касается вопросов, имеющих в его письме, то в данный момент мое сознание занято другими темами, и поэтому я пока не могу уделить им внимания.

Третья тема: эта тонкая тема была написана с целью предостережения одного брата, не замечавшего свои недостатки. Мы ее написали вам, полагая, что, возможно, она окажется полезной и для вас.

Однажды я увидел, как несколько великих святых, уже избавившихся от своего нафс-и аммара, сильно боролись с повелевающими страстями и жаловались на нафс-и аммара. И я очень удивлялся этому. Некоторое время спустя я увидел некий духовный нафс-и аммара, который помимо козней основного нафс-и аммара является еще более сильным, более непослушным, ещё более упорствующим в продолжении своей безнравственности, исходящий из совокупности желаний, капризов, инстинктов, натуры и характера. Этот духовный нафс, являясь последним укрытием нафс-и аммара, после его очищения исполняет его бывшие негативные обязанности и до конца жизни поддерживает атмосферу борьбы. И я понял, что те благословенные личности жаловались не на настоящий нафс-и аммара, а скорее на некий образный нафс. Затем я увидел, что имам Раббани (Р.А.) также упоминает тот образный нафс-и аммара.

От того, что у этого второго нафс-и аммара имеются бессознательные слепые чувства, он не понимает и не слушает слов разума и сердца, чтобы посредством них мог быть исправлен и понять свои недостатки. Такое возможно только лишь получив отвращение к запретному благодаря Господним пощечинам и огорчениям, или же если с полной самоотверженностью посвятить все чувства своей цели. Или же, уподобившись основным и большим ученикам, являющимся опорами Рисале-и Нур, оставив во всем свой эгоизм. В этом удивительном веку оба нафса, истинный и образный, объединившись посредством страшной инъекции и прививки, с любовью входят в такие мерзости и грехопадения, что это приводит вселенную в ярость. И даже я сам в течение какого-то мига подвергся колебаниям в предпочтении ничего не значащему вопросу над большим благодеянием.

И в течение десяти минут, когда я во время духовной борьбы ощутил в сердце самое отвратительное лицемерное и склонное к соперничеству качество, находясь на поле битвы и, несмотря на то, что на моем фронте открылась возможность палить по моим врагам из пушки в сорок два калибра, те два нафс-и аммара в удобный момент временной беспечности посредством мрачных и несправедливых чувств, с неким самодовольством и склонностью к превосходству, вместо признательности и огромной благодарности начали говорить: «Почему стрелял не я, а кто-то другой». Я тысячекратно благодарю Всевышнего Господа за то, что Рисале-и Нур, и особенно Брошюра об Искренности, устранили козни тех двух нафс-и аммара и стали лекарством для возникших из-за них ран. И таким же образом моментально были устранены состояния той одной минуты и тех десяти минут. Я узнал свой недостаток, что является своеобразным духовным покаянием. И спасся от душевной боли и мучения, содержащихся в преждевременном наказании за ту ошибку.

Всем нашим братьям и каждому в отдельности передаем салам.

Мои дорогие и преданные братья!

Изложу вам одно беспокойство, неожиданно пришедшее в душу.

Я почувствовал и понял, что люди заблуждения по причине того, что не смогли противостоять алмазным мечам Рисале-и Нур, пользуясь имеющимися среди учеников трудностями заработка и беспечностью весеннего периода – в виду несоответствия устремлений или же характеров – найдя слабые их места, желают расшатать имеющийся у учеников принцип сплоченности. **Берегитесь! Будьте очень внимательны, пусть разлад не проникнет в наши взаимоотношения. Человек не свободен от недостатков. Однако дверь покаяния открыта.**

В тот момент, когда нафс и сатана подталкивают вас проявить возражение и справедливую критику по отношению к вашему брату, вы скажите следующее: «Ради сохранения сплоченности, являющейся самой сильной связью Рисале-и Нур, мы обязаны пожертвовать не только подобного рода нашими незначительными правами, а скорее даже и своей жизнью, достоинством и мирским счастьем. Относительно результата, который нам дается возможность приобрести благодаря Рисале-и Нур, нашей обязанностью является пожертвовать всем, что касается этого мира и личного эго». И говоря так, заставьте замолчать свои нафсы! Если же имеется какой-либо спорный вопрос, то советуйтесь между собой. Не относитесь чрезмерно строго, ведь все не могут быть одного принципа. Нынче необходимо быть снисходительным по отношению друг к другу.

Всем братьям передаем по отдельному саламу.

* * *

Мои дорогие и верные братья!

Да вознесется безграничная хвала Всевышнему Аллаху за то, что в эту весну, являющуюся периодом беспечности, и в этих бедствиях трудностей заработка продолжаются завоевания Рисале-и Нур. Из Стамбула пишут, что отправленные туда брошюры, начиная с темы

«Чудо Ахмада», написанной Хусревом, кто бы их ни видел и ни читал, начиная с Народного Муфтия Али Ризы, каждый с удивлением и одобрением говоря: «Мы абсолютно ни в одной книге не встречали подобного рода разъяснения, аргументацию и изложение. Находясь в этих условиях, таких произведений никто не удостаивался», - принимают их с совершенным восторгом. И в Анкаре в высших государственных инстанциях и армейских кругах с совершенным воодушевлением и одобрением переписывают и читают Рисале-и Нур. Важные военные паши во главе с полковником Мехмедом Юмню, говоря: «Рисале-и Нур является спасителем веры», - оценивая его по достоинству, с совершенной покорностью читают и извлекают пользу. И даже здесь также происки и меры предосторожности против Рисале-и Нур, совершенные в многочисленных различных видах, и планы по расшатыванию стойкости и охлаждению усердия учеников, особенно проблемы, связанные с трудностями заработка, не останавливают распространение Рисале-и Нур. Оно расширяется день ото дня. И даже те, кто нападал больше всех, стараются в какой-то мере извлечь для себя пользу. Безграничная хвала Аллаху за то, что продолжается Божественное Благоволение и Господнее Покровительство. Однако согласно одному коварному плану на другом фронте продолжатся нападение со стороны упрямых лицемеров. И необходима очень большая предосторожность, внимательность, стойкость и сплоченность, дабы этот их план также оказался безрезультатным. А план был таков:

«Разрушить сплоченность между учениками Рисале-и Нур». На протяжении восемнадцати лет их программой относительно нас было стремление уводить от нас близких учеников и охлаждать их интерес. Этот их план оказался безуспешным. Теперь же они стараются разрушить сплоченность и нанести вред распространению Рисале-и Нур, выводя против него в качестве противников некоторых корыстолюбивых личностей из ученых и религиозных людей.

И как сказано в конце темы о Рамазане, нафс-и аммаре более любых других мучений оставляет свое упрямство лишь из-за голода. Нынешние бедствия голода и проблемы приобретения средств су-

ществования, обрушившиеся в качестве наказания за упрямое распутство лицемеров, распространяются на всех, в том числе и на невинных. И имеется вероятность того, что заблудшие, воспользовавшись этим положением, могут использовать то бедствие против немущих учеников Рисале-и Нур. *И поскольку до сих пор в абсолютном большинстве ученики Нура осознали, что служение Рисале-и Нур является средством избавления от любой беды и исцеления от всех болезней, так и мы ежедневно в зависимости от степени своего служения ощущаем и находим легкость в обретении средств к существованию, спокойствие на душе и свободу от тревог. Конечно же, против этих новых ужасных бедствий и несчастий, опять же необходимо противостоять благодаря служению Рисале-и Нур.*

Всем нашим братьям и каждому в отдельности передаем салам.

* * *

Дорогой мой верный, благословенный и ценный брат Хусрев, показавший посредством своего удивительного пера одну сторону чуда Превосходно Излагающего Корана, и в книгу деяний которого постоянно записываются благодеяния равные вознаграждению всех прочитавших те написанные им Кораны!

Посылаю вам обратно с Хилми Беем один из двух отправленных мне тобой благословенных экземпляров. Ты отправил их оба, предчувствуя, что я уеду из Испарты. Все вышло очень прекрасно. И поскольку сейчас Испарта является Медресет-уз Зехра-и Акбар и Медресе-и Нурие-и Кубра, то это священное произведение необходимо там, особенно в преддверии трех благословенных месяцев. Иншааллах, там, так же как и у нас, разделяя на джузы,¹ будут прочитаны хатмы² Корана.

¹ Джуз – одна тридцатая часть Корана.

² Хатма – полное прочтение Корана. Ученики Рисале-и Нур имеют традицию, особенно в месяц Рамадан, распределять между собой джузы и прочитывать со-

Дорогие мои преданные братья!

В письме Хафиза Али, пришедшем в этот раз, мы ощутили великую благую весть о том, что появились возможности для печатания нашего Превосходно Излагающего Корана и не имеется никаких препятствий этому. И поскольку пришел благословенный Хусрев, то в этом вопросе самые первые права принадлежат ему. И так как два Али, Тахири и Хафиз Мустафа имеют удивительную сплоченность, и всем видимое их служение до сих пор радует учеников Рисале-и Нур и делает людей веры признательными и благодарными, и поскольку герой Рушду имеет непоколебимую преданность, то необходимо вместе с Хусревом с совершенной сплоченностью трудиться в этом великом, тяжелом и ценном служении Корану.

Будьте внимательны! Ни в коем случае не давайте повода заблудшим для того, чтобы они, воспользовавшись различием ваших взглядов, вашими слабыми местами и трудностями в приобретении средств к существованию, привели бы вас к критике по отношению друг друга. Сохраняйте ваше единство от разобщенности, возникающей по причине различия ваших взглядов, посредством машварата на основе шариата. Всегда руководствуйтесь правилами «Урока об Искренности». Иначе в это время небольшое разногласие может нанести огромный вред Рисале-и Нур. Я не буду от вас скрывать, к тому же сейчас также Фейзи и Эмин знают, что имеющаяся между вами весьма незначительная критика, словно и здесь нам наносит урон. И абсолютно не подозревая ни о чем, я написал вам по этому поводу два письма. И в душе очень обеспокоился и испытывал томления, задумавшись: «Интересно, неужели имеется новое нападение?».

К тому же из вреда того вашего инцидента является также и то, что в то время, как мы получили новое воодушевление и импульс, возникшие благодаря приезду благословенного Хусрева, к сожалению, на пятнадцать дней задержался экземпляр «Мунаджата», до-

вместно целый Коран. Таким образом, ежедневно каждый удостоивается вознаграждения за прочтение целого Корана.

бавленный в конце Хизб-и Нурие. Я предполагал, что та тема будет доставлена нам еще пятнадцать дней назад. **Человек не может быть без недостатков, а также не бывает без соперника.** Подобно тому, как героические ученики Рисале-и Нур одерживали победу над любой трудностью, иншааллах, в этом важном и ужасном периоде также одержат победу. Не утратят своей безукоризненности и искренности, и в своем служении не ослабнут. Вы лучше меня знаете необходимые меры предосторожности. Но так как Хусрев и Рушду являются очень важными опорами Рисале-и Нур, и вокруг них имеется большое количество весьма значимых учеников Рисале-и Нур, а также, поскольку уже стало ясно, что Хафиз Али, Тахири, Хафиз Мустафа и Младший Али с совершенным успехом утвердились в служении Рисале-и Нур, будучи полностью принятыми Всевышним, то эти два направления должны быть как два глаза в одной голове. Необходима абсолютная сплоченность, дабы плечи могли выдержать эту тяжелую и ценную сокровищницу.

Каждому нашему брату передаем по отдельному саламу.

* * *

Прекрасное и искреннее стихотворное произведение нашего брата Марангоза Ахмеда, являющегося ценным учеником Медресе-и Нурие селения Сав, нас очень обрадовав, вошло в Сборник Приложений. Особенно его слова: **«Сидящий на той светлой скамье - спасется от пожаров и переворотов»**, повествующие о том, как невинные дети не встают со скамьи Рисале-и Нур, оказывают такое воздействие, словно из нашего будущего явился один истинный ученик Медресет-уз Зехра и дает нам утешение и благую весть об умножении безгрешных учеников.

Старший писарь Шамли Хафиз Тевфик является главой в вопросе написания Рисале-и Нур. Во время моего нахождения в Барле, ради того, чтобы он мог заниматься перепиской Рисале-и Нур, его покойная жена Зехра таскала вместо него дрова и выполняла его рабо-

ты. И мы, в свою очередь, эту покойную за тот ее благой поступок с тех пор присоединяем к кругу покойных близких учеников Рисале-и Нур, за которых мы молимся, и будем молиться в дальнейшем.

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Дорогие мои преданные братья!

Становление области Испарты в образе духовного Медресет-уз Зехра и проявленные учениками Испарты стойкость и преданность, более превосходные относительно всех других мест, устранили мои переживания, появившиеся в эти дни, очень меня порадовали и подтолкнули к благодарности. От основных учеников пришли три - четыре письма, в которых рассказывается о самоотверженном и возвышенном служении и помощи Рисале-и Нур посредством своих перьев близкими братьями, имена которых записаны в письме. И мы убеждены в том, что все это в таком времени и в этом весеннем периоде является очень ярким проявлением Господнего благоволения.

Находящиеся на фабрике Нур два брата с именами Али и брат Тахири желали получить вместе с нашим чудесным^{*1} Кораном также и тему «Чудо Корана» вместе с ее приложением. Они находятся сейчас в Стамбуле у Хафиза Эмина, где их читают и переписывают. Если пожелаете, то возьмите у Хафиза Эмина мой экземпляр, а вместо него отдайте один из ваших прекрасных экземпляров с приложениями, пусть останется у него.

Последний написанный экземпляр Корана, когда возникнет для этого необходимость и реальная возможность его печатанья, я также отправлю в Стамбул. Длинное, действенное и ценное письмо

¹ Коран, написанный с тавафуками (совпадениями). (Прим. пер.)

Хусрева, небольшое письмо героя Рушду в примечании, помощь нам в переписке перьями важных братьев, которые очень сильно связаны друг с другом, их занятость Рисале-и Нур, оказывая этому делу предпочтение над всем остальным, а также продолжительное усердие Хусрева с момента его приезда - все это показывает, что Испарта полностью стала владельцем Рисале-и Нур и вместо одного Саида обрела тысячи Саидов. Безграничная хвала и благодарность Всевышнему Господу за это. Оттого, что расход на печатанье и переплет для нашего чудесного Корана составляет тридцать тысяч лир, мы пока вынуждены отложить это великое дело.

Мы записали в Сборник Приложений в качестве примера для подражания одну часть, находящуюся в начале удивительного и необыкновенного письма Ре'фет Бея, оставившего нас в изумлении. И особенно он говорит, что каждому верующему необходимо выучить наизусть «Тридцатое Слово», имеющее название «Тайна человеческого Я и мельчайшей Частицы». Нас также, как и вас, обрадовало и оставило в изумлении то, что после прочтения этого урока – как это было однажды в Барле, когда одна благословенная кошка, получившая имя Абдуррахим, дала нам возможность услышать зикр «Йа Рахим, йа Рахим» (О Милосердный, О Милосердный) – так и, являясь ее сородичем, другая благословенная кошка, словно человек, с большим желанием и внимательностью слушала Азан. И мы восприняли это за благую весть, указывающую на полное восстановление Азана Мухаммада (Мир ему и благословение Аллаха). Сон Мехмеда Тенекеджи, являющегося подобно Катибу Осману и Мехмеду Зухди давним, важным и ценным братом в служении Корану, также весьма значителен. Да благословит его Аллах. Для Испарты он является очень полезным, так как в нем содержится важная благая весть.

Письмо брата Ре'фета меня обрадовало с четырех сторон. Так как с давних времен в моем воображении братья Хусрев, Ре'фет и Рушду представляются вместе. Я благодарю Всевышнего Аллаха за то, что продолжает проявляться ожидаемая от них совершенная преданность и стойкость.

К тому же мы передаем салам и делаем дуа моим стойким братьям, имена которых упомянуты в письмах Хусрева и Хафиза Али, а также Катибу Осману, Мехмеду Зухди, героям Испарты Хафизу Али из села Сав. Сейчас, во время написания этого письма, Эмин принес письмо Сабри, являющегося центральным почтальоном Рисале-и Нур. Открыли письмо и увидели, что он пишет о периоде бездождия и засухи, и что когда они начали в больших количествах переписывать брошюру «Мунаджат», благодаря баракату этого дела пошел дождь, и о том, как Божественная милость отправляет помощь бедным и неимущим. Этим он решил для меня одну важную проблему.

Здесь также имелась сильная нужда в дожде. Мы не ощущали абсолютно никакого признака его прихода. В этот период засухи для бедных и неимущих бездожде оказалось очень тяжелым. Мы трижды после намаза, сделав заступником Рисале-и Нур, молились за невинных бедняков и голодных животных. Внезапно в ту же ночь, сверх наших ожиданий, мы увидели, как та молитва была полностью принята. Я в изумлении не мог понять, насколько наша частная молитва имеет причастность к этой всеобщей проблеме. Я подумал: «Должно быть, присоединившись ко многим очень важным молитвам, наша молитва также стал одной тысячной долей». Сейчас выяснилось, что светлые духовные молитвы святых Испарты нас также удостоили доли от той милости. И я только сейчас поведал об этом смысле и о том моем изумлении брату Фейзи, который был одним из тех, кто во время той моей молитвы, находясь сзади, произносили «Аминь». Если бы я сказал ему об этом раньше, то не смог бы исправить его чрезмерное благое мнение обо мне. Потому что он придает своему Устаду преувеличенную долю.

Упомянутые в письме Сабри приветствия и полностью сохраненные с нами старые связи Сыддыка Сулеймана и братьев из Барлы с тоской напомнили мне о жизни в Барле. И я также передаю им много саламов.

Благословенный Хусрев пишет в своем письме, что наши близкие братья, такие как Ре'фет, Рушду, Катиб Осман, Осман Нури, Атиф и Фэйзи желают записать в качестве памятного подарка для нас по одному экземпляру и преподнести их нам для воспоминаний. Пусть

Всевышний Аллах дарует им за каждую написанную букву по тысяче вознаграждений. Аминь.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Осторожность полезна в любое время. И к тому же Хазрет-и Али (да будет доволен им Аллах) в чудесном виде также нам советует соблюдать предосторожность. Нынче в восточных окрестностях произошло новое событие:

Один шейх с помощью своих мюридов и наместников в пользу религии распространил в тех местностях одно произведение под названием «Завещание Пророка (Мир ему)», принадлежащее известному Шейху Ахмеду, являющемуся хранителем усыпальницы Пророка (Мир ему). Служащего в тех краях героя Салахуддина это в некоторой степени насторожило. И дабы не проявить сопричастность к подобным течениям, в которых имеется вероятность соприкосновения с политикой, он вынужденно стал еще более сдержанным и осторожным. Потому что путь Рисале-и Нур превыше всякой политики и не опускается до нее. Сегодня он пришел сюда, чтобы отправиться на пять месяцев в Анкару по одному делу. Вслед за ним вошел один детектив, следивший за ним. После ухода Салахуддина я сказал тому шпиону:

Рисале-и Нур и мы, являющиеся его учениками, получившими от него совершенные уроки, не делаем и до сих пор не делали его инструментом не то, что для мирской политики, а скорее даже и для всего мира. Мы не вмешиваемся в дела мирских людей. И является безумием представлять, якобы, исходящий от нас вред.

Во-первых: Коран запрещает нам политику, дабы на взгляд мирских людей не опустить истины, имеющие ценность алмазов, до степени осколков стекла.

Во-вторых: **Сострадание, совесть и истина предостерегают нас от политики.** Потому что достойные наказания безбожные лицемеры, если и будут составлять из десяти два, то связанные с ними семь-восемь – это невинные бедняги, дети, слабые, больные и пожилые. Если придет беда и несчастье, то те невинные подвергнутся бедствию. А возможно даже, что те два безбожных лицемера получат меньше вреда. И по этой причине милосердие, сострадание, правда

и истина, содержащиеся в сущности Рисале-и Нур, запрещают его ученикам входить в политику в виду того, что ожидаемые результаты вмешательства посредством нее в управление и общественный строй являются неопределенными и сомнительными.

В-третьих: Эта родина, народ и правители этой страны, в каком бы то ни было виде, все же имеют сильную нужду в Рисале-и Нур. И поэтому не то, чтобы бояться или же враждовать с ним, скорее даже самым неверующим также необходимо быть сторонником его религиозных и справедливых правил. Если только они не являются предателями народа, родины и суверенитета Ислама.

Потому что для избавления этого народа и отечества, общественной и политической жизнь от анархизма и для спасения их от великих опасностей крайне необходимы пять основ.

Первое: Милосердие.

Второе: Уважение.

Третье: Доверие.

Четвертое: Различая дозволенное и запретное, избегать запретного.

Пятое: Оставляя беспутство, проявлять повиновение.

Так вот, когда Рисале-и Нур обращает свой взгляд к общественной жизни, устанавливая эти пять основ, он укрепляет и обеспечивает фундамент общественного порядка. Люди, препятствующие Рисале-и Нур, пусть твердо знают, что эти их действия за счет анархизма становятся враждебностью по отношению к родине, народу и общественному порядку. Именно эту суть я и изложил тому шпиону. И сказал ему: «Так все и предай тем, кто тебя послал».

И еще скажи им: «Какой смысл имеется в том, чтобы из-за своей боязни, сомнений и подозрений, что он, возможно, вмешается в нашу мирскую жизнь, своими слежками притеснять человека, который вот уже как восемнадцать лет не обращается к властям ради своего спокойствия и нужд, и вот уже как двадцать один месяц абсолютно не в курсе о мировой войне, перевернувшей мир с ног на

голову. Как можно притеснять человека, который, не показывая нужды, отказался от дружеской поддержки со стороны многих важных и высокопоставленных лиц и живет удовлетворенностью? Какая в этом имеется мудрость? По какому закону все это? Даже сумасшедшим понятно, что приставать к нему является безумием». Так мы ему сказали. И тот шпион встал и ушел.

Передаем салам всем братьям, особенно старшим из них (эркинам) и издателям, а так же Хафизу Али, герою Тахири и Хафизу Мустафе, являющимся издателями Хизб-и Нурие, и их друзьям.

* * *

Мои дорогие, верные и благословенные братья!

Я безгранично благодарю Аллаха за то, что в это удивительное время Он одарил нас такими, как вы, искренними, чистосердечными, скромными и самоотверженными братьями.

На этот раз я прочел четыре письма братьев Хусрева, Хафиза Али, Хафиза Мустафы и Младшего Али, обращенные друг к другу. И в самой глубине души я ощутил радость, чувство благодарности и особое удовольствие. Я понял, насколько эти очень ценные мои братья великодушны, имеют возвышенный дух и насколько они самоотверженны в служении Рисале-и Нур. Вверение Рисале-и Нур таким вот сильным и искренним рукам дало нам твердую убежденность в том, что Рисале-и Нур непобедим. Эта сильная сплоченность, постоянно его оживляя, будет способствовать его повсеместному сиянию.

Да, братья мои! Вы полностью сохраняете секреты искренности. Сохранение вашего единства среди такого множества причин для разногласий, воистину, является удивительным. Эти четыре письма помогли мне понять следующее: воистину Хафиз Али в своей исключительной смирности и скромности сохраняет правила искренности и принципа **фена фи-ль ихван** (растворение в братстве). И Хусрев на деле обладает такой степенью предосторожности и со-

образительности, что мне не оставляет надобности для принятия мер, а также, как Хафиз Али, имеет возвышенную искренность и смиренность. И в великой активности Хафиза Мустафы в служении Рисале-и Нур содержится сильная преданность и самоотверженная покорность. И возвышенный дух Младшего Али, несущего в себе значение Абдуррахмана, Лютфи и Хафиза Али, сделал самой великой целью своей жизни предпочтение служению Рисале-и Нур над всем остальным в мире, и против причин, приводящих к разногласиям, он имеет мощное противодействие.

И у нас не имеется абсолютно никаких сомнений в том, что связанные с этим служением герои Тахири и Рушду, находятся в таком же образе действий, на той же истине и в тех же нравственных принципах. Мы безгранично благодарим Всевышнего Аллаха от имени Рисале-и Нур и поздравляем вас, будучи убежденными в том, что эти шестеро братьев, являющихся столпами и опорами служения, благодаря истинной взаимопомощи сплачиваясь против этих временных потрясений, рука об руку и плечом к плечу, приобретают духовную ценность шести сот, а скорее даже шести тысяч. В этих последних письмах наших Испартинских близких и искренних братьев, не получив известий о Мехмеде Зухду и Испартинском Хафизе Али, я стал переживать за них. Все ли у них хорошо?

Из письма Хасана Атыфа, с совершенным воодушевлением и серьезностью трудящегося в окрестностях Сандыклы, я понял, что тамошние некоторые имамы, дабы приостановить его деятельность в тех краях, используя под завесой некоторую часть суфиев, создают ему препятствия. Однако принципом нашего пути является позитивная деятельность. Наш принцип нам не то, чтобы выходить на поединок с кем-нибудь, а даже думать об этом не позволяет.

И мы не вынуждены искать себе сторонников, дабы передать им Рисале-и Нур, нуждающиеся сами должны обращаться.

Этот наш брат воистину является искренним и совершенно преданным. Подобно тому, как прекрасно его перо, также прекрасно его сердце и дух. Но от того, что он сразу все желает в совершенном виде, по этой причине он испытывает небольшие затруднения. На-

сколько это возможно, пусть будет предусмотрительным, а также пусть не открывает двери поединка с начинающими имамами. Мы надеемся, что Всевышний Аллах дарует ему успеха.

И в тех районах он найдет подобных себе искренних столпов служения, а возможно даже, что уже и нашел.

Мы поздравляем в первую очередь его и находящихся вокруг него учеников Рисале-и Нур. На их небольшое служение мы смотрим как на великое. И поскольку отсюда я не могу связываться и советоваться с ними, вы передайте вместо меня нашим братьям от нас салам. Они входят в круг наших духовных успехов вместе с близкими учениками, именуемые, как преданные товарищи Атифа. Каждое утро они духовно находятся рядом с нами.

* * *

Дорогие мои преданные, бдительные, искренние, единомышленные и благословенные братья!

Я также поздравляю вас с тем, что вы сорвали происки дьяволов из джинов и людей. Пусть Всевышний Аллах удостоит вас постоянного успеха в этом служении Света. Аминь. И пусть Он вечно будет довольным вами. Аминь.

В давние времена братья Хафиз Али и Хурев занимались в Барле приведением в порядок и распространением экземпляров родословного древа всех тарикатов. И с тех пор я сильно желал и надеялся, что эти две личности в будущем будут исполнять важные обязанности в служении Рисале-и Нур и станут словно два глаза в одной голове, смотрящих вместе и видящих одно. И я безгранично благодарю Аллаха за то, что с тех пор та моя надежда осуществилась, осуществляется и в данный момент полностью исполнилась.

Братья мои! Чрезмерно не преувеличивайте случающиеся у вас незначительные ошибки. Я полагаю, что не только я, но также и каждый, кому известна истина, подтвердит, что *у учеников Рисале-и Нур Испарты и его окрестностей имеется необычная предан-*

ность, стойкость, братство, искренность и героизм, что в этом удивительном времени среди тысяч причин смуты и разрушений они сохраняют свое единство, согласие и серьезность в служении.

Среди настолько бурных событий вы не бросили Рисале-и Нур, приостановив его деятельности, и не дали ему погаснуть. А скорее даже вы настолько заставили его сиять, что осветив даже и нас, привели нас к усердию. И трудиться ради Рисале-и Нур с таким совершенным воодушевлением и усердием, особенно в весенний период, дающий всеобщую беспечность, и во время ужасного бедствия, создающего проблемы в вопросе получения средств к существованию, воистину все это является проявлением Божественного благоволения. Поздравляем вас от всей души. Шесть единодушных героических братьев, принявших решение своими перьями трудиться вместо нас, я принимаю за один дух в шести телах и вместо шести Новых Саидов, а двадцать одного брата принимаю вместо двадцати одного Абдуррахмана и Абдульмаджида. Пусть Всевышний Аллах каждый дирхем их чернил, являющихся своеобразным черным нуром их перьев, согласно преданию достоверного хадиса, запишет в их книгу деяний и добавит на весы Судного Дня в качестве ста дирхамов крови шахида. Аминь.

Наккаши Мехмед и Бабаджан, являющийся наследником Асыма, меня порадовали и своей жизнью, и нахождением в служении Рисале-и Нур.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Смерть покойного Мехмеда Зухду относительно служения Рисале-и Нур действительно является большой потерей. Мы безгранично благодарны Всевышнему Аллаху за то, что эта благословенная личность за короткий срок совершила очень великое служение Рисале-и Нур. Свою сорокалетнюю обязанность служения Нуру он полностью исполнил за восемь-десять лет. И тем своим превосход-

ным служением в некоем блестящем образе он духовно живет среди нас и в нашем кругу. С точки зрения благодеяний он не умер, и в книгу его деяний постоянно записывается еще больше благих поступков.

И даже как раньше я несколько раз поименно и сотни раз под званием ученика Рисале-и Нур присоединял к своим духовным успехам его и его отца, отдавшего его на служение Рисале-и Нур, также и сейчас в некоторые дни около пятидесяти раз я поименно делаю его соучастником своих духовных приобретений. Стало быть, прибыль его жизни увеличилась. Пусть Всевышний Аллах наделит его родных прекрасным терпением и удостоит его совершенным прощением. Аминь.

Он свое благословенное перо посвятил нам; и я также принял его как Абдуррахмана и Абдульмаджида. Мы принимаем его постоянно трудящимся своим пером, словно он и не умирал. Этот благословенный человек, обучивший в своем доме Корану и Рисале-и Нур около двухсот безгрешных детей, точно также как и Абдуррахман, за короткое время поспешно исполнил обязанность длинной жизни, завершил ее и ушел. Светлое письмо нашего брата Катиба Османа, посвященное ему, вошло в Сборник Приложений. Воистину эта личность достойна того письма. Иншааллах, в Испарте появится еще много братьев, действующих его методом, и позволят нам забыть эту боль. Его матери и детям передайте мои соболезнования.

Я увидел ценное письмо Хулуси Бейя, являющегося очень значимым учеником Рисале-и Нур. Несомненно, этот наш брат постоянно сохраняет свое первенство. Я знаю его как беспрерывно находящегося со своим пером в занятии Рисале-и Нур.

И во всех моих переписках он как собеседник находится в первом ряду. Благодаря его вопросам была написана книга «Письма». И написанные им искренние письма вместо него привлекли и продолжают привлекать многих людей в круг Рисале-и Нур. По его словам, он не далеко от нас. И каждый день по несколько раз мы находимся вместе. Наша переписка никогда не обрывалась. Общаясь с вами, я

знаю, что Хулуси среди вас. И как Сабри от его имени общается со мной, пусть таким же образом вместо меня поговорит с ним.

Всем нашим братьям и каждому в отдельности передаем салам.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Мы получили ваши благословенные и очень полезные светлые подарки, являющиеся памятными дарами ваших алмазных перьев. Пусть Всевышний Аллах хозяевам перьев, написавших те письма, за каждую букву воздаст десятикратным благом. Аминь. Один из караматов этого светлого «Урока для Пожилых» таков: В тот же момент, когда Эмин принес посылку к дверям дома, неожиданно вместе с мэром города пришел местный пожилой муфтий, который за восемь лет появлялся у нас всего пару раз. И в тот же день, когда пришла «Брошюра для Пожилых», из разных мест этого города два очень пожилых старика, находящихся во главе двух групп неграмотных пожилых служителей Рисале-и Нур, принесли каждый с собой немножко йогурта в качестве подарка. И в тот же день с расстояния однодневного пути пришел Хилми Бей, являющийся представителем героев Испарты и приходивший к нам до этого всего три раза. И он неожиданно появился, словно посмотреть на тот подарок, именно в тот момент, когда он был уже в наших руках.

И в то же время вместе с Фуадом, являющимся важным учеником Рисале-и Нур из поселка Дадай, пришел Хайри, ставший причиной проявления нескольких караматов Рисале-и Нур. Фуад взял для чтения в Стамбуле три экземпляра тех брошюр, имеющих в наших руках. Конечно же, все это не случайно и не произошло по договоренности, а скорее является торжественной встречей «Брошюры для Пожилых» и указанием на ее прекрасное влияние в этих окрестностях.

Братья мои! Из шести братьев, являющихся столпами этого служения, в течение этих двух-трех лет, и особенно в этих местах,

мне оказывали поддержку и удостоились духовных побед два брата по имени Али, Тахири и Хафиз Мустафа. Их необычайная искренность, высокая способность и активность достигли такой степени, что сделав учеников Рисале-и Нур этой области вечно благодарными, навечно укоренили Рисале-и Нур в этих окрестностях. Пусть Всевышний Аллах вечно будет доволен ими и вами. Аминь.

Перья, пришедшие на помощь моему слабому почерку, принадлежали учителю «Медресе-и Нурие» Хаджи Хафизу и его наследнику, а также двум братьям Мустафе и Салиху и двум братьям Ахмеду и Сулейману. И эти пять братьев, став учениками Нура, трое из них начали нам помогать. И Бабаджан также, порадовав дух Асыма, поспешил к нам на помощь, действуя его методом. А Зекаи обрадовал дух Лютфи, взявшись за исполнение своей обязанности, словно прежний Зекаи. И такие братья, как Марангоз Ахмед, Катиб Осман, Мехмед Зухду, Нури и Тенекеджи Мехмед, осветившие своими прошлыми служениями Испарту, как и другие братья, поспешили на освещение Кастамону. И сейчас своими перьями, словно старые друзья, в переписке мне помогают мои знакомые Мустафа, Мустафа, Мустафа и Эййуб. И, конечно же, нет никаких сомнений в том, что все они полностью подтверждают следующую благую весть

فَأَنَّكَ مَحْرُوسٌ بِعَيْنِ الْعِنَايَةِ.

* * *

Дорогие мои преданные и усердные братья Хасан Атиф и его верные друзья!

Прежде всего, поздравляем вас с тремя благословенными месяцами. Мы с совершенной радостью получили и приняли памятное наследие ваших перьев и ваши экземпляры, являющиеся свидетельством вашей стойкости и неразлучности с Рисале-и Нур, а также ваши подписи, состоящие на положении документов о вашей постоянной стойкости в служении Вере и отрешении от этого мира, что

указывает на ваше высокое предпочтение религии над всем мирским. Пусть Всевышний Аллах из сокровищницы своей милости в вашу книгу деяний запишет благодеяний по количеству их букв. Аминь.

Дорогие мои братья! От того, что на этот раз в переписанных вами уроках я заметил «Сияние об Искренности»,веряя вас подобным ему урокам, более не вижу необходимости преподавать вам еще какой-либо урок.

Но вместе с тем напомним следующее: **От того, что наше направление опирается на секрет искренности и служение основам Веры, мы вынуждены в соответствии с нашим принципом по мере необходимости не вмешиваться в мирскую и общественную жизнь и отдаляться от состояний, приводящих к соперничеству, сторонничеству и противоборству.** Тысячи сожалений по поводу того, что в тот момент, когда в наше время ученые и религиозные люди подвержены нападению ужасных змей, сделав предлогом незначительные недостатки, подобные укусу комара, они критикой друг друга своими же руками помогают змеям и безбожным лицемерам в их разрушениях и уничтожении себя.

Наш очень искренний брат Хасан Атиф пишет, что один старый ученый и проповедник находится в состоянии, способном нанести вред Рисале-и Нур. Оскорбив личность подобного мне бедняги, имеющего тысячи недостатков и оставившего одну сунну (бороду) по двум значительным и уважительным причинам, сделав это для себя предлогом, он пожелал задеть Рисале-и Нур.

Во-первых: *И он, и вы знаете, что я являюсь служащим Рисале-и Нур и его глашатаем. Он же (Рисале-и Нур) является истинным толкованием Величественного Корана, связанного с Ари-и Аъзамом. Имеющиеся в моей личности недостатки не распространяются на него. Мои лохмотья глашатая не опустят ценности его вечных алмазов.*

Во-вторых: *Передайте от меня салам тому ученому и проповеднику. Его критику моей личности принимаю с покорностью. Вы*

также не спорьте и не заводите дискуссий с ним и ему подобными людьми. И если даже они начнут свои нападки, не проклинаяте их в ответ. И кто бы то ни был, поскольку он имеет веру, с этой точки зрения он является нам братом. Если даже будет проявлять враждебность, мы с позиции нашего пути не можем ответить ему тем же. Потому что имеются еще более ужасные враги и змеи.

К тому же в ваших руках имеется Свет, но не дубина. Свет никому не вредит, он ласкает лучами. И особенно если это будут люди ученые, у которых по причине наличия знаний появилась гордыня, не задевайте эту их гордыню. Насколько возможно, придерживайтесь данного правила **وَإِذَا مَرُّوا بِاللَّغْوِ مَرُّوا كِرَامًا**

И такая личность как Хасан Авни, поскольку он давно вошел в круг Рисале-и Нур и участвовал в переписке, то он и сейчас также остается в этом кругу. Если даже у него имеются ошибочные понятия, простите его. *В этом удивительном веку мы не выступаем не только против мусульман, относящихся к подобным им религиозным людям и представителям суфизма, но даже если это будет верующий из заблудшего течения или же признающий Всевышнего Аллаха и Вечный Мир христианин, то не нужно с ними поднимать спорные темы. Этого требуют и обстоятельства нынешнего удивительного времени, и наш принцип, и это наше священное служение. Ученики Рисале-и Нур ответственны за проявление миролюбивого нрава, дабы распространению Рисале-и Нур в Исламском Мире не возникло препятствий со стороны общественной и политической жизни.*

Ни в коем случае не вмешивайтесь в темы Пятничной проповеди имамов и в их джамааты. Если даже вы не участвуете в этом, то не критикуйте самих участников. И хотя Имам Раббани говорил: «Не ходите в места, где имеются нововведения», целью его слов было то, что там не будет вознаграждения, но что пятничный намаз относительно своих условий будет не действителен, сказано не было. Потому что одна часть праведных предшественников совершали намаз за такими личностями, как Язид и Валид. Если из-за посещения ме-

чети человек подвергается великим грехам,¹ тогда необходимо оставаться в своем уединенном месте.

В-третьих: В письме Хасана Атифа повествуется о мужественных и стойких людях, которых он описывает как храбрецов. Мы от всей души и сердца принимаем этих новых мужественных и стойких братьев. ***Однако, вошедшим в круг Рисале-и Нур, дабы сделать еще более ценной личную смелость, необходимо проявлять непоколебимую стойкость и твердость, а также серьезно усердствовать в вопросе сплоченности между братьями. Личную храбрость, находящуюся на положении кусочка стекла, необходимо превратить в алмаз самоотверженной преданности правдолюбию.***

Да, в нашем направлении после совершенной искренности самой главной основой является стойкость и непоколебимость. С позиции проявления той стойкости до нынешних пор имелось множество случаев, когда каждый из тех проявляющих стойкость братьев в этом служении Нуру удостоивался успеха подобно ста служителям. Также бывало и такое, что один простой человек в свои двадцать-тридцать лет превосходил шестидесяти - семидесятилетнего святого.

И даже если личная отвага какого-либо человека будет весьма прекрасной, то после того, как он войдет в какой-нибудь сплоченный джамаат, дабы сохранить непоколебимость и спокойствие того общества, он не сможет воспользоваться личной храбростью. Необходимо действовать в соответствии с секретом данного священного

¹ Во времена Бадиуззамана некоторые имамы, находясь под давлением безбожного режима, подверглись нововведениям, наносящим большой вред религии. Например, во время пятничной Хутбы с Минбара они читали проповеди на политические темы, прославляя царящий режим. Другим нововведением было то, что Азан в мечетях читался на турецком языке. В одном письме из Барлинского Приложения Саид Нурси, отвечая на вопрос о больших грехах (Кабаир), выделяет семь из них, которые в Ахирзама считаются самыми великими. И в их число входит поддержание нововведений, приносящих вред религии. Поэтому Бадиуззаман и советует, в случае вероятности быть подверженным этим великим грехам во время посещения мечети, оставаться в своем уединенном месте поклонения. (Прим. пер.)

хадиса **سَيْرُوا عَلَى سَيْرِ أضعفكم** (двигайтесь в соответствии с возможностями самых слабых из вас).

И сейчас в таком запутанном положении ученикам Рисале-и Нур не нужно вести бесполезные споры и диспуты с посторонними на такие проблемные темы, как шапка и азан, личностей даджала и суфйана, становящиеся причиной конфронтации и нападок имамов и политиков на Рисале-и Нур. Необходимо проявлять осторожность и сохранять хладнокровие. И даже незначительная невнимательность, происходящая у вас, оказывает свое воздействие на нас вплоть до этих мест.

Рисале-и Нур не представляет собой лишь один круг, он имеет входящие в него уровни нескольких кругов. Такие уровни как эрканы (самые основные и важные служители; опоры этого служения), владельцы, близкие, издатели, ученики и сторонники. Не входящий в круг эрканоу, с условием, что он не является сторонником противостоящему Рисале-и Нур течению, не оставляется за пределом круга служения. Не имеющие особенностей близких учеников, с условием, что они не входят в противоположное течение, могут являться учениками. Совершающий нововведения, но при условии, чтобы он душой не был их сторонником, может стать другом. По этой причине из-за незначительных недостатков не выводите людей за эти круги, дабы не присоединять их к категориям недругов. Однако не нужно посвящать их в тайны и деликатные планы эрканоу и владельцев.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

В течение этих двух дней два небольших события напомнили мне о четырех-пяти темах.

Первая: Салахаддин из Анкары пишет, что там начались нападки на тарикат. И в Анкаре, и на востоке по этой причине проводят аресты. Ученики Рисале-и Нур же благодаря Господнему благоволению везде остаются защищенными. Их сильная искренность, сплочен-

ность и осторожность становятся причиной для продолжения этого благоволения.

Вторая: В эти дни все жалуются на томления. Словно порча духовного воздуха принесла болезнь всеобщего материального расстройства. Один день даже и мне передался этот недуг. У занятых Рисале-и Нур, являющимся лечебным средством для всех наших проблем, подобных томлений не возникает или бывает очень мало.

Третья: смерть покойного Мехмеда Зухду нас очень огорчила с позиции служения Рисале-и Нур. Однако в тот же момент вспомнился прошлогодний случай, когда у Хафиза Мехмеда во время обыска были конфискованы книги. И ученики Рисале-и Нур из его села приняли очень мужественное решение переписать в течение десяти дней все те книги и передать ему. И я понял, что Испарта и ее окрестности, являющиеся колыбелью львов, в более преумноженном виде исполняют служение Мехмеда Зухду и заполняют его место.

Четвертая: Я заметил в письмах испартинских братьев, вошедших в Сборник Приложений, что они охарактеризовали своего устада с преувеличениями. Я взглянул на себя и увидел, что на мою долю не выпадает даже сороковая часть тех качеств, и я не имею на них права. Я задумался над этим: «Интересно, какая польза заключается в этом чрезмерно завышенном благомнении обо мне таких вот моих взыскательных братьев, и почему она все еще продолжается, несмотря на мои предостережения?». В сердце пришло следующее напоминание: «Они и окрестности их родного края Испарты увидели неоспоримый факт проявления благого мнения (хусну занна) в самой высшей степени своего восприятия. И поэтому, подражая таким святым, как Бешказали Осман-и Халиди и Топал Щукру, с этой точки зрения они не поступили чрезмерно, а увидели одну истину. Однако, как духовные открытия нуждаются в разъяснениях, а сны в истолкованиях, так и если частные значения станут всеобщими, то в какой-то степени они будут выглядеть ошибочно. Таким же образом они увидели в себе и в своих краях успех духовной личности Рисале-и Нур, и, придавая это одному из представителей той духовной личности, назвав его устасом, восприняли успешные со-

бытия того края как за всеобщие. И по этой причине их благое мнение выглядит чрезмерным».

Пятая: Мне как-то пришло на ум, что Рисале-и Нур имеет много частей, и поэтому не каждый, имея нужду в них, сможет их все приобрести. И в этот момент мне в качестве ответа вспомнился сборник «Худжатуллах-иль Балига». (Ясные доводы)

Да, из Рисале-и Нур выходит множество сборников, каждый из которых, хотя и бывает небольшим, но все же обладает мощью, как сам Рисале-и Нур. И их может приобрести каждый нуждающийся. В связи с этим я подумал о Приложении «Двадцать Пятого Слова». Сейчас у меня находится четыре-пять экземпляров, и все они без Приложения. В отправленном на этот раз экземпляре, выполненном братьями из группы Благословенных, в Приложении имеется один недостаток, касающийся Оглавления темы «Румузат-и Семание».

Там отсутствуют такие важные части, как указания тринадцати алифов из двух сур **إِنَّا أَنْزَلْنَاهُنَّ إِذَا جَاءَ نَصْرُ اللَّهِ** и **إِنَّا أَعْطَيْنَاهَا**, указывающие тринадцатью пальцами и тринадцатью руками в суре Фатиха, а также указание суры **إِنَّا أَنْزَلْنَاهَا**.

Вчера я прочел небольшую тему, являющуюся мысленным путешествием и духовным созерцанием, находящуюся в конце «Двадцать девятого Письма» и касающуюся аята **اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ**. И вспомнил, что в «Первом Луче» это аят указывает на Рисале-и Нур. Я подумал, что будет уместным, если эти два сокровения Света, этот довод **تَغْرُبُ (الشَّمْسُ) فِي عَيْنِ حَمِيَّةٍ** вместе со своим сокровенным пунктом и примечанием также войдут в Приложения темы «Чудо Корана». Если вы также сочтете уместным, то пусть будет все это записано таким образом. Если найдете важные части, относящиеся к тонкостям Красноречия Корана, можете их добавить.

Шестая: От всей души поздравляю вас с ночью Ляйлят-уль Рагаиб и началом трех священных месяцев, содержащих в себе секрет, позволяющий приобрести духовное и вечное вознаграждение вось-

мидесяти с лишним лет жизни. Два-три дня назад во время проверки и редактирования я прослушал «Двадцать Второе Слово», и увидел, что в нем имеются различные виды истины, такие как всеобщее поминание, обширное осмысление, многочисленные исследования Единства Творца, сильный урок Веры, несокрушимый хузур, святая мудрость и возвышенное поклонение посредством размышления. Я понял мудрость того, почему одна часть учеников с намерением совершения поклонения, или пишут, или читают, или же слушают Рисале-и Нур. И тогда я, произнеся: «Баракаллах», - одобрил их.

В тот момент, когда мы писали пять шесть тем этого письма, мы вместе с письмом хозяина фабрики Нур Хафиза Али получили и письмо Хасана Атифа, отличающегося своей искренностью, усердием и тонким пониманием. В письме Хафиза Али имелось доказательство того, насколько в высокой степени у учеников Рисале-и Нур проявляются самые возвышенные нравы искренности, такие, как отказ от гордости и отречение от наслаждений нафса.

Например, Хафиз Али говорит, что Хусрев не был сторонником того, чтобы написанный его пером «Чудесный Коран» (т.е. содержащий совпадения) был издан посредством фотокопии. Он пожелал подождать, пока станет возможным печатанье железными буквами. И это является неопровержимым доказательством его необычайной искренности и отречения от удовольствий нафса. Потому что, если будет издано посредством фотокопии, то поскольку это его почерк, выйдет, словно он своей рукой написал тысячи экземпляров Корана. И оставляя большую, невинную и безвредную степень с позиции духовного взгляда Исламского Мира и вознаграждений потусторонней жизни, и ради секрета искренности забывая о личном удовольствии, он предпочел издание типографской печатью посредством железных букв. А что же касается его отговорки о возможных ошибках в рукописи, то при использовании в печатании железных букв даже после трех проверок также возможно появление опечаток.

Одним словом, такое вот одобрение необычайной искренности Хусрева и изложение Хафиза Али, исходящее от его искренности, а

также отказ Хусрева от своей весьма великой и вечной доли на деле подтвердили постоянно повторяемое мною ранее убеждение в том, что **«Истинные ученики Рисале-и Нур видят служение Вере превыше всего. И если даже им будет дана степень Кутбийята, то по причине искренности они отдадут предпочтение своей службе»**. И я от всей души поздравляю таких братьев.

Из письма нашего брата Хасана Атифа мы поняли, что он воистину очень сильно трудится. Взамен отправленных нам в качестве подарков памятных экземпляров, по его словам, принадлежащих перьям борцов за веру и храбрецов, мы ответим следующее: «Пусть Всевышний Аллах вечно будет доволен ими». Среди большого количества мудрых мыслей в том письме я также заметил проявление небольшой суровости по отношению к сторонникам нововведений. Нынешние времена и его обстоятельства позитивному принципу Рисале-и Нур не то, чтобы на деле, а скорее даже мысленно или же в воображении не позволяют заниматься ими. Осторожность необходима все время. Те наши искренние братья, иншааллах, воспитают в своих краях большое количество себе подобных искренних учеников. Мы, находящиеся здесь, в своих молитвах вместе с Атифом присоединяем всех тамошних его братьев. Я желаю переписываться с ними лично. Но поскольку Испарта исполняет эту обязанность в еще более совершенном виде, я оставляю ее им.

Нас очень обрадовало содержащееся в конце письма Хафиза Али его одобрение Сулеймана и его брата Ахмеда, являющегося одним из героев Медресе-и Нурие и действующего по методу Хусрева. Более того, я воспринимал учеников Медресе-и Нурие в образе учеников Медресет-уз Зехра, которое с давних времен было целью моих устремлений. И говорил: «Эти стали теми или же направлены к их степени». (т.е. Медресе-и Нурие принял образ Медресет-уз Зехра, или же является ее основанием).

* * *

يَا سَمِيهٖ سُبْحَانَہٗ وَاِنْ مِنْ شَيْءٍ اِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِہٖ
السَّلَامُ عَلَیْكُمْ وَرَحْمَةُ اللّٰهِ وَبَرَکَاتُہٗ

Дорогие мои преданные братья!

Поздравляем вас с ночью Ми'раджа и молим у Божественной милости для вас и для нас совершенного успеха в подчинении высочайшей Сунне Обладателя Ми'раджа (Вознесения). Пишу вам две небольшие темы, привлечшие мое внимание в течение этих двух дней:

Первая тема касается события, ставшего для определенной части учеников Рисале-и Нур одной из многих причин оставаться холостыми:

В эти дни я кратко изложил одну истину дочери одного важного человека, обучающейся в элитной школе, которая, вкусив удар молодости (имеется в виду развод), остается незамужней и для получения утешения старается поддерживать связь с Рисале-и Нур. Пишу вам, полагая, что в тех краях, возможно, для некоторых это также будет полезным.

Я сказал ей следующее: Поскольку ты вкусила удар молодости, то больше не вступай в брак, являющийся естественной обязанностью с позиции продолжения рода. Потому что получаемое мужчиной временное удовольствие и наслаждение в качестве платы за исполнение той обязанности поначалу бывает достаточным для него.

Однако бедные женщины в это испорченное время взамен исполнения той естественной обязанности не получают даже сотой доли из тех временных удовольствий и наслаждений брака. Потому что женщина вынуждена в течение года нести тяжелую ношу, а затем один-два года сталкивается с трудностями кормления и ухода за младенцем. К тому же по причине своего непокрытого одеяния из-за подозрений мужа она может подвергнуться обвинению в неверности, в то время как имеется вероятность того, что взгляд мужа будет направлен на сторону. А также из-за того, что муж не проявляет к ней искреннего милосердия, она будет постоянно испытывать

томление и мучения совести. И особенно из-за несоответствия друг другу в плане характера и религиозности женщина переносит еще больше страданий. Более того, если муж воспитан вне исламского воспитания и мусульманином лишь именуется, но не является им на деле, то не находя взаимного уважения и милосердия, исходящих от Веры, это полностью уничтожает ее счастье жизни и заставляет терпеть Адское мучение.

В ответ на родительское милосердие, ухаживания и перенесенные ими трудности во время исполнения того своего родительского долга, обязанностью детей в этом мире является проявление по отношению к ним искреннего уважения и преданного подчинения. После их смерти ребенок своим благочестием, благодеяниями и молитвами за них должен записывать вознаграждения в книги их деяний. Если же ребенок умрет до пятнадцати лет, являясь безгрешным, то он станет для них заступником в Судный День, и в Раю в объятиях родителей будет любимым ребёнком. В настоящее же время из-за того, что вместо Исламского воспитания на общество оказывает свое влияние падшая культура, из десяти, а возможно, что из двадцати, а скорее даже из сорока всего лишь один ребёнок взамен очень значительного родительского служения и сострадания исполняет в ответ вышеупомянутый долг перед родителями. Остальные же, огорчая их сострадательные качества постоянными беспокойствами, заставляют своих родителей, являющихся их настоящими и преданными друзьями, испытывать угрызения совести. А в Судный День же они еще и станут их истцами, говоря: «Почему вы не воспитали меня с верой?». Вместо заступничества будут проявлять жалобы на них.

Вторая тема: произошедшие вчерашним днем пять тонких совпадений дали нам твердое убеждение в том, что даже самые незначительные и частные явления в нашем деле также находятся под пристальным вниманием Божественного благоволения.

Первое совпадение: в тот момент, когда я собирался выйти из дома, неожиданно к двери подошли четыре ученика Рисале-и Нур с именами Ахмед, каждый из которых был связан со мной каким-то

делом. Двое из них были из сел, а двое других отсюда, но из разных мест.

В тот день мы дали одному важному ученику Рисале-и Нур Короглу Ахмеду для бараката и в качестве пайка немного йогурта. Как только мы отдали ему тот йогурт, в дверях появился один из безгрешных учеников Рисале-и Нур Ахмед сын Хильми и принес такое же количество йогурта, что мы приготовили для того Ахмеда. Эти различные совпадения, произошедшие в один день с шестью учениками Рисале-и Нур по имени Ахмед, не похожи на случайность. Скорее всего, в этом имеется указание на то, что к этим Ахмедам привлечено особое внимание.

Второе совпадение: Одна бедная женщина-переселенка попросила у меня милостыню для бараката. И я дал ей одну рубашку. Спустя пять минут другая женщина с таким же именем, найдя одного посредника из близких для меня людей, передала мне одну рубашку, дабы я принял ее. И я принял из-за уважения к такому совпадению.

Также в тот же день я отдал нуждающимся половину своего масла. Когда переливал в посуду, туда вместилось много, и мне осталось очень мало. И пока еще они не забрали то масло, из далекого села в качестве почтения к моим книгам, которые я давал им для чтения, прибыло масло в том же количестве, что я вознамерился себе оставить. Его я также принял ради уважения к совпадению.

Третье: в тот же день, когда я выехал прогуляться на коне, за мной быстро скакал один всадник. Остановившись возле меня, он спустился и взялся за стремя моего коня. Он не был мне знаком. Я спросил у него: «Кто ты, что проявляешь столько дружелюбия?». Он ответил: «Я имам-хатиб Кузджа». Однако я никогда не знал, что в Кастамону имеется село с таким названием. После возвращения домой ко мне пришли два солдата из Испарты. Один из них сказал: «Я принес Вам письмо от имама-хатиба Кузджи». Это удивительное совпадение, что в этих двух разных областях проявилось такое сходство, указывает на то, что эти люди с преданностью служат Рисале-и Нур. В связи с этим пусть Сабри передаст от меня салам имаму-

хатибу Куздже. Мы присоединим его к духовным успехам в кругу близких учеников. От того что у нас не заведено писать личные письма, пусть не обижается, что мы не написали ему отдельного письма.

Сладкий плод совпадения мы увидели в тот же день в еще более приятном виде. Итак:

Два солдата с совершенной радостью и крайне дружелюбно заявили мне: «Ты из Испарты, ты наш земляк!». Я также ответил им: «Я с гордостью и удовольствием с многих сторон считаюсь Испартином. Вся Испарта, с ее землей и камнями, на мой взгляд, благословенна и является моей родиной. Также Испарта - это место рождения сотен и тысяч моих истинных братьев, каждый из которых равен ста личностям».

Да, кто бы ни приезжал в эти окрестности из Испарты, будь то солдаты или же кто-либо другой, большинство из них воспринимают меня как за своего земляка. Кто бы из них ни встретился, спрашивает: «Ты из Испарты?» И я также отвечаю ему: «Я горд тем, что я из Испарты. В Испарте у меня имеется столько истинных братьев и родственников, что я с многих сторон предпочитаю ее своему селу Нурс, в котором я родился. И одну деревню большой Испарты я предпочитаю нашей области Испарит, которая находится на положении маленького дитя старшей Испарты. Испарта даровала мне настолько искренних и героических братьев, что даже ее камни и пески для меня, а скорее даже и для всей Анадолы стали благословенными. Иншааллах, распространившиеся в Анатолии и в Исламском мире семена Нура, удостоившись милости, дадут по одному ростку. Став одновременно и пищей, и светом, и исцелением, устроят духовный голод, чуму, насилие и мрак.

Четвертое совпадение: после написания предыдущих совпадений я получил вместе с очень прекрасным письмом старшего Хафиза Али глубокомысленное письмо Абдуллаха Чавуша, являющегося третьим Хулуси, а также ценные письма Хулуси Бейя и Катиба Османа. Хафиз Али в своем письме пишет про то, как ученые Коньи высоко оценивают и переписывают Рисале-и Нур. И в связи с тем,

что тамошний ученый, толкователь Корана Ходжа Вехби (Рахматуллахи Алейх), был покорен «Уроком Искренности», остался в удивлении от Рисале-и Нур и стал его почитателем, Хафиз Али сказал: «Одним из караматов Рисале-и Нур является то, что он не бросает быку мясо, а льву траву. Быку преподносит траву, льву - мясо. И такому Льву, как Ходжа Вехби, в первую очередь, в руки попался Урок Искренности».

Так вот, за шесть или семь дней до получения этого письма от Хафиза Али, спускаясь с Черной Горы, я вдруг неожиданно произнес: **«Эй! Коню мясо, а льву - траву не бросай. Льву дай мясо, а коню дай травы».**

Мне понравились эти слова, и я повторил их пять-шесть раз. Либо Хафиз Али до меня написал эти слова и побудил меня также их произнести, либо я произнес их раньше, и заставил его их записать. Единственно, что в этом удивительном совпадении у нас имеется одна разница. Он сказал, чтобы быку трава досталась, а я сказал, чтобы коню.

* * *

Дорогие мои преданные братья, сильные, крепкие, серьезные, непоколебимые и самоотверженные в служении вере мои друзья, а также светлые мои попугачики в путешествии по миру Барзаха и в мире Вечности!

Пусть Наимилосерднейший Аллах за каждую букву этого вашего священного подарка, написанного светозарными чернилами, проливающимися с ваших благословенных перьев и каждый дирхем которых имеет ценность ста дирхамов крови шахида, воздаст тысячи благ. Аминь. Воистину, это ваше беззаветное усердие и старание, проявляемое в этом беспечном, тягостном и томительном периоде и посреди мирской суеты, является проявлением особого Божественного благоволения и своеобразным чудом Рисале-и Нур. Пусть Всевышний Аллах вечно будет доволен вами. Аминь.

Нас до глубины души обрадовала и побудила к благодарности настолько быстрая доставка экземпляров, выполненных подоспевшими нам на помощь алмазными перьями двадцати одного Абдуррахманов и Абдулмеджидов, а также отправленные экземпляры от наследников Мехмеда Зухду, словно в мире барзах и в могиле полной света он также использует для нас свое перо.

В прошлом, во время моей учебы, я слышал от некоторых личностей, достойных доверия, которые, в свою очередь, передавали от важных имамов следующее: **«Если серьезный, жаждущий знаний и искренний ученик умрет во время приобретения знаний, то ему в мире Барзах даруется соответствующее тому миру такое же состояние, словно он находится в духовном медресе и продолжает свое обучение»**. В те времена эта тема многократно становилась предметом обсуждения среди студентов. Сейчас же, в нынешние времена, от того, что ученики Рисале-и Нур являются самыми искренними представителями из обучающихся религиозным наукам, то, конечно же, обязанности таких личностей, как покойные Мехмед Зухду, Асым и Лютфи, продолжаются. И для того, чтобы записывать вознаграждения в книгу их деяний, иншааллах, трудятся их духовные перья.

Мы безгранично благодарим Всевышнего Аллаха за то, что ваше необычайное усердие и старательность не оставляют нужды в типографии. Отправленные в этот раз книги весьма прекрасны, очень превосходны и крайне важны.

Однако я допустил ошибку. Несмотря на то, что мы не записали «Тельвихат-и Тисъа» вместе с «Одиннадцатым Сиянием», я посчитал, что это уже было сделано.

У нас имеется «Минхадж ус-Сунна». Будет уместным, если собрать вместе «Одиннадцатое Сияние», состоящее из одиннадцати тонкостей, «Миркат ус-Сунна», «Тельвихат-и Тисъа» и постскриптум «Брошюры о Предопределении», являющийся его приложением, состоящим из четырех шагов. А также добавить к ним еще отрывок из постскриптума «Семнадцатого Слова».

Будет замечательно, если среди последних частей «Двадцать Девятого Письма» будет находиться отрывок из двух-трех страниц, содержащий духовное путешествие воображения, смотрящее на отражение аята **اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ**

Пишу вам сейчас об одном особом благоволении, проявившемся из-за неожиданной беды, дабы это стало причиной для ваших многочисленных молитв за меня:

Сегодня, четыре часа назад, я находился один в безлюдных лесах Черной Горы. Катался на одном очень строптивом коне. Когда я хотел на него взобраться, порвался ремень поводьев. От этого он также сильно вздрогнул, потянул поводья и, брыкаясь, сбросил меня на землю таким ужасным образом, что я в том состоянии почувствовал, как будто у меня сломалась правая рука и левая нога. К тому же и конь чужой. И он ускакал в глухой лес. Вокруг никого не было, кто бы мог мне помочь. Я безгранично благодарю Аллаха за то, что мои руки и ноги не сломались. Хотя я очень сильно ушибся, но все же смог идти, опираясь на зонтик. И мы, двигаясь по бездорожью, моим темпом ходьбы прошли за час пятнадцатиминутное расстояние. Когда конь пил воду, подошла одна женщина по имени Нурия. И дав ему немного хлеба, поймала его. И тогда, хвала Аллаху, я сел на него и вернулся домой. Вдруг начался такой сильный дождь, что мы стали свидетелями того, как возле нашего дома протекал селевой поток. Если бы на пути не встретился тогда родник и Нурия, то я мог бы остаться в том безлюдном месте, под дождем и потеряв чужого коня. Но Всевышний Аллах уберег от всех этих бедствий.

Мы подтверждаем, что в этом небольшом бедствии с девяти сторон имеется милость. И мы полностью убеждены в том, что подобного рода сбережение и защита произошли благодаря вашим искренним молитвам.

И это происшествие, ставшее с девяти сторон поводом для благодарности, является указанием на то, что полученные вчера подарки Нура весьма полезны. Потому что как гласит одна знаменитая пого-

ворка: «Затруднения и проблемы в каком-либо деле - это знак его принятия».

Всем братьям передаем салам и молимся за них. А также просим молиться за нас.

* * *

Дорогие мои преданные и благословенные братья!

Дабы показать свою нужду в ваших благословенных молитвах в эти благодатные дни и священные ночи, описанная в предыдущем письме проблема, произошедшая из-за строптивного коня, в девяти частях из десяти обратилась в милость. Одна десятая же проявилась в том, что, объединившись, имеющиеся с давних пор мои болезни остеохондроза и ревматизма, сложили меня в постель. Однако, не переживайте, я встою и могу передвигаться. Во время редактирования пришедших сегодня от вас брошюр я пришел к твердой убежденности в том, что оставшаяся одна десятая часть от того несчастного случая стала десятикратной милостью. И одна из тех десяти польз заключается в следующем: хотя я и не уставал заниматься корректированием, однако у меня имелась традиция во время каждого исправления заново получать для себя урок и извлекать пользу. Иногда я получал от этого много удовольствия. На этот раз же удовольствие, что я ощутил в горах от созерцания в это время года прекрасного Божественного искусства в горах и в лесах, одерживало верх над удовольствием от работы по корректированию. Эта постоянно напоминающая о себе болезнь, возникшая от того последнего происшествия, с совершенным удовольствием и воодушевлением побудила меня заняться исправлением и чтением «Сияния Хазрети Аййуба» и «Сияния для Больных». И каждый их экземпляр я читал, словно видел впервые. И не осталось каких-либо сомнений в том, что та изнурительная болезнь была дана для приятного и сострадательного служения Рисале-и Нур. Хотя в моем передвижении, в намазе и омовении она приносит затруднения, но от того, что покло-

нение во время болезни имеет еще больше воздаяния, это удовольствие, содержащееся в работе по корректированию текстов Рисале-и Нур, снижает те трудности до нуля.

الْحَمْدُ لِلَّهِ عَلَى كُلِّ حَالٍ سِوَى الْكُفْرِ وَالضَّلَالِ

(Хвала Аллаху в любом состоянии, кроме неверия и заблуждения)

Во-вторых: в ваших экземплярах иногда повторяется одна и та же ошибка. Стало быть, смысл не был хорошо понят, поэтому она и оставалась. Например: в конце «Урока о Бережливости», в пятой строке примечания Хусрева, является неправильным следующее предложение: «А ученые же, из-за расходов не знают ценности товаров». Правильным же будет так: «А ученые же, поскольку благодаря своей степени познания они понимают ценность имущества». И еще на обратной стороне той страницы слово «сзади» является ошибочным, правильно же будет «между».

* * *

Дорогие мои преданные, благословенные и самоотверженные братья!

Вчера я получил шесть ваших важных писем. Я очень сильно желал написать на каждое ваше письмо по одному длинному ответу, и вы этого достойны. Однако записывающий это письмо с моих слов брат Фейзи является свидетелем того, что я в течение шести суток не спал даже шести часов. Лишь в эту шестую ночь смог поспать около полутора часа. Поэтому ограничусь краткими предложениями на эти ваши важные письма.

Первое: Брат мой, Сабри, являющийся главой в деле печатания Рисале-и Нур и представляющий Хулуси, Хаккы и Сулеймана.

Десятина по шариаху является одним из видов закята. А закят же предназначен для нуждающихся людей.

Второе: брат мой, Хусрев, распутивший цветочные сады Фабрики Гуль и ожививший благословенных соловьев покойных сельчан. Вместе с многочисленными событиями, подтверждающими, что Ри-

сале-и Нур стал причиной для сохранения Испарты от небесных и земных бедствий, также это недавнее событие землетрясения и обрушение града на голову возражавшего имама становятся очередными фактами. И приложение темы «Чудо Корана» вверяем на ваше усмотрение. И все написанное вами отправьте нам. Мы здесь приведем все в порядок, и затем вам сообщим.

Третье: хозяин фабрики Нур, брат мой, Хафиз Али!

Твоя удивительная искренность, убежденность и привязанность, проявленные по отношению к Рисале-и Нур, иншааллах, заставят тот Нур постоянно сиять в тех окрестностях. То, что ты не услышал грохота того великого землетрясения и не ощутил его тряски, это также, как и получение своего наказания тем имамом, является одним из видов караматов Рисале-и Нур. Стало быть, Божественная пощечина не то, что не приносит вреда ученикам, а скорее даже благосклонно оберегает их и не дает некоторым близким ученикам ощутить себя и не пугает их.

Четвертое: героический брат мой, Тахири, сделавший до скончания света признательными нас и учеников Кастамону, и своим исключительным пером моментально подоспевший на помощь в обеспечении этих окрестностей полным комплектом Рисале-и Нур, а также служивший Рисале-и Нур вместе со своими детьми, отцом, матерью и супругой!

Пусть Всевышний Аллах дарует исцеление находящейся в вашем доме моей сестре по вере, а также и мне самому. Часть моей болезни перешла к вам. Также вашему отцу и матери передайте от меня следующее: «Те благословенные личности, что воспитали такого, как Тахири, героического ученика Рисале-и Нур и отдали нам в братья такого помощника, благодаря которому в книгу их деяний непрерывно записываются вознаграждения, иншааллах, будут постоянно пребывать в таком счастливом положении. Они не отдают предпочтения осколкам стекла мира ближнего над теми вечными алмазами. И они включены в наши особые молитвы».

Пятое: Брат мой, Хасан Атиф, являющийся учителем борцов за веру, истинным наставником храбрецов, а также чистосердечным и искренним учеником Рисале-и Нур.

Мне очень понравились, содержащиеся в твоём длинном, воздействующем и важном письме, литературные и присущие тебе и твоим весьма утонченным чувствам изящные выражения. Брат мой, твоё огорчение из-за нападок всяких нововведенцев, себялюбивых гордецов и безбожников меня также огорчило за тебя. Ранее написанное мной вам письмо, иншааллах, устранил те огорчения. ***Принципом же учения Рисале-и Нур является выполнение своей обязанности и невмешательство в дела Всевышнего. Наша обязанность - это уведомление. Принятие же кем-либо - это уже дело Господа.***

К тому же количество не имеет значения. Если ты в тех окрестностях найдешь хотя бы одного Атифа, то это равносильно тому, словно ты нашел сто. Не переживай и постарайся, насколько это возможно, не обращать внимания на незначительные нападки со стороны. Но вместе с тем даже небольшая занятость, совершаемая с осторожностью в этом периоде застоя, беспечности и испытаний мирскими трудностями быта и обеспечения, также является очень значимой. Нет застоя и поражения от безуспешности! Повсюду имеются победоносные покорения Рисале-и Нур.

Шестое: дорогой мой брат Мехмед Джелал, старый мой друг, давний и серьезный ученик Рисале-и Нур, прекрасно служивший мне во время моей Испартинской жизни искренний мой товарищ, обладающий великой поддержкой и щедрой рукой!

Я не забыл тебя с тех времен. Долгое время я упоминал тебя именно в молитвах вместе с учениками, трудящимися своими перьями в кругу Рисале-и Нур. Я очень сильно желал, чтобы твои возвышенные способности и высокое усердие использовались ради Рисале-и Нур. Судя по всему, проблема обеспечения средствами к существованию в какой-то степени вас ограничила. Взаимно передаю салам всем вашим домочадцам во главе с твоим благословенным отцом. Особенно передаю много саламов Мехмеду Сейрани Хайяту. Если это тот Мехмед Сейрани, которого я знал раньше и восприни-

мал как Хусрева, то на его тысячи саламов ответу взаимностью. Тот Сейрани, подобно тому, как он с тех давних пор вошел в небольшие темы обсуждения из Рисале-и Нур и не был стерт из воспоминаний, так и я не вычеркивал его из своей памяти. Я много раз ждал, чтобы Сейрани, придя за Хусревом, начнет трудиться. Видимо, также и его связали трудности заработка.

Седьмое: Четырнадцатилетний духовный сын Халила Ибрахима, являющегося одним из важных опор Рисале-и Нур, иншааллах, займет важное место в кругу невинных детей Рисале-и Нур. И в его детской личности заметен дух светлого великого ученика. Нас очень обрадовало его изложение в письме, которое было похоже не на слова ребенка, а на речь большого взыскательного ученого. И это заставило нас произнести «Машаллах, Баракаллах».

Восьмое: Пишу вам недописанную часть письма о моей болезни, о которой ранее вы уже получали известие, дабы это послужило причиной ваших молитв за меня и вашей духовной помощи, как это происходило в прошлом месяце Рамазан, а также о том, что я ответил некоторым личностям, навещавшим меня в связи с той болезнью. Итак:

Интересующимся моим состоянием я сказал следующее: и сглаз, и бедствие, обрушившееся на мою голову со стороны нечистых душ, благодаря Господней милости уменьшились с десяти до одного, девять десятых же обернулись во благо. И даже та последняя оставшаяся часть стала девятью пользами.

Первая польза: каждый час поклонения во время болезни стал на положении девяти часов.

Вторая польза: эта болезнь стала причиной того, что я с совершенным наслаждением занимался во время нее правкой пятнадцати брошюр «Урока для Больных», а также послужило средством для скорого прихода их на помощь больным и нуждающимся.

Третья польза: как в свое время одна старая болезнь превратила Старого Саида в Нового Саида, так и сейчас яркое распространение Рисале-и Нур Нового Саида также в некоторой степени связывает с миром. И с этой точки зрения эта болезнь стала причиной избавления от вреда того состояния.

Четвертая: вместе с тем, что в эти благословенные месяцы я чрезмерно нуждался и желал совершить много благих дел ради потустороннего мира, в то же время я был очень сильно огорчен безуспешностью в служении, проявившимся в связи с некоторыми причинами и наступлением сезона беспечности. Эта болезнь, в полном соответствии этим месяцам, стала великой пользой с позиции многочисленных воздаяний и возникающей по причине болезни искренности. Подобно тому, как благодаря этой болезни мне уже было недозволено в дневное время гулять по горам и садам, так и по ночам спасая меня от сна и беспечности, она стала причинной для оживления ночей посредством совершенных возваний и молитв.

Пятая: Эта болезнь, как и та, что была в прошлом Рамазане, воодушевив милосердие моих самоотверженных братьев, побудила их записать на мой счет в качестве закята часть своих деяний вечной жизни, что стало причиной того, что мой недостаточный капитал возрос от одного до десяти, а скорее даже до ста и тысячи.

Шестая польза: Применяя и испытывая на самом себе лекарства «Брошюры для Больных», дающей двадцать пять исцелений веры, я подтвердил ее истинность. И это в некоторой степени стало причиной для избавления от бесполезных и вредных привязанностей, а также от малозначимых и тленных дел и бессмысленных и беспокоящих тревог, исходящих от излишней восприимчивости, рожденной на почве нервозности и чувствительности.

Всем братьям и сестрам передаем салам. Молимся за их благополучие и просим их молиться за нас.

Ваш брат
Саид Нурси.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Пишу вам об оставшихся трех из девяти польз той болезни, плодом которой является предыдущая арабская часть. (Хуласат уль-Хуласа или же «Двадцать Девятое Сияние»).

Седьмая польза заключается в исправление значительной ошибки одного важного ученика Рисале-и Нур. В данный момент пока неуместно раскрывать эту важную тему.

Восьмая польза весьма утончена и не поддается разъяснению; сделаем лишь краткое указание. Например, как Хусрев, не давая своего согласия на печатание написанного им Корана посредством фотоконии, оставляя некую возвышенную ступень и привилегированный почет на степени Кутбията, получаемые в связи с распространением на весь Исламский мир тысяч экземпляров привлекательного Корана, написанных его подчерком, сохранил секрет искренности круга Рисале-и Нур и отказался от удовольствий нафса. Также, подобно этому, данная болезнь произвела в моей душе такой переворот, что даже мой нафс-и аммара ради того секрета искренности также согласился оставить благодарное созерцание блестящих завоеваний Рисале-и Нур, отвернуться от относящегося к иному миру удовольствия и почестей исполняющего обязанности некоего рода борющегося и поощряемого командующего, а также отказаться от наслаждений и почёта, относящегося к моей личности, и показанных еще в этом мире вечных плодов служения Вере. Вверяя все это братьям и довольствуясь их почётом и наслаждениями, он согласился закрыть глаз прекрасного лица ближнего мира, смотрящего в вечность, и с радостью встретить свой смертный час и завершение жизни.

Девятая польза: Эта болезнь стала причиной для написания молитвы Тахмидия, которая с давних пор являлась моим личным вирдом и еще никогда ранее не была записана. Она охватывает самую обширную и наивысшую степень благодарности, являющейся одной из четырех важных основ нашего направления. Эта молитва многократно становилась для меня средством исцеления от материальных и духовных болезней. Она содержит в себе вместе с Великими Именами Аллаха и словом Бисмиллях также девять великих аятов и двенадцать раз в великом образе выражает благодарение и восхваление. Она представляет собой великое и обширное хвалебное и благодарственное произведение, вбирающее в свои восхваления на-

мерения и итог безграничных восхвалений, выражаемых языком состояния всех творений. Эта болезнь способствовала раскрытию нового великого урока «Шести Имен Аллаха», имеющих в молитве Сакина.

Всем братьям передаем салам, молимся за них и поздравляем с оправданием.

* * *

(Одно событие, ставшее источником изумления и назидания).

Один брат из важных столпов Рисале-и Нур пишет в своем письме следующее: «В день землетрясения в городе Адапазары, за несколько часов до него, для всеобщего показа был организован большой театр. И дабы анонсировать его представление, по улицам и рынку в показном виде провели четырех привлекательных полуобнаженных актрис, которые пленили своим видом прохожих и привлекли таким образом более тысячи зрителей в здание театра. И как только началось представление, вдруг земля с совершенным гневом и яростью нанесла ужасную пощечину по их бесстыжим лицам, погубив их и перевернув всё вверх дном. И то здание было полностью разрушено в соответствии со справедливым возмездием».

Уже два года, как я совсем не интересовался подобными событиями и не знал о них. Но в эти дни Хусрев и Челеби сообщили мне об этом. По убеждению Хусрева и его братьев, благодаря наличию мощного щита Рисале-и Нур против громкого землетрясения, произошедшего в Испарте, не было нанесено никакого вреда. И то, что пролившийся град коснулся исключительно выступившего против Рисале-и Нур имама, уничтожив весь его урожай и не повредив остальным, все это в определенной степени дает такую убежденность в том, что поскольку покрытие женщин, являющееся в Исламе обязанностью и одной из важных основ Рисале-и Нур, распространилось во многих областях страны, но не проникло в Адапазары, посредством чего проявилось настолько явное вероломство, то Рисале-и Нур не поспешил к ним на помощь.

* * *

Дорогие мои преданные братья!

Рисале-и Нур никогда не будет средством для достижения мирских целей и их прикрытием. Потому что вследствие того, что он является очень важным поклонением в виде размышления, мирские цели преднамеренно не могут требоваться посредством него. Если же они ожидаются, то разрушается искренность и меняется образ того важного поклонения. Например, некоторые, словно дети, во время драки прикрывают голову Кораном. И пришедший на голову вред воспринимают так, как будто вред наносится Корану. И поэтому Рисале-и Нур нельзя использовать в качестве прикрытия от нападков упрямых противников.

Да, задевающие Рисале-и Нур получают пощечины наказания, и свидетельством этого являются сотни событий. Однако Рисале-и Нур нельзя использовать в качестве наказаний, и они не приходят преднамеренно и по желанию. Потому что это противоречит секрету искренности и поклонения. наших притеснителей мы вверяем покровительствующему нам нашему Господу, поручившему нам служение Рисале-и Нур.

Да, удивительные итоги, касающиеся ближнего мира, как и некоторые важные вирды (постоянно читаемые молитвы), по отношению к Рисале-и Нур проявляются довольно-таки часто. Однако они не могут требоваться, а скорее, даруются. Они не могут быть целью, но могут стать некой пользой. Если же они проявятся с желанием, тогда станут основной целью, разрушат искренность и частично аннулируют то поклонение. Скорее успокойте тот инцидент, иначе этим воспользуются лицемеры. Возможно, что в этом имеется их рука.

Да, победоносное противостояние Рисале-и Нур настолько страшным упрямам исходит из секрета искренности и проявляется благодаря тому, что он не используется в качестве средства в достижении чего-либо и от того, что его взгляд обращен непосредственно на вечное счастье и кроме служения Вере не преследуются какие-либо иные цели. А также от того, что ученики Рисале-и Нур

не придают значения личным кешфам и караматам, как некоторые суфии. И подобно обладателям великой святости, коими являются Сподвижники, по секрету Пророческого наследия усердствуют исключительно в распространении света Веры и спасении Веры людей.

Да, два несомненных результата, предоставляемых Рисале-и Нур в это ужасное время, являются превыше всего, и не оставляют нужды в других вещах и степенях.

Первый результат: имеются весьма сильные доказательства и подтверждения того, что вошедший с преданностью и удовлетворённостью в круг Рисале-и Нур уйдет в могилу с верой.

Второй результат: утвердившееся в кругу Рисале-и Нур и осуществляемое вне зависимости от наших возможностей и осведомленности правило духовного соучастия в делах потустороннего мира, благодаря которому каждый истинный и преданный ученик тысячами языками и сердцами совершает молитвы, покаяние, поклонение и порой, подобно некоторым ангелам, читает славословия и освящения сорока тысячью языками. И ста тысячью руками взывает и просит святые и возвышенные истины, наподобие сути ночи Ляйлят уль-Кадр Священного Рамазана.

Итак, из-за подобных результатов ученики Рисале-и Нур отдают предпочтение служению Нуру над степенями святости. Не ищут кешфов и караматов и не стараются уже в этом мире сорвать плоды мира иного. Не вмешиваются в дела Аллаха, находящиеся за рамками своих обязанностей, в такие как: удостоить успеха, побудить народ принять, придать развитие, даровать победу и удостоить заслуженной славы и почета, духовных наслаждений и благоволения. И они не устанавливают свою деятельность на делах Аллаха. Трудятся чистосердечно и искренне, говоря: «Нашей обязанностью является служение, и этого нам достаточно».

Во-вторых: для обретения истины ночи Ляйлят уль-Кадр, имеющей ценность более восьмидесяти лет и скрытой в Священном Рамазана, в соответствии с принципом духовного соучастия ради дел потустороннего мира, распространенным среди учеников Рисале-и

Нур, каждый из них являясь представителем от имени всех остальных и произнося такие выражения как **أَجِزْنَا إِزْحَمْنَا وَاعْفُزْنَا** (Убереги нас, прояви нам свою милость и прости нас) со смыслом «Мы», должен читать с намерением включить в свою молитву всех преданных учеников Рисале-и Нур. Дабы каждый ученик старался молиться от имени всех остальных. И этот ваш беспомощный и малоспособный брат, от которого ожидают служения сверх его возможностей, дабы благое мнение о нем не было воспринято ошибочно, просит вашей поддержки, как в прошлом месяце Рамазан.

* * *

(Одна тема, неожиданно пришедшая на память).

Как разъяснено в «Брошюре о Предопределении», во всем, в каждом бедствии, особенно в насилии, творимом человеческими руками, имеется две причины:

Одна из них: Это внешняя причина, на которую обращен взгляд людей.

Другая: Это Божественное Предопределение. Люди смотрят на внешние причины, порой ошибаются, и совершают несправедливость. Однако же предопределение смотрит на другие тонкости, и проявляет правосудие. Итак, мне был вдохновлен ответ на духовный вопрос с позиции справедливости предопределения относительно трех тем, касающихся круга Рисале-и Нур и мучительно беспокоящих меня в эти дни.

Вопрос первый: Почему мать, являющаяся носителем самодержавного и возвышенного милосердия, в эти времена оказалась лишенной наследственного имущества своего ребенка? Как предопределение допустило такое?

Вдохновившийся ответ был таковым: потому что в этом веку материнскому милосердию была сделана такая заразная инъекция, что они используют его в некоем ошибочном виде. Размышляя следующим образом: «Пусть мое дитя удостоится какого-либо служебного поста и обретет славу и почет», - всеми силами направляет его к

мирской жизни и с этой целью отправляет на учебу. И даже если она будет религиозной, то все равно, отрывая своего ребенка от обучения Корану, привязывает к этому миру. Так вот, из-за такой ошибки этого милосердия судьба присудила сие лишение наследства.

Вопрос второй: Я пожалел некоторых личностей, связанных с Рисале-и Нур. «Как Божественное Предопределение допустило то, что, имея право на получение от имущества отца две третьих доли, мужчины были лишены части от причитающегося им по праву наследства?».

Вдохновившийся ответ таков: тогда, как необходимо в ответ на родительское уважение и милосердие отца и матери проявлять беспрекословное и совершенное почтение и послушание обоим родителям, от того, что в этом веку из-за настолько странной и удивительной инъекции в большинстве случаев то истинное почтение и покорность были нарушены, мужчины были насильно лишены получения в полной мере тех двух третьих долей. Предопределение за этот их порок дозволило подобное. А девушки же, хотя в других сферах у них имеются определенные недостатки, однако, ввиду своей слабости, они больше нуждаются в заботливых и милосердных руках родителей и по причине своей чувствительности преумножают уважение к отцу и матери, понимая свою нужду. И поэтому предопределение насильственной человеческой рукой присудило на время передать ей долю брата.

Третий вопрос: Почему некоторые религиозные люди претерпевают много неприятностей и проблем из-за своих влюбленных в этот мир жен? В этих окрестностях имеется множество примеров данному явлению.

Вдохновившийся ответ таков: Те религиозные личности, ввиду того, что с позиции требований своей религии они совершили большую ошибку, в это время распущенности женщин ввязавшись в мирскую суету посредством своих своевольных жен, рок присудил им наказание руками этих женщин.

Из-за неосознанного вмешательства одной благословенной женщины остальная часть осталась недописанной.

Во-первых: Совершенные в этом Благословенном Рамазане молитвы, при условии наличия искренности, иншааллах, будут приняты. Однако, к сожалению, ради того, чтобы взгляд большинства учеников Рисале-и Нур обратить в сторону этого мира и нарушить их душевное спокойствие (сердечный хузур), из-за некоторых атак та искренность и тот совершенный хузур в какой-то степени были повреждены. Не переживайте и не придавайте значения подобным нападкам, вверив все Всевышнему Аллаху. И Атифу также напишите, чтобы не тревожился и не огорчался. Случившееся с ним также произошло по воле Аллаха. Иншааллах, как это случилось в событии с Хафизом Мехмедом из села Сав, сейчас также все обернется в пользу Рисале-и Нур.¹

¹ Выступающий против Атифа и критикующий его один тарикатский муфтий, фанатичный проповедник, ходжа, представитель тариката и важный ученый, в этом противостоянии опираясь на сторонничество и поддержку за счет самой последней завесы режима, против совершенной Атифом защиты выступил в образе нападения на принципы благородной сунны. И доказательством того, что враждующие с Рисале-и Нур, будь то осознанно или же непреднамеренно, но помогают безбожникам, является следующее: На этот раз работники органов юстиции задали мне такой вопрос: «Курд Атиф работает против режима. Стало быть, его противники опираются на режим государства». Я же им ответил: «Какое нам дело до отвержения режима, да и какая у нас имеется сила для этого? Ни мы об этом не думаем, ни Рисале-и Нур не дает нам дозволения на это. Однако мы не принимаем его, не совершаем поступков согласно этому режиму и не желаем его. Отвергать - это одно, не принимать - это другое, а не совершать действий - это совсем-совсем другое. Находящихся под правлением Хазрети Умара (да будет доволен им Аллах) Иудеев и Христиан, не отвергающих законы справедливости Шариата и не задевающих их, не притесняли. Стало быть, непринятие и не подтверждение с позиции управления еще не является совершением преступления по отношению к власти. А те различные оппозиционеры и отвергающие находились под управлением и политикой самого сильного правителя. Так вот, с этой точки зрения, если даже самый страшный противник режима из учеников Рисале-и Нур начнет выступать против него, но на деле не будет задевать правление государства, то только лишь за его убеждения по закону его преследовать нельзя. Право на свободу совести и свободу мысли его оправдывают.

К тому же, в тот момент, когда я сильно переживал по поводу того, что блестящее служение Атифа подверглось приостановке¹ и отступило назад, и что возвышенное и обширное служение покойного Мехмеда Зухту Бедеви покрылось завесой, мне передали одно письмо. И это письмо устранило те мои переживания. Вновь проявилось одно правило, согласно которому если в служении Рисале-и Нур закрывается одна дверь, то открываются другие более важные двери. К нам поступило письмо, демонстрирующее чистосердечную совершенную преданность и искренность великого Хафиза Зухду, приходящегося старшим дядей такому весьма великому столпу служения Рисале-и Нур, как Сабри, и мужем сестры такого героя Рисале-и Нур, как Тахири, и исполняющего в свое время обязанность смотрителя в первых рядах учеников Нура и до сих пор не испортившего своего убеждения по отношению к Рисале-и Нур. Вместе с этим письмом и подтверждением, содержащимся в примечании Абдуллаха Чавуша, являющегося третьим Хулуси, этот наш старый и новый усердный брат Старший Зухду, не обращая внимания на официальность, своим обучением Корану невинных детей, что является одной из важных обязанностей Рисале-и Нур, показал, что вместо покойного Зухду Бедеви Всевышний Аллах вновь дает этого Старшего Зухду. И вместо приостановки служения Атифа Всевышний побудил к деятельности этого кропотливо исследующего и способного проповедника Старшего Хафиза Зухду. И за это мы благодарны Всевышнему Аллаху. Вместе с моим приветствием передайте им, что с этого дня они находятся в кругу близких учеников Рисале-и Нур и становятся братьями в духовном сообществе Нура в плане соучастия в служении и получения вознаграждения.

* * *

¹ Новость, полученная нами в этот момент: Губернатор г. Денизли одним важным шифром написал губернатору этих мест относительно Атифа, чрезмерно преувеличивая значимость вопроса. Опираясь на Истинного Хранителя, особо не переживайте. Однако будьте осторожны и предусмотрительны. Заключение Атифу и друзьям дайте утешение, дабы они не беспокоились. Всевышний Аллах безгранично Великодушен и Милостив.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ عَلَى نِعْمَائِهِ

Новые покровительственные и чудесные караматы, состоящие в цепи караматов Рисале-и Нур, проявившиеся в таких темах, как «Чудо Ахмада» (Мир ему и благословение Аллах), удивительное «Двадцать Девятое Слово» и Ишарат-уль Иджаз (Указание чудесного красноречия), произошли следующим образом:

В начале этого Благословенного Рамазана у меня проявилась сильная болезнь, возникшая из-за отравления ядом, на что указывал диагноз врача, очевидные признаки недуга и температура, внезапно поднявшаяся до сорока градусов. В это время губернатор другой провинции, делая из мухи слона в случае с Атифом, написал местным судебным властям, полиции и администрации этой области зашифрованное письмо, направляющее против Рисале-и Нур. И в тот же момент, за пару часов до прихода того письма в город, из Стамбула, примчавшись на помощь, пришла тема «Чудо Ахмада». Имевшиеся на столе «Двадцать Девятое Слово» и чудесный Ишарат уль-Иъджаз, словно пришедшие на помощь из села Тосья, в то же время находясь на столе в украшенном переплете, вместе с вероятностью конфискации и попаданием в руки людей, не совершающих намаз, и моим состоянием потери голоса из-за суровой болезни, те три чудесные брошюры Рисале-и Нур послужили причиной для такой удивительной защиты и покровительства и лекарством и противоядием от того отравления, что все мы, ставшие свидетелями данного явления, до сих пор прибываем в изумлении. Словно не было абсолютно никакой болезни, дав вкусить весьма сильную и суровую пощечину, то неблагоприятное состояние обернулось для меня в дружественное.

К тому же, несмотря на то, что большие чиновники правоохранительных органов и оперативная группа пришли с целью проведения сурового обыска и конфискации, однако, не прикоснувшись более чем к пятидесяти книгам, они лишь послушав часть караматов тех брошюр, удалились. Таким образом, те книги были сохранены благодаря духовной защите того урока. Единственно, мы дали им для

изучения «Брошюру о Рамазане», «Защитительные Речи» (Мудафаа) и «Шестнадцатое Письмо».

На третий день во время прихода одного комиссара полиции вместе с другим оперативником с целью проведения еще более строгого обыска, все книги во главе с теми тремя удивительными брошюрами в течение двух-трех часов не показывались на глаза, дабы не отдать себя в их руки. Итогом всего того двухчасового обыска стало то, что обнаружили только лишь «Брошюру о Рамазане» вместе с поздравительным письмом с наступлением месяца Рамазан, пришедшим из Анкары. Они взяли их с обещанием вернуть обратно после изучения. Все эти состояния и удивительные положения проявились благодаря находящимся наверху вместе с Удивительным Величественным Кораном, экземплярам чудесного Хизбу Корана и брошюры Хизбу Нур.

И мы благодарим и восхваляем Всевышнего Аллаха по количеству их букв и по числу каждой десятой доли секунды месяца Рамазан. Хвала Аллаху в любом состоянии.

К тому же, исходящее от болезни расстройство и пришедшее в мое сердце огорчение от происшедшего с Атифом события, а также переживание за них, мое беспокойство тем, что та проблема может распространиться также и на Испарту и что в этом благословенном городе служение Нуру вошло под завесу принципа **أَمِيرٌ تَتَوَرَّتْ**, привело меня в чрезмерно тревожное и обеспокоенное состояние. Я испытывал томления от того, что на третий день после этих двух обысков вплоть до вечера продолжалась постоянная слезка за всеми приходящими и уходящими, а также я был встревожен обыском в доме Эмина, несмотря на то, что там абсолютно ничего не было найдено. Благодаря милости Наимилосерднейшего Аллаха продолжающиеся до сих пор защита Божественного покровительства, наша покорность и довольство Его решением, упование на Него, искренность и исходящее от всего этого утешение устранило все эти огорчающие явления. С совершенным довольством и успокоением произнеся: **«Посмотрим, что Господь свершит, ведь все прекрасно он вершит»**, с совершенной покорностью мы обрели покой. И вы также будьте таковыми и не теряйте усердия.

Всем нашим братьям передаем салам и молимся за них.

Болезнь продолжается, однако не является невыносимой. И то несчастье также произошло для того, чтобы не дать приостановку блестящему распространению Рисале-и Нур.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

Ваш брат

Саид Нурси

* * *

ОСНОВНЫЕ ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ БАДИУЗЗАМАНА САИДА НУРСИ

1877 – Бадиуззаман Саид Нурси родился в селении Нурс, относящемся к Битлисской области и району Хизана.

1891 – за три месяца окончил пятнадцатилетний классический курс образования.

1892 – завершил обучение в Медресе Шейха Мехмеда Джалали. Получил Иджазет (свидетельство об окончании, дающее право на преподавание) и отправился в Сиирт.

1893 – в Сиирте участвовал в диспуте и там получил прозвище «Саид уль-Мешхур» (Знаменитый Саид).

1894 – по приглашению мэра Хасана Паши Саид Нурси приехал в город Ван. Там он начал изучать светские науки, такие как география, математика, геология, физика, химия и др.

1897 – открыл медресе Хорхор и начал в нем преподавать.

1898 – ученые города Ван присудили ему прозвище «Бадиуззаман» ввиду того, что он в совершенном виде овладел религиозными и светскими науками.

1907 – отправился в Стамбул с намерением получить официальное финансирование и поддержку для своего Исламского университета Медресет уз-Зехра.

1909 – в связи с событиями 31-го марта, как и многие, был арестован, отдан под трибунал и в итоге оправдан.

1911 – отправляется в Шам (Сирия), где в старинной исторической мечети Омейядов в присутствии десяти тысяч человек прочел свою знаменитую «Дамасскую проповедь».

1914 – после объявления о начале первой Мировой Войны отправляется добровольцем в армию в качестве полкового муфтия.

1915 – участвуя в сражениях на фронте на передовой, во время боевых действий пишет книгу «Ишарат уль-Иъджаз», являющуюся бесподобным толкованием Корана.

1916 – попадает в плен к русским во время защиты Битлиса.

1918 – пробыв в плену два с половиной года, возвращается в Стамбул и становится членом Исламской Академии «Дар уль-Хикмети Исламия».

1919 – начинает писать книгу «Месневи Нурие», которую завершил в 1923 году.

1920 – выпускает брошюру под названием «Хутувати Ситте», которая была направлена с критикой против оккупации британцами Стамбула, за что те заочно приговорили его к смертной казни.

1922 – после победы в освободительной войне и избавления от оккупации Саида Нурси приглашают в Анкару в Большой Национальный Парламент, в котором он распространяет обращение к депутатам касательно обязательности намаза.

1923 – возвращается в Ван и продолжает преподавание своим ученикам, находясь в течение двух лет на горе Эрек.

1926 – несмотря на то, что он не имел никакой связи с восстанием Шейха Саида, его отправляют в ссылку в область Бурдар, где он принудительно остается в селе Барла. Там он начинает писать книги Рисале-и Нур. Полностью были написаны книги «Слова» и «Письма» и большая часть книги «Сияния».

1934 – из Барлы его перевозят в Испарту.

1935 – Эскишехирский Уголовный Суд предъявил ему обвинение в том, что он, якобы, организовал скрытое общество и разрушает основы государственного режима. И из-за брошюры «О покрытии женщин» он вместе со своими ста двадцатью учениками был заключен под стражу сроком на одиннадцать месяцев, которые он провел в одиночной камере.

1936 – его отправляют в ссылку в Кастамону, где он находится семь лет, в течение которых продолжает писать книги Рисале-и Нур.

1943 – вместе со ста двадцатью шестью учениками его отправляют в тюрьму города Денизли, где он находился в течение девяти месяцев, после чего суд его оправдывает.

1944 – отправляют в ссылку в город Эмирдаг.

1948 – вновь обвиняя его в создании тайного общества, отправляют в тюрьму города Афьена. Находясь там более двадцати месяцев, он

был подвержен большому давлению и мучениям. В итоге Апелляционный Суд отменяет решение Суда о его наказании. После этого он повторно был отправлен в Эмирдаг.

1952 – отправляется в Стамбул в связи с процессом по книге «Путеводитель для молодежи» и добивается оправдания.

1953 – с этого года вплоть до самой смерти большую часть жизни провел в Эмирдаге и Испарте.

1960 – незадолго до смерти отправляется из Испарты в город Урфа, где 23 марта (в месяц Рамазан) покинул этот мир и переселился к Божьей Милости.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ НЕКОТОРЫХ УЧЕНИКОВ НУРА**1. АБДУЛЛАХ ЧАВУШ (ЯВАШЕР)**

Абдуллах Чавуш в селе Барла был соседом и преданным учеником Устада Бадиуззамана. В связи с тем, что во время несения армейской службы он имел звание сержанта, со стороны Бадиуззамана и своих односельчан был прозван Чавушем (Сержант), и в Рисале-и Нур упоминается под этим именем и прозвищем.

Вместе с Бадиуззаманом он находился в тюрьме Денизли. Абдуллах Чавуш покинул этот мир в 1960 г.

2. АБДУРРАХМАН (Племянник Устада Бадиуззамана).

Он приходится сыном старшего брата Бадиуззамана Муллы Абдуллаха. Упоминание об Абдуррахмане встречается в различных местах Рисале-и Нур, как выдающейся личности, обладающей проницательностью, выдающимися способностями и преданностью. Он написал книгу Тарихче-и Хаят (Биография жизни), повествующую о жизни Устада Бадиуззамана. Покинул этот мир, когда ему было двадцать шесть лет.

В Двенадцатой Надежде «Двадцать Шестого Сияния» Устад Бадиуззаман упоминает в развернутом виде о своем племяннике Абдуррахмане. В этой главе Устад, находясь на чужбине и в ссылке, излагает о том, что из-за служения вере (Хизмета) он забыл обо всех трудностях и лишениях, но никоим образом не забыл о своем племяннике, которого он упоминает как «мой духовный сын» и «самый храбрый мой товарищ».

3. АБДУЛМАДЖИД НУРСИ.

Младший брат и ученик Устада Бадиуззамана. Родился в 1884 г. С раннего детства получал разностороннее образование и приобрел большие знания по арабскому языку и литературе. В связи с этим Бадиуззаманом ему было доверено совершить перевод с арабского языка двух своих произведений, таких как «Ишарату уль-Иъджаз» и «Месневи Нурие».

Во время Первой Мировой войны под командованием Бадиуззамана участвовал в сражениях. В этих боях Бадиуззаман был ранен и попал в плен, а их племянник Убейд стал шахидом. Дабы спастись от оккупации вражеской армии Абдулмаджид Нурси вместе с некоторыми родственниками через Диярбакир переселяется на время в Сирию. Спустя три года в 1917 г. возвращается обратно в Диярбакир.

На протяжении всей своей оставшейся жизни Абдулмаджид Нурси занимался преподаванием и воспитал большое количество учеников. В 1955 г. он переезжает в город Конья, где также всеми силами продолжал обучать религиозным наукам и таким образом служил Исламу. Находясь в Конье, он отправляется в Испарту и совершает визит к Бадиуззаману, чего не было очень долгое время. Эта встреча очень сильно обрадовала Устада, вызвав у него приятные ностальгические воспоминания.

С наступлением 1967 года Абдулмаджид начинает со всеми прощаться, так как во время последней встречи с Бадиуззаманом он предсказал брату, что он умрет после него спустя семь лет. И действительно Абдулмаджид Нурси покинул этот мир 11 июня 1967 года.

4. АХМЕД ФЕЙЗИ.

Один из трех учеников Бадиуззамана, который в некоторых письмах из Сборника Приложений упоминает их как Фейзилер (т.е. несколько Фейзи, т.е. Мехмет, Хасан, Ахмед). Ахмед Фейзи Кул родился в с. Улуборлу в 1896 г. Обучался в медресе и одновременно окончил преподавательское училище. Участвовал в Освободительной войне и был ранен. 22 марта 1948 г. был арестован и пребывал вместе с Бадиуззаманом в тюрьме Афьена.

Ахмед Фейзи Кул обладал сильным красноречием и способностью убеждения. В связи с написанной им Защитительной речью суду Афьена Бадиуззаман сказал относительно него: «Истинный адвокат Рисале-и Нур это он». В другом месте Устад называет его как «Наш брат Ахмед Фейзи – один из героев Фейзилер».

Его могила находится на кладбище Чамлык, относящемся к родовым гробницам Сельчуков.

5. АХМЕД НАЗИФ ЧЕЛЕБИ.

Родился в 1981 г. в г. Инеболу, относящемся к округу Кастамону. Еще в 17 лет он встретил в одной газете статью, в которой с похвалой описывалась одна личность с прозвищем «Бадиуззаман», и с тех пор Устад Бадиуззаман занял в его сердце должное место.

Во время посещения Бадиуззаманом проездом г. Инеболу в 1908 г. Ахмед Назив встретился с ним лицом к лицу на рынке. В момент приветствия в его сердце возникла горячая любовь к Устаду, теплящаяся в нем долгие годы. В конце 1938 г. он узнает о том, что Бадиуззаман был отправлен в ссылку в Кастамону, и тут же отправляется посетить его. Ахмед Челеби часто делал дуа: «О, Господь, удостой меня совершенного Устада». Итогом этой его молитвы стало то, что он встретился с Рисале-и Нур, и уже до конца жизни с ним не расставался, посвятив себя служению ему.

Благодаря Ахмеду Челеби и его сыну, переписывающему темы и брошюры, Рисале-и Нур вошел в Инеболу, где со временем было переписано и распространено сотни его экземпляров. На протяжении многих лет они были заняты делом размножения копий и экземпляров Рисале-и Нур, как вручную, так и посредством копировальных машин. И в связи с этим, Устад, помимо многих дуа, которые он делал для них, охарактеризовал их следующим образом: «Эти две личности в деле распространения Рисале-и Нур мы воспринимаем в качестве двухсот старательных тружеников».

Находясь вместе с Устадом в тюрьмах Денизли и Афьена, несмотря на все трудности, Назиф Челеби продолжает и там свое служение, проявляя несотрясаемую преданность, и удостоивается высокой оценки Устада: «Во время того важного заключения он стал одним полюсом северных границ Исламского Мира в деле служения вере».

Инебольский герой Рисале-и Нур Ахмед Назив Челеби покинул этот мир в 1964 году.

6. АЛИ РИЗА ЭФЕНДИ.

Среди ученых Стамбула его имя встречается в первую очередь. В прошлом Народный Муфтий. Бадиуззаман упоминает о нем, как о самом большом и взыскательном ученом Стамбула, занимавшем пост муфтия и имеющим большую славу.

Он дал очень высокую оценку Рисале-и Нур и был с ним связан. Оценил по достоинству великое служение Бадиуззамана Исламу и признал, что Рисале-и Нур исполнил обязанность обновителя религии. После тщательного изучения книги «Ишарат-уль Иъджаз» дал ему следующее описание: «Этот «Ишарат-уль Иъджаз» имеет силу и ценность тысячи тафсиров».

7. АСЫМ БЕЙ.

Полное имя Ахмед Асым Онердэм. Родился в 1877 г. в Измите. Служил офицером в различных местах. Находясь в Бурдуре, познакомился с Бадиуззаманом. В дальнейшем он начал переписывать Рисале-и Нур своим красивым почерком. Однажды, когда он был дома занят работой над Рисале-и Нур, у него был проведен обыск, после чего майора Асым Бея отправили к дознавателю на допрос. Ему предстояло отвечать на вопросы относительно Бадиуззамана и Хизмета (Служения), и в душе он подумал: «Если я скажу правду, то Устаду может быть нанесен вред. Говорить же лож не приличествует ни моему естеству, ни моему служению». После чего он сделал дуа: «О, Господь, забери мою душу». Вслед за этим дуа он моментально умер в зале суда. По выражению Бадиуззамана, он стал шахидом на пути праведности.

8. АСИЙЕ ХАНУМ.

Асийе Ханум, имя и служение которой упоминается в Рисале-и Нур, родилась в 1985 г. в Афьене. Ее предок Кучук Ашик находился в служении у Мухаммада Багауддина Мевляна Халидшаха Багдади, являющегося муждаддидом своего столетия, который подарил ему свой халат (джуба). Этот халат со временем перешел к Асийе Ханум, которая хранила его годами и не расставалась даже во время Осво-

бодительной войны. После того, как ее муж Тахир Мулазимоглу был назначен начальником тюрьмы Кастамону, их семья переехала в Кастамону поселилась там. В это время Асийе Ханум узнала об Устаде и передала ему тот халат Халидшаха Багдади.

9. ХАФИЗ АЛИ

Хафиз Али Эргюн. Родился в 1898 г. в селе Исламкей. Проявил очень большое усердие в размножении произведений Рисале-и Нур, переписывая его копии вручную. Устад Бадиуззаман, охарактеризовав село Хафиза Али Исламкей, как фабрику Нура, самого Хафиза Али за его служение и проявленную искренность по отношению к Рисале-и Нур воспринимал как владельца той фабрики. В 1943 г. вместе с Бадиуззаманом он попадает в тюрьму города Денизли. В то время со стороны врагов Бадиуззамана предпринимались попытки отравить его сильнодействующим ядом. Заболев во времена этих событий, Хафиз Али умер 17 марта 1944 г. в больнице. По этому поводу Устад сказал: «Хафиз Али вместо меня отправился в путешествие в мир Барзах».

Имеются десятки писем в таких книгах, как Эмирдагское, Кастамонское и Барлинское Приложения, где упоминается имя Хафиза Али.

10. ХАФИЗ МЕХМЕД

Родился в 1877 г. в селе Сав. Когда Хафиз Мехмед услышал о том, что в Испарту прибыл Бадиуззаман, он отправил своего сына посетить его. Сын от имени отца выказал почтение Устаду, передал от него салам и попросил дуа от него. Во время общения с ним Бадиуззаман сказал следующее: «Твой отец, оттого, что не служил в армии, не знает, что когда не протягивают котелок, еды не дают. Пусть твой отец нам делает дуа (т.е. пусть возводит руки в молитве) на рассвете, а мы также будем делать дуа ему».

После того, как сын вернулся с ответным приветствием к отцу, Хафиз Мехмед, на самом деле не служивший в армии, всеми силами занялся перепиской и распространением Рисале-и Нур.

После того, как в селе Сав он встал на поддержку Рисале-и Нур, это послужило причиной для того, что все в той местности, будь то женщины или мужчины, дети или старики, занялись служением Рисале-и Нур. Такое усердие Хафиза Мехмеда в итоге привело к тому, что во многих местах Рисале-и Нур село Сав упоминается под именем «Медресе-и Нурие».

Хафиз Мехмед покинул этот мир 15 января 1947 г. Весть о его смерти Бадиуззаман получил от учеников Нур села Сав, будучи в Эмирдаге. И на то письмо ответил следующим образом: «В связи со смертью благословенного учителя Медресе-и Нурие Хаджи Хафиза Мехмеда мы выражаем соболезнования вам и всем ученикам Рисале-и Нур, а особенно ученикам Медресе-и Нурие и родственникам покойного. И оставаясь в этом мире, мы приняли решение от всей души молиться о милости для него и приобщить его вместе с Хафизом Али и Хасаном Фейзи ко всем нашим духовным успехам».

11. ХАФИЗ МУСТАФА

Полное имя Хаджи Хафиз Мустафа Устюн. Также его называли «Хаджи Азиз, Шейх Мустафа, Мустафа Азиза, Имамоглу Хафиз Мустафа». Родился он в 1890 г. в Эгирдире, где и умер и был похоронен в 1959 г. в шесть лет стал хафизом. Участвовал в войне за Независимость. Но за это отказался получать положенное жалование.

Хафиз Мустафа был тем, кто привел к Устаду Хулуси Яхъяагиля, совершившего очень большую службу Рисале-и Нур.

12. ХАФИЗ ЗУХТЮ.

Зухтю во многих местах Рисале-и Нур упоминается как Старший Хафиз Зухтю. Его имя стоит в одном ряду с именами близких учеников Бадиуззамана, таких как Хакки, Хулуси, Сабри, Сулейман, Рушту, Бекир, Мустафа, Али, Лютфи, Хусрев и Ре'фет, которых сам Бадиуззаман упомянул как «Носители Слов (Рисале-и Нур)».

В «Десятом Сиянии» о «Милостивых Пощечинах» Бадиуззаман приводит в качестве примера случай из жизни Хафиза Зухтю, упоминая его ошибку и ее последствия. Немногим спустя, после того,

как он покаялся и вернулся обратно к служению, Бадиуззаман отправил ему следующее известие: «Вместе с моими приветствиями передайте ему, что начиная с этого дня, он входит в круг близких учеников Рисале-и Нур, являющихся совладельцами духовных воздаяний служения Нура, и что его имя удостоивается наших молитв».

13. ХАККИ ЭФЕНДИ.

Родился в 1875 г. Был из первых учеников Бадиуззамана. В 1935 г. пребывал вместе с ним в тюрьме города Эскишехира. По его словам, самыми счастливыми мгновениями его жизни были времена его совместного пребывания с Устадом в тюрьме.

14. ХАЛИЛ ИБРАГИМ

Родился в 1897, умер 1 июля 1956 г. Поэт и ученый. Работал заведующим гостиницей в г. Миласе в оставшемся от предков древнем отеле.

Об этой личности, даже имя которого имеет отношение к братству и дружественности (Халил, т.е. друг), Устад в Эмирдагских письмах высказался следующим образом: «Воистину, Халил Ибрагим из Миласа является, словно сталь, крепким и не сотрясаемым учеником Рисале-и Нур. Его городок должен гордиться им».

Устада и Рисале-и Нур он узнал посредством одного ученика Рисале-и Нур с востока. В 1943 г. вместе с Бадиуззаманом в течение девяти месяцев находился в тюрьме города Денизли. Его стихи и письма присутствуют в таких книгах, как «Лемалар» («Сияния»), «Сикке-и Тасдики Гайби» («Печать Подтверждения Сокровенного») и в Кастамонских и Эмирдагских Приложениях.

15. ХАСАН АТИФ.

Хасан Атиф Эгемен уроженец города Синоп. Во время Первой Мировой войны исполнял обязанность секретаря в городском секретариате и занимался деловой перепиской. Затем продолжил работу на телеграфе, и, таким образом, исполнил свою армейскую службу.

В книге «Кастамонские Приложения» он упоминается также под именами «Хасан, Атиф, Хасан из Айдына, Айдынский Хасан Атиф». Относительно совершенного им служения имеется множество похвальных выражений Устада Бадиуззамана, оценивающих его по достоинству.

Устаду Саиду Нурси очень пришелся по душе его красивый почерк и написанные и преумноженные им брошюры. Под одним из его экземпляров Бадиуззаман написал следующее: «Безгранично Баракаллах, бесчисленно Машааллах, нескончаемо Эсьдакумуллах».

Устад Бадиуззаман, прочитав на полях письма Хафиза Али из села Исламкей написанное Хасаном Атифом дуа: «О, мой Господь! Рассмеши Саида, дабы от его улыбки раскрылись цветы», - не улыбаясь до этого дней тридцать, в один день улыбнулся более тридцати раз.

Во время Денизлиных событий он пребывал в тюрьме в течение семнадцати дней в городке Сандыклы. Затем через Испарту его направили в Денизли. День спустя туда привезли и Устада Бадиуззамана. Из тюрьмы он вместе с Устадом отправился на суд.

16. ХИЛЬМИ БЕЙ

Хильмы Бей, упоминаемый в Рисале-и Нур как Кастомонский Маленький Шейх Хильми и Хильми Сэма Эркал, родился в 1891 г. в относящемся к Кастамону селе Тепелидже. В годы пребывания Устада Бадиуззамана в г. Кастамону (1936-1943) находился в служении Нуру.

Уважаемый Устад в одном из писем «Эмирдагского Приложения» пишет об этой личности, что он вместе с женой и детьми находится в служении, и стал причиной того, что большое количество людей познакомилось с Рисале-и Нур. В течение девяти месяцев находился в тюрьме Денизли. Вместе с находящимся там Садык Бейем служили Бадиуззаману.

Хильми Бей во время пребывания в Кастамону в весенние и летние периоды вместе с Устадом поднимался на Черную Гору и в горы Хаджи Ибрагима и, прислуживая ему, был его учеником.

Покинул этот мир 27 января 1960 года.

17. ХУЛУСИ БЕЙ.

Первый ученик Рисале-и Нур Хулуси Бей появился на свет в первую ночь Священного Рамазана 1896 г. в селе Кесрик, округа Элазыг. Его отец Мехмет Эфенди Яхъязаде был командиром полка.

Первоначальное обучение он получал у Сары Хафиза, имама мечети Элазыга. Начав в Элазыге и Эрзинджане военное образование, он продолжил его в Армейской Школе Кулели. Немногим спустя поступил в Военное Училище. Вместе с началом Первой Мировой войны оставил свое образование незавершенным. После небольшого периода обучения и воспитания в 1915 г. Хулуси Бей возглавляет третий военный Корпус, расположенный в Чанаккале. В 1925 г. с целью завершить обучение повторно поступает в военное училище и завершает его. В 1944 г. получает звание полковника и в 1950 г. в Денизлине Армейском Управлении выходит на пенсию.

Хулуси Яхъяагыл впервые услышал о Бадиуззамане в 1925 г. и воспринял его как шейха. Придя к нему, вознамерился стать его приверженцем. В 1925 г. вместе с несколькими своими товарищами посетил приехавшего в Барлу Бадиуззамана. В одном из следующих посещений Устад сказал ему: «Я не занимаюсь частой перепиской, являющейся признаком отдаленности. Однако ты пиши мне». В результате такой переписки Хулуси Бея с Устадом и возникла большая часть книги Письма (Мектубат). После последнего посещения в 1930 г. прошло двадцать лет, когда в следующий раз Хулуси Бей посетил Устада в Эмирдаге в 1950 году. Эта встреча длилась всего 20 минут. В том же году он совершил Хадж. В последний раз Хулуси Бей виделся с Устадом в 1957 г. в Эмирдаге.

Большая часть жизни Хулуси Яхъяагыл прошла в Элазыге, являющимся местом его рождения. Жизнь свою он посвятил служению Рисале-и Нур. Прожив долгую жизнь, полную служения, 26 июля 1986 года после дарса (урока о вере), ощутив недомогание, умер. Похоронен на семейном кладбище, находящемся в Харпуте. Бадиуззаман о первом ученике Рисале-и Нур Хулуси Бейе сказал

следующее: «С давних времен абсолютно непоколебимый искренний герой Нура, конечно же, не впадет в смятение от временных, не имеющих ценности и тленных состояний и не будет побежден ими, Иншааллах».

18. ХУСРЕВ АЛТЫНБАШАК.

Ахмад Хусрев Эфенди родился в 1899 г. в Испарте. Он был третьим из шести детей в семье Мехмеда и Айше. Еще в раннем детстве за свою исключительную подвижность был среди друзей прозван прозвищем Хизр.

Увиденный им сон оказал влияние на всю его последующую жизнь. Он поведал об этом сне одному шейху. Шейх, комментируя тот сон, дал ему следующее определение: «После меня в Испарту придёт одна личность с целью служения Исламу, и ты будешь связан с ним и будешь служить ему».

В 1926 г. Ахмад Хусрев отправляет Устаду Бадиуззаману, сосланному в село Барла округа Испатры, одно письмо, в котором был собран ряд вопросов. На это первое письмо Бадиуззаман Саид Нурси ответил Хусреву Эфенди следующим образом:

«Хусрев, я с давних пор ищу себе одного ученика. Скорее всего, им являешься ты! Исламский мир нынче подвержен великим потрясениям. Крепость Ислама в опасности. Я приглашаю тебя вместе служить Исламу и вере этого дорогого народа».

После встречи с Уставом Ахмад Хусрев стал его учеником, товарищем по служению, советчиком и помощником, и занял в служении Нуру место самой важной опоры. Находясь в служении Рисале-и Нур и упоминаемый с похвалой, он стал одним из героев Испарты. В самые тяжелые томительные дни для Хизмета (служения) он пребывал в служении Рисале-и Нур и Бадиуззаману. В связи с этим его великим служением он удостоился похвалы и высокой оценки со стороны Устада. Во многих местах Рисале-и Нур Бадиуззаман описывает его различными похвальными эпитетами, одним из которых был «Владелец фабрики Гюль». Хусрев Алтынбашак собственной рукой и прекрасным почерком, словно типография, написал сотни

тем и брошюр. Также его рукой был написан превосходный Коран, отличающийся совпадениями (тавафук).

Вместе с Устадом он находился в трех тюрьмах, в Эскишахире, Денизли и Афьене. Также после волнений 27-го мая 1960 г. и Меморандума 12-го марта 1971 г. просидел несколько месяцев в тюрьмах Испарты и Эскишехира соответственно.

Во многих темах и брошюрах Рисале-и Нур упоминается его имя и служение, а также имеется много его писем и размышлений. Он покинул этот мир в 1977 г. в семидесяти восьми летнем возрасте, и похоронен в г. Денизли.

19. КАТИБ ОСМАН.

Катиб Осман, настоящее имя которого было Осман Йилдырымкайа, родился в Испарте в 1900 г. Во время Освободительной войны сражался на Измирском фронте.

Во время одной из встреч с Устадом Бадиуззаманом удостоился от него следующего описания: «У тебя прекрасное перо, красивый почерк и превосходное правописание». После такого благоволения Осман Йилдырымкайа во всех темах стал упоминаться под именем Катиба Османа. В течение девяти месяцев он пребывал вместе с Устадом в тюрьме г. Денизли. Некоторые отдельные темы, принадлежащие перу Катиба Османа Эфенди, напечатаны в письмах-приложениях из Рисале-и Нур. Приняв участие своим прекрасным пером в большом служении, он относится к героям Испарты.

Умер Катиб Осман в 1991 г.

20. КУЧЮК АЛИ.

Родился в 1907 г. в Испарте. Был учеником своего старшего брата Мустафы Хулуси. Во многих брошюрах упоминается как «Младший Али с большой душой». Он удостоился от Устада следующего прекрасного описания: «Написав своим прекрасным и совершенным пером более семисот брошюр, он в действительности полностью подобен Абдурахману, и сам взрастил множество «Абдурахманов».

В конце Джавшана, написанного рукой Кучюк Али, Устад Бадиуззаман записал следующее дуа: «О Милосерднейший из Милосердных, ради уважения к Великим Именам, имеющимся в произведении Джель Джелютие, удостой этого благословенного героя Кучюк Али, написавшего эти экземпляры, успеха в служении вере и осчастливь его Раем. Аминь, аминь, аминь».

В 1974 году, находясь в селе Кулеоню, относящемся к Испарте, он отправился к Божьей Милости.

21. МАРАНГОЗ АХМЕД.

Марангоз Ахмед является одним из первых учеников Нура из села Сав. Многие письма из его переписки с Устадом вошли в Приложения. Относительно писем, в которых описывается осуществленное в селе Сав служение Нуру, в своих описаниях Устад Бадиуззаман использует большую похвалу и высоко оценивает его, порой даже такими выражениями, от которых глаза наполняются слезами. В таких письмах Устад, упоминая имя Марангоза Ахмеда, характеризует его следующими эпитетами: «Герой, действенный, серьезный, старательный, из учеников Рисале-и Нур и Медресе-и Нурие, из героев Медресе-и Нурие, один ценный ученик Медресе-и Нурие села Сав и мн. др.». А также Устад говорит о нем, что взамен умершего в 1939 г. Марангоза Мустафы Чавуша Аллах одарил Хизмат Марангозом Ахмедом.

Хусрев Алтынбашак в одном письме, находящемся в книге «Сикке-и Тасдики Гайбийе», приводит примеры удивительных событий, произошедших во время служения Нуру. И один из них касается Марангоза Ахмеда.

Мехмед Эфенди из Миласа, говорит об описаниях Хусрева Алтынбашака служения села Сав следующее: «Некоторые посчитали за преувеличение то, что в одном селе ради Рисале-и Нур наши братья трудятся тысячью перьями. И я отправился туда ради уточнения этого». Находящийся там в тот момент Марангоз Ахмед рассказал мне следующее: «В нашем селе имеется триста пятьдесят дворов. За исключением трех человек, двое из которых являются религиозны-

ми учеными (Ходжа) и один Хаджи, во все остальные дома вошел Рисале-и Нур. Все женщины вместе со своими девочками заняты перепиской брошюр. И даже из неграмотных, возраст которых уже больше сорока лет, имеются десять человек, переписывающих Рисале-и Нур».

22. МЕХМЕД ФЕЙЗИ

Мехмед Фейзи родился в 1912 г. в городе Кастамону. В 1937 году познакомился с Рисале-и Нур и Бадиуззаманом. Согласно его воспоминаниям, к Рисале-и Нур его привлекло «Тридцать Второе Слово». Мехмед Фейзи, известный среди учеников Рисале-и Нур как обладатель богобоязненности и больших знаний, прочел Устаду от начала и до конца все книги Рисале-и Нур на турецком и арабском языках. Оттого, что он своим служением был похож на активного писца Рисале-и Нур Хусрева Эфенди, в книге «Кастамонские Приложения» он упоминается под прозвищем «Младший Хусрев».

Прибывал вместе с Устадом в тюрьмах Денезли и Афьена. В течение шести лет был служителем Устада. В 1990 г. в священную ночь Ми'раджа отправился к Божьей Милости.

23. МЕХМЕД ТАВФИК ЙАКАМЕРДЖАН

Появился на свет в районе Кюре г. Кастамону в 1896 г. Его дед Салих Эфенди в эпоху Султана Махмуда дослужился до звания Командира Янычар. Султан своими руками, дабы вознаградить его и проявить свое благоволение, надел на него халат с двумя воротниками, украшенными жемчугом. И по этой причине Мехмет Тавфик приобрел фамилию Йакамерджан (Жемчужный воротник).

Мехмет Тавфик Эфенди был одним из Кастамонских учеников, друзей и служителей Устада. Он обладал прекрасным почерком, и с этой позиции выполнил очень большое служение в деле издания и распространения Рисале-и Нур. В 1943 г. был среди учеников, находящихся в тюрьме Денизли.

Мехмет Тавфик Эфенди являлся Хафизом Курра (знающим все стили чтения Корана), исполняющим в Кастамону должность имама

мечети Якуб Ага. Его дом находился рядом с домом Устада. Его жена также являлась Хафизом и каллиграфом (переписчицей Нура), и упоминается под именем «Мать Ходжи». В их доме иногда стирались вещи Устада. Во время смерти их двухлетнего сына Устад отправил им тему «Соболезнование по поводу смерти ребенка».

После оправдания и освобождения из тюрьмы Денизли Мехмед Тавфик поселился в Стамбуле. Там он работал в Управлении Муфтията, в Комиссии Исследования Корана.

Умер в Стамбуле в 1965 г., где и был похоронен на кладбище Сахрайиджедит.

24. МЕХМЕД ЗУХТЮ

Мехмед Зухтю, входящий в состав «Носителей Слов (Рисале-и Нур)», в Испарте в своем доме обучал детей арабской письменности. Устад Бадиуззаман неоднократно упоминает и высоко оценивает воистину великое служение, совершенное Мехмедом Зухтю. Одним из них было то, когда в «Эмирдагском Приложении» его имя вошло в число писцов Устада, за которых он делал дуа.

В «Кастамонском Приложении» в одном из своих писем Бадиуззаман упоминает то, как его расстроила смерть Мехмеда Зухтю в виду его значимости для служения. В одной только Испарте и ее окрестностях его деятельность послужила причиной для большого служения, которое, на взгляд других Испартинских учеников Рисале-и Нур, на протяжении очень долгого времени продолжалось без каких-либо затруднений и приостановок. Он свое сорокалетнее служение Нуру совершил за относительно небольшой промежуток времени, всего за восемь-десять лет. Живя в служении Нуру духовной и очень блестящей жизнью, после своей смерти относительно благодеяний он не умер, и вписал в книгу своих деяний большое количество различных вознаграждений.

25. МОЛЛА АБДУЛЛАХ

Молла Абдуллах являлся старшим братом Саида Нурси и первым его преподавателем. В книге «Лучи» («Шуалар») Бадиуззаман упо-

минает, что его покойный старший брат Молла Абдуллах был близким мюридом одного большого шейха Хазрети Зияэдина. И, подобно остальным представителям тариката, он испытывал по отношению к своему мюршиду в высшей степени любовь и благое мнение. И говоря: «Хазрети Зияэдин обладает всеми науками и знаниями. Как кутбу азам он осведомлен обо всех вещах во вселенной», - Молла Абдуллах старался связать Бадиуззамана со своим шейхом. В Кастамонских Приложениях имеется ответ, данный Устадом Бадиуззаманом своему брату по этому поводу.

26. МУСТАФА ЧАВУШ.

Мустафа Чавуш, имя которого упоминается во многих местах Рисале-и Нур, был родом из Барлы. Родился в 1882 г., умер в 1939 г. Восемнадцать лет жизни посвятил армейской службе. Участвовал в Освободительной войне, в Кумкале был командиром артиллерии.

Во время ссылки Устада в Барле был одним из тех близких учеников, кто душой, имуществом и со всеми домочадцами трудился на пути служения вере. В «Кастамонских Приложениях» Устад упоминает его, говоря о нем так: «Покойный, очень ценный, преданный и самоотверженный наш брат Марангоз Мустафа Чавуш, служивший мне на протяжении восьми лет».

Мустафа Чавуш, как и в служении Нуру, также и в плане проявления уважения и почтения к своим родителям являлся личностью, достойной примера. И, ввиду его такой особенности, в «Двадцать Первом Письме» он был удостоен подобной высокой оценке: «Желающим быть счастливыми, необходимо походить на него».

27. МУСТАФА ГЮЛЬ

Мустафа Гюль родился в селе Сав в 1899 г.

В четвертом томе книги «Son Şahitler» (Последние Свидетели) он сам о себе рассказывает следующее: «С Устадом Бадиуззаманом заочно я был знаком давно. Спустя какое-то время же я встретился его уже реально и, познакомившись с ним, был несказанно рад. В конце 1942 г. после ареста в г. Кастамону он был помещен в тюрьме Испар-

ты. Поскольку он всегда на все смотрел положительным взглядом и все происходящее воспринимал с лучшей стороны, то тюрьму он называл «Медресе Юсуфа». И мое первое посещение его было в этом «Медресе Юсуфа».

В течение многих лет жизни он переписывал вручную и распространял Рисале-и Нур. Покинул этот мир и отправился в вечность в 1985 г.

28. МУСТАФА ХУЛУСИ

Родился в 1905 г. в городке Кюлеону, относящемуся к Испарте, умер 1955 г. Приходится старшим братом Али, прозванного как Младший Али с Большой Душой. Является представителем «Коллектива Благословенных», о котором упоминается в Рисале-и Нур. Своим красивым почерком участвовал в служении Нуру, переписывая и распространяя его таким образом. Был одним из тех, кто пребывал в тюрьме Денизли.

Имя Мустафы Хулуси упоминается в «Десятом и Двадцать Шестом Лемъа», в «Тринадцатом Шуа» и в Сборнике приложений.

29. РЕ'ФЕТ БЕЙ

Ре'фет Барутчу, письма и вопросы которого встречаются во многих местах Рисале-и Нур, родился 1886 г. В армии служил в должности капитана. В 1930 г. посетив в Барле Бадиуззамана, стал его учеником и служителем. Вместе с ним находился в тюрьмах Эскишахира, Денизли и Афьена.

Научные вопросы, заданные Ре'фет Бейем, были высоко оценены Бадиуззаманом, и они получили свои ответы во многих местах Рисале-и Нур.

Ре'фет Бей покинул этот мир в 1975 году в возрасте 90 лет.

30. САБРИ АРСЕВЕН

Сабри Арсевен был имамом села Бедре, относящегося к области Эгирдир. Став учеником Бадиуззамана Саида Нурси, подтвердил его

святые убеждения относительно искренности и достоинств служителей Нура.

Родившись в 1893 г., Сабри эфенди 20 Февраля 1954 г., возвращаясь в Бадр из села Пазар, погиб в автомобильной аварии.

1943 году вместе с Устадом Бадиуззаманом он пробыл в тюрьме Денизли девять месяцев. Относительно него в Рисале-и Нур имеется множество различных одобрительных и похвальных выражений.

Ходжа Сабри Эфенди в первые годы распространения Рисале-и Нур должным образом исполнил обязанность центрального и основного распространителя, вся округа через него познакомилась с Рисале-и Нур. Находясь в Барле, он был центральным связующим в почтовой переписке Бадиуззамана. В селе Бедре также месяцами исполнял обязанность «Смотрителя на пристани Нура». За его отличительные качества, такие как преданность и привязанность Нуру, Бадиуззаман прозвал его «Сыддык Сабри» (Преданный Сабри). За его взгляд на служение, схожий с взглядом Хулуси, Бадиуззаман называл его «Вторым Хулуси».

31. САЛАХАДДИН ЧЕЛЕБИ

Родился в 1913 г. в городе Инеболу. С Рисале-и Нур познакомился в 23 года, после чего до конца жизни находился в служении Нуру. Во время первого знакомства с Устадом Бадиуззаманом тот дал ему для переписки брошюру «Краткие Слова». С тех пор Салахаддин Челеби проявлял большое усердие в увеличении и распространении Рисале-и Нур.

Являлся служащим в Управлении Безопасности Таможни. В 1943 году в его доме по доносу был проведен обыск. После того, как полиция ничего не нашла, Салахаддин Челеби спросил их о том, что они искали: «Если бы вы сразу сказали, то я бы сам вам отдал, и вы бы совсем себя не утруждали бы». И произнес: «Это духовные произведения о вере, принадлежащие Исламу», - сам своими руками отдал им экземпляры Рисале-и Нур. Итогом этого события стало то, что он был отправлен в тюрьму Денизли, затем и в Афьенскую тюрьму. В обеих тюрьмах он пребывал вместе со своим отцом Ахме-

дом Назифом Челеби. Имя Салахаддина Челеби и его служение упоминается во многих письмах из Рисале-и Нур. В «Кастамонских Приложениях» имеется его личное длинное письмо, в котором он делится своими воспоминаниями.

Умер Салахаддин Челеби в 1977 году.

32. СЕЙИД ШЕФИК

Родился в 1884 г. в селе Аврас округа Хизан. Был старым учеником и другом Устада Бадиуззамана. Записывал первую из книг Рисале-и Нур, которой является «Ишарат-уль Иъджаз». В Ване в Медресе Хорхор был учеником Бадиуззамана. В 1943 г вместе с Уставом пробыл в тюрьме Денизли.

На протяжении многих лет исполнял обязанность главы Комиссии по Исследованию Корана. В течение семнадцати лет был имамом в мечети Султан Ахмед, и в течение сорока лет читал проповеди в мечети Султан Айюб. Издал книгу под название «Проповеди и Изречения нашего Господина Пророка (мир ему и благословение Аллаха)». Во вступительной главе книги он написал: «Иншааллах, эта книга станет средством для достижения Милости и прощения, а также причиной для заступничества».

Сейид Шефик Авраси вплоть до дня своей смерти, 13 марта 1970 года, проживал в районе мечети Султан Айюб. Был похоронен на кладбище Эдирнекапы Шахитлиги.

33. СЫДДЫК СУЛЕЙМАН

Сиддык Сулейман Керванджи родился в Барле в 1898 году. В 1926 году он познакомился с Уставом Бадиуззаманом, когда тот переселился в Барлу, находясь там в ссылке. За то, что Сулейман Керванджи в течение восьми лет с предельной преданностью служил Бадиуззаману, он получил прозвище Сыддык Сулейман (Верный, Преданный). Также, как и другие ученики Нура, он тоже был занят переписыванием и распространением Рисале-и Нур. «Двадцать Восьмое Слово», повествующее о Рае, было написано в саду Сыддык Сулеймана. После этого тот сад получил название «Дженнет Бахчеси»

(Райский Сад), и в Рисале-и Нур упоминается под этим названием. Подобно многим другим ученикам, Сыддык Сулейман также написал несколько писем относительно Рисале-и Нур, в которых он выражает свои мысли и чувства. И часть этих писем опубликована в Сборнике Приложений.

Сиддык Сулейман покинул этот мир в 1965 году и похоронен на кладбище Барлы.

34. ШАМЛЫ ХАФИЗ ТЕВФИК

Тевфик Гексу родился в Барле в 1887 г. В связи с тем, что в течение двадцати лет он проживал в Сирии (Шам) вместе со своим отцом, офицером Вели Бейем, он получил прозвище «Шамлы».

Когда в 1911 г. они с отцом находились в Дамасской мечети Омеядов, во время чтения Бадиуззаманом своей знаменитой «Дамасской Проповеди», отец показал ему Бадиуззамана и произнес: «Этот человек является известной личностью. Относись к нему хорошо. Спустя годы ты будешь ему служить». Действительно, спустя годы слова его отца, являющегося исламским ученым и святым, проявились, когда Бадиуззаман появился в Барле и Шамлы Тевфик стал его учеником и переписчиком Рисале-и Нур. Он писал красивым почерком Рисале-и Нур и получил прозвище «Первый Секретарь Нура».

Он упоминается в Рисале-и Нур под различными именами. В «Барлинском Приложении» имеется его статья, в которой он исследует параллели в историях жизни Бадиуззамана Саида Нурси и Мавляны Халид-Шаха Багдади, являющегося муджаддидом 12-го века по Хиджре.

Шамлы Хафиз Тавфик покинул этот мир в 1965 году и похоронен в Барле.

35. ТАХИРИ МУТЛУ

Тахири Мутлу родился в 1900 г. в селе Атабей, области Испарты. Один из близких учеников Бадиуззамана. Вместе с Бадиуззаманом находился в тюрьмах Денизли и Афьена. Умер 5 марта 1977 г.

Он проявил беззаветное старание в деле написания Рисале-и Нур и издания книг в типографиях. Тахири Мутлу обладал не сотрясаемой преданностью и особой проницательностью. Бадиуззаман называл его «Юношей пожилых». Среди «Представителей Фабрики Нур» встречается также и его имя.

Относительно Тахири Мутлу имеется следующее описание Бадиуззамана: «У Тахири имеется такая святость, что если бы он в духовной сфере увидел бы одну из своих степеней, то оставил бы этот мир. Тахири является своеобразным кувшином, но он уже настолько заполнен, что не принимает больше воды. Если бы он осознавал такое свое положение, то истратил бы свои способности в этом миру. О, мой Господь, не дай ему узнать о своих духовных возможностях. Это будет благом для уммата Мухаммада (Мир ему и благословение) в Ахирате».

У Тахири Мутлу имеется подаренная Бадиуззаманом на память джуба (халат), в которой он совершал намаз. На вопрос, когда ему была передана та джуба, он показал «Свидетельство о наследовании Джубы», написанное рукой Устада. В этом документе Бадиуззаман написал в 1943 г. о том, что джуба подарена Тахири Мутлу.

Тахири Мутлу имел у Бадиуззамана очень важное положение. Иногда, когда Бадиуззаман на что-то проявлял вспыльчивость, в присутствии Тахири Мутлу то состояние проходило, и он успокаивался.

Термины

А

Абджад – наука исчисления числовых значений букв арабского алфавита. Иными словами, каждая буква соответствует определённой цифре, и каждое слово в арабском алфавите имеет цифровое значение. И, исходя из этого, можно производить суммарный подсчёт.

Ахли Бейт – потомки Пророка Мухаммада (Мир Ему и Благословение), являющиеся источниками, хранителями и последователями Его высокой Сунны.

Арш-и Азам – великий Арш. Арш - трон; место проявления величия, господства и могущества Всевышнего. Слово трон, является аллегорией, которая выражает божественное господство, правление и могущество Всевышнего. Арш охватывает Вселенную, Знания и Могущество Аллаха же охватывает все.

Ахирзаман – последнее время существования человечества перед Концом Света

Ахират – Иной, Вечный мир.

Авлия – праведные люди, отличающиеся своей богобоязненностью, святостью и высокой степенью перед Всевышним.

Ахли кашф – ученые-праведники, обладающие кашфом. (см. кашф)

Аят – 1. Стих Корана. 2. Знак, примета, знамение.

Б

Баракат – Божественная благодать, изобилие.

Барзах – промежуточный загробный мир между нашим миром и миром Ахират, в котором пребывают души умерших до Судного Дня.

Бид’а – нововведение. То, чего ранее не было и появилось позже; новшества, которые были введены в Исламскую религию после периода жизни Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и Его сподвижников (Р.А.).

В

Ваджиб – необходимые предписания религии. Правовой термин, который обозначает необходимость обязательного исполнения того или иного религиозного предписания. В то же время, эта обязательность не так явно выражена в Коране и Сунне, как действия, попадающие под категорию фарза. Неисполнение же ваджиба оценивается как большой грех.

Велайат – (святость). Близость к Аллаху, приобретаемая путем самосовершенствования, аскетизма, величайшей богобоязненности, поклонения и покорности Всевышнему. Аллах по Своей воле может даровать такому человеку (аулия) необыкновенные способности ясновидения, прорицания и т.д.

Вирд – регулярно читаемая в определенное время молитва, зикр (славословие и поминание Аллаха).

Г

Гавс-и азам – Шейх Абдул-Кадыр Гейляни (Джейляни)

Гайб – скрытое, тайное, невидимое, неведомое.

Гафлет – беспечность, небрежение, забвение (в отношении Аллаха, Иного мира, предписаний религии).

Д

Даджалъ – «лжемессия», аналог Антихриста в Исламе. Его появление ознаменует испытания, которые выпадут на долю людей, живущих в Ахирзамане. По сообщению хадисов и описанию великих ученых – это ужасная безбожная личность, которая появится во времена, предшествующие наступлению Конца Света.

Джавшан-уль-Кабир – (Великая броня, доспехи) – название очень важной, содержащей бесконечно много пользы, молитвы пророка Мухаммада (Мир Ему и Благо), пришедшей к нему в откровении, и содержащей тысячу прекраснейших Имен Аллаха.

Джалъ Джалютя – касыда (рифмованное произведение), составленная Почтенным Али (да будет доволен им Аллах) на основе полученного им от Пророка Мухаммада (Мир Ему и Благословение) урока, который он в свою очередь получил в откровении от Аллаха.

Джамаат – община верующих, например, какой-либо мечети или населенного пункта.

Джинны – невидимые разумные существа, созданные из огня. Они, как и люди, рождаются и умирают, и будут воскрешены в Судный День. Также делятся на верующих и покорных Всевышнему, и на неверующих и непокорных. В определенных случаях могут влиять на людей и наущать им мерзости.

Джифр – один из видов науки Абджад.

Джихад – любое усердие на пути Аллаха, будь то борьба со своими страстями, просвещение или же принесение пользы своей религии.

Джуз – одна тридцатая часть Корана. Состоит из десяти листов (двадцати страниц).

Джуба – халат, в котором совершается намаз. Одевание религиозных людей.

Джума – Пятничный день, являющийся для мусульман священным, и в который совершается особенный Пятничный Намазв центральной мечети.

Ду'а – молитва, мольба, просьба, воззвание, обращение к Аллаху.

Духовная личность – общество, община; группа людей, объединенных одной общей идеей и целью.

З

Закят – один из пяти столпов Ислама. Мусульманин, имеющий определённую сумму сбережений или же соответствующее имущество, обязан ежегодно выплачивать одну сороковую часть в пользу неимущих.

Зикр – поминание Всевышнего Творца языком, сердцем, размышлением и т.д.

И

Иблис – имя джинна, за знания свои и праведность возведённого до уровня ангелов, но отверженного и проклятого Аллахом за ослушание Его. Сатана, глава дьяволов, сводящих людей с верного пути.

Иъджаз – чудесность и неподражаемость Корана по форме и содержанию, проявляющие в нем наличие чуда.

Иджазет – свидетельство об окончании духовного учебного заведения, дающее право на преподавание религиозных наук.

Ильм-иль Якын – степень веры на уровне научной несомненности.

Иман-ы Тахкики – крепкая осознанная вера, опирающаяся на доводы и аргументы.

Имам – духовный лидер, глава общины, мечети, предстоятель в намазе.

Имам Раббани – Ахмад аль-Фаруки Сирхинди (1562, Сирхинд – 1624, Дели) – мусульманский религиозный деятель, глава тариката Накшбенди, распространённого главным образом в Иране, Средней Азии и Индии.

Иман – вера. Основные столпы веры: Вера в Аллаха, в ангелов, в священные писания, в пророков, в Судный день, в предопределение, в воскресение из мёртвых.

Иншааллах – выражение в значении: “Если пожелает Аллах; если будет на то Его воля”.

Ишарат-уль Иъджаз – книга из собрания сочинений “Рисале-и Нур”.

К

Кааба – первый в истории человечества храм Единобожия, святыня Ислама. Расположена в Мекке.

Карамат – необычное, сверхъестественное явление, дарованное Аллахом праведным людям.

Кешф – духовный процесс приоткрытия завесы над непознанным. Духовное открытие некоторых праведных людей.

Кутб – глава религиозного направления или группы. Самый большой Мюршид (духовный наставник) своего времени. Великий Святой, связывающий с собой большое количество верующих.

Кыбла – направление в сторону Каабу, которого необходимо придерживаться при совершении молитв (намазов).

Л

Лицемер – *мунафик*, т.е. лицемер в вере.

Ляйлят-уль Кадр (Ночь могущества) – так называется одна из ночей месяца Рамадан. Это самая священная и возвышенная ночь в Исламе, когда Пророку Мухаммаду (Мир Ему и Благо) были ниспосланы первые откровения.

М

Машааллах – выражение удивления, восхищения или одобрения, буквально: “Так пожелал Аллах”.

Махди – букв. «Удостоившийся Истинного Пути и направляющий по нему». Величайшая личность, которая, появившись перед Концом Света, будет бороться с Даджалом и направит людей на Путь Истины, укрепляя их веру.

Машварат – совещание на основе Шариата по каким-либо вопросам, предписанное Кораном и Сунной.

Меламелик – философское течение.

Ми'радж – вознесение пророка Мухаммада (Мир Ему и Благо) к Всевышнему.

Милость для Миров – одно из эпитетов Пророка Мухаммада (Мир Ему и Благо). “Рахметен лиль-алямин”.

Мир Мисаль – один из духовных миров, мир примеров и уподоблений всех существ, состояний и происшествий нашего мира. Мир Мисаль можно созерцать во сне.

Му'джизат – чудеса, которые с соизволения Аллаха совершались Пророками.

Муджаддид – ученый-реформатор, который, согласно преданию достоверного хадиса, посылается Всевышним каждое столетие, дабы разъяснить и донести истины веры в соответствии с условиями данного периода времени.

Муджтахид – букв. «Усердствующий». Мусульманский богослов, достигший определенного уровня знаний и понимания религии и имеющий право выносить самостоятельные богословско-правовые заключения, совершать иджтихад.

Мунаджат – молитва, мольба, обращение к Всевышнему.

Муршид – букв. «Ведущий по правильному пути». Духовный наставник.

Н

Навафиль (нафиле) – общее название любых дополнительных молитв, постов и прочих богослужений.

Нафс – душа, «эго» человека. Источник низменных, животных страстей и влечений.

Нафс-и Аммарэ – обобщающее название сущности человека, связанной с повелевающими низменными страстями и чувствами человека.

О

Омейяды – династия арабских халифов (661-750), к которым перешла власть после эпохи правления четырех праведных халифов.

Р

Рия – лицемерие, двуличие; показное, неискренней деяние.

С

Саваб – воздаяние, наград Аллаха за благие дела.

Салават – молитва, благопожелание Пророку Мухаммаду (Мир Ему и Благо).

Сахабы – сподвижники пророка Мухаммада (Мир Ему и Благословение), мусульмане, которые видели, слышали пророка Мухаммада (мир ему и благословение) и общались с ним.

Сунна (суннат) – поступки, действия, слова и повеления пророка Мухаммада (Мир Ему и Благо).

Сура – главы Корана. Все суры состоят из аятов (стихов). Всего в Коране содержится 114 сур.

Сыддыки – искренние, праведные люди, верные преданные Аллаху и Пророку. Сыддыком прозван первый халиф Абу Бакр (Да будет доволен им Аллах).

Сейид – представитель Ахли Бейт, потомок Пророка (мир ему).

Т

Таква – богобоязненность, избегание запретного и сомнительного.

Тарикат – буквально путь, дорога; путь постепенного приближения сердцем к познанию Истины, путь религиозно-нравственного совершенствования, включает в себя аскетическую практику.

Тасаввуф – то же, что и суфизм, тарикат. Школа духовного усовершенствования искренности перед Аллахом. Существует тасаввуф истинный и ложный. Истинный тасаввуф базируется на Коране и Сунне пророка (Мир Ему и Благо), а ложный, соответственно, противоречит им. Конечная цель тасаввуфа заключается в познании Всевышнего и раскрытии истин Веры.

Тасбихат – восхваление Всевышнего, соответствующими Ему именами и эпитетами.

Тафаккур – размышление над истинами веры и Божественным творчеством.

Тафсир – произведение, которое толкует и раскрывает смыслы Священного Корана.

У

Умма – община, последователи кого-либо из пророков.

Устаз – учитель, наставник, шейх.

Ф

Фарз – обязательное для исполнения религиозное предписание, повеление Аллаха, которое выражается в ясных и бесспорных доказательствах из Корана и Сунны. В Коране это слово упоминается во многих аятах.

Файз – духовная благодать, духовный свет.

Фена фи-р-Расуль – раствориться в духовной личности Пророка (мир ему). Т.е. жить в соответствии с Сунной Посланника Аллаха, и не противоречить этому ни в чём.

Фена фи-ш-Шейх – данный термин присущ последователям тасаввуфа. Буквально означает «растворение» мюрида в своем Шей-

хе, духовном наставнике, полностью подчиняясь его наставничеству.

Фуркан – Коран, различающий истину ото лжи.

Х

Хадис – сообщения о различных эпизодах жизни пророка Мухаммада (Мир Ему и Благословение Аллаха); его высказывания, переданные устным или письменным путем.

Хазрети – обращение к великим святым с почтением, как Хазрет-и Коран, Хазрет-и пророк, Хазрет-и Устад (учитель) и т.д.

Хакикат – правда, истина; истинное положение вещей; Суть, сущность, основа каждой вещи.

Хакк-аль Якын – степень веры и убежденности на уровне абсолютной несомненности.

Хафиз – 1) Сохраняющий, Хранитель (одно из имён Аллаха). 2) человек, знающий Коран наизусть.

Хафизият – качество Аллаха, заключающееся в способности сохранять все состояния и деяния всех созданий.

Хашир – День воскресения из мертвых; место, где в Судный день соберутся все люди.

Хиджра – мусульманский лунный календарь, в котором исчисление ведётся от даты переселения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) из Мекки в Медину, что соответствует сентябрю 622 года по григорианскому календарю

Хузур – 1. душевное равновесие, спокойствие. 2. Внутреннее состояние нахождения под взором Всевышнего и ощущение Его присутствия.

Ш

Шариат – комплекс предписаний, закрепленных, прежде всего Священным Писанием и действиями и изречениями Посланника Аллаха (Мир ему и Благословение), которые определяют убеждения

и формируют нравственные ценности верующих, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шейх уль-Ислам – глава ученых, ученая степень в Османской империи.

Ширк – придание Творцу сотоварищей, соучастников; многобожие, что является самым большим грехом.

Шухуд – духовное видение, созерцание. См. также Кешф.

Дополнительные термины

Барла – небольшое село, относящееся к губернии Испарты, в котором Бадиуззаман Саид Нурси в течение восьми лет, с 1926 по 1934, находился в ссылке под присмотром властей. Барла представляла собой отдаленное горное село. Причиной ссылки Бадиуззамана именно в Барлу было стремление властей отдалить его от густонаселенных городов и препятствовать его служению Корану.

Однако вместе со ссылкой Бадиуззамана в Барлу она стала первыми вратами Нура. Там Бадиуззаман, поселившись в небольшом доме, возле которого распустил свои ветви огромный платан (чинар), написал большую часть Рисале-и Нур, ставшего причиной для спасения веры миллионов человек.

Коллектив Благословенных (mubarekler heyeti) – под этим термином подразумевается джамаат учеников Рисале-и Нур из села Кюлеону, также отличившихся большим служением Нуру.

Медресет уз-Зехра – название университета, который долгое время Бадиуззаман желал построить на востоке Турции, который был бы подобен по своему статусу и значимости известному исламскому университету Аль-Азхар. Отличительной особенностью Медресет уз-Зехра являлось бы то, что образование в нем получалось бы одновременно и по светским наукам, и по религиозным. Бадиуззаман видел в этом крайнюю необходимость ввиду плачевного положения исламского мира того периода в сфере светских наук современности и по причине их противопоставления религиозным наукам о вере. Также целью построения такого университета именно на востоке было стремление Бадиуззамана привести к объединению многие исламские народы Азии.

В свое время на осуществление этого проекта Султаном, а затем Парламентом Турции были выделены ассигнования на строительство университета в Ване, и даже был заложен фундамент. Однако мечте Бадиуззамана не дано было осуществиться. Сперва Первая Мировая война приостановила строительство, после же обстановка в стране изменилась, и несмотря на то, что Бадиуззаман продолжал

усердствовать в этом направлении, все же завершить строительство Медресет уз-Зехра так и не удалось. Спустя годы Бадиуззаман сказал, что суть Медресет уз-Зехра благодаря Божественной Милости воплотилась в Испарте и ее учениках.

Муназарат – произведение Бадиуззамана, написанное до Рисале-и Нур. Переводится как «Диспуты». Было издано на арабском и турецком языках в 1910 г. Посвящено общественным проблемам и религиозным вопросам, возникшим в тот период.

Нур – свет; также употребляется в значении «Рисале-и Нур».

Румузати Семание – Вторая часть «Двадцать Девятого Письма». Представляет собой цифровые вычисления сур, аятов, слов, букв и строк согласно науке Абджад.

Сунухат – произведение Бадиуззамана, написанное до Рисале-и Нур. Переводится как «Вдохновения, Откровения». Представляет собой вдохновения Бадиуззаману по поводу некоторых аятов, о которых он задумывался и размышлял.

Фабрика Гюль – данное выражение встречается во многих местах Рисале-и Нур. Под этим термином подразумевается джамаат учеников Рисале-и Нур, отличившимся особым служением Нуру. По словам Тахири Мутлу, записанным в книге «Последние Свидетели» (Son Şahidler), главами Фабрики Гюль являлись Хусрев Алтынбашак, Рушту Чакын и Ре'фет Барутчу.

В одном из писем «Кастамонского Приложения» Бадиуззаман упоминает представителей Фабрики Гюль полными одобрений описаниями: «Нам на помощь с небес была послана Фабрика Гюль, которая наполнит наше прошлое и будущее прекрасным благовонием. И я, думая о том, что за моей спиной стоит вспомогательная сила, которая непрерывно работает, был очень обрадован. Сотни тысяч Благодарностей Аллаху!»

Фабрика Нур – также часто упоминаемый в Рисале-и Нур джамаат из села Исламкей. Главами Фабрики Нур являлись Хафиз Али Эргюн, Младший Али, Хафиз Мустафа и Тахири Мутлу. Почтальон Нура, коим является Абдуллах Чавуш, описывает Фабрику

Нур следующим образом: «Бадиуззаман назвал село Исламкей центром Фабрики Нур. И указал на Хафиза Али в качестве владельца той фабрики, описав его как благословенного человека, взрастившего село Исламкей».

Отличительной особенностью Исламкея являлось то, что в этом благословенном селе Рисале-и Нур переписывался тысячу перьями, т.е. практически каждый житель села, будь то женщины и дети, пожилые старики или даже неграмотные люди, был с большим воодушевлением занят перепиской Рисале-и Нур. По этой причине Исламкей и получил название «Фабрика Нура».

Хизбу уль-Азам Муаззам - сборник более тысячи аятов, являющихся основой и источником Рисале-и Нур.

Хизб уль-Акбари Нури – Вывод «Двадцать Девятого Сияния», содержащего в себе возвышенные темы истин веры, изложенных на арабском языке. Разъяснением этих тем являются отдельные части Рисале-и Нур.

Хизмат – служение вере, родине, народу, религии и т.д. В контексте данной книги под термином «Хизмат» подразумевается служение религии и обществу, с целью спасения веры народа от неверия и сомнений в вопросах веры, совершенное Устадом Бадиуззаманом Саидом Нурси и учениками Рисале-и Нур в тяжелый период гонений на религию и засилья безбожной идеи отрицания Творца. Благодаря самоотверженному служению учеников Рисале-и Нур была спасена вера миллионов людей.

Эркан (сахиб, варис, эсас) – Основные ученики Рисале-и Нур, стоящие во главе джамаата какой-либо отдельной местности и ответственные за определенные виды служения Рисале-и Нур. Бадиуззаман Саид Нурси выделил эти категории учеников Рисале-и Нур в зависимости от их деятельности.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 يَا اللَّهُ يَا رَحْمَنُ يَا رَحِيمُ
 فَزِدْ حَيَّ قَيُّوْمٌ حَكْمٌ عَدْلٌ قُدُّوْسٌ

Ради Твоего Величайшего Имени и уважения к Превосходно Излагающему Корану, ради почтения к Благороднейшему Посланнику (Мир Ему и Благословение) удостой издателей сборника «Кастамонское Приложение», их благословенных помощников и всех учеников Рисале-и Нур вечного счастья в Садах Фирдауса... Аминь!

И даруй им постоянного успеха в служении вере и Корану... Аминь!

Впиши в их книги деяний за каждую букву по тысячи благих дел. Аминь!

И надели их стойкостью, постоянством и искренностью в распространении Нура... Аминь!

О Всемилостивый и Милосердный! Осчастливь учеников Рисале-и Нур в обоих мирах... Аминь!

Убереги их от зла дьяволов из людей и джиннов... Аминь!

И прости недостатки этого бедного и слабого Саида... Аминь!

От имени всех учеников Рисале-и Нур
Саид Нурси